

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ "GLOBUS"
МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНЫЙ
СБОРНИК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ**

**VII МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

**«ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»
(03 апреля 2016г.)**

1 часть

г. Санкт-Петербург- 2016

© Научный журнал "Globus"

УДК 082
ББК 94.3
ISSN: 2218-2268

Сборник публикаций научного журнала "Globus" по материалам VII международной научно-практической конференции: 1 часть «Достижения и проблемы современной науки» г. Санкт-Петербурга: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). – С-П. : Научный журнал "Globus", 2016. – 144с.
ISSN: 2218-2268

Тираж – 300 экз.

УДК 082
ББК 94.3
ISSN: 2218-2268

Издательство не несет ответственности за материалы, опубликованные в сборнике. Все материалы поданы в авторской редакции и отображают персональную позицию участника конференции.

Контактная информация организационного комитета конференции:

Научный журнал "Globus"

Электронная почта: info@globus-science.org.ua

Официальный сайт: www.globus-science.ru

СОДЕРЖАНИЕ

АРХИТЕКТУРА

Бурова Т.Ю. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВА БИБЛИОТЕК.....	6
Пушкина Т. М. ДЕРЕВЯННАЯ АРХИТЕКТУРА КЕНОЗЕРСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА: МОНИТОРИНГ И ПОДДЕРЖАНИЕ.....	10

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аленова А.Б., Лесова Ж.Т. ОПТИМИЗАЦИЯ ПИТАТЕЛЬНЫХ СРЕД ДЛЯ РОСТА КЛЕТОЧНЫХ КУЛЬТУР РАСТЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВОДОРОСЛЕЙ	17
Угит Л. Рахметова А.М. УЧАСТИЕ ЛЕКТИНОВ В ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ РАСТЕНИЙ	21
Угит Л. Әбіл .А.К ВЛИЯНИЕ СОЛЕННОСТИ ПОЧВЫ, АЗОТНЫХ И ФОСФОРНЫХ УДОБРЕНИЙ НА РОСТ И НАКОПЛЕНИЕ ВЕГЕТАЦИОННОЙ МАССЫ НА РОСТ И РАЗВИТИЕ РИСА	24
Зеленкова В.Н., Куркина Ю.Н. ГИАЦИНТОВЫЕ БОБЫ (DOLICHOS LABLAB L.), РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ДЛЯ ОЗЕЛЕНЕНИЯ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	27

ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ

Ляшенко Н.Ю. ЭФФЕКТИВНОСТЬ АНТИБАКТЕРИАЛЬНЫХ ПРЕПАРАТОВ ПРИ ТЕРАПИИ ОСТРОГО ПОСЛЕРОДОВОГО ЭНДОМЕТРИТА У КОРОВ	29
---	----

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ким А.А. ДЕТСКО-ЮНОШЕСКИЙ ТУРИЗМ - ОДИН ИЗ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА И ВОСПИТАНИЯ ТУРИСТСКОЙ КУЛЬТУРЫ.....	32
Кузнецова Т.И. ГЕОСИСТЕМНАЯ КОНЦЕПЦИЯ КАРТОГРАФИРОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННО- ВРЕМЕННОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ.....	35

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Азисов М.С. АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	40
Ярослав Ю.С. УПРАВЛЯЕМОСТЬ И НЕУПРАВЛЯЕМОСТЬ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ: ПОДХОДЫ К ДИАГНОСТИКЕ	43

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гумерова Ж.А. Г.П. ФЕДОТОВ О РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ	48
Мандрик А.В. ИСТОРИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЭМАЛИРОВАНИЯ В РОССИИ.....	50
Мозговой С.Г. РАЗВИТИЕ УКРАИНСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА В 1846-1863 ГГ	54

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Тодоров С.С., Касьяненко В.Н., Босенко Е.С., Босенко С.Ж.-П., Луганская Р.Г., Сафорьян Н.С. МОЛЕКУЛЯРНО-БИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДТИПЫ РАКА МОЛОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПАТОЛОГОАНАТОМИЧЕСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОСТОВСКОГО НИИ ОНКОЛОГИИ).....	59
Мошуров И.П., Коротких Н.В., Каменев Д.Ю., Куликова И.Н., Мещерякова Л.С. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ЛЕЧЕНИЕ ЛУЧЕВЫХ РЕАКЦИЙ И ПОВРЕЖДЕНИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБЛУЧЕНИЯ У ОНКОЛОГИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ.	62
Пастушенков А.Л. РОЛЬ И МЕСТО ФИТОТЕРАПИИ В КОМПЛЕКСЕ ЛЕЧЕБНО- ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ.	66
Сущенко А.В., Подопрigора А.В., Каверина Е.Ю., Гордеева Т.А. ИССЛЕДОВАНИЕ МОДИФИЦИРОВАННОГО ЦИНК-ФОСФАТНОГО ЦЕМЕНТА ДЛЯ ФИКСАЦИИ НЕСЪЕМНЫХ ОРТОПЕДИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ	70
Цыганова О.А., Шульгина С.В. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ.....	74
Цинберг М.Б. СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РОСТОВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ШТАММОВ <i>VIFIDOBACTERIUM</i> И <i>LACTOBACILLUS</i> ПРИ ИХ КУЛЬТИВИРОВАНИИ НА ГИДРОЛИЗАТНО-МОЛОЧНОЙ И ГИДРОЛИЗАТНО- СОЕВЫХ СРЕДАХ	78

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алгожаева Н.С., Аскаркызы Самал МЕНЕДЖМЕНТ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ	81
Еремкин Ю.Л., Лёвина М.М. УЧАЩИЕСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ КАК СУБЪЕКТЫ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ.....	84
Гавриков А.А., Арешин Д.Н. ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ ПО ДИСЦИПЛИНАМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЦИКЛА	88
Mavluda Xamitovna Gulyamova THE ROLE OF INTERCULTURAL COMPETENCE IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES	92
Хайруллин Г.Т. ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕНИЯ.....	93
Каспрук Л.И., Жакупова Г.Т., Снасапова Д.М. . ОБ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ МОДЕРНИЗАЦИИ МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	97
Жумаева Г.Т. РОЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ.....	98
Джуманиязова А.А. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (ИКТ) ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	102

Viorica Cazac, Marcela Simanski, Liuba Maxian, Raisa Scutelnic MODERN USE OF COMMUNICATIVE TEACHING APPROACH IN MEDICAL ENGLISH.....	106
Muradova Dilfuza Mirshahidovna THEORY AND PRACTICE OF TEACHING FOREIGN LANGUAGE IN MULTINATIONAL CLASSES	112
Лекомцева Е.Н., Безухова М.А., Малышев С.И., Олимова К.О. СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА.....	113
Rahimova Iroda Ravshanovna TEACHING DIFFERENT TYPES OF WRITING	118
Сенмез Фахри КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД КАК НОВАЯ ПАРАДИГМА ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ.....	120

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Давтян Р.А., Разуваева Т.Н. ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ УСПЕХОВ	125
Зимакова Л.Н. ОБЗОР ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ АДАПТАЦИИ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЯВЛЕНИЯ.....	129

СОЦИАЛЬНЫЕ КОМУНИКАЦИИ

Терентьев Ю.В., Елоза Д.С. РЕПУТАЦИОННЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ИМИДЖА ТОРГОВОЙ МАРКИ	134
--	-----

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И СПОРТ

Лыженкова Р.С. ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА.....	141
---	-----

АРХИТЕКТУРА

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВА БИБЛИОТЕК

Бурова Татьяна Юрьевна

*кандидат архитектуры, доцент кафедры Дизайн,
Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Казань*

Тема публикации связана с такой общественной структурой, как библиотеки, одной из значимых аспектов существования и процветания любого общества.

Библиотеки являются учреждением, в котором собираются и хранятся произведения печати и письменности, доступные для общественного пользования. В библиотеках также осуществляют справочно-библиографическую работу. Библиотеки играют важную роль в социально-культурной ситуации. Их создание является актуальной темой, так как их отсутствие влечет за собой утрату интереса к культурно-историческому наследию. К тому же, учреждение библиотек влияет на проблему воспитания будущего поколения. Одним из аспектов, способствующих посещению библиотек, является привлекательный дизайн интерьера библиотечного помещения.

Библиотеки по своему назначению подразделяются на государственные, муниципальные, частные, семейные и учебные. Существуют также социальные виды универсальных библиотек: публичная, юношеская, библиотека для слепых и т.д., а также специальные отраслевые библиотеки. От назначения и характера работы зависит структура библиотеки. Структура библиотек одного типа, за исключением крупнейших, унифицирована (рис. 1). В библиотеках выделяется абонемент, читальный зал, детское отделение, библиографический отдел и отдел, обслуживающих посетителей определенной группы, если такой имеется (например, медицинские работники). При проектировании специализированных библиотек надо учитывать специфику целевой аудитории.

Проектирование должно вестись по принципу единого пространства, обогащенного и усложненного различными функциональными связями. Это означает, что посетители должны свободно взаимодействовать с книгами и библиотечным оборудованием, а обслуживающий персонал при исполнении обязанностей не мешал читателям.

Рис. 1. Структура библиотечного пространства

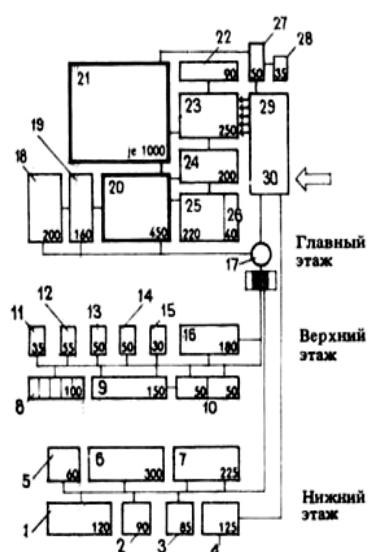
При общей планировке библиотеки следует учитывать две важнейших функции этого помещения: общественное просвещение и хранилище информации. То есть, проектируя библиотеку, надо создать такие условия, которые были бы благоприятными и

для визита посетителей, и для хранения книг.

Функция выдачи книг в читальный зал и на дом отдельная, но проектируется в смежных помещениях. Рядом с помещениями выдачи находятся книгохранилище, оборудованное лестницами и лифтами. В помещениях выдачи находятся столы с картотеками для заказа книг, позади них – стеллажи для книг и длинные столы для инвентаризации книг. Помещение для выдачи книг на дом должно быть просторным, светлым и легко доступным для посетителей.

Читальный зал примыкает к книгохранилищу и должен быть хорошо освещён (площадь окон принимается равной 1,5 площади пола при боковом освещении, при верхнем свете 1/6 – 1/7 площади пола). Окна в стенах должны быть расположены высоко, над стеллажами для книг. При таком расположении окон остаётся больше места у стен для полок и шкафов со справочниками и т.п. В некоторых случаях вдоль стен из стеллажей образуются ниши, где хранятся книги по отдельным отраслям знаний.

В качестве образцовой планировки можно привести схему планировки большой университетской библиотеки в г. Франкфурт-на-Майне, с указанием площади помещений (рис. 2).

- 1 — квартира (или дом) директора; 2 — фотолаборатория;
- 3 — столовая; 4 — велосипедная стоянка; 5 — квартира коменданта; 6 — котельная; 7 — убежище; 8 — сотрудники библиотеки; 9 — администрация; 10 — дирекция; 11 — печатание каталогов; 12 — обмен книг; 13 — машбюро; 14 — зал заседаний; 15 — листовой материал; 16 — выставочный зал; 17 — шлюз; 18 — читальный зал (искусство и техника); 19 — читальный зал периодической литературы; 20 — читальный зал; 21 — книгохранилище (8 этажей по 1000 м²); 22 — отправка книг иногородним абонентам; 23 — выдача книг на дом; 24 — помещение каталога; 25 — сборный каталог; 26 — комната дирекции; 27 — поступление книг; 28 — переплётная; 29 — входной вестибюль; 30 — гардероб.

Рис. 2. План библиотеки Франкфурта-на-Майне

Площадь на одного посетителя в читальном зале, включая проходы при длинных столах на 4-6 мест – 2,5 м², при столах на 2-3 места – 2,5-3,0 м², при столах на 1 место – 4,0 м². Площадь индивидуального места для занятий от 3,5 до 5 м². Передний край сиденья должен быть скруглен, чтобы не нарушать кровообращение в ногах. Угол между сиденьем и спинкой должен быть значительно больше 90°. Форма спинки кресла должна быть изогнутой по форме позвоночника, с выступом в районе поясницы. Стандартная высота столешницы для письма и чтения – 74-76 см. (рис.3).

В эргономике библиотечного пространства следует учитывать все физические особенности человека. Именно это в первую очередь создает условия для комфортного времяпровождения в библиотеках.

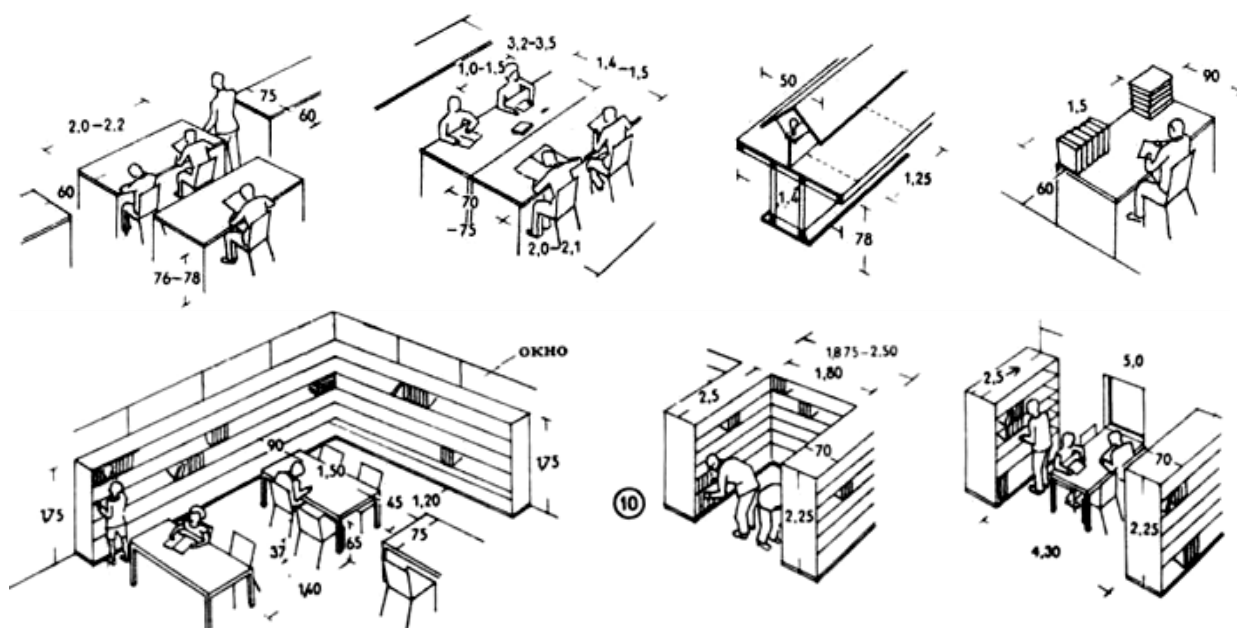

Рис.3. Эргономика библиотечного пространства.

Комфортные условия для чтения создадут приглушенные цвета, удобные указатели. Можно включить в интерьер природные компоненты, это не только создаст уют, но и значительно повысит эстетическую выразительность постройки.

В качестве материалов покрытия целесообразно выбирать те, что имеют повышенную звукоизоляцию. В освещении важно соблюсти баланс яркости. Свет не должен быть слишком ярким (выцветают страницы книг), но и не слишком тусклым, иначе чтение книг будет затруднительным. Также для книг вредна слишком высокая температура, в течение всего года она не должна превышать 21°.

Социальная значимость библиотеки требует не только практичности, но и красоты и оригинальности. Интерьер и экстерьер библиотек должен удивлять и вызывать интерес. Смелое и авангардное решение привлечет посетителей, а сама библиотека сможет конкурировать с электронными источниками информации (рис. 4,5).

Очевидно, что ключ к правильной организации библиотек лежит во взаимосвязи между функцией, материалом, конструкцией и эстетикой.

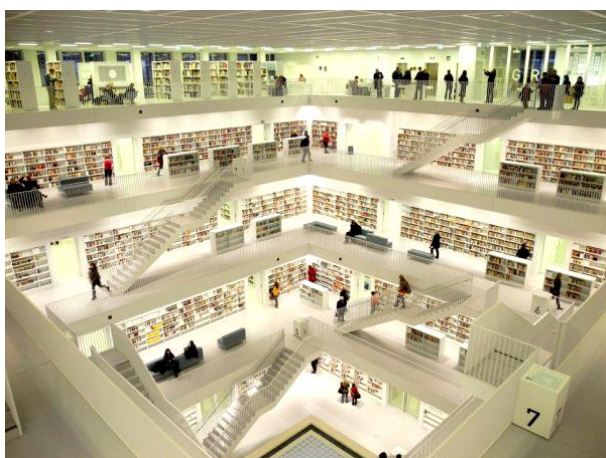

Рис. 4. Проект библиотеки в Штутгарде

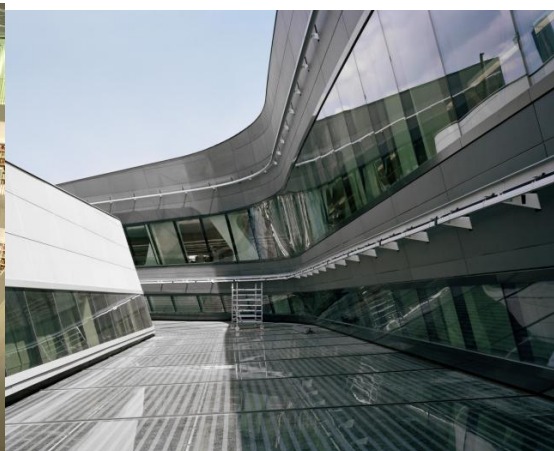

Рис. 5. Венская библиотека

Библиотека как учреждение культуры развивалось на протяжении столетий, постепенно переходя из состояния закрытого, ограниченного для большей массы населения, идеологического образования в полноценное общественное учреждение. На протяжении

всей истории библиотека постоянно претерпевает различного рода вмешательства, отразившиеся на структуре библиотеки и её стилевых особенностях, которые во всем мире проявлялись по-разному.

В современном информационном обществе библиотека по-прежнему остается не имеющим аналогов учреждением. Сегодня объективно сложились новые условия проектирования архитектурной формы и ее художественной выразительности, нашедшие свое отражение в архитектуре столь значимого социо-культурного объекта как библиотека. Современные мировые тенденции в проектировании библиотечных зданий предполагают расширенный функционал: наряду с традиционными типологическими элементами (хранилище, читальный зал, абонемент), включаются нетипичные функциональные зоны: музей или выставка, зимний сад, лекционные и выставочные залы, книжный магазин, кафе, аудитории для кружковых занятий и пр. Они тоже участвуют в формировании общественного пространства библиотеки и являются критерием в оценке успешности решения этой задачи.

Одним из ярких примеров формирования пространства библиотек является Библиотека Александрина или Новая Александрийская библиотека. В 1970-м году в Египте ученые предложили и составили план возрождения Александрийской библиотеки, что и было осуществлено. Новая Александрийская библиотека, получившая название Библиотека Александрина была открыта 6 октября 2002 года. В ходе подготовки к строительству архитекторами многих стран было представлено 1400 проектов. Победителями конкурса на проект библиотеки стали австрийский архитектор Кристоф Капелле и норвежское архитектурное бюро Snøhetta. Первый камень новой Александрийской библиотеки был заложен в 1988 году. Закладывая фундамент, строители обнаружили следы проводимых ранее археологических раскопок, нашли следы трёх статуй, обнаружили водопровод и выложенную мозаикой площадку. В торжественном открытии принимали участие руководители многих иностранных государств. Это действительно грандиозный комплекс. Главный читальный зал площадью 70 000 м² расположен на 11 каскадных уровнях. А над ним – остекленная крыша площадью 32 м², опрокинута к морю, напоминающая солнечные часы, диаметром 160 метров. На стенах, облицованных асуанским гранитом, высечены надписи графическими символами 120 письменных систем мира. Комплексу свойственна весьма выразительная архитектура. Здание подобно солнечному диску, приподнятому к югу и наклонённому к северу. Стеклопленочные поверхности наклонённой к северу крыши пропускают вниз в библиотеку северный свет (рис.6,7).

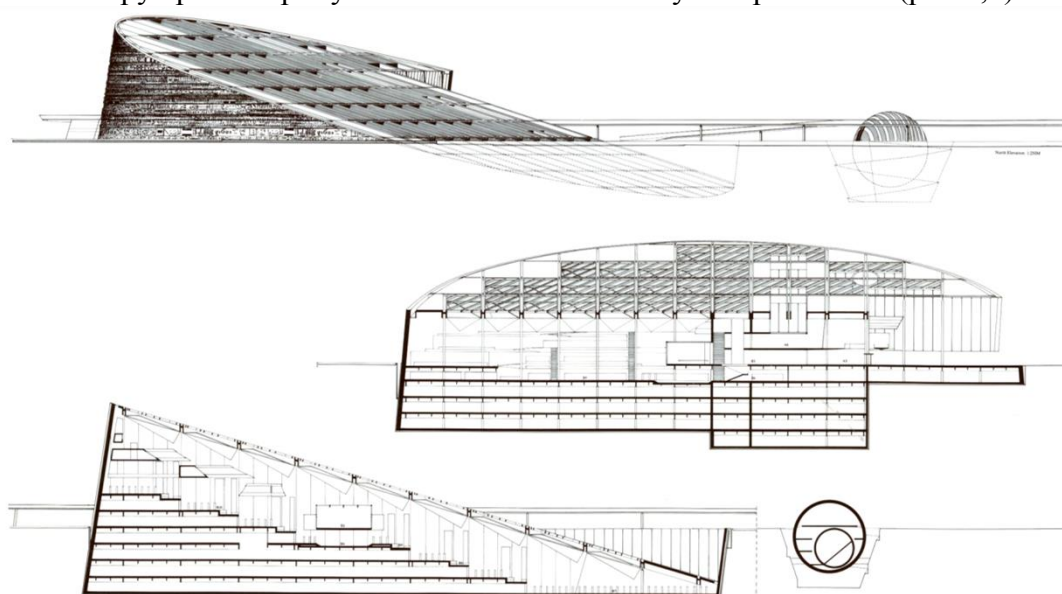

Рис.6. Библиотека Александрина: фасад, продольный и поперечный разрезы.

Рис.7. Библиотека Александра Пушкина: внешний вид, интерьер.

Но даже сегодня, во время поиска новых формообразований, стиль интерьера библиотек должен быть ориентирован не только отражение модных тенденций, социального статуса или пространственное окружение, а, прежде всего, на создание комфортного и гармоничного психологического климата. Поэтому при создании планировочных решений библиотек следует учитывать все: от расстановки мебели и постановки освещения до эргономики рабочего места и исторических особенностей. Таким образом, оптимальный интерьер библиотеки представляет собой конечный продукт синтеза трех компонентов: функционально-организованного пространства, эргономичности и художественной выразительности.

Список литературы

1. Володин Б. Ф. Всемирная история библиотек. – СПб.: Изд-во «Профессия», 2002. – 352 с.
2. Горбачевский Б. С. Люди, книги, библиотеки. Научно-популярные очерки. – М.: Изд-во Всесоюзной кн. палаты, 1963. – 200 с.
3. Поластрон Люсьен. Книги в огне. История бесконечного уничтожения библиотек – М.: Изд-во «Текст», 2007. – 397 с.
4. Шомракова И. А. Всеобщая история книги. – СПб.: Изд-во «Профессия», 2008. – 367 с.
5. <http://www.library.ru> (дата обращения 21.02.2016);
6. <http://neufert.totalarch.com/administrative/1> (дата обращения 21.02.2016).

ДЕРЕВЯННАЯ АРХИТЕКТУРА КЕНОЗЕРСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА: МОНИТОРИНГ И ПОДДЕРЖАНИЕ

Т. М. Пушкина

*магистрант, кафедра технологии лесозаготовительных и
деревоперерабатывающих производств,*

Северный арктический федеральный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация

В статье показаны способы мониторинга, консервации и сохранения объектов культурного наследия на территории ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский».

Ключевые слова: мониторинг, сохранение, профилактические работы

Keywords: the monitoring, conservation, preventive work

На балансе ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский» находится 46 объектов культурного наследия, из которых два имеют статус федерального значения: ансамбль Почезерского погоста в д. Филипповской, включающий церковь Происхождения Честных Древ Животворящего креста (1785 г.), церковь во имя Обретения Главы Иоанна

Предтечи (XVIII в.) и колокольню (XVIII в.); а также ансамбль Порженского погоста в д. Горбачихе (бывший населенный пункт д. Федоровская), включающий церковь Св. Великомученика Георгия (1782 г.) и деревянную ограду (1854–1855 гг.) (ил. 1).

Ил. 1. Карта расположения памятников архитектуры на территории Кенозерского национального парка

Для сохранения объектов культурного наследия очень важна регулярность мероприятий по мониторингу их технического состояния. Результаты мониторинга используются при осуществлении наблюдений за состоянием объекта культурного наследия в процессе эксплуатации, выполнения ремонтно-реставрационных работ, а также при оказании на них воздействий, вызываемых различными техногенными или природными факторами [1, 1]. Мониторинг проводится два раза в год (плановый осмотр). Внеплановые осмотры объекта проводятся после стихийных природных явлений (град, ураган, метель и т.д.), вследствие которых могут быть повреждены конструктивные элементы объекта.

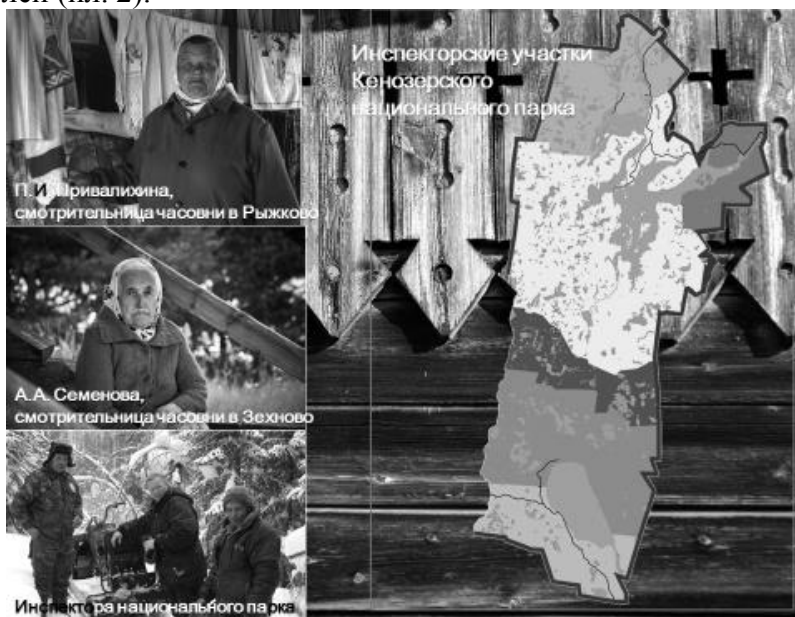
Задачей мониторинга является максимально возможное замедление процессов старения, вызываемых факторами деградации или эксплуатации.

Мониторинг включает следующие виды профилактических работ:

- фотофиксацию объекта и всех действий, которые с ним производятся;
- скашивание травы на территории вокруг памятника (особое внимание уделяется объекту во время пожароопасного сезона) 2 раза в сезон, по необходимости чаще;
- очистку от пыли;
- очистку от рудеральной растительности;
- очистку водостоков;
- ремонт кровли;
- восстановление защитного слоя;
- установку конструкций для обеспечения безопасности аварийных элементов;
- занесение обнаруженных на памятниках неисправностей в дежурный журнал памятника (дата, подпись);
- очистку от снега подходов ко всем входным дверям и взвозам;
- уборку снега внутри памятников, вокруг памятника;
- расчистку от снега пожарных подходов;

- ремонтные работы и работы перед весенним снеготаянием;
- осмотры после продолжительных метелей всех памятников, тщательные осмотры подклетей, срубов, чердаков;
- осмотр всех памятников перед началом снеготаяния на наличие попавшего на них снега;
- очистку от снега звонниц и крыш.

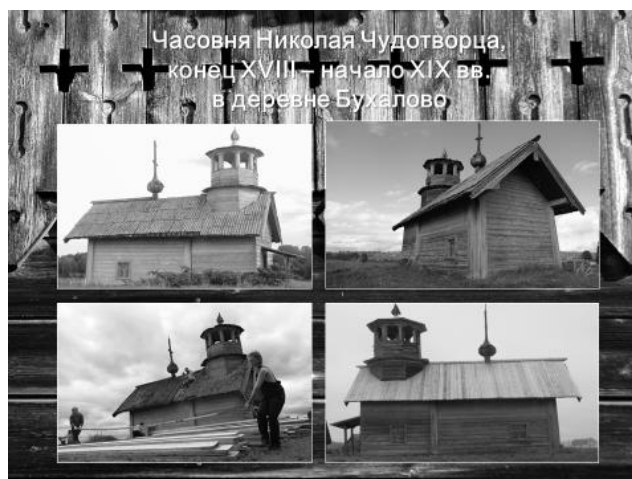
Территория национального парка поделена на инспекторские участки, за каждым участковым инспектором закреплена определенная территория, за которую он отвечает, в том числе за объекты культурного наследия, которые на ней находятся (отслеживается их техническое состояние; выясняется, нет ли следов проникновения и взлома; и т.д.). Кроме того, в Кенозерском парке в штате и по договору работают местные жители – смотрители памятников, которые осуществляют контроль за порядком, проводят уборку в часовнях, следят за сохранностью интерьеров, открывают часовни для местных жителей и посетителей (ил. 2).

Ил. 2. Инспекторские участки ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский».
смотрители.

Результаты мониторинга фиксируются в журнале учета технического состояния объекта. На основании этой информации организуются ремонтные и профилактические мероприятия, направленные на устранение выявленных дефектов.

Результативность мониторинговых работ проследим на примере часовни Свяителя Николая Чудотворца (перестраивавшейся в конце XVIII – начале XIX в. и 1913 г.) в деревне Бухалово. При осмотре памятника были выявлены деформации сруба с связи с большим давлением покрытия кровли на венцы стен. Нижние венцы сруба ушли под землю. Ранее при консервационных работах по причине невозможности поменять сгнившую доску, сверху был положен слой шифера. Объект был поставлен в план, и на нем были произведены следующие виды работ: разобраны слои кровли и уложены два слоя дорожной и желобленной доски с прокладкой гидроизоляции между слоями (ил.3).

Ил.3. Часовня Святителя Николая Чудотворца (кон. XVIII - нач. XIX века, 1913 г.) в деревни Бухалово

Немаловажным фактором является сотрудничество учреждения с коллегами из других учреждений по сохранению культурного наследия. В 2013–2015 гг. реализован российско-норвежский проект «Деревянная архитектура в культурном ландшафте Кенозерья. Мониторинг и поддержание».

Работа по проекту велась по четырем основным направлениям:

1. Мониторинг и поддержание памятников.
2. Консервация отдаленных памятников (до начала комплексных работ по реставрации).
3. Программа пожарно-охранных мероприятий на отдаленных памятниках Кенозерья.
4. Программа (План) управления культурными ландшафтами Кенозерья.

Согласно запланированным работам, было выполнено устройство молниезащиты [2,1] на 15 объектах, что позволило значительно сократить опасность возгорания объектов культурного наследия. Также в рамках программы была проведена совместная поездка российских и норвежских специалистов по объектам парка, где обсуждались вопросы пожарной безопасности отдаленных объектов. Специалисты из Норвегии показали, как с помощью простых подручных средств можно предотвратить возникновение проблем (в частности, проверять проводку, сварочные работы проводить только силами квалифицированных сотрудников, убирать инструменты после работ, каждый день после работы убирать мусор и т.д.) (ил. 4).

Ил. 4. Устройство молниезащиты на объекте «Часовня Введения Богородицы во Храм 1801 г.» д. Рыжково.

При консервационных и реставрационных работах Кенозерский национальный парк сталкивался с постоянной проблемой по заготовке, перевозке и устройству инвентарных строительных лесов на объекте. За счет разработанной программы были приобретены инвентарные строительные леса. Строительные леса удобны в использовании: легко устанавливаются, не повреждая стен памятника, мобильны в транспортировке. Впервые строительные леса были установлены для проведения консервационных работ на церкви Сретения Господня в деревне Ряпусовский погост (площадь кровли здания – 450 м², высота памятника – 7–9 м). Для особо охраняемых природных территорий этот вопрос особенно актуален.

В ходе реализации программы был приобретен прибор по замеру влажности материала. Температурно-влажностный режим объектов культурного наследия является динамической величиной, характеризуемой двумя составляющими: изменениями параметров микроклимата внутренних помещений и циклом изменений влажностного и температурного режимов материалов конструкций (в том числе стенопись) [3,14]. Измеритель влажности ВИМС-2 (влагомер) позволяет контролировать норму соблюдения влажности древесины, устанавливаемой на объекте (венцы, доска и др.), а также выявлять наиболее поврежденные влагой участки бревен. Влагомер не повреждает поверхностей, используется для проверки влажности разных материалов, в том числе бетона, кирпича, сыпучих материалов и др. Это оборудование применялось при приемке кровельной доски во время реставрационных работ на Порженском погосте. Влажность древесины не превышала предела насыщения волокна, т.е. впитываемой из воздуха влагой; поэтому можно с уверенностью сказать, что доска, укладываемая на кровлю, не будет иметь деформаций.

Для формирования базы данных описания и учета недвижимых объектов в Кенозерском парке была приобретена программа КАИСА-НАСЛЕДИЕ. Работа по этой программе является для парка перспективной.

В рамках проекта на объектах были проведены консервационные работы, которые из-за своего объема ранее не представлялись возможными:

1. Церковь Сретения Господня (нач. XX в., Плесецкий р-н, д. Ряпусово) – замена стропильной конструкции, устройство кровельного покрытия.

2. Храм Георгия Победоносца (XIX в., Каргопольский р-н, д. Казариновская, бывший населенный пункт Труфаново) – усиление стены, замена нижних венцов стен, замена кровельного покрытия, устройство ставень, замена сгнившего настила цокольного перекрытия.

3. Церковь апостола Андрея Первозванного (1898–1899 гг., Плесецкий р-н, д. Горбачиха, бывший населенный пункт Видягино) – замена кровельного покрытия.

Одним из направлений деятельности парка по консервации памятников являлась работа по привлечению добровольных помощников. За три года работы волонтерского лагеря «Часовенный рай» была произведена консервация на 12 памятниках. Волонтеры заменили старое кровельное покрытие на дороженную и желобленную доску с прокладкой гидроизоляции между слоями, отчистили кровельные покрытия от лишайника, территорию – от кустарников, выполняли другие виды столь необходимых работ (ил. 5,6).

Ил. 5. Фото объекта после консервационных работ «Часовня Анастасии Узорешительницы 1920 г.» д. Косицыно

Ил. 6. Фото объекта после консервационных работ «Часовня пророка Илии, 1801-1804 гг.» д. Свиное

Очень важное значение в сохранении культурного наследия деревянной архитектуры имеет профессионализм местных плотников. Их навыки, полученные из рук в руки от старых мастеров, неоценимы; поэтому постоянное сотрудничество национального парка с местными мастерами (которые работают по договору, курируют волонтерские лагеря и др.) является залогом качественной работы по сохранению объектов культурного наследия Кенозерья.

Список литературы:

1. ГОСТ Р 56198-2014: Мониторинг технического состояния объектов культурного наследия. Недвижимые памятники. Общие требования (Введ. с 01.04.2015). М.: Изд-во стандартиформ, 2015. С – 1.

2. СО 153-34.21.122-2003: Инструкция по устройству молниезащиты зданий, сооружений и промышленных коммуникаций. Введ. с 30.06.2003. Утв. приказом Минэнерго РФ от 30 июня 2003 г. № 280. С - 1.

3. ГОСТ Р 55567-2013. Порядок организации и ведения инженерно-технических исследований на объектах культурного наследия. Памятники истории и культуры. Общие требования. Введ. с 01.06.2014. Изд-во стандартиформ, 2014. С – 28.

УДК 634.23:581.17

ОПТИМИЗАЦИЯ ПИТАТЕЛЬНЫХ СРЕД ДЛЯ РОСТА КЛЕТОЧНЫХ КУЛЬТУР РАСТЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВОДОРОСЛЕЙ

Аленова Айжан Бекмурзаевна

*магистрант кафедры «Пищевая биотехнология»,
Алматинский технологический университет, РК г. Алматы*

Лесова Жаниха Туреевна

*кандидат биологических наук, доцент, зав. кафедрой, «Пищевая биотехнология»,
Алматинский технологический университет, РК г. Алматы.*

Аннотация. В данной статье было изучено влияние культурального фильтрата хлореллы на рост клеточных культур пшеницы и картофеля. Сравнительное изучение роста клеточных культур на традиционных питательных средах и на культуральном фильтрате хлореллы показало, что компоненты культурального фильтрата хлореллы могут заменить дорогостоящие питательные среды. Показан рост клеток пшеницы и картофеля на основе изучения активности ферментных комплексов.

Быстрая скорость размножения, богатый химический состав, высокое содержание витаминов и ряда физиологических стимуляторов, содержащихся в зеленой водоросли хлорелла (*Chlorella*) дают предпосылки для ее использования в сельском хозяйстве, пищевой, химической и медицинской промышленности. Хлорелла используется в качестве дополнительного источника питания, как для больших групп населения, так и для космонавтов и подводников, во время длительных полетов или плаваний, где культура хлореллы сможет обеспечивать поглощение углекислого газа и выделение кислорода в замкнутом пространстве [1, 2].

В настоящее время в биотехнологии растений для культивировании клеток растений используются дорогостоящие питательные среды импортного производства, как Мурасиге-Скуга, Гамборга В-5 и т.д. С развитием различных аспектов биотехнологии растений и увеличением объемов культивируемых клеток для разработки биотехнологий для пищевых целей, фармацевтических производств актуальным является поиск более дешевых источников биологически активных веществ и питательных сред [3,4].

В наших исследованиях была поставлена задача - изучение состава вытяжки хлореллы с целью использования ее в качестве заменителя питательной среды для культивирования клеток растений.

Материалы и методы исследований. Для проведения исследований использованы генотипы диких и культурных форм пшеницы и картофеля селекции научно-производственных центров «КазАгроИнновация».

Пшеница: «Казахстанская 10» селекции КазНИИЗ, является стандартом, среднеурожайный, чувствителен к грибным заболеваниям; «Казахстанская раннеспелая» селекции КазНИИЗ является одним из широко районированных яровых сортов пшеницы на юге и юго-востоке Казахстана. Среднеурожайный, относительно устойчив к грибным заболеваниям. *Aegilops cylindrica* – дикая форма злаковых культур.

Картофель: «Аксор» - жаростойкий, среднеурожайный, относительно устойчив к заболеваниям, «Санта» - голландский сорт, высокоурожайный, в условиях Казахстана быстро поражается грибными заболеваниями. Дикая форма картофеля – *Solanum gourlayi* (полиплоидная форма).

Получение вытяжки микроводоросли хлореллы. Штамм зеленой одноклеточной водоросли *Chlorella vulgaris* выращивали при температуре 22-25⁰С и искусственном

освещении на качалке. Были использованы питательные среды: 04, содержащей сульфат аммония $(\text{NH}_4)_2\text{SO}_4$ и среда Тамия [5].

Динамику роста микроводоросли в культуре определяли по изменению числа клеток, учитываемому методом счета в камере Горяева. Исходная концентрация клеток хлореллы в питательных средах составляла 4 млн./мл. Подсчет клеток проводили через каждые 5 дней в течение 3-х недель. Показано, что на среде 04 с аммонийной формой азота за 3 недели культивирования прирост клеток составил 25 млн./мл, что соответствует показателям хорошо растущего штамма.

Биохимический анализ суспензионных культур растений выявил возрастание активности ферментного комплекса малатдегидрогеназы и глутаматоксалоацетат аминотрансферазы (ФК МДГ-ГОАТ) по сравнению с каллусными культурами, что свидетельствует о высокой жизнеспособности клеток суспензии (таблица 1).

При размножении суспензионной культуры пшеницы и картофеля использовали вытяжку зеленой водоросли хлореллы *Chlorella vulgaris*, которая является ценным источником белка, углеводов, различных витаминов и других физиологически активных веществ. Условия жидкой среды обеспечивают клеткам больший доступ питательных веществ. Активность глутаматдегидрогеназы (ГДГ) в суспензиях не увеличивается, что показывает нормальное прохождение обменных процессов.

Изучаемые показатели активностей ФК МДГ-ГОАТ, Никотинамидадениндинуклеотид (НАД) играют важную роль в азотном обмене растений, которые в первую очередь реагируют на стрессовые воздействия. Как известно, эти ферменты являются маркерами стрессоустойчивости растений [6,7].

Таблица 1 – Жизнеспособность клеточных культур пшеницы и картофеля

№ п/п	Наименование вариантов	Активность ФК - МДГ-ГОАТ, мкМ/НАД	Активность ФК- ГДГ, мкМ/НАД
1.	Каллусная культура пшеницы	207,0	53,0
2	Каллусная культура картофеля	216,0	51,0
3	Суспензионная культура пшеницы	244,0	43,3
4	Суспензионная культура картофеля	239,0	48,0

Полученные данные показывают, что культуральный фильтрат (КФ) хлореллы может быть использован, как частичный заменитель дорогостоящих гормонов, витаминов, антиоксидантов и других биологически активных веществ.

Так, при культивировании суспензионной культуры клеток растений используется питательная среда МС, в составе которой используются дорогостоящие минеральные соли, аминокислоты, витамины, гормоны роста. К тому же длительный срок получения истинной суспензионной культуры (6-8 месяцев) заставил нас искать возможности оптимизации получения суспензии пшеницы, используемой в экспериментах по соматической гибридизации и удешевления процесса.

В наших экспериментах был использован КФ зеленой водоросли *Chlorella vulgaris*, который содержит необходимый набор макро-микроэлементов, фитогормонов для питания клеток. Установлено, что зеленые водоросли являются продуцентами различных экзаметаболитов, биологически активных органоминеральных соединений, в числе которых встречаются фитогормоны, аминокислоты, микро-макро элементы, широкий спектр ростостимулирующих и корнеобразовательных веществ [1].

Нами были использованы несколько разведений среды МС КФ водоросли в соотношении 1:0,5; 1:1; 1:2; 1:3 и саму вытяжку водоросли в качестве питательной среды. Культивирование проводили на качалке при 119-121 об./мин на свету, при температуре 24-26°C (рисунок 1). Установлено, что активный рост клеток суспензионной культуры

пшеницы идет на 3-4 сутки культивирования в контрольном варианте, на 8-10 сутки идет выравнивание кривой, прекращается рост, увеличивается объем отмерших клеток, убыль роста клеток идет на 12-15 сутки. В вариантах 2, 3, 4, где концентрация среды МС и КФ - 1:0,5; 1:1; 1:2, наблюдается рост клеток, но медленнее, чем в контрольном варианте. В вариантах 5, где концентрация 1:3 и вариант 6, где представлен КФ из зеленой водоросли, вначале идет уменьшение роста кривой, что связано с привыканием суспензионной культуры пшеницы к новой питательной среде, а затем идет постепенное повышение кривой роста. На 14-16 сутки культивирования наблюдали постепенный спад роста кривой.

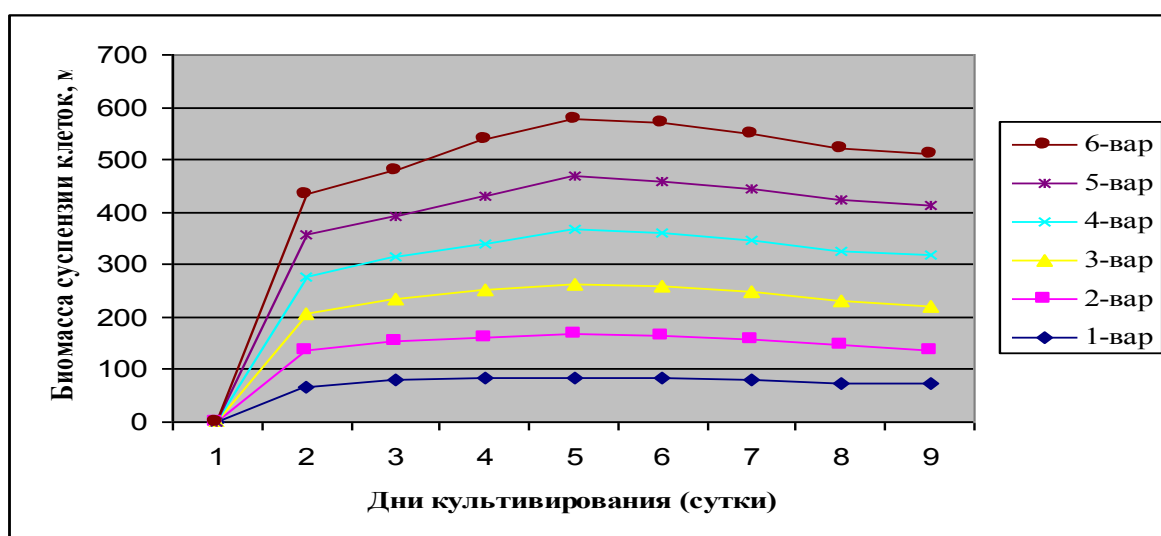

Рисунок 1 - Рост биомассы суспензионных клеток пшеницы на вытяжке зеленой водоросли хлореллы

В варианте 5 рост клеток идет медленнее, чем в контрольном варианте. В варианте 6, где в качестве питательной среды использовалась сама вытяжка зеленой водоросли *Chlorella vulgaris*, рост кривой аналогичен на 3-4 сутки культивирования с ростом кривой контрольного варианта, а на 5-6 сутки идет увеличение биомассы культуры в 1,5-2 раза, по сравнению с контрольным вариантом. На всех стадиях роста суспензии пшеницы определялись содержание белка и амилазная активность суспензионной культуры. В контрольном варианте на начальных этапах, обнаружено содержание белка в надосадочной жидкости - 0,276 мг/мл, в растворе надосадочной жидкости КФ - 0,220 мг/мл. После адаптации клеток к новой питательной среде (5-6 сутки) идет повышение амилазной активности клеточной культуры у контрольного варианта - 332 ед.акт./мл/час, в растворе самой надосадочной жидкости *Chlorella vulgaris* - 894 ед.акт./мл/час, что указывает на активный рост биомассы клеток суспензии пшеницы.

Таким образом, нами показано, что для культивирования суспензионных клеток пшеницы может быть использован КФ в качестве недорогостоящей питательной среды, способствующая росту и увеличению биомассы клеток. В дальнейшем суспензионные культуры пшеницы и картофеля культивировали на питательной среде МС, при этом в среду вместо гормонов и витаминов использовали КФ зеленой водоросли в концентрации 30%, которая соответствует содержанию клеток хлореллы в 1 мл – 25 мкг. Данные динамики роста суспензионных культур приведены в таблицах 1, 2. Изначальный вес суспензионных клеток пшеницы и картофеля составлял 193 мг/мл и 186 мг/мл, соответственно. Прирост биомассы пшеницы за первую неделю составил 12%, вторую – 11,1% и за третью неделю – 12,9%.

Таблица 1 - Динамика роста суспензионных клеток на питательной среде МС

Суспен-зи-онная культура	Прирост биомассы на 1-ой неделе культивирования, мг	Прирост биомассы на 2-ой неделе культивирования, мг	Прирост биомассы на 3-ой неделе культивирования, мг	Выход живых клеток, %
Пшеница	216	240	271	72
Картофель	178	216	236	66

Таблица 2 - Динамика роста суспензионных клеток на МС с добавлением КФ хлореллы

Суспен-зи-онная культура	Прирост биомассы на 1-ой неделе культивирования, мг	Прирост биомассы на 2-ой неделе культивирования, мг	Прирост биомассы на 3-ой неделе культивирования, мг	Выход живых клеток, %
Пшеница	180	214	255	85
Картофель	169	188	179	79

Для картофеля прирост биомассы составил - 6,4%, 9% и 9,1%, соответственно. Изначальный вес суспензионных клеток пшеницы и картофеля составлял 152 мг/мл и 170 мг/мл, соответственно. Прирост биомассы пшеницы за первую неделю составил 17,1%, вторую—19,1, за третью—19,3%. Для картофеля 9,8 %, 11,3% и 17,7%, соответственно.

Таким образом, установлено, что КФ зеленой водоросли *Chlorella vulgaris* способствует повышению качественного и количественного выхода жизнеспособных культивируемых клеток растений. Биологически активные вещества хлореллы могут заменить дорогостоящие компоненты питательной среды.

Список литературы

1. Музафаров А.М., Таубаев Т.Т. Культивирование и применение микроводорослей Ташкент «Фан», 2001 – С. 134.
2. Минюк Г.С. Одноклеточные водоросли как возобновляемый биологический ресурс /Г. С. Минюк, И. В. Дробецкая, И. Н. Чубчикова и др. // Морской экологический журнал. – 2008. – Т. 7, № 2. – С. 5–23.
3. Murashige T., Skoog F. A revised medium for rapid growth and bioassays with tobacco tissue cultures. – *Physiol. Plant.*, 1962, v/15, p. 473-497
4. Gamborg O.L., Eveleigh D.E. Culture methods and detection of glucanases in cultures of wheat and barley. – *Can. J. Biochem.*, 1968, V.46, p. 417-421
5. Джокебаева С.А, Валиханова Г.Ж., Исабаева Г.С., Колумбаева С.Ж. Стимуляция роста суспензионных культур пшеницы биологически активными веществами сине-зеленых водорослей. *Биотехнология. Теория и практика.* №1-2 (5-6) 2005, С. 41-42.
6. Kudiyarova, Zh.S., Zh.T. Lesova, Gilmanov, M.K. New malate dehydrogenase-glutamate oxaloacetate aminotransferase (MDh-GOT) enzyme system from cereals and it's bioengineering application- Recent Researches in Medicine and Medical Chemistry, <http://www.wseas.us/elibrary/conferences/2012/Kos/MEDICAL/MEDICAL-10.pdf>
7. Кудиярова Ж.С., Лесова Ж.Т., Букенова Э.А., Рсалиев Ш.С. Активность ферментов синтеза аспарагина пшеницы при биотических стрессовых условиях. - *Научный журнал «Биотехнология. Теория и практика».* 2013 - С.26.

УЧАСТИЕ ЛЕКТИНОВ В ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ РАСТЕНИЙ

Угит Л.,

магистр естественных наук, преподаватель;

Рахметова А.М.,

студент

Алматинский Технологический Университет г. Алматы, Казахстан

В статье рассматривается Участие лектинов в физиологических процессах растений. Лектины - очень гетерогенная группа белков, которые, в основном, делятся только по одному свойству, а именно, по их способности узнавать и связывать высоко-специфично и обратимо карбогидраты или углеводную часть гликоконъюгатов. В то же время главной задачей является выяснение физиологической роли лектинов - зачем растения синтезируют лектины, какие функции они выполняют и в каких целях их можно использовать.

Ключевые слова: лектин, лектиноподобные компоненты, растворимые и мембраносвязанные лектины, фитолектины, лектин-углеводное взаимодействие.

Первый лектин был открыт доктором Германом Петером Штильмарком (1860-1923) в Дерптском университете. Дерптский университет занимал почетное место в иерархии университетов Российской империи конца прошлого века. В нем работали и учились многие видные деятели науки и культуры России, Эстонии и Германии. В то время работа мало кому известного медика, представленная к защите на соискание ученой степени доктора медицины, прошла незаметно. Молодой соискатель в 1888 году представил к защите диссертацию "Ueber Ricin, ein giftiges Ferment aus den Samen von Ricinus commun. L. und einigen anderen Euphorbiaceen", выполненную в Институте фармакологии университета, посвященную вопросу использования природы токсичности семян клещевины. Клещевина известна как растение семейства молочайных, как правило, однолетнее (на юге двух- и трехлетнее), из семян которого добывают касторовое масло. В лечебном деле это масло является сильным слабительным, а в технике использовалось в двигателях в качестве смазывающего масла, слабо загустевающего при низких температурах. Семена клещевины и неочищенное масло очень токсичны для человека, что и привлекло внимание фармакологов Дерптского университета.

Г. Штильмарк был не первым, кто изучал в Институте фармакологии Дерптского университета токсины семян клещевины, но ему впервые удалось выделить высаливанием белок из токсичного экстракта семян клещевины, исследовать его и дать ему название "рицин" по названию клещевины *Ricinus communis*. В лаборатории его шефа и директора института Рудольфа Коберта (1852-1922) проводились исследования влияния различных токсинов на организмы животных, их кровь и эритроциты. Г. Штильмарк обнаружил способность токсинов вызывать агглютинацию эритроцитов, то есть способность индуцировать гемагглютинацию. Таким образом, рицин - это первый из открытых лектинов, относящихся к группе растительных лектинов или фитогемагглютининов [1].

Лектины способствуют формированию устойчивости растения к заражению микроорганизмами аналогично иммунной системе иммунокомпетентных организмов. Они фиксируют фитопатогены, а инфекционный процесс начинает развиваться в случае нарушения этой «линии защиты» [2, с 60-67.]. В то же время изучение лектиновой активности проростков озимой пшеницы (*T. aestivum* L.) при инфицировании микоплазмами показало, что ее изменение может быть неспецифическим ответом растения на действие патогена

Растительные лектины способны инактивировать вирусы различных таксономиче-

ских групп, связывая углеводные остатки их оболочек. Антивирусной активностью обладают многие известные лектины. Механизм антивирусного действия лектинов растений рода каланхоэ (*Kalanchoe Adans*) состоит в непосредственном склеивании вирусных частиц, изменении их морфологии и торможении адсорбции вирусов на поверхности клеток [2]. Показано, что уровень гемагглютинирующей активности при системной устойчивости растений картофеля (*Solanum tuberosum* L.), индуцированной арахидоновой кислотой, практически не зависит от природы вирусного патогена, развивающегося в иммунизированном растении. Высказаны предположения о связи между активированием механизма антивирусной защиты растений и изменением активности фитогемагглютининов а также о том, что агглютинирующие белки клубней картофеля принимают участие в формировании механизмов их устойчивости к вирусам и вредителям [3].

Лектины растений обладают фунгитоксической активностью по отношению к определенным видам фитопатогенных грибов. В частности установлено, что АЗП, КонА, лектины сои и гороха в разной степени угнетали рост грибов *Fusarium* и бактерий *Erwinia*, но не влияли на рост *Alternaria* sp. Доказано, что АЗП оказывает токсическое действие на прорастание спор *Phytophthora infestans* и *Pseudoperonospora cubensis*, но не обладает фунгитоксической активностью по отношению к *Alternaria* sp. и может стимулировать рост бактерий *Erwinia*. При этом эффект фунгитоксического действия лектинов определяется их концентрацией. Многие растения содержат лектины, имеющие сходство к N-ацетил-D-глюкозамину и олигомерам хитина, поэтому они могут взаимодействовать с грибами и насекомыми, содержащими хитин. В борьбе против болезней, вызванных грибами, хитинсвязывающие лектины тесно взаимодействуют с , Кроме того, в защите растений от хитинсодержащих фитопатогенов предполагается и кооперативное участие хитинспецифичных ферментов — анионной пероксидазы и оксалатоксидазы

В основном лектины вегетативных тканей растения кодируются разными генами, однако большинство описанных генов лектинов вегетативных тканей в значительной степени родственны генам лектинов семян. Выдвигались различные предположения о функциях, выполняемых лектинами в семенах растений. Считается, что в семенах, клубнях, луковицах и корневищах они могут быть запасными белками и выполнять защитные функции. Высокая концентрация лектинов в семенах и коре может быть токсичной для животных. Кроме того, среди растений широко распространены белки, составляющие группу так называемых рибосоминактивирующих белков (RIPs), многие из которых являются агглютинидами. Их функции до конца не выяснены, однако отдельные из них как высокотоксичные белки (рицин, абрин, модецин и др.), очевидно, участвуют в защите растения от других организмов. В то же время способности этих белков защищать растения от поедания и связывать углеводы не обязательно взаимосвязаны: защитная роль лектинов может быть второстепенной функцией, обусловленной высокой их концентрацией [4]. Функции лектинов не ограничиваются участием в межклеточных взаимодействиях и защите растений от биотических стрессоров. В последние годы появились данные об участии лектинов в реакциях растений на неблагоприятные условия внешней среды, показано изменение лектиновой активности при различных абиотических стрессах. При этом изучение свойств и распределения лектинов в мембранных структурах растительной клетки может способствовать выяснению их физиологической роли.

Лектины обнаружены во фракции клеточных стенок корнеплода сахарной свеклы (*Beta* L.) [5], субклеточных фракциях проростков кукурузы, являются компонентами мембран и межмембранного пространства органелл. Лектины могут находиться в растворимой фракции или быть связанными с субклеточными структурами, среди которых ими наиболее обогащены фракции клеточных стенок и плазматических мембран. В связи с этим высказаны предположения об участии мембранных и матриксных лектинов в регуляции функциональной активности митохондрий, а также о возможной роли лектинов субмитохондриальных компартментов в организации структуры и работе органелл.

Доказано, например, что мембранные лектины в отличие от растворимых являются обязательными компонентами митохондрий [6].

Содержание лектинов в плазматической мембране и мембранах органелл дает основание предположить, что они могут играть существенную роль в рецепторной и транспортной функциях мембран, принимая участие в реакции клетки на различные воздействия. Например, выступая в качестве положительных или отрицательных «эффекторов» мембранных процессов, лектиноподобные компоненты внешних мембран органелл могут регулировать их функциональную активность в период холодной адаптации озимой пшеницы [16].

Растворимые и мембраносвязанные лектины обнаружены в перидерме, флоэме, ксилеме и ее клеточных стенках, сердцевинной паренхиме, а также в мембранах суммарной фракции органелл стебля винограда (*Vitisvinifera*L.). Предполагают, что адгезивные свойства лектинов, находящихся на поверхности клеток всех тканей, реализуются на стадии неспецифической когезии. Лектины рассматривают в качестве белков, участвующих в инициации процессов распознавания при взаимодействии трансплантатов высших растений. Из-за наличия в структуре лектинов углеводсвязывающих доменов и сайтов гидрофобного взаимодействия этим белкам отводят определенную роль в транспорте не только специфичных для них углеводов, но и других метаболитов [7]. Предполагается, что лектины принимают участие в формировании белковых телец, обнаруживаемых в проводящих тканях высших растений, механизмах упаковки и аккумуляции в клетках].

Установлено, что лектин, выделенный из корней долихоса (*Dolichos*L.), кроме своей углеводсвязывающей функции проявляет также фосфатазную активность. При анализе аминокислотной последовательности этого белка сходства с таковой у других лектинов мезофилла запасных белков, а также в транспорте белков и фотоассимилятов [8] не обнаружено, что может указывать на существование отдельного их класса. Кроме того, лектины независимо от их углеводсвязывающих доменов могут связывать некоторые ферменты и модифицировать их активность. С начала 1980-х годов в отделе симбиотической азотфиксации Института физиологии растений и генетики НАН Украины ведутся исследования лектинов растений.

Сотрудниками отдела изучены структурные и биологические особенности лектинов бобовых, участие этих белков в процессах адсорбции клубеньковых бактерий на корнях растений и распознавания партнерами симбиоза друг друга. Исследовано взаимодействие фитолектинов с почвенными азотфиксирующими микроорганизмами, участие этих белков в формировании растением ответа на действие биотических и абиотических стрессоров. Ряд работ посвящен изучению экзогенного влияния гомологичных и гетерологичных лектинов на эффективность взаимодействия симбиопартнеров и отдельным аспектам практического применения этих белков для повышения продуктивности растений. Результаты исследования динамики накопления лектинов в листьях пшеницы показали, что их содержание прямо зависит от площади ассимиляционной поверхности листьев и абсорбции света хлорофилл-белковыми комплексами. У пшеницы с нарастанием ярусности в этих комплексах увеличиваются количество хлоропластов и содержание лектинов. Показано также, что экзогенная обработка семян АЗП может проявляться в повышении содержания хлорофилла, РНК и лектиновой активности вегетативных органов пшеницы [9].

Вопрос о физиологической роли лектинов растений в настоящее время окончательно еще не решен, однако бесспорно, что специфическое лектин-углеводное взаимодействие является универсальным молекулярным механизмом, лежащим в основе ряда физиологических процессов. Отдельные функции фитолектинов обусловлены также наличием в их структуре сайтов гидрофобного связывания. На сегодня очевидно, что лектины растений участвуют в процессах межклеточного распознавания, защиты от чужеродных организмов, в формировании ответа на неблагоприятные воздействия окружа-

ющей среды. Установлено, что эти белки вовлечены в транспорт биополимеров, межклеточную передачу сигналов, а также в процессы дифференциации клеток, роста и развития растений. В процессах регуляции фотосинтеза, формирования и функционирования симбиотического аппарата фитолектины задействованы в различных физиологических механизмах, реализуя при этом свои функции как специфически, так и неспецифически.

Литература

1. Шакирова Ф.М. Неспецифическая устойчивость растений к стрессовым факторам и ее регуляция. — Уфа: Гилем - 2001. [с 160.]
2. Шаяхметов И.Ф., Шакирова Ф.М., Хайрулин Р.М. Исследование содержания лектина в связи с формированием морфогенного каллуса пшеницы // Физиология и биохимия культ. растений. 1994. — 2006, № 1. — [с 60-67.]
3. Ямалеева А.А. Лектины растений и их биологическая роль. — Уфа: Изд-во Башк. ун-та, — 2001. [с 204.]
4. Ямалеева А.А. Лектины растений и их биологическая роль: Автореф. дис. д-ра биол. наук. — Санкт-Петербург — 2005. [с 50-53.]
5. Рожнова Н.А., Геращенко Г.А., Бабоша А.В. Индукция фитогемагглютинирующей активности в растениях картофеля *in vitro* арахиновой кислотой // Физиология растений. — 2002. — 49, № 4. [с 4-5.]
6. Toyoda K., Miki K., Ichinose Y. et al. Plant lectins induce the production of a phytoalexin in *Pisum sativum* // Plant Cell Physiol. 36, N 5. — 1995. [с 799 - 807.]
7. Vance C.P., Heichel G.H. Carbon in N₂ fixation: limitation or exquisite adaptation // Annu. Rev. Plant Physiol. Plant Mol. Biol. 42- P. — 1991. [с 373—390.]
8. Van Dame J.M., Peumans W.J., Pustai A., Bardocz S. Handbook of plant lectins: properties and biomedical applications. — Chichester etc.: John Willey and Sons— 1998. [с 451.]
9. Van Rhijn P., Fujishige N.A., Lim P.O., Hirsh A.M. Sugar-binding of pea lectin enhances heterologous infection of transgenic alfalfa plants by *Rhizobium leguminosarum biovar viciae* // Plant Physiol. — 2001. [с P. 133—144.]

УДК 663. 41

ВЛИЯНИЕ СОЛЕННОСТИ ПОЧВЫ, АЗОТНЫХ И ФОСФОРНЫХ УДОБРЕНИЙ НА РОСТ И НАКОПЛЕНИЕ ВЕГЕТАЦИОННОЙ МАССЫ НА РОСТ И РАЗВИТИЕ РИСА

Угит Л,

магистр естественных наук, преподаватель;

Әбіл .А.К

студент

Алматинский технологический Университет, Алматы, Казахстан

Рис- относится к класу древне культурных и зерновых. Его пищевая ценность очень высока. Средняя усвояемость составляет 98%. Развитие рисового хозяйства дает возможность в будущем расширить производство риса и развитию экономики. В Казахстане много развитых районов по выращиванию риса. Но соленность почвы мешает расширить площадь плантаций. Для того чтобы разработать соленые места, в эти места сажают рис и рассыпают минеральные удобрения. [1].

По информации некоторых авторов рис может вытерпеть 0,8% концентраций соли. Другие говорят (Иконников С.) что рис может вытерпеть примерно только 0,3% концентрацию соли. А почва соленая 0,3-0,4% хлором с метровой слои невозможно получить продукт, а с 0,2-0,3% получают очень мало продукта. В почве соленность которой не превышает 0,35% зерно может вырастить. [2]. Это соответствует со степенью минерализаций воды почвы составляющая на 1 литр 10 грамм. Когда берем воду, верхний слой становится плотнее, поэтому рис можно вырастить в начальной высокой соленности. Но,

Но при появлении почек система корня в максимально распространенном слое 10-20 см соленость не должна превышать 5-0,6% или 15-16 г/л (Жовтонг және т.б., 1981). Т. Н. Кириченко при скрещивании искусственным путем заметил что при концентрациях 5 г/л зерно риса сразу же прорастает. [3].

Растения растущие в соленых местах и в высоких концентрациях соли называются голифитами (от греч. *galos* - соль, *phyton* - растение). Растения не растущие в соленых местах называются гликофитами (греч. *glycos* - сладкий, *phyton* - растение. Многие сельскохозяйственные растения относятся к гликофитам. При повышенной массе соли уменьшаются плоды плантаций. Галофиты растут в сильно соленых местах. К галофитам относятся *Chenopodiaceae*, *Salicornia europaea*, *Kochia prostrata*, *Petrosimonia triandra* и т.д. Масса соли . [4,5].

Большое количество соли стимулирует их рост. В соленых местах на уровне клетки и растений разрушается гомеостаз ионов и воды. Оно влияет токсично, повреждает биополимеры, замедляет рост. Степень роста хлопка, риса, кукурузы снижается, соленость- замедляет рост солеустойчивых и чувствительных растений. Но среди них через несколько недель можно увидеть разницу скорости роста, когда заметно влияние солености. [6,7]. В исследовательских работах по исследовательским методам в Казахстане есть сорта риса такие как Чапсари и Мадина.

Посадить этих нескольких различных сортов в малых концентрациях попадает почве определены показатели роста на фазе. Хлористый засоления почвы растения риса на рост, развитие и накопление массы в вегетационный отрицательное воздействие Минеральных удобрений при подключении их высота, биомассы, увеличилось число устойчивых образований, увеличение косвенных сорте особенно мадине. Суперфосфатам двойной эффект лучше, чем мочевины, а при применении вместе с сорте мадины два устойчивых показателей, определены не правильно, чем за чувствительной Чапсариге сорт хороший результат. Цель исследования: изучение влияния почвы и удобрений на продуктивность сортов риса хлористого минеральных соленость, соли Риса интенсификации устойчивости.

В фазе разветвление состояние удовлетворительное. 0,05% растений при введении контролер он немного ухудшилось. В отличие от своей шеи Мочевинамен соли растительное фону темно-зеленый цвет и хорошо отличаются кустистостью. Состояние улучшилось немного соли хлористого фосфора при введении в грунт растения риса, но при этом дефицит азота. Один из введения азота или фосфора, в отличие от применения хороший результат, и другое вместе. Он вырос в хорошо отражается на развитии растений.

Приведенные данные в 4-таблице фенологические наблюдения показывают что выращивание риса зависит от условия выращивания, особенно минеральными удобрениями и солености почвы. При фазе окустения в вариантах высота растений по сравнению с хлорированной солености почвы выше на 1 см. При введении мочевины высота составляет 3-8 см. При использовании фосфора 26 см, а при использовании их вместе равно 41 см.

Мочевина влияет не только на высоту растения, но а так же на хорошее развитие растения риса. Двойной суперфосфат хоть не влияет на формирование боковых отростков, влияет на их увеличение чисел на фоне азота Начиная с фазы окустения можно заметить интенсивный рост риса (4-таб). Начиная с фазы окустения до трубочной рост наблюдаемого растения изменилось от 23 см до 42-43 см. По сравнению с фонами, в удобренных вариантах азотная и азотно- фосфорные удобрения повлияли на хороший рост. Самая высокая длина растений риса было заметно при использовании азотных и фосфорных удобрений вместе Когда рису дали мочевины и азотно- фосфорное удобрение увеличилось количество боковых отростков (на одно растение 3,5-4,0 шт) до фазы трубочной цветения. Как показано на таблицах 4, 5 соленость почвы не только замедляет рост, но и мешает скоплению вегетационной массы риса. Это заметно в окустительной фазе. И так, в наблюдательных вариантах вес 10 сырых растений равно 2,3 г, но в почве с 0,05%

СГ 2,2г. Масса соли в почве при применении минеральных удобрений возрастает в вегетационной растений риса. Хорошо влияет на его накопление мочевины, 10 г при хлористого солености сырой вес растений составил 14,5. В отличий от азота- фосфора растение риса в вегетационной немного увеличивает вес. При применении мочевины и суперфосфата двойного веса с много растительного. **Таблица 4 из-за высокой солености развития растений риса почвы и удобрений увеличился**

Варианты	Фазы роста и развития сортов риса							
	Ма- дина	Чап- сари	Ма- дина	Чап- сари	Ма- дина	Чап- сари	Ма- дина	Чап- сари
	Кушение		Выход в трубку		Цветение.		Созревание	
1. Контроль (несоленого почвы)	24	15	43	35	51	44	65	51
2. 0,05 % СГ почвы	23	18	42	36	49	36	63	57
3. 0,05 % СГ +N почвы	38/2,5	2.8/1.7	66/3,0	54/1,5	74/3,5	67/2,6	84	80
4. 0,05 % СГ + Р почвы	26	19	45	38	52	41	69	62
5. 0,05 % СГ + NP почвы	41/3,0	29/1,9	72/3,5	62/3,0	80/4,0	72/3,1	88	81

Таблица - 5 динамика накопления массы растения засоленность Почв и внесение минеральных удобрений в вегетационный риса

Варианты	Фазы роста и развития сортов риса					
	Мадина	Чапсари	Мадина	Чапсари	Мадина	Чапсари
	Кушение		Выход в трубку		Цветение.	
1. Контроль (несоленого почвы)	2,3/0,7	1.9/0.4	14,0/4,	13.5/3.8	24,0/6,	17.3/3.3
2. 0,05 % СГ почвы	2,2/0,5	1.8/0.34	12,5/4,0	12. /3.1	18,0/6,0	15/3.6
3. 0,05 % СГ +N почвы	14,2/3,6	13.2/0.31	121,8/30,1	110/20	156,5/46,8	135/35
4. 0,05 % СГ + Р почвы	3,0/0,9	2.8/0.56	418,9/5,0	310/2.6	37,5/7,8	27/5.1
5. 0,05 % СГ + NP почвы	17,0/3,8	16.0/3.2	132,8/34,6	128/21	167,7/50,0	145.1/36

Рис в фазе цветения растения вегетационный вес и при трубе с окустения. В фазе цветения при введении азото- фосфорных удобрений и мочевины сырой вес растения риса составил 156,5 г и 167,7 г.

Заключение

Так, хлористое засоление почвы негативно влияет на рост, развитие и накопление вегетационной массы. Их высота при добавлении минеральных удобрений, биомасса, особенно возрастает количество побочных образований. Мочевина дает эффект лучше, чем двойной суперфосфат, эффект будет лучше при применении двух вместе. Сорт Мадина - устойчивый сорт.

Литература

1. Иванов Ю.В., Карташов А.В., Савочкин Ю.В. Устойчивость всходов *Pinussilvestris* *Piceaabiesk* солевому стрессу // Лесной вестник. - 2010. - № 3(72). [с 115–125.]
2. Баят Ф., Ширан Б., Беляев Д.В. и др. Повышенная устойчивость к засолению растений картофеля, трансформированных геном вакуолярного Na⁺/H⁺-антипортера ячменя HvNHX2 // Физиология растений. - 2010. - Т. 57. [с 743–759.]
3. Demirae T., Turkan J. Exogenous glycinebetaine affects growth and praline accumulation and regards senescence in two rice cultivars under NaCl stress // Environ. Exp. Bot. - 2006. - Vol.56, №1. [с 70-76.]
4. Maggio A., Raimondi G. Salt stress response in tomato beyond the salinity tolerance threshold. // Environ. Exp. Bot. - 2007. – Vol. 59, № 3. [с 276-282.]
5. Полуэктов Е. В. - Солеустойчивость растений / Е. В. Полуэктов, Н. А. Иванова - Мелиоративная энциклопедия М. : 2004. – Т. 3. 190-195 б.
6. Su J., Chen P.L., Wu R. Transgene expression of mannitol-1-phosphate dehydrogenase enhanced the salt stress tolerance of transgenic rice seedling // Sci. Agric. Sin.-1999.- Vol. 32, - P.. [с 100-106.]
7. Атабаева С.Д., Сарсенбаев Б.А. А92 Физиолого - биохимические основы металлоустойчивости растений: Монография.- Алматы., ТОО «TST-company», 2010 [с 200-207.] .

ГИАЦИНТОВЫЕ БОБЫ (*DOLICHOS LABLAB L.*), РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ДЛЯ ОЗЕЛЕНЕНИЯ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.

Зеленкова Виктория Николаевна

Магистрант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, город Белгород.

Куркина Юлия Николаевна

доцент,

Кандидат сельскохозяйственных наук.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, город Белгород.

С помощью вьющихся растений осуществляют «вертикальное» озеленение территории, которое использовали издавна. Так называемые «гиацинтовые бобы» (растение рода *Dolichos*) представляют собой лиану, семейства Бобовые, достигающую в длину шесть метров. Растение относится к семейству Бобовые (*Fabaceae Lindl.*)

Гиацинтовые бобы, получившие широкое распространение в южных регионах, в условиях Белгородской области остаются малоизученной декоративной культурой. Данные по декоративным качествам в условиях региона отсутствуют. Для оценки декоративного потенциала использовали признаки, предложенные Д.Ю. Кирилловой (1989), в исследовании четырех сортов, результаты представлены в таблице [2, с. 58-63].

Декоративные свойства растений Долихос

Сорт	Высота лианы (м)	Окраска			Продолжительность цветения	Продолжительность цветения 1го-цветка	Аромат
		листа	цветка	плода			
Рубиновая луна	4	темно зеленая с красным отливом	пурпурно-белая	темно-коричневая	июль – октябрь	нет данных	слабый
Доличес	3	Темно-зеленая до красной	фиолетово-малиновая	темно-бордовая	Июль – октябрь	нет данных	нет данных
Двухцветные	2,5	зеленая	бело-пурпурная	темно-бордовая	июль сентябрь	нет данных	слабый
Фиолетовые гирлянды	6	зеленая, с фиолетовым оттенком	Фиолетовая	зеленая, светло-зеленая, фиолетовая	начало июля и до заморозков	3 дня, а кисти 18-20 дней	тонкий и нежный

Климат Белгородской области отличается значительной континентальностью: жарким летом и сравнительно холодной зимой. Осадки распределяются неравномерно, это связано с особенностями рельефа [1, с. 30]. Многие другие виды лиан, требуют особого ухода и укрытия на зиму. Гиацинтовые бобы родом из восточной горной Африки, поэтому достаточно устойчивы к высокой температуре и сухости воздуха в отличие от других видов лиан. А из-за содержания в стебле и листьях большого количества антоциана, растение почти не повреждается вредителями и болезнями. Долихос любит солнечные, защищенные от ветра места с плодородными почвами, он обогащает почву азотом, т.к. на корнях одного растения насчитывается до 200 клубеньков азотфиксирующих бактерий. Семена заключены в плотную оболочку, поэтому для прорастания необходимо ее повредить, и замочить семена на сутки в воде. Посев на рассаду следует производить в конце марта, (по одному семени в емкость), а в грунт (без повреждения корневой системы) будет проходить примерно в конце мая. Когда минует угроза заморозков.

Сорт Фиолетовые гирлянды наиболее декоративен, по сравнению с остальными. В соцветии до 40 цветков, а длинна цветочной кисти достигает 30-40см. Продолжительность цветения одного цветка – около 3х дней. Исследуемые сорта подходят для вертикального озеленения. С их помощью можно создать живые изгороди, или декорировать отдельные объекты, например беседки, Гиацинтовые бобы будут радовать Вас своим цветением до конца октября. Одновременно с цветением на растении образуются не менее декоративные плоды, которые, кстати, можно использовать в пищу. А тонкий и нежный аромат издаваемый растением, привлечет в сад много насекомых-опылителей. Семена собранные с растения могут сохранять свою всхожесть до 8 лет.

Список литературы

1. Куркина Ю.Н. Комплексный подход в селекции бобов: Монография / Белгород: ИПЦ «Политерра», 2008. – 256с. (с.30)
2. Кириллова Д.Ю., Ланшакова Т.Р. Итоги интродукции древесных и кустарниковых растений в дендрарии Бирского педагогического института // интродукция и устойчивость растений на Урале и в Поволжье. – Свердловск 1989 –(с. 58-63)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ АНТИБАКТЕРИАЛЬНЫХ ПРЕПАРАТОВ ПРИ ТЕРАПИИ ОСТРОГО ПОСЛЕРОДОВОГО ЭНДОМЕТРИТА У КОРОВ

Ляшенко Надежда Юрьевна

*ФГБОУ ВО «Саратовский ГАУ им. Н.И. Вавилова», Саратов, аспирант кафедры
«Болезни животных и ВСЭ»*

Острое воспаление эндометрия у коров, в основном, проявляется как осложнение течения послеродового периода вследствие эндо - или экзогенного инфицирования слизистой оболочки матки условно патогенной микрофлорой. [1,2,3]. Известно, что в связи со значительным распространением на молочных фермах хозяйств лекарственно-устойчивых штаммов условно-патогенных микробов, (в частности к антибиотикам и сульфаниламидами) эффективность лечения с применением широко используемых антимикробных препаратов заметно снизилась [3,4,5,6,7,8,9]. Это побуждает к дальнейшему изучению этиопатогенеза острого послеродового гнойно-катарального эндометрита у коров, разработке, научному обоснованию и испытанию новых эффективных антимикробных препаратов комплексного бактериального лечебного действия без применения антибиотиков в составе лекарственных средств.

Целью исследования является изучение степени распространения острого послеродового гнойно-катарального эндометрита у коров и его терапия препаратами «Эндометраг-Био®» и «Биометросанит®».

Материал и методы исследований. Работа выполнена в 2012...2016 гг. Полевые наблюдения и исследования проводились в хозяйстве СПК колхозе «Красавский» Лысогорского района, учхозе РГАУ-ТСХА «Муммовское» Аткарского района Саратовской области. Диагностику заболеваний осуществляли общепринятыми клиническими и микробиологическими исследованиями в ветеринарии методами. Микробиологические исследования стерильно полученных маточных выделений осуществляли по методике Н.Н. Михайлова с соавт. 1967, с последующим определением состава микрофлоры путем посева на МПА, МПБ, кровяной агар, МПА с 1% раствором глюкозы, среды Эндо, Кода, Сабуро и др. Идентификацию изолированных микроорганизмов проводили с учетом их морфологических, культуральных, тинкториальных и биохимических свойств по общепринятым методикам. Видовую принадлежность бактерий устанавливали, руководствуясь «Кратким определителем бактерий Берги» (1980), грибов - согласно методике Н.А. Спесивцевой (1964). Изучение патогенности микроорганизмов осуществляли при внутрибрюшинном заражении белых мышей одномиллиардной взвесью смывой суточной агаровой культуры в дозе 0,2-0,5 мл (200-500 млн. микробных клеток).

Терапевтическую эффективность препаратов «Эндометраг-Био®» - фирмы ООО Мосагроген (РФ) и «Биометросанит®» - фирмы ООО БиоХимФарм (РФ), проводили на пар аналогах коров симментальской и черно-пестрой породы. В опытные группы подбирались животные по принципу аналогов, содержащихся в одинаковых условиях в период опыта и характеру течения беременности и родов. Двум подопытным группам коров с клиническими признаками острого послеродового эндометрита, по 50 голов в каждой применяли внутриматочное введение препаратов «Эндометраг-Био®» в дозе 0,3 мл на 1 кг массы тела животного, «Биометросанит®» трех супозиториев, все препараты применяли трехкратно с интервалом 24 часа. Группой сравнения служили животные с клиническими признаками острого послеродового эндометрита, которым применяли традиционную антибактериальную терапию.

Цифровой материал подвергали статистической обработке на ПК Pentium с использованием прикладных программ пакета Microsoft Office.

Результаты исследований. По данным наших исследований среди разнообразнейших неспецифического острого послеродового воспаления матки у коров доля катарального эндометрита составляет 23,45 %, катарально-гнойного - 62,60 %, фибринозного эндометрита – 11,32 %, некротического метрита 6,6 %. Исследованиями установлено, что у животных переболевших гнойно-катаральным эндометритом срок от отела до плодотворного осеменения удлиняется в среднем на 54 дня, а индекс осеменения увеличивается в 1,22 раза, по сравнению с клинически здоровыми коровами.

Коровы, имевшие в анамнезе острый послеродовый гнойно-катаральный эндометрит бактериальной этиологии, имели срок от отела до плодотворного осеменения 178 дней, что на 107 дней больше, чем у клинически здоровых коров, а индекс осеменения увеличивается в 2,6 раза.

Клиническая картина заболевания изменялась на третий день после внутриматочного применения препаратов «Эндометраг-Био®» и «Биометросанит®» и характеризовалась увеличением количества выделяемых лохий. При этом отмечали уменьшение размеров матки, в большинстве случаев она размещалась в тазовой полости у 95,3 % больных животных, кроме того наблюдалось восстановление ее ригидности. Через 9 дней лохии имели вид прозрачных тяжей и выделялись в незначительном (в пределах 100 мл) количестве.

Микробиологический анализ показал в 64,5 % случаях выделение микрофлоры в монокультуре: *Staph. aureus* - 35,6 %, *E. coli* - 34,9 %, *Str. pyogenes* - 13,9 %, *K. pneumoniae* - 11,6 %, *P. mirabilis* - 2,4 %, *Staph. epidermidis* - 1,3 % *Enterobacter aerogenes* - 1,3 %. У 35,5 % животных микрофлора не выделена.

Результаты терапевтической эффективности препаратов «Эндометраг-Био®» и «Биометросанит®» представлены в данных таблицы 1.

Таблица 1 – Сравнительная терапевтическая эффективность препаратов при эндометритах у коров

Показатели	«Эндометраг-Био®»	«Биометросанит®»	Отрицательный контроль
Продолжительность лечения, дни	3,43±0,2**	3,15±0,1**	8,76±0,3
Клиническое выздоровление, дни	7,4±0,75*	6,7±0,31**	11,5±0,74
Оплодотворяемость от 1-го осеменения, %	54,72	62,98	48,41

Примечание: * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$

Опыты показали, что продолжительность терапии эндометрита препаратом «Эндометраг-Био®» в виде внутриматочных введений раствора в дозе 150 мл составила 3,43±0,2 дня ($p < 0,01$), против 8,76±0,3 дней в контрольной группе больных животных. Применение препарата «Биометросанит®» в виде внутриматочных введений 3-х суппозиторий составило 3,15±0,1 дня ($p < 0,01$), что на 5,61 дня меньше, чем в группе контрольных животных. Стельность от первого осеменения у коров подвергнутых внутриматочной обработке препаратом «Эндометраг-Био®» составила 54,72 %, что на 3,61 % выше, чем при лечении больных животных контрольной группы. При применении препарата «Биометросанит®» оплодотворяемость от первого осеменения составила 62,98 %, что на 14,57 % по сравнению с больными животными контрольной группы. Дни бесплодия в подопытной группе больных животных при применении препарата «Эндометраг-

Био®» оказались меньше на 23,6 дня ($p < 0,05$), а при применении супозиториев «Биометросанит®» на 28,1 дня ($p < 0,01$). Соответственно и индекс осеменения коров увеличился на 9,14 и 45,7 процентов. Как показали наши исследования, препараты «Эндометромаг-Био®», «Биометросанит®» являются эффективными терапевтическими средствами при острых послеродовых эндометритах у высокопродуктивных коров.

Заключение. Изучена сравнительная терапевтическая эффективность новых антибактериальных препаратов, в состав которых не входят антибиотики «Эндометромаг-Био®» и «Биометросанит®» определена их возможность применения для лечения острого послеродового эндометрита. Сравнительная терапевтическая эффективность препаратов «Эндометромаг-Био®» и «Биометросанит®» при остром послеродовом эндометрите составляет 89,72 % и 90,88 %, соответственно. При этом значительно снижается количество животных с неполным восстановлением репродуктивной функции у коров, значительно сокращаются дни бесплодия, снижается индекс осеменения, повышается процент стельности от первого осеменения.

Список литературы.

1. Авдеенко, В.С. Совершенствование способов лечения послеродовых эндометритов у коров / В.С. Авдеенко, С.Н. Ляшенко, С.В. Советкин // Журнал Ветеринарный врач. 2009.- № 4. – С.50-52.
2. Дегтярева, С.С. Острый послеродовой эндометрит бактериально-микозной этиологии у коров и его фармакотерапия. Автореф. дис...на соис. уч. ст. канд. вет. наук. – Краснодар, - 2008. – с.27.
3. Новикова, Е.Н. Фармако-профилактика острых послеродовых эндометритов у коров. / Е.Н. Новикова// Автореф. дис...на соис. уч. ст. канд. вет. наук. – Краснодар, - 2013. – с.27.
4. Турченко, А.Н. Перспектива решения акушерско-гинекологической патологии у коров на промышленной ферме / И.С. Коба, Е.Н. Новикова, М.Б. Решетка, Е.А. Горпинченко // Труды Кубанского государственного аграрного университета 1(34), 2012. – С. 194-196.
5. Bademkiran, S. Comparison of Pelargonium sidoides, Placebo and Antibiotic Treatment of Chronic Endometritis in Dairy Cows: A Field Trial / S. Bademkiran, D. Kurt, B. Yokus and R. Celik // Journal of Animal and Veterinary Advances / 2009/ Volume: 8 / Issue: 4 / Page No.: 788-793.
6. Drillich, M. Treatment of chronic endometritis in dairy cows with an intrauterine application of enzymes: A field trial / Marc Drillich, Damaris Raab, Miriam Wittke, Wolfgang Heuwise // Theriogenology / Volume 63, Issue 7, 15 April 2005, Pages 1811–1823.
7. Dohmen, M.J.W. The relationship between bacteriological and clinical findings in cows with subacute/chronic endometritis / M.J.W. Dohmen, J.A.C.M. Lohuis, Gy. Huszenicza, P. Nagy, M. Gacs // Theriogenology / Volume 43, Issue 8, June 1995, Pages 1379–1388.
8. Feldmann, M Treatment of chronic bovine endometritis and factors for treatment success / Feldmann M, Tenhagen genannt Emming S, Hoedemaker M // DTW. Deutsche Tierärztliche Wochenschrift / 2005, 112(1):10-16.
9. Chauhan, Surinder S. Antioxidant dynamics in the live animal and implications for ruminant health and product (meat/milk) quality: role of vitamin E and selenium / Surinder S. Chauhan, Pietro Celi, Eric N. Ponnampalam, Brian J. Leury, Fan Liu and Frank R. Dunshea // Animal Production Science / 54(10), August, 2014, Pages 1525-1536.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

ДЕТСКО-ЮНОШЕСКИЙ ТУРИЗМ - ОДИН ИЗ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА И ВОСПИТАНИЯ ТУРИСТСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Ким Анастасия Александровна

Магистрантка 2 курса специальности «Туризм» института естествознания и географии Казахского национального педагогического университета имени Абая 050010, РК, Алматинская область, г. Алматы, улица Казыбек би 32

A CHILDREN AND YOUTH TOURISM IS ONE OF THE ESSENTIAL FACTORS OF DEVELOPMENT OF THE DOMESTIC TOURISM AND THE EDUCATION OF THE TOURIST CULTURE

Kim Anastasia Aleksandrovna

undergraduate of 2 course of the specialty "Tourism" of institute of natural sciences and geography of the Kazakh national pedagogical university of a name of Abay 050010, RK, Almaty region, Almaty, Kazybek Street би 32

АННОТАЦИЯ

В государственной программе развития туризма в республике Казахстан на 2007 - 2011 годы, говорится, что развитие детско-юношеского (школьного) туризма необходимо проводить комплексно, путем восстановления ликвидированных за десятилетие внешкольных детско-юношеских учреждений в системе школьного образования, обновления учебных программ по многим дисциплинам в соответствии с требованиями времени.

Занятие различными видами туризма с детских лет позволит воспитать чувство гражданственности, туристскую культуру и правила гостеприимства, при реализации которых туризм как действенный сектор экономики будет способствовать обеспечению устойчивого развития государства с минимальными последствиями для природы и общества[1].

Детско-юношеский туризм, являясь активным видом туризма, способствует воспитанию духовности и воли у детей и подростков, приобщению их к здоровому образу жизни через общение с природой; познанию родного края, знакомству с окружающей природой, памятниками истории и культуры.

На сегодняшний день трудно найти общий язык с детьми, дети и молодежь все больше связаны с виртуальным миром Интернета и компьютерными играми. Подрастающее поколение не знают иногда как вести себя в непредвиденных чрезвычайных ситуациях. В этом случае поездка превращается в путешествие со сложными препятствиями. Правильно организованный детский отдых поможет детям стать более независимыми и более уверенными, дети будут учиться общаться, работать с командой, справляться с трудностями. Занятия туризмом позволит взрослым гордиться ребенком, и ребенок будет говорить с гордостью: “Я мог”, “Я сделал это сам”.

ABSTRACT

In a state program of development of tourism in the Republic of Kazakhstan for 2007 - 2011, it is said that development (school) tourism for children and young people needs to be carried out in a complex, by restoration of the out-of-school establishments for children and young people liquidated in a decade in system of school education, updating of training programs on many disciplines according to requirements of time.

Occupation by different types of tourism since childhood will allow to cultivate feeling of civic consciousness, tourist culture and rules of hospitality at which implementation tourism

as effective sector of economy will promote providing a sustainable development of the state with the minimum consequences for the nature and society [1].

Tourism for children and young people, being an active type of tourism, promotes education of spirituality and will at children and teenagers, to their familiarizing with a healthy lifestyle through communication with the nature; to knowledge of the native land, acquaintance to the surrounding nature, historical and cultural monuments.

Today it is difficult to find a common language with children, children and youth are more and more connected with the virtual world of the Internet and computer games. The younger generation isn't known sometimes how to behave in unforeseen emergency situations. In this case the trip turns into travel with difficult obstacles. Correctly organized children's rest will help children to become more independent and surer, children will learn to communicate, work with team, to cope with difficulties. Occupations by tourism will allow adults to be proud of the child, and the child will speak with pride: "I could", "I have made it".

Ключевые слова: туризм, детско-юношеский туризм, туристская культура, устойчивое развитие

Keywords: tourism, tourism for children and young people, tourist culture, sustainable development

Детско-юношеский туризм - уникальная модель образования человека. Это один из самых эффективных методов, способствующих формированию здорового образа жизни, социальной адаптации, воспитанию гражданства и патриотизма подрастающего поколения. Все это имеет большую общественную стоимость в образовании молодого поколения.

Начиная с самого раннего возраста, детско-юношеский туризм помогает не только расширять кругозор детей, но и формировать их эстетические вкусы, отношение к обществу и окружающей природе. Он характеризуется как общественно-социальное явление, успешно содействующее комплексному решению воспитательных, образовательных, оздоровительных задач в отношении молодого поколения.

Как государство подготовит ребенка к жизни - такое будущее ждет это государство. Поэтому туристско-экскурсионная работа с детской аудиторией имеет важное гуманитарное и социальное значение.

Одной из примечательных особенностей современного Казахстана стало признание развития внутреннего и въездного туризма важным фактором социально-экономического подъема страны, одним из условий ее вхождения в число самых развитых государств мира.

Уже проведен ряд форумов, совещаний и других встреч различного формата на республиканском и местных уровнях, а также международного формата с обсуждением проблем и путей их решения.

Достойное место вопросы внутреннего туризма получили и в ходе работы Международного форума «WestkazInwest-2014», где этим проблемам была посвящена отдельная секция[3,с.54].

Постоянно развивается международное сотрудничество в сфере детско-юношеского туризма. Новый импульс получило в связи с созданием Ассоциации детских туристских организаций «Евразийское междуречье», объединившей соратников из приграничных областей России и Казахстана.

Выполняя специфические задачи в отношении молодого поколения, система детско-юношеского туризма способна в то же время быть важным фактором развития всей туристской индустрии страны.

Сегодня Казахстан находится в начале нового этапа своего развития, когда главными ценностями становятся интеллектуальный капитал, человек труда, инновационное мышление.

Принимая во внимание, что дети и молодежь – будущее поколение страны, в современных экономических условиях не должны терять нравственные ориентиры, скатываться в бездуховную, наркоманную и криминальную среду перед педагогами школы, дополнительного образования, сегодня стоят первоочередные задачи: формирование творческой активности и познавательного интереса учащихся; воспитание экологической культуры личности. Профессиональная ориентация учащихся; внеурочная работа по предметам базового школьного учебного плана[2, с.54].

Отдых и оздоровление детей в природной среде, формирование навыков выживания в ней; эффективно обучить жизненным навыкам выживания человека в природной и социальной среде обитания. Новые экономические отношения, происходящие в стране, обострили проблемы в детском спортивно-оздоровительном туризме, потребовали изменений в процессе деятельности основной материальной и организационной базы массового туризма. Детско-юношеский спортивно-оздоровительный туризм, в отличие от других видов спорта является одной из наиболее эффективных оздоровительных технологий.

Одной из важных целей детско-юношеского туризма, как спорта, оздоровления и вида деятельности является формирование здорового образа жизни человека и общества в целом, что имеет большое государственное значение в воспитании детей[2, с.54]. Следует отметить, что при организации и проведении данной формы учебно-воспитательного процесса используется личностно-ориентированная педагогическая парадигма. В рамках этой парадигмы осуществляются следующие основные принципы и подходы к учебно-воспитательной работе с детьми:

- личностно-деятельностный;
- индивидуально-творческий;
- культурный;
- целесообразности;
- природосообразности;
- краеведческий;
- целостности воспитательного процесса.

Вовлечение детей и подростков в туристско-краеведческую деятельность по изучению родного края, его природы, истории, культуры целенаправленно обеспечивают формирование отношения к природе и социальным факторам жизни. При этом работа строится на тесном контакте школьников с природой, реальными людьми, участвующими в преобразовании (рациональном или нерациональном) природы края[4,с.40]. Чувственно эмоциональное восприятие красоты природы позволяет обращаться непосредственно к чувствам, закладывает прочный фундамент таких важных человеческих качеств, как любовь к природе своей Родины, чувство патриотизма. Это особенно важно для экологического воспитания, ведь охранять можно только то, что ты любишь, что тебе дорого, без чего ты не можешь обойтись как человек и как личность.

Нравственное воспитание подростка в процессе туристско-краеведческой деятельности тесно связано с умственным развитием.

Выполняя краеведческие задания, проводя поисковую работу в походах, экспедициях на экскурсиях, ребенок не просто пополняет свои знания, а включается через общение с другими людьми в сложный мир человеческих отношений, выполняет различные социальные роли, и чем богаче мир, окружающий ребенка, тем богаче и разнообразнее его личность.

Мир открывается ребенку во всем многообразии только в том случае, если ему предоставляется возможность самому на основе своих знаний, своего житейского опыта принимать решения и нести за них ответственность, т.е. при условии самоуправления той деятельностью, в которую он вовлечен.

Исходя из всего выше сказанного, можно сделать следующие **выводы**, туризм в

системе образования Казахстана является традиционным и эффективным средством воспитания школьников и молодежи, создание оптимальных возможностей для творческого развития детей, удовлетворения их запросов, формирование профессиональных интересов в процессе туристической деятельности. Одновременно предоставляется возможность получить и развить разнообразные практические навыки: самоуправления и самоорганизации; общественной активности и дисциплины; преодоления всевозможных препятствий, обеспечение безопасности, что в конечном итоге и определяет потенциал туристической деятельности как комплексного средства обучения и воспитания детей.

Список литературы:

1. Государственная программа развития туризма в Республике Казахстан на 2007-2011 годы Утверждена Указом Президента РК от 29.12.2006 г.

2. Лойко О.Т. Туризм и гостиничное хозяйство. Учебное пособие. – Томск: Издательство ТПУ, 2005. – 152 с.

3. Фомин В.П. Некоторые вопросы развития и продвижения познавательного туризма // Россия – Казахстан: приграничное сотрудничество, музейно-туристический потенциал, проекты и маршруты к событиям мирового уровня: сб. ст. Междунар. науч. - практ. конф. Вып. 1. - Самара, 2016. URL: <https://regrazvitie.ru/wpcontent/uploads/2016/01/Fomin.pdf>

4. Ю.С. Константинов. Туристско-краеведческая деятельность в системе дополнительного образования детей. Материалы Всероссийской научно-практической конференции Москва 4 - 5 декабря 2010 г. Пути развития и совершенствования детско-юношеского, молодежного и спортивно-оздоровительного туризма.

References:

1. State program of tourism development in the Republic of Kazakhstan for 2007-2011 Approved by the decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated 29.12.2006 g. 2. Loyko.O. T. Tourism and hospitality management. Training manual. – Tomsk: Publishing house TPU, 2005. – 152 p.

3. S. Konstantinov. Tourist and local history activity in the system of additional education of children. Materials of all-Russian scientific-practical conference in Moscow on 4 - 5 December 2010 the Way of development and improvement of Junior, youth and sports and health tourism.

4. Fomin.V.P. Some of the issues of development and promotion of educational tourism in Russia – Kazakhstan: cross-border cooperation, Museum and tourist potential, projects and routes to the events of the world level: SB. St Intern. scientific.-practical. Conf. Vol. 1. - Samara, 2016.

ГЕОСИСТЕМНАЯ КОНЦЕПЦИЯ КАРТОГРАФИРОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ

Кузнецова Татьяна Ивановна

*Кандидат географических наук, старший научный сотрудник,
Институт географии СО РАН, Иркутск*

Представлены теоретико-методические основы эколого-географических исследований в области природопользования и геосистемного картографирования.

Ключевые слова: геоэкологическое картографирование, ландшафтно-интерпретационный подход, информационно-картографические системы.

GEOSYSTEM CONCEPT IN THE MAPPING OF THE SPATIO-TEMPORAL DIFFERENTIATION OF THE SOCIETY-ENVIRONMENT INTERACTION

Kuznetsova Tatyana Ivanovna
Dr. Sc.(Geography), senior researcher,
V.B. Sochava Institute of Geography SB RAS, Irkutsk

Abstract. Theoretical and methodic fundamentals of ecological and geographical research in the field of nature use and geosystem mapping are considered.

Key words: geocological mapping, landscape-interpretation approach, information-cartographic system.

География с ее интеграционной сущностью исходит из необходимости целостного восприятия природы и человека как объектов науки: идеалисты объясняют это божественным началом, направляющим развитие общества и природы, материалисты, начиная с М.В. Ломоносова, разрабатывают методы научного географического синтеза. Еще в 90-е годы XIX в. В.В. Докучаев, сформулировав учение о многосложных отношениях и взаимодействиях между природой и человеком, «гордым венцом творения», обосновал генетический подход в исследовании их сущности. Представления Д.Н. Анучина о необходимости изучать человека с «географической точки зрения» оформились в XX в. ландшафтоцентрическую, а утверждения П.П. Семенова Тянь-Шанского, что венцом географического изучения нашей планеты должен оставаться ее властелин – человек – в антропоцентрическую концепцию исследования взаимодействия общества и природы. Н.Н. Баранский и Н.Н. Колосовский соединили в своих трудах материально-диалектическое учение о взаимодействии общества и природы, русское учение об экономическом районировании, теорию и практику научно-технического прогресса. Они осуществили синтез природы, истории освоения территории, территориального разделения труда, природно-хозяйственного районирования.

Вершиной интеграционного подхода в географии стало учение о геосистемах, хотя термин «геосистема» изначально трактовался как понятие, не выходящее за пределы физической географии. В.Б. Сочава [8] считал, что в результате объединения природы, населения и хозяйства получится чрезвычайно сложная, перегруженная показателями полисистема, фактически бесполезная как для природоведения, так и для экономической географии. Вместе с этим сформировались концепции, в которых геосистема выступает в качестве двойного отношения – как естественного, так и общественного: об «антропогенных и культурных ландшафтах», «антропогеосистемах», «экономических ландшафтах и интегральных ландшафтах», «природно-антропогенных геосистемах (ПАГ)», «эколого-экономических системах» и т.д.

Объект современного геосистемного анализа представляется, как исследование цепочек взаимных связей и взаимообусловленности явлений материального мира земной поверхности, начиная с ландшафтов и их положения в системе глобальных координат и кончая системами формирования культуры, этносоциальных черт и даже духовного облика различных общностей людей [3].

Фактор времени, касающийся длительных и кратковременных изменений во взаимодействии общества с постоянно изменяющейся окружающей средой, всегда присутствует в историко-географических исследованиях, где для каждой категории размерности геосистем выделяются характерные особые закономерности и только им присущие концепции, учитывающие генезис и иерархичность геосистем. В таких исследованиях интеграция невозможна без дифференциации. Поэтому неизбежно использование сопряженных методов исследования, комплексирование и синтез информации, которые позволяют производить стыковку данных естественных и общественных наук на высоком уровне, «правильно подходить к смешению разнокачественных законов и, сопоставляя

их действие, анализировать сложные системы, состоящие из разнокачественных объектов и связывающих их потоков» [9, с. 30). На таком методическом основании в географии укрепились понятия: «эколого-культурное районирование» [2], «геосистемный мониторинг» [6], «эколого-культурный мониторинг» [7].

В ходе геосистемного мониторинга выявляются основные ритмы и рубежи процесса развития геосистем, проводится его периодизация и разрабатывается хроноструктура. Пространственно-временной аспект и периодизация процесса взаимодействия общества и природы представлены в исследованиях материальной культуры А.П. Окладникова; хозяйственно-культурных типов В.В. Андрианова и Н.Н. Чебоксарова; культурных ландшафтов В.С. Жекулина; этносов Л.Н. Гумилева; природопользования Б.М. Ишмуратова. Наиболее общие вопросы становления человека и развития общества во взаимодействии с постоянно изменяющейся окружающей средой нашли отражение в исследованиях В.И. Вернадского, И.П. Герасимова, В.П. Алексеева.

В картографии системная интеграция разновременной разноуровневой географической информации проводится посредством многоступенчатого многоуровневого сопряженного картографического анализа природной и антропогенной составляющей геосистем на основе разработанных принципов «картографического мониторинга» [1], «геосистемного картографического эколого-культурного мониторинга» [4, 5], что обеспечивается свойствами географических карт как «средствами фиксации, хранения и передачи информации, инструмента накопления, систематизации и добычи новых знаний» [1, с. 15].

Проведение геосистемного картографического мониторинга требует создания специального типа карт, позволяющих одновременно наблюдать и отображать как природные, так и антропогенные явления. Информационно-картографический мониторинг в этом контексте выступает как самостоятельное направление интеграции географической информации в единые программно-целевые информационно-картографические системы (ИКС) ретроспективного исследования, инвентаризации, оценки и прогнозирования ситуации, как некий способ объединения природной и антропогенной сторон реальной действительности.

В плане научных задач в этой области, с одной стороны, стоит методический вопрос возможностей соединения теории традиционного картографического мониторинга с возможностями современных ГИС-технологий. С другой стороны, остается актуальной проблема поиска новых способов анализа и синтеза разновременной географической информации, создание нового поколения карт, отражающих геосистемы более высокого уровня сложности и структурной организации.

В Институте географии им. В.Б. Сочавы СО РАН эта задача решалась в рамках атласного картографирования Бассейна оз. Байкал [10]. Главной целью работ было формирование информационно-картографической системы обеспечения развития региона в рамках экологической безопасности взаимодействия природы и общества и разработка стратегии и тактики природопользования, которые в данных исторических условиях должны работать на решение сверхзадачи – устойчивое развитие. Суть геосистемного подхода состоит в системной интеграции междисциплинарной разновременной разномасштабной географической информации, полнота и непротиворечивость которой в таких системах должна обеспечить решение все усложняющихся задач: моделирование комплексных систем «общество-природа», их оценку, пути и перспективы развития и управления, географическую экспертизу и географический прогноз хозяйственной и иной деятельности, ГИС-картографирование.

Подобное исследование включает: 1) анализ научных оснований и предпосылок информационно-картографического мониторинга и его категориального аппарата; 2) разработку методики модификации географической информации, позволяющей связать всю совокупность необходимых данных в единую программно-целевую информационную систему; 3) разработку базовой комплексной географической основы; 4) разработку

тематических информационных слоев.

Информационно-картографический мониторинг проводился по группам наблюдений: а) ретроспективные, выявляющие хронологию развития геосистем; б) инвентаризационные и реинвентаризационные, показывающие их начальное состояние и многолетние итоговые изменения; в) режимные периодические наблюдения.

Важным блоком в ИКС является ретроспективный блок – пополнения знаний о прошлом для решения задачи управления и прогноза, в том числе с ожидаемыми последствиями. Создание этого блока связано с синтезом разнотипных данных, например классификационной модели современной геосистемы, представленной в виде иерархии типов ее частей, и динамической модели ключевого для нее элемента в единую систему. Данный синтез производится на основе анализа и взаимоувязывания показателей. Тем самым становится возможным отразить, как и в каком случае однородные части геосистемы расчлениаются на разнородные, расширяющие классификационные построения, что в свою очередь поможет определить особенности развития и вклад тех или иных факторов в интеграцию (или дезинтеграцию) геосистем.

Структура инвентаризационного блока в информационно-картографическом мониторинге способствует принятию решений по стабилизации экологической обстановки путем увязывания территориально-ориентированных информационных потоков, характеризующих ее развитие: структура развития производства, структура населения и его социальные характеристики, состояние окружающей среды и природных ресурсов, комплексность осуществления охранных мероприятий, направленных на ресурсосбережение, сохранение и восстановление геосистем.

Блок режимных наблюдений связан с перспективами расширения спектра проблем, обусловленных изменением самого предмета исследования, когда территория со сбалансированным развитием становится важнейшим экономическим ресурсом будущего – территорией «нового освоения». Это, в свою очередь, требует выработки новых подходов и методов анализа и принятия решений, в том числе и на альтернативной основе. Все это сопряжено с увеличением объема информации и расширением знаний о том, что действительно происходит на данной территории и концептуализацией полученных новых фактов для разработки и совершенствования эффективной системы информационно-картографического мониторинга и обеспечения управления территорией в самом широком смысле.

Представляется, что предлагаемая структура информационно-картографического мониторинга геосистем бассейна оз. Байкал конструктивна и поможет разрешить возникающие экологические проблемы. Наряду с этим она обеспечила практическое применение накопившемуся в течение многих десятилетий картографическому материалу и открыла путь к дальнейшему углублению знаний об изучаемом регионе, в котором совокупность взаимоотношений природы и общества и роль этих отношений в формировании новых эколого-географических проблем представляет собой сложный, внутренне противоречивый и развивающийся процесс.

Работа выполнена при финансовой поддержке проектов: РФФИ №16-05-00902; Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» по договору 172014 / РГО-РФФИ от 13 июля 2015 г.

Список литературы

1. Берлянт А. М. Картографическая информация. Системный подход // Картографирование географических систем. – М., Изд-во МГУ, 1981. – 130 с.
2. Дружинин А. Г. Геокультурные аспекты экологического районирования территории // 4. Экологическое районирование территории: методы и разработки. – Иркутск, 1991 – С. 30-36.
3. Ишмуратов Б. М. География – теории, детерминизм и природопользование будущего // Региональное природопользование и фундаментальные проблемы географии будущего. – Иркутск, 2001. – С.5-35.

4. Кузнецова Т. И., Снытко В. А. История и картографирование природопользования Верхоленья // География и природ. ресурсы . – 1997.–№2.– С. 25-31.
5. Кузнецова Т. И., Снытко В. А. Картографо-информационная база для ГИС эколого-культурного развития регионов // ГИС для устойчивого развития территорий. Материалы международной конференции, Хельсинки- С-Пб, 2002. – с. 154-159.
6. Принципы и методы геосистемного мониторинга. – М.: Наука, 1989.-166 с.
7. Разумовский В. М. Эколого-экономическое районирование. Теоретические аспекты. – Л.: Наука, 1989.-155 с.
8. Сочава В. Б. Топологические аспекты учения о геосистемах.- Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1974.
9. Саушкин Ю. Г. Географическое исследование «очеловеченной» или «исторической» природы // Вопросы географии. Влияние человека на ландшафт. – М.: Мысль, 1977. – Вып. 106. – С. 27-36.
10. Экологический атлас бассейна оз. Байкал. – Иркутск: изд-во Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2015. – 145 с.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Азисов Мансур Сахретдинович

Магистрант Тюменского государственного университета, г. Тюмень

В данной работе мы ставим задачу рассмотреть вопросы социально-экономического развития села на примере Вагайского района Тюменской области.

Тюменская область относится к числу наиболее развитых в экономическом отношении регионов России. «Экономика области представляет собой многоотраслевой хозяйственный комплекс. На протяжении ряда последних лет происходит динамичный рост в сфере производства товаров и оказания услуг. Рост объема валового регионального продукта опережает среднероссийские темпы. В первую очередь, экономический подъем обеспечивается высокими темпами развития обрабатывающих производств, строительства, ростом оборота розничной торговли и повышением инвестиционной активности компаний», подчеркивает губернатор В.В. Якушев [1, с. 335].

Одним из условий повышения конкурентоспособности отечественной экономики и интенсификации механизмов государственно-частного партнерства является развитие территориальных кластеров. В «Схеме территориального планирования Тюменской области» указывается, что «в настоящее время в Тюменской области выделяется 3 кластера: 39 Постановление Правительства № 289-п от 22.07.2013 (8800183 v1) – нефтегазохимический (нефтегазодобыча – Уватский, Вагайский и Тобольский муниципальные районы, нефтепереработка – г. Тюмень, г. Тобольск, Уватский район); – машиностроительный (нефтегазовое и общее машиностроение – г. Тюмень, г. Ишим, Тюменский район); – лесопромышленный (лесозаготовка – г. Тобольск, г. Ялуторовск, с. Вагай, Уватский район, лесопереработка – Тюменский и Тобольский районы, Заводоуковский городской округ)» [2, с. 8]. Данный документ подчеркивает, что «размещение основных производств в Тюменской области предопределяет концентрацию промышленного потенциала и позволяет определить основные точки роста промышленного производства. Так, территории Тюменского, Тобольского и Ишимского муниципальных районов обладают наибольшим производственным потенциалом, создают благоприятную среду для развития кластерных структур» [2]. Но, следует отметить, что и сельские территории Российской Федерации в целом и Тюменской области в частности обладают огромным природным, демографическим, экономическим и историко-культурным потенциалом и, следовательно, именно их состояние во многом определяет динамичное развитие экономики страны в целом. Проблемы сельских территорий очевидны.

Анализируемый нами муниципальный район – Вагайский расположен на юге Тюменской области, граничит на севере с Уватским районом, на востоке с Омской областью, на юго-востоке с Викуловским, юге с Аромашевским, Сорокинским, Заводоуковским районами, на западе и северо-западе с Ярковским и Тобольским районами. Площадь района составляет 18,4 тыс. кв. км. Структура района представлена 19-ю сельскими поселениями, в состав которых входит 117 населенных пунктов. На начало 2010 года в районе проживало 23390 человека, 21,7% населения в райцентре. Остальная часть в населенных пунктах, расположенных на расстоянии до 145 км, на начало 2013 года составила 21433 чел. В 2015 году численность населения составила 21115 человек. Вагайский район является сельской территорией юга Тюменской области.

Экономико-географическое положение территорий в современных условиях зачастую является определяющим при формировании элементов социальной инфраструктуры [3, с. 221]. Районы, находящиеся вдалеке от административного центра, имеют ряд особенностей в уровне развития социальной сферы и экономики. В этой связи актуально определить пути улучшения социально-экономического развития Вагайского района.

Проблема развития района, по нашему мнению, связана с обширной депопуляцией сельского населения и возникающими социально-экономическими последствиями для территории, среди них:

- слабо развитая инфраструктура, связанная, в первую очередь, с неблагоприятным географическим расположением района: территория находится на большом расстоянии от промышленных городов и северных округов области, через район не проходят железнодорожные пути и федеральные автомобильные дороги;
- слабо развитая производственная сфера: снижение производственных возможностей агропромышленного сектора, отсутствие крупных промышленных площадок;
- низкая инвестиционная привлекательность;
- потребительское отношение со стороны населения к окружающей среде, которое проявляется в нерациональном использовании природных ресурсов, направленном на максимализацию текущего дохода.

Основной целью социально-экономического развития Вагайского района, считаем, должна стать повышение привлекательности района для жителей и реализация инновационного сценария роста, которая предполагает развитие производств, основанных на эффективном использовании собственной сырьевой базы (переработка леса, дикоросов); поддержку жилищного строительства и развитие собственной строительных предприятий; интенсификация сельскохозяйственного производства; укрепление сотрудничества сельскохозяйственных товаропроизводителей с заготовительными, перерабатывающими и торговыми структурами.

Развитие социальной инфраструктуры является ключевым фактором социально-экономического развития района. Основными приоритетами в развитии социальной сферы являются решение жилищной проблемы и развитие сферы обслуживания населения, в основе которой лежит доступность социальных услуг, а также их качество, поддерживаемое на современном уровне. В состав социальной инфраструктуры входят учреждения образования, здравоохранения, культуры, физкультурно-оздоровительные и спортивные учреждения и др.

Современная политика социально-экономического развития сельских территорий в РФ базируется на концепции «Долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. Стратегической целью управления при этом, исходя из указанной концепции, должна стать ориентация на «достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России, как ведущей мировой державы XXI века, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность» [4].

В программе социально-экономического развития Вагайского муниципального района на 2013-2022 годы определена главная цель развития района. Она состоит в повышении реального уровня жизни населения, в проведении эффективной политики и коренных структурных преобразований в производственной и социальной сферах.

Для реализации поставленной цели определены следующие целевые приоритеты:

1. Сохранение положительной демографической ситуации за счет повышения рождаемости, снижение смертности в трудоспособном возрасте, увеличение продолжительности жизни населения.
2. Создание условий для дальнейшего увеличения посевных площадей и поголовья скота во всех категориях хозяйств и увеличения объемов производства продукции. Привлечение в отрасль частных инвесторов для производственной деятельности.
3. Создание производств для заготовки и переработки дикоросов, молока, заготовки и переработки древесины.
4. Сохранение и увеличение жилищного фонда, повышение его комфортности. Реализация на территории района приоритетного национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», реконструкция и новое строительство объектов

жизнеобеспечения.

5. Повышение роли и качества общего, дошкольного и дополнительного образования, создание системы образовательных услуг, обеспечивающих развитие детей независимо от места проживания, состояния здоровья, социального положения, укрепление материально-технической базы учреждений.

6. Строительство дорог с твердым покрытием на площадках индивидуального жилищного строительства, реконструкция и ремонт дорог, благоустройство населенных пунктов района.

7. В с. Вагай обеспечить земельными участками под индивидуальное жилищное строительство. Создавать условия частным инвесторам для строительства с целью создания рынка жилья и дальнейшего его приобретения для переселения из ветхого и аварийного и обеспечения детей – сирот.

8. Укрепление материально-технической базы учреждений культуры, строительство и ремонт спортивных сооружений, в т.ч. спортивных площадок при школах [5, с. 30-31].

Итак, создание условий для устойчивого развития сельских территорий, во многом зависит от решения не только социальных проблем сельского населения, но и требует от значительных вложений и усилий со стороны руководства района, которое заключается в формировании качественно нового инвестиционно привлекательного имиджа района, в развитии конкурентоспособных предприятий производственной и перерабатывающей сферы.

Список литературы

1. Якушев В.В. Социально-экономическое развитие Тюменской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regionpress.net/Upload/Files/NovayaRossiya/334-337.pdf> (дата обращения: 24.03.2016)

2. Постановление Правительства Тюменской области от 22.07.2013 № 289-п «Об утверждении схемы территориального планирования Тюменской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://admtymen.ru/files/upload/OIV/U_gus/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/polozhenie_terplanirovanie.pdf (дата обращения: 24.03.2016)

3. Ямщиков А. С. Специфика социальной инфраструктуры сибирских городов и перспективы ее совершенствования: монография / А.С. Ямщиков, А.В. Лихтер. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2009. – С. 221.

4. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/194365/> (дата обращения: 24.03.2016)

5. Программа комплексного социально-экономического развития Вагайского муниципального района на 2013-2022 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vagai.admtymen.ru/files/upload/OMSU/Vagai/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B0%20%D0%92%D0%B0%D0%B3%D0%B0%D0%B9%2022.pdf> (дата обращения: 24.03.2016)

УПРАВЛЯЕМОСТЬ И НЕУПРАВЛЯЕМОСТЬ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ: ПОДХОДЫ К ДИАГНОСТИКЕ¹

Ярослав Юрьевич Старцев

к.пол.н., доцент, ведущий специалист Центра технологий государственного управления Института прикладных экономических исследований Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,

MANAGEABILITY AND NON-MANAGEABILITY OF THE SOCIAL SYSTEMS DEVELOPMENT: APPROACHES TO DIAGNOSTICS

Yaroslav Startsev

political science candidate, senior researcher, Center for technology of public administration, Institute of the applied economical research, Russian Academy of national economics and public administration under President of Russia

Аннотация: В статье анализируется проблема управляемости развития социальных систем с точки зрения специфики развития как вида изменений и особенностей управления социальными системами, связанных с их интерсубъектностью. Предлагается диагностический подход, направленный на выявление степени управляемости социальных систем.

Abstract: Author analyses issues related to the manageability and \ or non-manageability of the social systems development. Development is viewed as a particular type of change, and social systems are considered from the intersubjectivity perspective. Author proposes approaches to the diagnostics of the manageability of social systems development.

Ключевые слова: управление развитием, социальные системы, государственное управление

Keywords: development management, social systems, public administration

Распространённое в современной литературе понимание управления развитием чаще всего опирается на две, порой неявные, пресуппозиции: а) развитие отождествляется с любым существенным целенаправленным изменением, и б) управление развитием мыслится в рамках традиционного субъект-объектного подхода. Эти исследовательские установки переносятся и на управление развитием систем, безотносительно специфики социальных, технических и комплексных систем, включая крупномасштабные системы.

Между тем, специфика социальных систем, понимаемых в широком смысле как системы, структура и динамика которых определяется сознательной человеческой деятельностью, несводимой к активности субъекта управления, требует специального анализа самой возможности управлять их развитием, часто постулируемой по умолчанию, но не всегда очевидной на практике. Таким образом, формируется исследовательская повестка, включающая следующие вопросы:

- в чём заключается существенная для управления развитием специфика социальных систем?

- каким образом эта специфика влияет на управляемость развития системы?

- какие методологические подходы могут быть использованы для диагностики управляемости или неуправляемости развития конкретной социальной системы?

Следствием ответов на эти вопросы могут стать более предметные и ответственные рекомендации субъектам управления, включая органы государственной власти, позволяющие выполнить простое, но не всегда очевидное требование: управлять управляемым.

---

¹ Статья подготовлена в рамках научно-исследовательской работы, выполненной по государственному заданию 2015 г. Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

1. Особенности организации социальных систем, релевантные для управления развитием

Наиболее существенная характеристика социальных систем, ограничивающая или корректирующая применение к ним общих принципов теории систем — субъектность управляемой системы. Субъектность эта проявляется как на уровне системы в целом, где описывается, в частности, в терминах рефлексивности, так и на уровне отдельных подсистем, также обладающих рефлексивностью, и, зачастую, на уровне элементов. Вытекающая из этой характеристики интерсубъектность управленческих воздействий, включающая дихотомию «субъект-объект», достаточно подробно рассматривается в рамках теорий бюрократии [8], теорий сетевого межсубъектного взаимодействия [9], в теориях управления изменениями [6] и организационным развитием [4] и пр.

Субъектность управляемой системы и её составляющих, в свою очередь, вовсе не означает обязательной рациональности этих субъектов (субъекта), - впрочем, это вполне справедливо и для самого субъекта управления, являющегося частью рефлексивной социальной системы. Сочетание субъектности, т. е., осознаваемой произвольности действий и складывающихся из них стратегий, с одной стороны, и их негарантированной рациональности — или, что может также восприниматься субъектом управления как иррациональное поведение, сочетания разных рациональностей, - с другой стороны, формирует множество системно значимых действий с количеством элементов, стремящимся к бесконечности; фактически возможных вариантов поведения тем больше, чем о более сложной системе идёт речь. Имеющиеся в нашем распоряжении средства мониторинга и анализа не позволяют надёжным образом формализовать описание этих действий; явно недостаточными для описания фактической динамики социальных систем оказываются и стохастические модели.

Применительно к задачам управления эта проблема подробно анализируется в рамках теории ограниченной рациональности [5], при рассмотрении сопротивления изменениям [11] и, в целом, в рамках проблематики социального управления. Сопоставление теоретических положений с управленческой практикой позволяет сделать вывод о том, что презумпция абсолютной рациональности — т. е., применительно к управленческим задачам, гипотеза о своевременном и полном выполнении команды субъекта управления, - во всех случаях оказывается ложной. Совокупный результат управленческого воздействия является следствием сочетания действий — и, в долгосрочной перспективе, стратегий, - управляемого субъекта (субъектов) и управляющего.

Актуальность проблематики субъектности социальных систем проявляется, например, при моделировании тех или иных процессов в терминах мультиагентных систем [1, 2, 10]. Данный подход позволяет интегрировать субъектность в традиционную методологию системного анализа, однако конкретные мультиагентные модели, как правило, наталкиваются на два серьёзных ограничения: 1) произвольность приписываемых агентам свойств (атрибутов) и 2) презумпция неизменности атрибутов. Между тем, если конкретные социально-управленческие конфигурации, являющиеся основанием для моделирования, могут быть достоверно описаны при допущении неизменности условий, то ситуация изменений — и попытки моделирования этой ситуации — делают названные ограничения критическими.

Вторая, ничуть не менее существенная черта социальных систем — их способность к саморазвитию, зачастую подразумеваемая или ясно называемая как часть их определения. Если «управление развитием» является вполне расхожей фразой, её смысл несколько проблематизируется, когда мы уточняем, что применительно к социальным системам речь может идти только об управлении саморазвитием. В самом деле - исследователь оказывается перед достаточно простой дилеммой: либо систему можно развивать за счёт преимущественно, или исключительно, внешних воздействий, рассматривая возможные ограничения и препятствия как своего рода сопротивление материала, - но тогда

собственно социальные характеристики управляемой системы исчезают, и мы рассматриваем её как инертный объект, лишённый прав и интересов, - либо процесс развития инициируется и обеспечивается, а результат развития определяется за счёт внутренних для данной системы факторов — но в чём тогда заключается управление этим процессом? Даже при максимально широком понимании управления как целенаправленного воздействия с обратной связью мы оказываемся в ситуации, где цель процесса, которым предполагается управлять, внеположна субъекту управления.

Отчасти эта проблема решается в рамках предложенного Н.Луманом понимания власти — и производного от неё управления — как ограничения возможных селекций [3]. Применительно к развитию, однако, такой подход предполагает изначальную множественность селекций (вариантов развития) как непреложное условие самой возможности управления. Это вполне сочетается с постулированной выше субъектностью социальных систем, однако существенно ограничивает перечень ситуаций, в которых оправдано говорить о возможности управления развитием.

2. Специфика развития как частного случая изменений

Развитие традиционно характеризуется как необратимое качественное изменение, ведущее к новому состоянию системы, и обладающее такими свойствами как самодетерминация, телеологичность и сохранение целостности развивающейся системы [12]. Следствием такого базового понимания развития является не только его обособление от других видов изменений, но и проблематизация конечного состояния развивающейся социальной системы, к которому она приходит в результате качественной трансформации.

Дело в том, что целеполагание подразумевает наличие у субъекта управления образа конечного результата, который и описывается как цель управленческого воздействия. С учётом субъектности социальных систем и, как следствие, произвольной множественности вариантов их изменений, а также решающей роли самодетерминации в процессе развития, это означает, что достоверно прогнозировать мы можем лишь повторение уже достигнутых результатов — разумеется, при условии тождественности или типологической однородности рассматриваемых систем. Следовательно, управление развитием становится возможным лишь в смысле воспроизводства уже имеющихся, а потому надёжно предсказуемых в качестве достижимой цели, результатов. Управление развитием становится не инновационной деятельностью, направленной на создание ранее не существовавшего, а консервативным воспроизведением наличных образцов.

Субъектность социальных систем предопределяет и достаточно высокую степень их уникальности; как следствие, типологизация и основанные на ней прогнозы обладают некоторой надёжностью лишь на очень высоких уровнях обобщения, - как правило, не устраивающих субъектов управления, ориентированных на максимальную конкретность, предметность и операционализируемость. В сочетании с предыдущим тезисом это означает, что управление развитием предполагает не просто повторение, но и повторение в крайне общих чертах, тогда как именно детали могут являться существенными для конкретных субъектов, вовлечённых в процесс системной трансформации.

Выявление столь серьёзных ограничений требует более внимательного определения самого понятия «управление развитием». Мы исходим из того, что управление чем бы то ни было предполагает инструментализацию объекта управленческого воздействия, ввиду достижения внеположных ему целей [7, с.79]. Управление развитием, с этой точки зрения, означает такое воздействие на процесс развития, которое использует этот процесс как средство достижения внешних по отношению к нему результатов. Подобная формулировка, однако, остаётся в рамках субъект-объектного подхода; для перехода к интересубъектности мы должны уточнить, что инструментализацию процесса осуществляет и субъект управления, и трансформирующийся (развивающийся) субъект. Это, в свою очередь, предполагает возможность расхождения целей, т. е., ту самую ситуацию

множественности селекций, где способность ограничивать их число для другого участника и определяет, в конечном счёте, кто в данном случае оказывается субъектом управления, а кто — управляемым субъектом.

3. Критерии управляемости развития социальных систем

Возвращаясь на позиции предполагаемого субъекта управления, мы можем сформулировать ряд критериев, позволяющих диагностировать степень управляемости развития той или иной социальной системы, будь то отдельная организация, корпорация, регион, страна или человеческое общество в целом. Отвечая на сопоставленные каждому критерию вопросы, мы формируем своего рода диагностическую карту, характеризующую управляемость развития данной системы.

1. Уникальность развивающейся системы: является ли анализируемая система уникальной, или обладает типологическим сходством с другими известными системами?

2. Наличие образцов: известны ли нам процесс и результаты развития типологически сходных систем?

3. Глубина типологического сходства: на каком уровне анализа и уровне системной организации типологическое сходство достоверно обосновано, на каком начинаются существенные различия?

4. Вариативность: известны ли нам различные варианты развития типологически однородных систем?

5. Средства управления: обладаем ли мы инструментами ограничения селекций (решающего воздействия на точки бифуркации) в процессе развития? Подобные инструменты должны предполагать как мобилизацию развивающегося субъекта, так и противодействие гомеостатическим процессам.

6. Характер изменений: является ли планируемое изменение собственно развитием, т. е., самодетерминирующейся, качественной, необратимой трансформацией?

Констатация управляемости анализируемой системы не является, конечно, гарантией успеха управленческого воздействия, и не заменяет собой подробное исследование текущего, промежуточного и планируемого состояний системы, - однако является непременным предварительным условием.

Разумеется, организованные социальные субъекты могут воздействовать и на неуправляемые процессы развития — действовать методом проб и ошибок, ориентироваться на недостоверный прогноз, либо просто адаптироваться к происходящим изменениям, однако такие действия не подразумевают инструментализации процесса и, как следствие, тиражируемости, т. е., не являются управленческим воздействием в собственном смысле слова, предполагая иную организацию и иную ответственность. С другой стороны, социальные системы могут быть подвержены целенаправленным изменениям, не связанным с развитием — например, усилению, ослаблению или закреплению каких-то характеристик.

Список литературы

- Заречнева Ю.В. Построение мультиагентной модели для оценки последствий деиндустриализации // Альманах современной науки и образования. - 2013. - № 7 (74). - С. 68-71.

- Лановой А.Ф., Лановой А.А. Моделирование поведения толпы на основе дискретно-событийного мультиагентного подхода // Восточно-европейский журнал передовых технологий. - 2014. - Т. 4. № 4 (70). - С. 52-57.

- Луман Н. Власть / Пер. с нем. А. Ю. Антоновского. - М.: Праксис, 2001. - 256 с.

- Новиков Д.А., Иващенко А.А. Модели и методы организационного управления инновационным развитием фирмы. - М.: КомКнига, 2006. - 348 с.

- Саймон Г.А., Смитбург Д.У., Томпсон В.А. Менеджмент в организациях. - М.: Экономика, 1995. - 342 с.

- Широкова Г.В. Управление изменениями в российских компаниях. - СПб: Высш.шк. Менеджмента, 2009. - 496 с.
- Южаков В.Н. Организация процесса развития: онтология управления развитием. - Москва : ИД В. Ема, 2011. - 216 с.
- Crozier M., Friedberg E. L'acteur et le système. Les contraintes de l'action collective. - Paris : Ed. du Seuil, 1977. - 508 p.
- Degenne A., Forsé M. Les réseaux sociaux. - P.: Armand Colin, 2004. - 296 p.
- Hadžikadic M., O'Brien S., Khouja M./ Eds. Managing Complexity: Practical Considerations in the Development and Application of ABMs to Contemporary Policy Challenges. - N.-Y.: Springer, 2013. - 173 p.
- Waddell D., Sohal A.S. Resistance: a constructive tool for change management // Management Decision. - 1998. - № 36(8). - pp.543-548.

References

- Zarechneva Y. Construction of multi-agent model to estimate the effects of deindustrialization // Almanac of modern science and education. - 2013. - № 7 (74). - pp. 68-71. (In Russian)
- Lanovoi A.F., Lanovoi A.A. Simulation of crowd behavior on the basis of discrete-event multi-agent approach // Eastern European Journal of advanced technologies. - 2014. - T. 4. number 4 (70). - pp. 52-57. (In Russian)
- Luhman H. Power. - M.: Praxis, 2001. - 256 p. (In Russian)
- Novikov D.A., Ivashchenko A.A. Models and methods of organizational management of innovative development of the company. - M.: KomKniga, 2006. - 348 p. (In Russian)
- Simon G.A., Smitburg D.W., Thompson V.A. Management in organizations. - M.: Economics, 1995. - 342 p. (In Russian)
- Shirokova G.V. Change management in Russian companies. - St. Petersburg: Vyssh.shk. Management, 2009. - 496 p. (In Russian)
- Yuzhakov V.N. Organization development: ontology development management. - Moscow: Publishing House Ema B., 2011. - 216 p. (In Russian)
- Crozier M., Friedberg E. *Actors and Systems: The Politics of Collective Action*. - Paris : Ed. du Seuil, 1977. - 508 p. (In French)
- Degenne A., Forsé M. Social Networks. - P.: Armand Colin, 2004. - 296 p. (In French)
- Hadžikadic M., O'Brien S., Khouja M./ Eds. Managing Complexity: Practical Considerations in the Development and Application of ABMs to Contemporary Policy Challenges. - N.-Y.: Springer, 2013. - 173 p.
- Waddell D., Sohal A.S. Resistance: a constructive tool for change management // Management Decision. - 1998. - № 36(8). - pp.543-548.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Г.П. ФЕДОТОВ О РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Гумерова Жанна Анатольевна
*кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории древнего мира,
средних веков и методологии истории
Томского государственного университета
г. Томск*

В начале XX века в русской философской мысли наблюдается особый интерес к проблеме сознания интеллигенции, выявлению сущностных черт и особенностей этой социальной группы. В частности, в 1909 году выходит сборник «Вехи», включающий статьи М.О. Гершензона, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, П.Б. Струве и др. Появление сборника было не случайным – в силу бурных исторических событий – революции 1905 года, способствующей выявлению различных черт интеллигенции, играющей определяющую роль в революции, актуальным становится стремление уяснения ее сущности.

Г.П. Федотов также исследует и выявляет характерные черты интеллигенции. Основные мысли по данному вопросу он излагает в 1926 году в статье «Трагедия интеллигенции». Если исследование данной социальной группы как авторами «Вех», так и Г.П. Федотовым несло мысль, что интеллигенции предстоит сыграть в деле воссоздания России еще очень большую роль, то последний все же оправдывает ее перед Россией и перед историей.

Заметим, что предпосылки формирования определенного уровня интеллигентской культуры он видел уже в IX в., за что получал упреки от исследователей – начал изучение русской интеллигенции издавека, с Киевской Руси, хотя и связывал ее появление с Петром.

В определении интеллигенции Г.П. Федотов исходит из социально-этического критерия, берущего начало в подходах к таковой народников П.Л.Лаврова и Н.М. Михайлова. Г.П. Федотов формулирует черты интеллигенции за отсутствием «канонического» определения данного явления и выделяет ее «идейность» и «беспочвенность», признаки, проявляющиеся в разной степени в разное время. Первая черта определяется как этически окрашенный вид рационализма, заменяющий в сознании интеллигенции религию. Мыслитель замечает, что от религии берется догмат, понимаемый рационалистически, и святость – этически. Вторая понимается как отрыв от быта, национальной религии, национальной культуры, государства, в пределе достигающая нигилизма. О беспочвенности русской интеллигенции также говорил Н.А. Бердяев, определявший данную характеристику как национально-русскую [1, с. 64-66].

В определенной степени можно утверждать, что понимание Г.П.Федотовым русской интеллигенции близко точке зрения, которой придерживались Р.В. Иванов-Разумник, М.И. Туган-Барановский. Они полагали, что интеллигенция есть определенная общественная группа, отличительными признаками которой являются внеклассовость, внесловность и преемственность. Данные черты позволяют выделить в качестве главной объединяющей характеристики «идейность», определяющую общественную и политическую позицию. Однако если указанные мыслители девизом интеллигенции видели борьбу за народное освобождение, то Г.П.Федотов ее формирование связывал с нуждами царского правительства. Тем не менее, необходимо учитывать, что основное ее русло он вел от Белинского через народников до революционеров XX в. Определяя сознание русской интеллигенции как сознание ордена, «хотя и не знающего внешних форм, но имеющего свой неписанный кодекс – чести, нравственности – свое призвание, свои обеты»

[7, с. 68], Г.П. Федотов также имеет в виду, прежде всего, интеллигенцию XIX в. Заметим, что Г.П. Федотов был отнюдь не первый мыслитель, предложивший подобное сравнение. Интеллигенция была названа орденом П.В. Анненковым и П.Д. Боборыкиным, и эту мысль разделяли Н.А. Бердяев, И.И. Бунаков – Фондаминский, Ф.А. Степун.

Ее же, а именно людей 1840-х годов и народников, Г.П. Федотов рассматривает как представляющую крайние вершины русского интеллигентского сознания. «Дальше начинается распад социального типа, идущий по двум линиям: понижения идейности, возрастания почвенности» [7, с. 92]. Таким образом, согласимся с мыслью Ф.А. Степуна, замечавшего, что центральное русло интеллигентского движения, в понимании Г.П. Федотова, составляют вера и борьба [3, с. 230].

Вообще Г.П. Федотов, говоря о русской интеллигенции как единственном и неповторимом явлении отечественной истории, отмечал существование данной группы «как особой культурной категории» [6, с. 139] и в других странах. Он связывал ее возникновение со столкновением двух культур, порождающим соответственно дуализм культуры, и приводил в пример пережившие европеизацию Индию и Китай. Однако Г.П. Федотов обращал внимание на отсутствие у интеллигенции Востока столь острого отступничества (национального самоуничтожения, презрения к собственному быту), что являлось следствием развитости научной мысли. Данный подход к явлению приводил к отрицанию Г.П. Федотовым возможности появления на Западе подобия русской интеллигенции. Настаивание на мысли, что интеллигенция не является исключительно русским явлением, сближало Г.П. Федотова с П.М. Милюковым, замечавшим, что «эволюция интеллигентского духа в других странах представляет ряд любопытных аналогий с нашей историей» [2, с. 297]. Однако последний рассматривал существование такового в европейских странах. Приводя исторические примеры, он отмечал такие черты интеллигенции как внесловность, оппозиционность, усиленный критический элемент, попытки осчастливить человечество придуманными системами и др. Эти же характеристики рассматриваемой социальной группы присутствуют и у Г.П. Федотова, однако столь разное видение ее аналогов в других странах объясняется тем, что он акцентирует внимание на отрыве русской интеллигенции от быта, народа, что явилось результатом восприятия «европейского разума» страной, лишенной культуры мысли.

Заметим, что Г.П. Федотов исследует специфику интеллигентского сознания не только в связи с возрастанием интереса к феномену русской интеллигенции после революции. Мыслителя интересует эволюция русского национального сознания, а необходимым элементом формируемой схемы выступала данная социальная группа. Обнаружение родства интеллигенции с народным сектантством, в котором «живет по преимуществу кенотический и христоцентрический тип русской религиозности» [4, с. 174], позволяет Г.П. Федотову рассматривать интеллигентский тип как одну из формаций русской души.

Особое внимание Г.П. Федотова сосредоточено на народничестве, поскольку именно в нем он видит родство с типом древнерусской религиозности. По сути, он говорит о религиозности народнической интеллигенции, глубоко укоренившейся в ментальных структурах сознания, что нашло отражение в ее подвиге отречения от земных радостей, терпении, всепрощающей любви к народу. Однако Г.П. Федотов замечает, что религиозность интеллигенции сочетается, даже переплетается с атеистической идеологией – он говорит о святости этих людей, вне зависимости от предмета их веры – это «святые, не верующие в Бога». Корни народничества видятся в стихийной религиозности, выплеске накопившейся за века религиозной энергии, проявлении русской «натуры». Признавая христианское сознание интеллигенции, религиозность ее Г.П. Федотов называет сектантской, поскольку интеллигенция была оторвана и от исторической Церкви, и от народной жизни. Политическую деятельность ее он рассматривает как сектантскую борьбу с царством зверя – государства, целью которой было мученичество [5, с. 144].

Г.П. Федотов рассматривает интеллигенцию не только в качестве исторической

формации русской души, последовательного выражения русского духовного типа, но и как составляющую двоецентрия русского менталитета. В изображении коллективной души мыслитель отказывается от единой характеристики духовно-национального типа в пользу полярности двух несводимых типов, между которыми разворачивается постоянная борьба – сотрудничество. В этой схеме Федотов на один полюс помещает интеллигенцию, складывающуюся в 30-е годы XIX в. – преданную народу, искусству, идеям, отдающуюся всему с жертвенным порывом, в религиозной терминологии представляющую эсхатологический тип христианства. Другой полюс представлен московским чело- веком, психологическая формула которого определяется «сплавом северного велико- росса с кочевым степняком, отлитым в формы осифлянского православия» [6, с. 136].

Таким образом, Г.П. Федотов, обращаясь к актуальной для своего времени проблеме – выявляя сущностные черты русской интеллигенции, встраивает данный истори- ческий тип в свою концепцию национального сознания.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Русская идея // О России и русской философской культуре. М., 1990. – 397 с.
2. Милюков П.Н. Интеллигенция и историческая традиция // Вехи. Интеллигенция в России. Сб. ст. 1909-1910. М., 1991. – 461 с.
3. Степун Ф.А. Федотов Г.П. // Новый журнал. – 1957. – № 49. – С. 222-242.
4. Федотов Г.П. Письма о русской культуре // Федотов Г.П. Судьба и грехи России: в 2 т. – СПб., 1991. – Т. 2. – С. 163-188.
5. Федотов Г.П. Революция идет // Федотов Г.П. Судьба и грехи России: в 2 т. – Т. 1. – С. 126-172.
6. Федотов Г.П. Россия и свобода // Федотов Г.П. Собр. соч.: в 12 т. – М., 2004. – Т. 9. – С. 127-153.
7. Федотов Г.П. Трагедия интеллигенции // Федотов Г.П. Судьба и грехи России: в 2 т. – Т. 1. – С. 65-101.

ИСТОРИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЭМАЛИРОВАНИЯ В РОССИИ

Мандрик Анна Вячеславовна

*магистр, Орловский государственный университет имени
И.С. Тургенева, кафедра Декоративно-прикладного искусства и
технической графики,*

THE HISTORY OF THE ART OF ENAMELING IN RUSSIA

Mandrik Anna Vyacheslavovna

*master, Oreĭ state University named after I. S. Turgenev, Department of Decorative and
applied art and technical graphics*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается история развития художественного эмалирования в России, начиная с Древней Руси и до современности. Знакомя читателей с историче- ским культурным наследием нашей страны, можно использовать этот материал для ра- бот в области искусствоведения и культурологии. Автор особое внимание уделяет раз- личным видам и способам художественного эмалирования на определенном этапе ста- новления и развития этой техники.

ABSTRACT

This article examines the history of the development of the art of enameling in Russia from Ancient Russia to the present. Acquainting readers with the historical and cultural heritage of our country, you can use this material for work in the field of arts and culture. The author

pays special attention to various types and modes of artistic enamelling at a certain stage of formation and development of this technology.

Ключевые слова: эмалирование, перегородчатая эмаль, эмаль по скани, финифть, кольты, холодная эмаль, горячая эмаль, русский стиль.

Keywords: enamelling, cloisonné enamel, enamel on filigree, the enamel, the colts, cold enamel, enamel, Russian style.

Большое место в истории развития декоративно – прикладного искусства занимает ювелирное искусство. Изготовление изделий в технике художественного эмалирования традиционно считается одним из видов ювелирного мастерства. Изучая эту технику на протяжении многих столетий до современности, расширяется диапазон ее использования: от традиционно ювелирных украшений до изделий прикладного характера.

Искусство нанесения эмали было известно еще с древних времен, начиная с Древнего Египта, которое требовало высокого мастерства и профессиональной культуры. Эти изделия поражают безупречным качеством исполнения, многоцветием и тонкостью работы. В Россию эмаль пришла из Западных стран одновременно с принятием христианства в XII веке. В Ипатьевской летописи 1175 года обнаружили первое упоминание о русском художественном эмалировании: «...великий князь Андрей Суждальский... внук Владимира Мономаха... створи церковь... и украси ю иконами многоценными... золотом и финифтом» [1, с. 7].

Самым красивым декоративным материалом, кроме золота и серебра в Древней Руси считалась цветная эмаль, получившая название «финифт», или «финифть», от греческого слова «фингитис», что означает «светлый, блестящий камень». «Эмаль — сложная, трудоемкая техника, обладающая большими возможностями в достижении тончайшей, изощренной декоративности» [2, с. 7].

Различные изделия, выполненные из разных материалов: глина, металл, дерево, ткани, изготовлялись и применялись на территории нашей страны. Технику нанесения и рецепты составов цветного эмалевого покрытия мастера держали в секрете. Русские мастера опирались на опыт Византии (X - XV веках), преуспевшей в этом искусстве, однако, они искали и воплощали свои новаторские идеи. Византийские художники использовали разнообразные технологические приемы и различные виды эмальерного дела: выемчатая, перегородчатая эмаль, которые, в дальнейшем, стали применяться русскими мастерами. От ювелиров требовалось упрощения или же наоборот, усложнения эмальерного производства, в результате чего финифть стала приобретать свои характерные черты и особенности этой культуры в искусстве. Поэтому нельзя говорить о русской технике эмальерного дела, как о производстве копий, взятых и пришедших с византийских аналогов.

Крупнейшими центрами художественного эмалирования в Древней Руси считались города Киев, Чернигов, Галич, Владимир, Рязань, Новгород. Эмали III-V веках изготовлялись, например, в Приднепровье, например, различные браслеты, фибулы с выемчатой красной, голубой, зелёной и белой эмалью. Самые первые сохранившиеся памятники прикладного искусства в Древней Руси, выполненные в технике финифть по металлу, считается XI – XII века, что говорят о высоком уровне мастерства художественных ремесел.

Дошедшие до нас образцы эмальерного искусства тех времен были, например, кольты – это вид парных украшений женского головного убора, выполненные в виде полуовальной, лунообразной формы из двух выпуклых соединенных между собой пластин. Также были известны диадемы, рясны – парные цепи из бляшек, бармы – нагрудные украшения в виде медальонов, различные пластины, которые навешивались на парадную одежду.

Финифть на территории Руси известна еще с третьего века, но в 1237 году произошло монголо-татарское нашествие, в результате чего многие центры эмальерного дела и

традиции передачи знаний прекращаются, затормаживаются. Многие мастера были угнаны в Золотую Орду и была нарушена связь с Византией и Западной Европой. С середины XIII до середины XV века отмечается общим упадком русской финифти: утрачены способы изготовления эмали, забыта перегородчатые и выемчатые эмали. В этот период можно отметить, что сохранились эмали только по литью, в основном это были культовые или обрядовые вещи. Эти изделия были расположены в мастерских монастырях, церквях, что могло обеспечить сохранность и безопасность работавших там ремесленников от грабежей и угона в плен.

Период освобождения Руси от монголо-татарского нашествия и объединение земель вокруг Москвы явился новым этапом в развитии всех видов художественных ремесел. Здесь возрождаются русские традиции эмальерного дела, возобновляется связь с Византией и Западной Европой, а также происходит знакомство с новыми художественными достижениями итальянского Возрождения.

На территорию страны стало привозиться из Западной Европы эмальерное сырье и русские мастера получают крупные заказы от царского двора: князья и их семьи, бояре, светская и церковная аристократия, так как эмалевое производство того времени не было массовым.

Русские мастера в XIV– XV веках стали использовать эмаль в качестве фона на чеканных, литых и резных изделиях. А уже к середине XVI века получила большое распространение техника эмали по скани, выполненная из золота, серебра или меди. Эмаль по скани – это прозрачные густые эмали, нанесенные на золотые изделия в виде перегородок по рисунку кольцовой проволоки, а затем напаялись на это изделие, примером могут служить мастера Оружейной палаты И. Попова.

XVII век является основным временем расцвета эмали. Финифть становится неотъемлемой частью убранства предметов церковного обихода и светских вещей. Здесь применяются горячая, глухая эмаль всевозможных цветов и оттенков, а также стали использоваться прозрачные эмали, через которые просвечивает мерцающий блеск золотого или серебряного фона. Значительным для прикладного искусства этого периода становится богатство орнаментов, многоцветие и различные приемы и способы применяемой техники.

В XVIII веке в истории русской культуры и искусства неразрывно связано с процессом европеизации, с распространением новых ценностей в обществе, художественных стилей и появлению нового термина «мода». Впервые возникает миниатюрная живопись по эмали, которая представляет собой тончайшую миниатюрную живопись на металлической основе.

В петровское время техника художественного эмалирования продолжает испытывать большое влияние стран западной культуры. Круг заказчиков московских ювелирных мастерских со временем уменьшился из-за переезда царского двора в новую столицу. А в 1701 году была упразднена Золотая палата, являющаяся главным центром русского ювелирного искусства.

Со второй половины XVIII века стала использоваться техника цельного эмалевого покрытия. Предметы покрывали сплошным тонким слоем эмали, что давало почти полную имитацию фарфора. В эти покрытия вплавлялись декоративные узоры из тонких чеканных листков серебра или золота.

В этот период развилась портретная миниатюра по эмали, произведения которой выражали подлинность и реалистичность в характере человека, его особенностей и психологических качеств. Сначала это были мастера – живописцы Оружейной палаты, а затем появились такие мастера, как: Г. С. Мусикийский, А. Г. Овсов, И. П. Рефусицкий, живописец А. П. Антропов. В 1970 году учредился эмальерный класс в Академии Художеств России под руководством известного художника П. Г. Жаркова. К концу века русская миниатюрная эмалевая живопись становится популярной самостоятельной отраслью, как одно из видов станкового искусства.

В XIX веке основными центрами распространения художественного эмалирования становятся крупные города: Москва, Ростов Великий и Санкт-Петербург. С середины этого столетия в искусстве русской эмали происходит новый подъем благодаря общественному интересу к древнерусским традициям. Появляется так называемый «русский стиль», как вариант общеевропейского «историзма». Ранее эмальерное дело в основном было сосредоточено в отдельных мастерских и вещи выполнялись на заказ, то в эту эпоху возникают новые технологии, расширилось промышленное массовое производство, происходят достижения в области химических процессов в науке. Все это способствовало к стремительному развитию отечественных ювелирных фирм и изделия декоративно-прикладного искусства становятся доступным различным слоям русского общества. Традиционная эмаль по скани вновь получает широкое распространение в России и является главным атрибутом «русского стиля». Художники-эмальеры стали работать в разных манерах оформления художественного эмалирования. Появились технически сложные виды ювелирных эмалей: эмаль по скани и оброну, витражная эмаль, эмаль «гильоше». Изделие несло в себе как декоративный элемент украшения вещи, так и могло быть самостоятельным станковым производением.

В изделиях конца XIX и начала XX века определяются свои характерные черты и особенности, способствовавшие механическому смешению различных традиционных приемов XVIII века с классическими XIX века, а также с западноевропейскими способами росписей. Самой известной фабрикой в Петербурге была фабрика производства Фаберже, основанной в 1842 году. В конце 90-х годов произошло отделение фирмы Фаберже в Москве, объединяющие несколько производственных мастерских по изготовлению драгоценных ювелирных изделий.

В 90-е годы XIX века прикладное искусство России переживает острую необходимость возврата к формам доклассического искусства Древней Руси. Эта попытка возврата к прошлым, традиционным формам имела благородные цели: она послужила во многих случаях открытию забытых приемов изготовления и, в частности, к возрождению техники горячей эмали на металле.

Конец XIX и начала XX века характеризуется расцветом нового стиля «модерн». Примером могут служить изделия фирмы О.Ф. Курлюкова в Москве. Во время революции 1917 года искусство русской эмали переживает сильный спад. Самым известным традиционным российским центром художественной эмали стала школа Ростова Великого, а позднее была организована фабрика «Ростовская финифть».

Основная задача художников XX века – это воплотить в новых декоративных формах современную действительность, выразить дух и настроение сегодняшнего дня. Например, мастера по производству «Ростовская финифть» создали новый тип эмали с использованием советской эмблематики, с лозунгами, лентами и флагами. В орнаменты проникли элементы, характерные технике Хохломы и Палеха. Эти новшества изменили традиционный характер ростовской эмали и объединили возможности этого старинного производства.

Художественная эмаль органично вошла в мир русского декоративно-прикладного искусства. Во второй половине XX века происходит переосмысление, принадлежность и значимость ювелирного дела. В 1970 года многие ведущие художники вступили в члены Союза художников, так как это было необходимым условием общественного профессионального признания в искусстве. Сформировались определенные позиции, которые помогли финифти вновь обрести свой стиль и почерк, и достичь расцвета в последней четверти XX века.

В настоящее время финифть привлекает свое внимание многих мастеров своими богатыми художественными возможностями и наблюдается устойчивый рост интереса к этой технике. Изучая историю художественного эмалирования в России на протяжении многих столетий, можно говорить о полноте, богатстве и мастерстве наших мастеров –

художников. Происходит процесс ознакомления современным поколениям с культурным наследием прошлого, передавая и сохраняя лучшие традиции русского национального искусства.

Список литературы:

1. Бардина Р.А. Изделия народных художественных промыслов и сувениры. – М.: Высшая школа, 1990. – 302 с.

2. И. Верещагина, С. Гнутова. Русская эмаль XVII – XX века / из собрания музея им. Андрея Рублева. – М.: ПАНОРАМА, 1994. – 303 с.

References:

1. Bardin R. A. Products of national art crafts and Souvenirs. – M.: Higher school, 1990. – 302 p.

2. Vereshchagin, S. Gnutova. Russian enamel of the XVII – XX century from the collection of the Museum. Andrei Rublev. – Moscow: PANORAMA, 1994. – 303 p.

РАЗВИТИЕ УКРАИНСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА В 1846-1863 ГГ.

Мозговой Сергей Григорьевич

*Кандидат социологических наук, доцент,
Дальневосточный Федеральный университет (ДФУ),
692331, Россия, Приморский край, г. Арсеньев, пл. Ленина, 6,
филиал ДФУ в г. Арсеньеве*

Развитие исторических областей «Украины» / перекрестного поля (пространства, на которое претендует несколько сопредельных государств) Российской и Австрийской империй [1, с. 32-34] в середине XIX века претерпело значительные изменения. С разделом, в конце XVIII века, Речи Посполитой был ликвидирован субъект - общий противник для внутренних и внешних сил. Внутренние силы, представляющие собой элементы социума «Республики» / «Общего дела», в разной степени дискриминируемые польской католической шляхтой (православная шляхта, мещанство, селянство-кметство и казачество), оказались в поле политического влияния внешних сил – государств ликвидировавших Речь Посполитую. В геополитическом формате внешних сил образовался комплекс пограничных полей тяготеющих друг к другу. Процесс тяготения Российской и Австрийской пограничных полей Малороссии и Галиции), породил перекрестное поле - окраину / «украину».

Качество перекрестного поля «Украины» определило некоторые тенденции развития территории, возникшие в XVIII веке, развивающиеся в первой половине XIX века и определенно сложившиеся в середине века. Во-первых, следует назвать культурно-национальную консолидацию разделенного между империями этноса. Во-вторых, необходимо выделить политическое противодействие имперской власти. Если в первой половине века названные тенденции развивались под влиянием внешних сил, то в середине века, сформировалась внутренняя динамика развития украинского национализма.

Как пишет А. А. Медведев: «В 1846 году – было это просто совпадением или нет – произошли два важных события. В Москве впервые официально издали «Историю русов», а в Киевском университете возник кружок молодых, прогрессивных и либеральных интеллектуалов – Кирилло-Мефодиевское братство» [2, с. 135-136]. Данные события открыли период развития украинского национализма, когда феномен определился, как:

- культурное направление, разрабатывающее собственную культурно-историческую базу;
- политическое направление, обозначающее стратегию национально-освободительного движения.

«История русов» (см.: [3]), более похожая на роман, чем на научный труд [4, с. 4] и ставшая частью польской антирусской пропагандистской компании [5, с. 35] была

призвана сформулировать «Украинскую идею», скорее, в качестве формы самоопределения отнюдь не нации / особого «казацкого народа». В определении нуждалось геополитическое пространство, имеющее отличные от Имперского – Российского пространства, признаки исторической автономии и населенное общностью – частью русского народа. Но, данной общности были присущи некоторые этнокультурные и психологические особенности. Совмещение культуры и политики более явно проявилось в программных положениях Кирилло-Мефодиевского братства (товарищества) [6, с. 150-152; 7] (библиографию по теме см.: [8, с. 82-106]).

Базовой идеей Братства определилось положение о Славянской федерации на демократической основе, по образу Речи Посполитой. В реальности, речь могла идти о федерации национальных государств, возникшей на месте государств-империй. «Малорусская народность» была призвана стать этническим образованием, равноправным по отношению к другим «славянским племенам» и культурно-этнически самостоятельным, как все другие «племена» / народности. При этом, устранялась сколько-нибудь значительная роль политического центра Федерации, а славянские этносы должны были развиваться на основе демократических принципов управления.

Вероятной моделью демократического развития могла быть складывающаяся в это время русинская автономия в Галиции. Окраина Австрийской империи обозначилась как центр русского национально-освободительного движения ввиду совмещения некоторых социально-политических и социокультурных аспектов развития страны. Прежде всего, в период развития революционного движения 1848-1849 гг. вновь активизировалось польско-русское противостояние. Австрийская администрация, в очередной раз, использовала восточных славян против западных.

С подавлением венгерской революции, государственная администрация Австрии существенно скорректировала политику в отношении Галиции. Составными частями политики стали экономические и политические реформы. Было отменено крепостное право, созданы органы самоуправления. «Королевство Галиции и Ладомерии» оказалось разделенным на две губернии. Образовалась Главная Руськая Рада [9, с. 24-31, 45-46, 51-53]. Появилась русскоязычная пресса. В ответ, от галицийского истеблишмента потребовались проявления социально-политической лояльности. «Интеллигентская общественность» региона должна была подтвердить этнокультурное своеобразие галицийского *руського* этноса, его отличность от *русского* народа [10, с. 33-43]. Вместо термина «русские» было введено наименование «русины» [11, с. 194-195]. Тем самым, для «русских» / русин сужался диапазон этнокультурного развития. Впредь, речь могла идти об идентификации с малороссами-«украинцами», но не с великороссами - русскими.

Таким образом, возникло единое поле формирования украинского национализма. В Малороссии, по прежнему, говорили о единстве русского народа, но вели дело к подрыву государственного единства. Напротив, в Галиции не подвергали сомнению государственное единство Австрии, но подчеркивали этническое своеобразие русинов, как составной части «украинского» народа - ни в коем случае, не части русского народа. Завершение складывания украинского национализма становилось возможным при признании необходимости собственной «украинской государственности», как выражения потребности «украинской нации». Что произошло в начале XX века.

В силу различного воздействия культурного и политического факторов, для украинского национализма, или «украинства» характерно размежевание. Как отмечает С. Ю. Бендасюк: «В украинстве следует различать два аспекта, вида всего процесса: украинское (лучше и точнее сказать – малорусское) движение и украинский сепаратизм» [12, с. 236]. Явлением украинского (культурного) движения стали просветительские сообщества. В первую очередь, это Галицко-Русская матица (Галицько-руська матиця).

Политическое развитие породило первые партии [9, с. 11-12]. Основными из них являются Святоюрская группа, предельно лояльная к власти, старорусская партия, со-

хранившая русофильскую традицию и партия народовцев, вполне разделявшая идеи сепаратизма, но не провозглашавшая, в рассматриваемый период, данные идеи явно и открыто [13, с. 382-383].

В политическом взаимодействии партий изначально произошло смещение в область культурного противостояния. Базовым требованием определилось предоставление прав преподавания на родном языке [9, с. 16-19]. Но, попытки «лингвистического самоопределения», вылились в формальные языковые новации. Лингвистическим «изобретением» старорусской партии стал искусственный язык, именуемый «язычием», сложившийся под влиянием церковно-славянского языка. Данный пример показателен, поскольку подтверждает приоритет культурной борьбы перед политической. Иными словами, в середине века условием развития политического сепаратизма становится культурный сепаратизм, в виде стремления обосновать культурную инаковость «украинской нации», как условие политической самостоятельности «украинского государства».

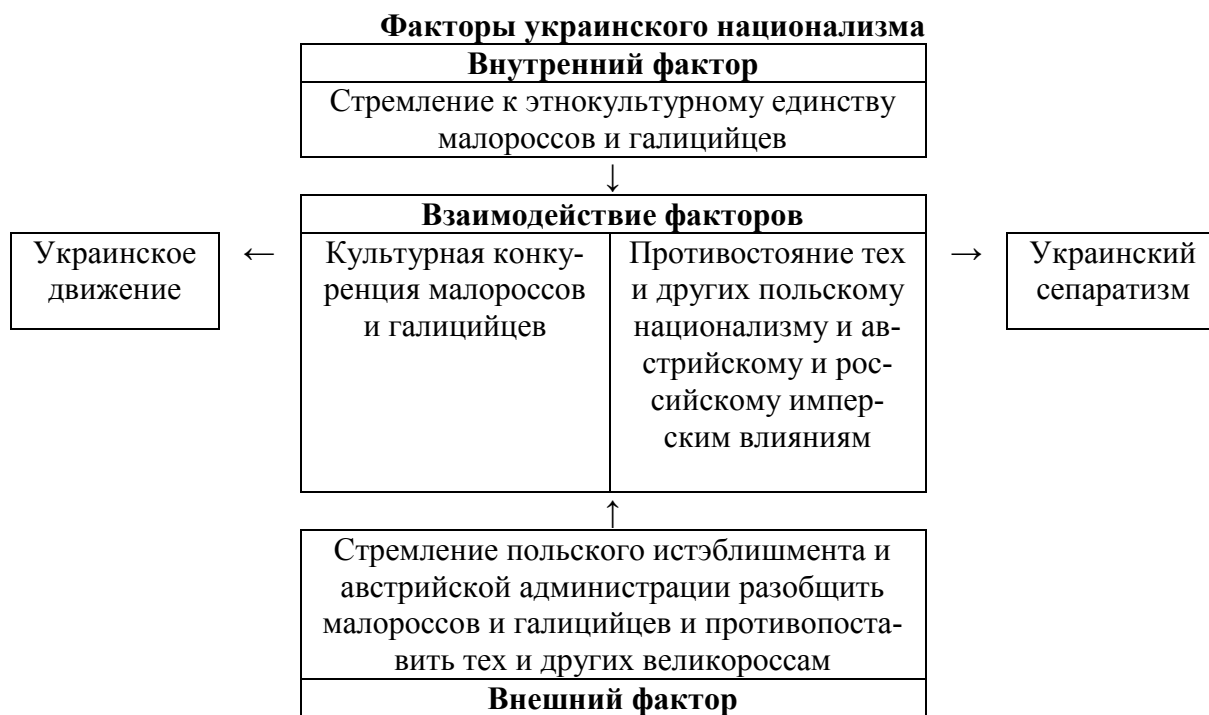
Стремясь предотвратить переход от культурного самоопределения к политическому, австрийская администрация в 50-е годы вернулась к прежней политике союза с польской помещицкой верхушкой [10, с. 45]. «Языковое противостояние», в виде «азбучной войны» [9, с. 70-71] и т.п., продолжалось в последующем, но до конца века господствовавшим оставалось «язычие» [10, с. 48]. Развивалось русофильство, как политическая рефлексия на польское засилье. Но, культурная рефлексия все более определялась в качестве украинизации – в противоположность полонизации [14, с. 52].

Аналогичные процессы развивались в Малороссии. Между Малороссией и Галицией имела место своеобразная конкуренция в проведении украинизации. Так, примером конструирования своего рода «малороссийского язычия» стал перевод на «украинский язык» Манифеста 19 февраля 1861 г. об освобождении крестьян. По словам Н. Ульянова: «В результате получилось не только языковое уродство, но и совсем непонятный малороссийскому крестьянину текст, по крайней мере, менее понятный, чем обычный русский» [5, с. 82].

Политическое развитие «украинского движения» связано, прежде всего, с именами Н. И. Костомарова и П. А. Кулиша. Общими признаками движения являются сочетание русофилии с дифференциацией «русского» и «украинского» исторических процессов и допущение в будущем самостоятельного политического развития «Украины». Кулиш говорит об «истинном самосознании и самодеятельности» Русского племени, определенно имея в виду население Южной Руси [15, с. 328]. Костомаров критикует подход России к украинским делам, затрудняющий освобождение Украины [16, с. 720].

Следовательно, в середине XIX столетия, совместными усилиями малороссийской и галицийской интеллигенции, под влиянием польского национализма и при воздействии российской и австрийской административных систем, была сформирована перспектива украинского национализма. Можно выделить определенную структуру взаимодействия факторов движения, сложившуюся к началу 60-х гг. XIX в. (рис. 1).

Рис. 1

Польское восстание 1863 г. стало новым рубежом развития украинства.

Список литературы:

1. Плешаков К. В. Геополитика в свете глобальных перемен // Международная жизнь. – 1994. - № 10. – С. 32-34.
2. Медведев А. А. Подлинная история русского и украинского народа. - М.: Эксмо, 2015. – 512 с.
3. Історія Русовъ или Малой Россіи. Сочиненіе Георгія Конискаго, Архієпископа Бѣларускаго. М., 1846. – 320 с.
4. Андрей Дикий. Неизвращенная история Украины-Руси. - Нью-Йорк: Изд. «Правда о России», 1961. - Том II. – 233 с.
5. Ульянов Ник. Происхождение украинского сепаратизма. – Мадрид: 1966. - Репринт. изд. - М.: Вагриус, 1996. – 127 с.
6. Статут Кирило-Мефодіївського товариства. // Кирило-Мефодіївське товариство: У 3 т. — К.: Наук. Думка, 1990. — Т. 1. – С. 150-152.
7. Бровко Вл. Неизвестный Н. И. Костомаров и его «Книги бытия украинского народа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// narodna.pravda.com.ua](http://narodna.pravda.com.ua). (дата обращения: 13.03.2016)
8. Тесля А. Вариация на тему политической теологии: «Книга бытия украинского народа» // Социологическое обозрение. – 2015. – Т. 14. - № 2. – С. 82-106.
9. Історія політичної думки галицьких українців 1848-1914. Написав д-р Кость Левицький. – Львів, 1926. – 737 с.
10. Пашаева Н. М. Очерки истории русского движения в Галичине XIX-XX вв. / Гос. публ. ист. б-ка России. – М., 2001. – 201 с.
11. Марков Д. А. Русская и украинская идея в Австрии // «Украинская» болезнь русской нации. – М.: Имперская традиция, 2004. – С. 190-206.
12. Бендасюк С. Ю. Историческое развитие украинского сепаратизма. // «Украинская» болезнь русской нации... . – С. 232-248.
13. Ефименко А. Я. Історія українського народу. - С.-Петербургъ: Изд. Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ, 1906. – 391 с.

14. Мончаловскій О. А. Литературное и политическое украинофильство. – Львовъ, 1898. – 194 с.
15. Записки о Южной Руси. Т. второй. – С.-Петербургъ, 1857. – 355 с.
16. Костомаров Н. И. Материалы и исследования. Богдан Хмельницкий. – М.: «Чарли», 1994. – 768 с.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

МОЛЕКУЛЯРНО-БИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДТИПЫ РАКА МОЛОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПАТОЛОГОАНАТОМИЧЕСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОСТОВСКОГО НИИ ОНКОЛОГИИ)

Тодоров С.С.,

*доктор медицинских наук, заведующий патологоанатомическим отделением
ФГБУ «РНИОИ» Минздрава России, Ростов-на-Дону.*

Касьяненко В.Н.,

*доктор медицинских наук, профессор, ведущий научный сотрудник отделения
опухолей кожи, костей, мягких тканей и молочной железы №1 ФГБУ «РНИОИ»
Минздрава России, Ростов-на-Дону.*

Босенко Е.С.,

*кандидат медицинских наук, хирург-онколог отделения опухолей кожи, костей,
мягких тканей и молочной железы №1 ФГБУ «РНИОИ»
Минздрава России, Ростов-на-Дону.*

Босенко С.Ж.-П.,

*врач патологоанатомического отделения ФГБУ «РНИОИ» Минздрава России,
Ростов-на-Дону.*

Луганская Р.Г.,

*кандидат медицинских наук, хирург-онколог отделения опухолей кожи, костей,
мягких тканей и молочной железы №1 ФГБУ «РНИОИ»
Минздрава России, Ростов-на-Дону.*

Сафорьян Н.С.

*кандидат медицинских наук, хирург-онколог отделения опухолей кожи, костей,
мягких тканей и молочной железы №1 ФГБУ «РНИОИ»
Минздрава России, Ростов-на-Дону.*

*ФГБУ «Ростовский научно-исследовательский онкологический институт»
Минздрава России*

Аннотация

Проведен сравнительный морфоиммуногистохимический анализ рака молочной железы (РМЖ) за 2011-2015 гг. на базе отделения патологической анатомии. Определены биологические подтипы РМЖ в разные возрастные периоды у женщин. Особое значение в генезе РМЖ играет индекс пролиферации Ki-67, наиболее выраженный в тройном негативном раке. Данная популяция РМЖ требует своего особого исследования с расшифровкой молекулярно-биологического «портрета» новообразования.

Ключевые слова

Молекулярная биология, рак молочной железы, иммуногистохимия

MOLECULAR BIOLOGICAL SUBTYPES OF BREAST CANCER (ACCORDING TO THE MATERIALS OF THE PATHOLOGY DEPARTMENT OF THE ROSTOV RESEARCH INSTITUTE OF ONCOLOGY)

**Todorov S.S., Kit O.I., Kasyanenko V.N., Bosenko C.S.,
Bosenko S.J.-P., Luganskaya R.H.**

Rostov Scientific Institute of Oncology

Abstract

We have done comparative morphoimmunohistochemical analysis of breast cancer for 2011-2015 yrs on the basis of pathology department. Biological subtypes were determined in different women's ages. Proliferation index Ki-67 has a particular significance in the breast cancer genesis, the most pronounced in triple negative cancer. This breast cancer population

requires a special study with the deciphering of the molecular biological neoplasm's "portrait".

Key words

Molecular biology, breast cancer, immunohistochemistry

Актуальность изучения проблемы рака молочной железы в настоящее время обусловлено новыми диагностическими подходами и возможностями в расшифровке биологических свойств неоплазии с помощью новых высокотехнологических методов прижизненного морфологического исследования [1, с.91-97]. Среди них наиболее важное значение приобретает иммуногистохимическое исследование и гибридизация удаленной опухоли молочной железы. Результаты данных исследований позволяют онкомаммологу, химиотерапевту, радиологу принять адекватное решение о персонализированном лечении данной пациентке [2, с.14-17; 3, с.24-27].

Однако до настоящего времени спорными остаются вопросы, связанные с классификацией рака молочной железы (РМЖ), в том числе его молекулярно-генетическими подтипами. Сегодня стало уже традиционным и рутинным методом прижизненной диагностики оценка иммуногистохимического статуса РМЖ с определением экспрессии рецепторов клеток опухоли к эстрогену, прогестерону, а также оценка пролиферативной активности Ki-67 и идентификацию HER-2 статуса. В то же время, приведенные биологические маркеры оценки РМЖ не являются строго специфичными для того или иного гистологического варианта РМЖ. Для полной оценки вариантов РМЖ необходимо выделить гистологические подтипы опухоли с выделением высокой и низкой степени злокачественности с учетом индекса пролиферации Ki-67, а определение гормональной чувствительности (рецепторы к эстрогену, прогестерону, андрогену) и HER-2 статус опухоли должен дополнять молекулярный портрет РМЖ. Тем более это важно при оценке РМЖ у женщин в разные возрастные периоды с учетом их репродуктивной функции [3, с.24-27].

Синхронный билатеральный РМЖ занимает особое положение среди опухолей данной локализации и его оценка нуждается в дополнительном морфоиммуногистохимическом анализе с учетом спектра изучения как рецепторного статуса (гормонального, HER-2), так и межклеточных, межтканевых взаимодействий [4, с.663-666]. Целью нашего исследования было проведение оценки различных молекулярно-биологических подтипов рака молочной железы (РМЖ) по материалам патологоанатомического отделения за 2011-2015 годы. В этой связи нами было проведено сравнительное морфологическое, иммуногистохимическое исследования с оценкой гормонального статуса (рецепторы к эстрогену, прогестерону), пролиферативной активности опухоли (Ki-67), HER-2/neu статуса РМЖ. Изучен операционный и биопсийный материал при РМЖ у 4950 больных женщин разного возраста.

Имуногистохимический профиль РМЖ варьировал и зависел от возрастной группы женщин. В 2011 году наиболее часто встречался РМЖ у женщин в возрасте 40-49 лет (28%), 50-59 лет (26%), при этом в этих возрастных категориях женщин выявлялся люминальный тип В РМЖ (55%). Следует отметить, что в 15% был выявлен HER-2 позитивный (3+), при этом в 10 случаях выполнялось SISH-исследование, подтвердившее позитивный HER-2 статус РМЖ.

Таким образом, в 2011 году подавляющее количество РМЖ было у женщин репродуктивного возраста (28%), биологический подтип опухолей имел признаки люминального типа В. Важно подчеркнуть, что люминальный тип В РМЖ был неоднороден: в 85% наблюдений он негативный, в 15% - позитивный. Учитывая полученные данные можно полагать, что РМЖ у женщин данной возрастной категории имел тенденции высокодифференцированной карциномы с выраженной экспрессией рецепторов к эстрогену, прогестерону, т.е. неоплазии имели признаки стойкой гормональной зависимости.

В 2012 году было выполнено 4905 исследований РМЖ с преобладанием женщин в

возрастной категории 40-49 лет (22%), 50-59 лет (34%), 60-69 лет (19%). Обращало внимание прирост РМЖ в возрастной категории 70-79 лет (11%), 30-39 лет (8,5%) по сравнению с 2011 годом. Мы полагаем, что это могло быть связано с ранним выявлением РМЖ на этапе профильной поликлиники нашего института с выполнением трепанобиопсий ткани молочной железы.

Биологический профиль РМЖ в возрасте 40-49 лет преимущественно был представлен люминальным подтипом А (65%), люминальным подтипом В (15%), HER-2 позитивным 3%, HER-2 негативным в 18% наблюдений. В 12% был выявлен тройной негативный РМЖ.

Биологический профиль РМЖ в возрасте 50-59 лет был представлен люминальным подтипом А (30%), люминальным подтипом В (25%), HER-2 позитивным (5%), тройным негативным (40%). Следует заметить, что в этой возрастной категории тройной негативный РМЖ встречался в 40% наблюдений, что может свидетельствовать об утрате рецепторов к эстрогену, прогестерону, HER-2 негативности при высоком индексе пролиферативной активности клеток опухоли (более 75%).

Мы полагаем, что данная категория РМЖ является генетически нестабильной популяцией опухоли, способной к безудержному и агрессивному росту, а отсутствие рецепторов клеток к гормонам сближает опухолевые клетки со стволовыми.

В 2013 году было выполнено 4761 исследований с преобладанием РМЖ у женщин в возрасте 50-59 лет (33%), 60-69 лет (24%). Биологические подтипы РМЖ у женщин в возрасте 50-59 лет чаще всего были представлены люминальным подтипом В (75%), люминальным подтипом А (15%). Такая же закономерность, в целом, сохранялась и в возрастной группе 60-69 лет. В 20% наблюдений имелся тройной негативный РМЖ.

В 2014 году было выполнено 4511 исследований РМЖ с определением биологического подтипа РМЖ. В целом сохранялась те же возрастные особенности РМЖ: 40-49 лет (22%), 50-59 лет (33%), 60-69 лет (23,5%).

Следует обратить внимание на тот факт, что РМЖ стал чаще встречаться в более молодом возрасте (20-39 лет), что составило 12%.

Биологические подтипы РМЖ женщин молодого возраста были представлены люминальным подтипом А (30%), люминальным подтипом В (35%), HER-2 позитивным (15%), тройным негативным подтипом (20%).

Следует обратить внимание на тот факт, что в этой возрастной категории РМЖ имелся высокий индекс пролиферативной активности Ki-67 (80% и более) при тройном негативном РМЖ, а также при HER-2 позитивном РМЖ. Мы полагаем, что такая особенность может отражать не только потенциал злокачественности опухолей, но и быть предиктором возможного раннего метастазирования.

У женщин в возрастных группах 40-59 лет встречался люминальный подтип В (20%), люминальный подтип А (35%), HER-2 позитивный (12%), тройной негативный (33%).

В 2015 году выполнено 1227 исследований РМЖ с оценкой биологического подтипа РМЖ. При этом тенденции, отмеченные в 2014 году сохраняются, с доминированием женщин в возрастной категории 50-59 лет (35%). Наиболее часто встречается люминальный подтип А (70%). Динамическое исследование РМЖ и его подтипов продолжается.

Заключение.

Сравнительный морфоиммуногистохимический анализ РМЖ по материалам отделения патологической анатомии Ростовского НИИ онкологии показал определенные закономерности биологических подтипов РМЖ в разные возрастные периоды у женщин. Следует отметить особое значение индекса пролиферации в неоднозначной оценке ростовых и биологических свойств опухоли, наиболее выраженные в тройном негативном раке. Данная популяция РМЖ требует своего особого исследования с расшифровкой молекулярно-биологического «портрета» новообразования.

Список литературы

1. Иммуногистохимические методы: руководство. Русское издание под редакцией Г. А. Франка и П. Г. Малькова // 2011 – С.91-97
2. Кит О.И., Шатова Ю.С., Тодоров С.С. и соавт. Гетерогенность люминального рака молочной железы у женщин с различным репродуктивным статусом // Российский онкологический журнал.-2014.-Т.19.-№6.-С.14-17.
3. Кит О.И., Шатова Ю.С., Тодоров С.С. и соавт. Частота встречаемости различных молекулярно-биологических подтипов рака молочной железы в зависимости от репродуктивного статуса // Российский онкологический журнал.-2014.-Т.19.-№5.-С.24-27.
4. Тодоров С.С., Кит О.И., Босенко Е.С. и соавт. Морфоиммуногистохимическая характеристика синхронного билатерального рака молочных желез // Бюлл.эксперим.биологии и медицины.-2014.-Т.15.-№5.-С.663-666.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ЛЕЧЕНИЕ ЛУЧЕВЫХ РЕАКЦИЙ И ПОВРЕЖДЕНИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБЛУЧЕНИЯ У ОНКОЛОГИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ.

Иван Петрович Мошуров

ГБОУ ВПО «Воронежский государственный медицинский университет имени Н.Н. Бурденко» МЗ РФ, кандидат медицинских наук, заведующий кафедрой онкологии, БУЗ ВО «Воронежский областной клинический онкологический диспансер» главный врач.

Наталья Викторовна Коротких

ГБОУ ВПО «Воронежский государственный медицинский университет имени Н.Н. Бурденко» МЗ РФ, кандидат медицинских наук, ассистент кафедры онкологии, БУЗ ВО «Воронежский областной клинический онкологический диспансер» заведующий радиологическим отделением.

Дмитрий Юрьевич Каменев

ГБОУ ВПО «Воронежский государственный медицинский университет имени Н.Н. Бурденко» МЗ РФ, ассистент кафедры онкологии, БУЗ ВО «Воронежский областной клинический онкологический диспансер» врач-радиолог.

Ирина Николаевна Куликова

БУЗ ВО «Воронежский областной клинический онкологический диспансер» врач-радиолог.

Лариса Сергеевна Мещерякова

БУЗ ВО «Воронежский областной клинический онкологический диспансер» врач-радиолог.

В 2014 г. в Российской Федерации впервые в жизни выявлено 566 970 случаев злокачественных новообразований (в том числе 259 425 и 307 545 у пациентов мужского и женского пола соответственно). Прирост данного показателя по сравнению с 2013 г. составил 5,8% (1,8% за счет Крымского ФО). "Грубый" показатель заболеваемости злокачественными новообразованиями на 100 000 населения России составил 388,9, что на 4,1% выше уровня 2013 г. и на 18,6% выше уровня 2004 г [6].

В последнее время одним из ведущих методов лечения больных со злокачественными новообразованиями является лучевая терапия, как в качестве самостоятельного метода, так и в плане комбинированного или комплексного лечения. При этом у 40% пациентов лучевая терапия является методом выбора и применяется как самостоятельное радикальное лечение [3,4].

Использование современной радиотерапевтической аппаратуры дает возможность воздействовать на опухоль, расположенную как поверхностно, так и на глубине. При этом окружающие здоровые ткани и органы неизбежно получают лучевую нагрузку.

При проведении лучевого лечения существуют проблемы: неполная регрессия опухоли и повреждение окружающих здоровых тканей. Совершенствование физико-технических условий лучевой терапии, определение оптимального распределения дозы излучения, разработка методов защиты здоровых тканей, подвергающихся ионизирующему излучению, до настоящего времени полностью не решили проблемы уменьшения частоты и тяжести лучевых реакций [1,2,5,7].

Лучевые повреждения кожи, развиваясь у онкологических больных, нередко нивелируют хорошие результаты лечения основного заболевания, отдалают возможность проведения дальнейшего этапа хирургического лечения, создают риск послеоперационных осложнений, усугубляют психическое состояние пациентов и снижают качество их жизни в этот период [8].

Профилактика развития лучевых реакций и осложнений является важной составляющей в практике врача-радиолога наряду с контролем над злокачественной опухолью.

Характерной чертой течения лучевых дерматитов является длительное, прогрессирующее и, возможно рецидивирующее течение, присоединение инфекционных осложнений, нарушение микроциркуляции, трофических и обменных процессов в облучаемых тканях [2].

Развитие местных лучевых повреждений представляется в виде следующей патогенетической схемы. На начальных этапах происходит повреждение капиллярного звена кровеносной системы, проявляющееся первоначально функциональными (стаз, спазм), а затем и морфологическими изменениями. Что приводит к повышению давления в капиллярах и нарушению процессов микроциркуляции. Вследствие этого часть крови, минуя капилляры, переходит из артериального колена в венозное и в тканях нарастают явления гипоксии и как следствие происходит усиление склеротических процессов, что в свою очередь вызывает нарастание явлений гипоксии, то есть образуется порочный круг. Характерной чертой лучевых реакций является наличие латентного периода времени между облучением и появлением первых признаков повреждения. Чем больше доза, тем период короче. Важной особенностью местного лучевого повреждения является прогрессирование возникших морфологических изменений.

Основной причиной их развития является переоблучение кожи и подлежащих тканей при совмещении полей облучения, а также вследствие недоучета доз ионизирующего излучения при изменении противоположных полей облучения и другие погрешности. Помимо этого, различные участки кожного покрова имеют различную радиочувствительность. Наибольшей обладают кожа подмышечных впадин, локтевых сгибов, паховых складок, области век, шеи. Ранние лучевые повреждения характеризуются выраженной болью и жжением в зоне поражения. При суммарной дозе в 35Гр при дистанционной гамма-терапии определяются желтизна, сухость кожных покровов, тактильная шероховатость, возможно развитие пятнистой пигментации, эритемы. При дозе в 45Гр эритема более яркая, и болезненность выражена больше. Затем развивается сухой радиодерматит, который заканчивается отслойкой эпидермиса. Кожа долго шелушится, остается сухой и пигментированной. При дальнейшем увеличении дозы образуется экссудативный или влажный радиодерматит – пузырьки, наполненные серозной жидкостью, вскрываются, отторгается эпидермис, остается мокнущая ярко-розовая поверхность, иногда покрывающаяся пленкой фибрина. Эпитализация продолжается обычно 2-3 недели, кожа длительное время гиперпигментирована и шелушится. При внутритканевой гамма-терапии реакция кожи к моменту удаления препарата достигает степени влажного радиодерматита. В поздние сроки после дистанционной лучевой терапии наблюдается атрофия эпидермиса. Это может произойти и через годы после лучевого лечения. Особенно при неблагоприятных условиях воздействия на поле облучения механических или химических травм, инсоляции и др [2,3]. В условиях современной лучевой терапии при дистанционном облучении поздние лучевые осложнения со стороны кожи встречаются редко. Кожные реакции ограничиваются эритемой или сухим радиодерматитом.

В настоящее время наиболее полной считается классификация Радиотерапевтической онкологической группы совместно с Европейской организацией по исследованию и лечению рака (RTOG/EORG, 1995). Классификация дополнена критериями Кооперативной группы исследователей для более точной характеристики преимущественно ранних токсических эффектов, так как современная лучевая терапия, как правило, применяется в сочетании с вводящей, одновременной или адьювантной химиотерапией. В классификации повреждения оцениваются по шестибальной шкале от 0 до 5 с учетом степени тяжести их проявлений, при этом символу «0» соответствует отсутствие изменений, а «5» - смерти пациента в результате лучевого повреждения (табл1).

Таблица 1. Острые радиационные повреждения (RTOG).

Орган\ ткань	0	1	2	3	4
кожа	Нет изменений по сравнению с исходным состоянием	Фолликулярные слабые или не выраженные эритема, эритема, эритема, эритема, сухой эпидермит, снижение потоотделения	Болезненная или яркая эритема, острый влажный эпидермит, умеренный отек	Сливной влажный эпидермит вне кожных складок, отек с вдавлением	Язва, кровотечения, некроз

Материалы и методы.

Основываясь на патогенезе развития лучевого дерматита для профилактики его развития в нашем исследовании мы использовали крем\гель «Эгаллохит», который содержит 10% эпигаллокатехин-3-галлат (EGCG). Доказано, что EGCG тормозит патологический неоангиогенез, обладая выработанной ингибирующей активностью в отношении фактора роста эндотелия сосудов и его рецепторов. Подавляет активность специфических протеиназ, эффективно тормозит процессы клеточной инвазии и метастазирования. Как сильнейший антиоксидант нейтрализует действие свободных радикалов в нормальных тканях. Обладает способностью выражено подавлять активность циклооксигеназы второго типа, простагландинов и синтез провоспалительных цитокинов, является эффективным противовоспалительным средством. Вызывает апоптоз клеток с аномально высокой пролиферативной активностью.

Проведено сравнительное исследование 40 пациенток, получавших дистанционную гамма-терапию на малый таз по поводу онкогинекологических заболеваний. Дистанционную гамма-терапию все пациентки получали на аппарате Theratron Equinox (Канада). Разовая очаговая доза составляла 2 Гр, суммарная очаговая доза на малый таз = 46Гр. Средний возраст больных = 55±10 лет. Все пациентки были распределены на 2 группы. В первой группе лечение проводили с использованием крема\геля «Эгаллохит», который наносился 2 раза в сутки на область облучения, с широким покрытием необлучаемых участков кожи, в течение всего курса лечения. Во второй группе лучевое лечение не сопровождалось применением крема\геля «Эгаллохит». Все пациенты наблюдались на 7, 14 и 21 сутки в процессе облучения.

Результат исследования.

Для оценки результатов применения препарата «Эгаллохит» использовалась шкала оценки фотостарения кожи и классификация Радиотерапевтической онкологической группы совместно с Европейской организацией по исследованию и лечению рака (RTOG/EORG, 1995).

В первой группе пациенток, где использовался препарат «Эгаллохит», проявление

лучевых реакций со стороны кожных покровов были зарегистрированы лишь на 4-ой неделе проведения лучевой терапии. У 7 пациентов (42%) была отмечена желтизна кожных покровов, у 2 – 10% - тактильная шероховатость, и у 1-5% пятнистая пигментация. Все проявления оценивались по 4-х балльной шкале и не превышали 1 балла. Таких проявлений как эритема, боль, жжение не было зарегистрировано ни у одной пациентки. После контрольного осмотра через 1 месяц после окончания лучевого лечения лишь у 2 (10%) пациенток сохранялась желтизна кожных покровов. Им было предложено продолжить применение крема «Эгаллохита» еще в течение 1 месяца.

Во второй контрольной группе (препарат не использовался) было отмечено появление желтизны кожных покровов в более ранние сроки на 14 день лучевого лечения (РОД 28 Гр) у 5 пациенток – 25%, шероховатость у 4 – 20%. К 23 дню облучения (РОД 46Гр) были зарегистрированы сухость кожных покровов, тактильная шероховатость у 10 пациенток (50%). Следует отметить, что у 3 пациенток изменения носили более выраженные нарушения 2 и более баллов. Желтизна кожных покровов была отмечена также у 10 пациентов (50%), а пятнистая пигментация у 5 – 25%. У 15% пациенток было зарегистрированы такие проявления как жжение, боль в области облучения, эритема кожных покровов. Для купирования данных негативных проявлений было предложено использовать крем «Эгаллохит» 2 раза в день после курса лучевого лечения, в течение 1 мес.

Таким образом, результаты проведенного исследования доказывают высокую медико-социальную эффективность использования крема\геля «Эгаллохит» для профилактики и лечения лучевых повреждений кожи, т.к. при этом наступает более позднее их развитие, снижается степень их выраженности. Использование «Эгаллохита» позволяет улучшить тканевую и общую микроциркуляцию, активизирует репаративные и подавляет инфекционные процессы. Все выше сказанное приводит к улучшению переносимости лучевого лечения и качества жизни больных.

Список литературы:

1. Аветисов Г.М Влияние характера распределения поглощенной дозы на биологический эффект Текст. / Г.М. Аветисов, Н.Г. Даренская, А.А.Нелюбоа//Биологические эффекты неравномерных лучевых воздействий: сб. науч.ст. М.: Атомиздат, 1974. - С.26 - 37.
2. Бардычев М.С. Местные лучевые повреждения Текст./ М.С. Бардычев, А.Ф. Цыб. М.: Медицина. 1985. - 239 С.
3. Бушманов. Н.М, Надежина, В.Ю. Нугис, И.А. Галстян. Местные лучевые поражения кожи человека: возможности биологической индикации дозы (аналитический обзор) // Мед. радиол, и радианной безопасности. 2005, стр 37-47
4. Дубровская В.Ф. Патогенез радиационных индуцированных склерозов Мед. радиология, 1991. -Т, 31. - С. 53-57.
5. Победннскнй М.Н, Реакции кожи на действие ионизирующей радиации \\ М.; Медгнз, 1958. - 165с.
6. Под ред. А.Д. Каприна, В.В. Старинского, Г.В. Петровой Состояние онкологической помощи населению России в 2014 году. филиал ФГБУ «НМИРЦ» Минздрава–М.: МНИОИ им. П.А. Герцена - 236 с.–России, 2015.
7. Халенко А.К. Эффективность короткофокусной рентгенотерапии в клинической практике // Уральское медицинское обозрение. 2000, - № 3 (4), - С. 30 - 31.
8. Хосева Е.Н. Клинические варианты, особенности течения и дифференцированная терапия ранних лучевых реакций и повреждений кожи. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата медицинских наук, г. Екатеринбург, 2006 г.

РОЛЬ И МЕСТО ФИТОТЕРАПИИ В КОМПЛЕКСЕ ЛЕЧЕБНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ.

Пастушенков А.Л.

«Фитотерапия (от древнегреч. φυτόν — «растение» и θεραπεία — «терапия»), уст. траволечение — метод лечения различных заболеваний человека, основанный на использовании лекарственных растений и комплексных препаратов из них. Методики переработки растений для получения фитопрепаратов ориентированы не на выделение химически чистого действующего вещества, а на сохранение всего комплекса активных веществ растения в наиболее простых и приближенных к естественным формам (отвар, настой, экстракт, др.)».

Общепринятые термины «фитотерапия» и «фитопрепараты» впервые были введены в обращение французским врачом Анри Леклерком (1870—1955). В западной традиции более характерен термин «хербалистика» или «фитология», имеющий более широкие рамки, чем лечебное применение растений.

По классификации ВОЗ, *фитотерапия (ФТ) является одной из составных частей традиционной медицины.*

МЗ РФ трактует *ФТ все лишь как метод лечения с помощью растительных средств в области традиционной медицины.*

Медицинской дисциплины «фитотерапия» и медицинской специальности «фитотерапевт» не существует, со всеми вытекающими последствиями. Но как метод ФТ вполне логично вписывается в положения *клинической фармакологии.*

Лечение растениями не панацея от всех болезней, но и не простое подспорье. Это равноправный компонент сложнейшего комплекса, каковым является современная терапия. В одних ситуациях это действительно панацея (профилактика заболеваний, поддерживающая и восстановительная терапия), в других — подспорье (терапия острых периодов заболевания), в-третьих — она на равных с современным лечением. Оценка роли и места растительных препаратов в каждом конкретном случае — важнейшая задача медицинской науки и практики.

Она относится к разновидности **метаболической терапии**, действующей на уровне тканевых реакций жизнеобеспечения. В тоже время этот метод лечения в полной мере отвечает требованиям патогенетической терапии, поскольку он оказывает непосредственное влияние на процессы тканевого обмена. Но при этом речь идет не сколько об отдельно выделенных веществах (алкалоиды), а о комплексе биологически активных веществ содержащемся в одном или нескольких лекарственных растений. Опыт последних 200 лет это прекрасно показал.

В настоящее время для ФТ можно определенно постулировать несколько положений:

1. ФТ составная часть традиционной медицины, действующих на основе научно признанных и обоснованных фактов.
2. В основе ФТ, как научно-лечебного метода, лежат фитохимия, фармакогнозия и клиническая фитофармакология помноженного на многовековой опыт врачевания.
3. ФТ используются как галеновы, так и новогаленовы препараты лекарственных растений целиком, так и их отдельных частей, а также официальные препараты растительного происхождения.
4. ФТ, как и любой лечебный метод, должен применяться с учетом показаний, противопоказаний и побочных эффектов в адекватных лекарственных формах и дозировках.

5.ФТ выступает в роли патогенетической и симптоматической терапии, а в ряде случаев даже этиотропной терапии.

6.ФТ использует растительные препараты, обеспечивающие адекватное функционирование нервной, эндокринной и иммунных систем через обеспечение активности энергетического и пластического обмена.

7.ФТ, как и многие лечебные методы предполагает достаточно длительное применение препаратов при относительно минимуме токсических осложнений.

Несмотря на огромный выбор лекарственных препаратов, поставляемых фармацевтической промышленностью, фитотерапия остается популярным методом лечения, как у населения, так и достаточно широко рекомендуется врачами различных специальностей, в том числе и педиатрами и гериатрами.

В настоящее время в медицинской практике нашей страны используется свыше 17 тысяч лекарственных средств, среди которых около 40% производится из лекарственного растительного сырья.

Данные зарубежных исследований проведенных в 10 странах показали, что более трети населения предпочитают пользоваться средствами традиционной медицины, естественно платя за них. Более трети онкологических больных в Европе для улучшения своего состояния применяют средства традиционной медицины. Более 60% студентов медвузов, врачей общей практики, госпитальных врачей высказались за включение в программы первичного и последипломного образования.

Фитотерапия по сравнению с другими признанными методами имеет ряд преимуществ:

1) безопасность основной части растений для большинства населения с возможность длительного их применения;

2) биологическая совместимость между комплексами биологически активными веществами растений и физиологически активными веществами организма;

3) многообразие (поливалентность) действий растений и связанная с этим возможность лечения ими одновременно нескольких заболеваний;

4) относительная простота и удобство приготовления и использования фитопрепаратов, в том числе в домашних условиях;

5) эффективность препаратов лекарственных растений как при функциональных расстройствах организма, легких формах заболеваний, так и для повышения лечебного эффекта специфической терапии, в ходе поддерживающего лечения, на этапах реабилитационных мероприятий, санаторно-курортного лечения;

6) возможность использования существенной части лекарственных растений с профилактической целью для поддержания гомеостатических реакций организма на всех этапах человеческой жизни.

Однако следует помнить, что средства фитотерапии из-за медленно наступающего терапевтического эффекта не могут полностью заменить синтетических лекарственных средств. С другой стороны, как всякое лечение, фитотерапия имеет отмеченные выше свои показания и противопоказания. При несоблюдении правил заготовки, хранения, приготовления, использования лекарственных растений они могут оказаться неэффективными, а в ряде случаев и токсичными для организма человека.

В процессе фитотерапевтического воздействия следует придерживаться следующих моментов:

1) соотносимость адекватности или показанности фитотерапии для данного этапа лечения и данного больного (индивидуализация);

2) возможность при хронических заболеваниях непрерывности лечения при возможности замены отдельных составляющих, как по причинам привыкания, так и осложнений;

3) усложняемость или целесообразность применяемых методов фитолечения, что напрямую связано с приведенным пунктом;

4) основополагающий, принцип для любого вида лечения: «НЕ НАВРЕДИ!»

В то же время, как это ни парадоксально, фитотерапия до недавнего времени практически не имела официального регламентирования. Все мы, я имею в виду медицинских работников, имеем право использовать любые фармакопейные препараты растительного происхождения с учетом показаний и противопоказаний. И лишь в последнее время появились документы, отчасти регламентирующие этот метод. Среди них приказ № 238 МЗ РФ 2003 года и методические рекомендации «Применение методов фитотерапии в практическом здравоохранении» МЗ РФ от 1999 г.

Показания для применения ФТ:

1. Хронические заболевания (в составе комплексной терапии):

- атеросклероз;
- АГ 1 стадии; в качестве вспомогательного метода на 2-3 стадии заболевания;
- риниты, тонзиллиты другие заболевания ВДП;
- необструктивные и обструктивные заболевания легких;
- бронхиальная астма (на ранних стадиях в качестве этиотропная терапии, далее в виде вспомогательная);
- гастриты, язвенная болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки;
- дискинезия желчевыводящих путей, холециститы, желчнокаменная болезнь;
- дисбактериоз, ферментопатии; энтероколиты, запоры;
- пиелонефриты, циститы, почечнокаменная болезнь, простатит; аденома предстательной железы
- гинекологические заболевания;
- дерматиты и др. заболевания кожи;
- невроты и гипоксические состояния.

2. Острые заболевания - ФТ как вспомогательный метод на фоне медикаментозной терапии:

- острые респираторные заболевания (восстановление защитных барьеров верхних дыхательных путей, мукоцилиарного транспорта в бронхах, иммунокоррекция, жаропонижающая терапия);
- острые холециститы (желчегонная и противовоспалительная терапия, профилактика образования конкрементов);
- острые инфекции мочевыводящих путей (мочегонная и противовоспалительная терапия, профилактика камнеобразования);
- острые гастриты и энтероколиты (устранение и профилактика дисбактериоза, нормализация стула, противовоспалительная терапия).

3. Профилактика осложнений фармакотерапии – ФТ как восстановительная терапия после проведения основного курса.

Противопоказания к фитотерапии,

1. Индивидуальная непереносимость фитопрепаратов.
2. Острые, угрожающие жизни состояния и заболевания, требующие неотложной терапии (в качестве единственного метода):
  - онкологические заболевания;
  - септические и инфекционные заболевания;
  - психические болезни, туберкулез, венерические заболевания;

3. Острые фазы ряда хронически протекающих заболеваний (астматический статус, гипертонический криз, острый инфаркт миокарда и т.п.).

3. Беременность, поскольку применение ЛР и препаратов из них может вызвать:

- изменения гормонального равновесия с преобладанием эстрогенов - плоды аниса, корни солодки, трава шалфея, шишки хмеля;

- токсические осложнения – растения, содержащие алкалоиды;

- раздражение паренхимы почек – почки березы, корневище и корни марены красильной, плоды можжевельника, почки сосны, трава хвоща;

- усиленное выведение оксалатов с мочой – листья и плоды брусники, клюквы, корни ревеня, листья толокнянки;

- прилив крови к матке – листья алоэ, плоды жостера, кора крушины, корни ревеня, листья сенны;

- диспепсию – листья алоэ, плоды перца, трава фиалки (большие дозы), цветки эхинацеи;

- тератогенное действие – некоторые виды женьшеня (неофициальны в РФ), трава полыни (все виды);

- утеротоническое действие – трава душицы, пастушьей сумки, полыни, пустырника, тимьяна, лаванды, первоцвета, тысячелистника, чистеца буквицецветного, плоды можжевельника, малины, укропа, цветки ромашки аптечной.

Особое внимание следует обратить на освящение проблем в медицинской и общедоступной печати. Как всегда присутствуют две крайности от «адептов» до «противников» методов. Усугляется это положение легковесность ряда публикаций в средствах массовой информации.

В области собственно фитотерапии по-прежнему имеется целый ряд серьезных, еще не решенных проблем. В числе таковых:

1. Отсутствие юридического статуса специальности «фитотерапия», специалиста «фитотерапевта» и связанных с этим необходимого лицензирования и обучения.

2. Связанное с этим отсутствие в реестре врачебных специальностей фитотерапии и, соответственно, должности врача-фитотерапевта в штате лечебно-профилактических учреждений.

3. Необходимость подготовки, рассмотрения и принятия государственной Программы развития фитолечения и фитооздоровления населения, как первостепенного, экономически оправданного и перспективного направления в проблематике оздоровления нации.

4. Отсутствие систематического образования в области фитотерапии для различных категорий медицинских и фармацевтических специалистов, а также различных категорий населения.

5. Отсутствие для растительных лекарственных средств (не содержащих ядовитые и сильнодействующие вещества) адекватных методов разработки по их изучению, исследованию, стандартизации, дозированию, токсикометрии.

ИССЛЕДОВАНИЕ МОДИФИЦИРОВАННОГО ЦИНК-ФОСФАТНОГО ЦЕМЕНТА ДЛЯ ФИКСАЦИИ НЕСЪЕМНЫХ ОРТОПЕДИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ

Сущенко Андрей Валерьевич

Доктор медицинских наук, профессор заведующий кафедрой госпитальной стоматологии ГБОУ ВПО ВГМУ им. Н.Н. Бурденко Минздрава России, 394036, г. Воронеж, ул. Студенческая, 10

Подопригора Анна Владимировна

Доктор медицинских наук доцент кафедры факультетской стоматологии ГБОУ ВПО ВГМУ им. Н.Н. Бурденко Минздрава России, 394036, г. Воронеж, ул. Студенческая, 10

Каверина Елена Юрьевна

Кандидат медицинских наук, доцент кафедры госпитальной стоматологии ГБОУ ВПО ВГМУ им. Н.Н. Бурденко Минздрава России, 394036, г. Воронеж, ул. Студенческая, 10

Гордеева Татьяна Анатольевна

Кандидат медицинских наук, ассистент кафедры госпитальной стоматологии ГБОУ ВПО ВГМУ им. Н.Н. Бурденко Минздрава России, 394036, г. Воронеж, ул. Студенческая, 10

Одним из известных и широко используемых материалов для фиксации несъёмных зубных протезов является цинк-фосфатный цемент. Он выпускается в виде порошка и жидкости. Порошок представлен в виде оксида цинка и оксида магния, выполняющих функции модификаторов, и другими оксидами. Жидкость состоит из фосфорной кислоты, воды, фосфата алюминия и имеет значение $pH = 1$. Содержание воды составляет примерно 33%. Реакция отверждения остается до конца не выясненной, однако известно, что она является экзотермической, а формирующаяся в результате нее кристаллическая масса не обладает адгезией. При длительной практике использования в ортопедической стоматологии цинк-фосфатные цементы зарекомендовали себя с положительной стороны. Их преимущества состоят в легком замешивании, достаточно высоких прочности, когезии, и относительно низкой стоимости. Тем не менее, с развитием современных технологий к фиксирующим материалам предъявляют всё более жёсткие требования - постоянство объёма; хорошая совместимость с тканями зуба, металлами, пластмассами, фарфором, диоксидом циркония и оксидом алюминия по физико-механическим показателям; отсутствие раздражения пульпы и т.д., особенно у детей при изготовлении и фиксации ортодонтических коронок [4,6,7]. Это подчёркивает более явные недостатки цинк-фосфатных цементов - отсутствие антибактериального эффекта и адгезии; раздражение пульпы, вызываемое экзотермической реакцией кристаллизации; достаточно высокая растворимость в полости рта. Важным аспектом при фиксации несъёмных конструкций является тот факт, что компенсационно частички фиксирующего материала выходят за границы ортопедических конструкций, оказывая своё неблагоприятное действие на слизистую оболочку полости рта и окружающие ткани [5,9]. Необходимо также учитывать также «человеческий фактор» - не всегда удаётся полностью убрать частички фиксирующего цемента из зубодесневых кармана и бороздок, что в свою очередь может являться фактором возникновения таких осложнений как локализованный парадонтит, воспалительные заболевания слизистой оболочки полости рта, включая гнойно-некротические процессы [2,3,10,11,12]. Особенно ярко осложнения проявляются у пациентов с соматической патологией, например при заболеваниях пищеварительного тракта [Клинико-лабораторные характеристики слизистой оболочки полости рта при заболеваниях пищеварительного тракта. Сущенко А.В. автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата медицинских наук / Воронеж, 1997.]. По статистическим данным не-

которых авторов осложнения при использовании несъёмных конструкций зубных протезов определяются в 21% случаев в течение трех первых лет использования. При этом применение цинк-фосфатных цементов в течение длительного времени позволило провести исследования, которые доказывают возможность качественной фиксации несъёмных зубных протезов в 90% случаев в течение 10 лет и в 72% в течение 20 лет. Следовательно, вопрос целесообразности использования и модификации цинк-фосфатных цементов продолжает оставаться актуальным и на сегодняшний день.

С целью повышения эффективности лечения несъёмными ортопедическими конструкциями зубных протезов на этапе фиксации, нами был модифицирован цинк-фосфатный цемент наноразмерными частицами кремния, которые зарекомендовали себя как хороший модификатор для стоматологических полимеров [1].

В качестве исследуемого материала был выбран материал «Висцин», производства «Радуга-Р», имеющий стандартную рецептуру, к которой были добавлены наноразмерные частицы кремния в соотношении от 1% до 0,01% по массе к порошку [8].

Принимая во внимание структуру и свойства пористого кремния, был сделан вывод, что при добавлении его к порошку цинк-фосфатного цемента, будут меняться свойства материала в кристаллизованном состоянии.

Исследования начинали с изучения физико-химических и физико-механических свойств.

В ходе исследования прочности на сжатие было установлено, что цинк-фосфатный цемент «Висцин» показал средний результат - 85МПа. Наибольший результат имели образцы с содержанием наноразмерных частиц кремния в соотношении 0,06% по массе к порошку. При этом прочность на сжатие по отношению к исходному материалу увеличилась на 15%.

По результатам исследования времени твердения исходный материал - цинк-фосфатный цемент «Висцин» - показал средний результат 7 минут 15 секунд, а модифицированный материал с содержанием наноразмерных частиц кремния 0,06% - 7 минут 45 секунд. Это соответствует требованиям ГОСТа. При этом может увеличиться рабочее время модифицированного материала на 20-40 секунд, что позволит совершать более длительные манипуляции в полости рта.

При исследовании толщины цементной плёнки был сделан вывод, что модификация цинк-фосфатного цемента не повлияла на данный показатель.

Для исследования адгезии материалов к дентину зуба было выбрано испытание сопротивления сдвигу. Были использованы 40 зубов, (моляров и премоляров), удалённых по различным показаниям, которые не были поражены кариесом и не имели видимых дефектов твёрдых тканей. Зубы фиксировали в металлические формы самотвердеющей пластмассой. На зуботехническом фрезерном станке плоскость поверхности дентина выравнивали с плоскостью поверхности формы. Формы для цементов имели отверстия диаметром 5мм. Зубы обрабатывали медикаментозно и тщательно высушивали.

После этого формы плотно фиксировали между собой зажимами и аккуратно заполняли отверстие формы для цементов. После кристаллизации цементов формы фиксировали в разрывной машине, снимали зажимы и проводили испытание со скоростью 1мм/сек до разрушения соединения зуб-цемент.

Исходный материал «Висцин» показал средний результат $0,22 \pm 0,03$ МПа, тогда как материал, модифицированный наноразмерными частицами кремния в соотношении 0,06% по массе к порошку - $0,62 \pm 0,05$ МПа. Следовательно, адгезия к дентину у модифицированного материала в 2,5-3 раза выше, чем у исходного.

При измерении экзотермической реакции при кристаллизации исследовали исходный материал и модифицированный материал с содержанием наноразмерных частиц кремния 0,06%. Для проведения исследования использовался чувствительный датчик с точностью измерения $0,0001^{\circ}\text{C}$.

Результаты исследования показали, что исходный материал «Висцин» разогрелся на 3⁰С сильнее, чем материал, модифицированный наноразмерными частицами кремния, а это является положительным моментом в отношении влияния температурного раздражителя на пульпу опорных зубов.

Далее, был проведён комплекс исследований токсико-гигиенических свойств модифицированного материала с добавлением 0,06% наноразмерных частиц кремния по массе к порошку, по результатам которого можно сделать вывод, что используемые материалы не оказывают токсического воздействия на организм экспериментальных животных, а значит, являются биосовместимыми и безопасными.

Для клинического исследования эффективности применения цинк-фосфатного цемента для фиксации несъёмных конструкций зубных протезов, модифицированного наноразмерными частицами кремния было обследовано 42 человека, мужчин и женщин в возрасте от 27 до 60 лет с диагнозом дефект твёрдых тканей зуба, ИРОПЗ = 0,6-0,7.

Всем пациентам были изготовлены одиночные коронки на литой основе из кобальто-хромового сплава: цельнолитые и металлокерамические. Качество краевого прилегания оценивали при помощи коррегирующей массы силиконового материала. Перед фиксацией внутреннюю поверхность коронок подвергали пескоструйной обработке при одинаковом давлении и одинаковом размере частиц. Зубы перед фиксацией изолировали, очищали от временного цемента, медикаментозно обрабатывали. Всего было зафиксировано 65 искусственных коронок, из них 30 при помощи цемента «Висцин» и 35 при помощи цинк-фосфатного цемента, модифицированного наноразмерными частицами кремния в соотношении 0,06% по массе к порошку.

Наблюдение за пациентами осуществляли через сутки, 7 дней, 14 дней, 6 месяцев и 1 год. Оценивали краевое прилегание искусственных коронок при помощи зондирования и рентгенологического исследования, состояние тканей пародонта (кровоточивость при зондировании, наличие патологических зубодесневых карманов, наличие рецессии десны), плотность межзубных контактов, окклюзионные взаимоотношения.

Только в одном случае наблюдалось нарушение краевого прилегания при фиксации материалом «Висцин». Кровоточивость десны при зондировании наблюдалась у двух пациентов, имевших в полости рта искусственные коронки, фиксированные как материалом «Висцин», так и модифицированным цементом.

При проведении клинических исследований было отмечено, что при использовании модифицированного материала рабочее время составляло на 25-30 секунд больше, чем у материала «Висцин». По остальным параметрам, таким как текучесть цементного теста, удобство и лёгкость удаления излишка материала отличий замечено не было.

Выводы:

1. Наноразмерные частицы кремния могут быть использованы как модифицирующий материал для изменения физико-механических свойств цинк-фосфатных и других цементов, отверждаемых посредством кислотно-основного взаимодействия.

2. При лечении пациентов несъёмными конструкциями зубных протезов на литой основе цинк-фосфатный цемент, модифицированный наноразмерными частицами кремния в соотношении 0,06% по массе к порошку, является материалом выбора для фиксации, в связи с улучшением его физико-механических свойств.

3. Применение цинк-фосфатного цемента, модифицированного наноразмерными частицами кремния в соотношении 0,06% по массе к порошку, рекомендовано при фиксации несъёмных ортопедических конструкций большой протяжённости, в связи с увеличением рабочего времени материала, адгезии к тканям зуба и прочности при сжатии.

Список использованной литературы:

1. Изучение физико-механических свойств акрилового полимера, модифицированного наночастицами кремния. Каливрадзиян Э.С., Позов Д.Т., Чиркова Н.В., Гордеева Т.А. Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2011. Т.10 №1. С.193-195.

2. Использование компьютерных технологий для анализа аспектов осложнений дентальных имплантаций. Петров И.Ю., Петров А.И., Ипполитов Ю.А., Бут Л.В. Вестник новых медицинских технологий. Эл.ж. 2014. №1
3. Комплексный подход в лечении хронического генерализованного пародонтита с применением фитотерапии. Антонова М.В., Сущенко А.В., Свирина М.С. Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2012. Т.11. №3. С.662-625.
4. Методика интеллектуальной поддержки процесса диагностики и лечения зубочелюстных аномалий на основе многовариантного моделирования. Коровин Е.Н., Рябов А.Н., Сущенко А.В. Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2009. Т.8. №2. С.298-300.
5. Обоснование показаний к применению основных конструкционных материалов для несъемных зубных протезов на основании клинико-лабораторных методов исследования слизистой оболочки полости рта Подопригора А.В. диссертация на соискание ученой степени кандидата медицинских наук / ГОУВПО "Воронежская государственная медицинская академия". Воронеж, 2006
6. Оценка и скрининг риска развития кариеса зубов у детей в сельском муниципальном образовании. Ходяков Г.В., Сущенко А.В., Гарькавец С.А., Русанова Т.А. Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2013. Т.12. №3. С.661-665.
7. Оценка эффективности применения модифицированного цинк-фосфатного цемента в клинике ортопедической стоматологии. Гордеева Т.А., Крючков М.А. Молодой учёный. 2015. №5 (85). С.78-81
8. Оценка интенсивности и распространённости кариеса у детей раннего и дошкольного возраста. Сущенко А.В., Сагитдинова Т.Н., Чулочникова Е.Н., Абросимова О.Н. Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2009.Т.8 №1. С.155-157.
9. Применение лабораторных методов диагностики слизистой оболочки рта в ортопедической стоматологии Гордеева Т.А., Машкова Н.Г., Подопригора А.В. Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2007. Т. 6. № 1. С. 161-167,
10. Принципы и диагностические методы исследования и рациональной коррекции клинико-лабораторных характеристик слизистой оболочки полости рта при заболеваниях пищеварительного тракта. Сущенко А.В. автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора медицинских наук /Воронежский государственный технический университет. Воронеж, 2004.
11. Сравнительная оценка состояния микрофлоры полости рта при различных видах несъемного протезирования Каливрадзиян Э.С., Подопригора А.В. Прикладные информационные аспекты медицины. 2006. Т. 96. № 1. С. 137.
12. Сравнительная характеристика осложненного и неосложненного течения гнойно-воспалительной патологии челюстно-лицевой области у детей. Сущенко А.В., Алферова Е.А., Дремалов Б.М., Красникова О.П., Вусатая Е.В. Тихоокеанский медицинский журнал. 2013. №1. С.90.
13. Токсикологическая оценка нового раствора для дезинфекции съемных пластинчатых протезов Каливрадзиян Э.С., Голубева Л.Н., Голубев Н.А., Чиркова Н.В., Подопригора А.В. Российский стоматологический журнал. 2013. № 1. С. 12-14.

A STUDY OF A MODIFIED ZINC-PHOSPHATE CEMENT FOR FIXATION OF FIXED ORTHOPEDIC CONSTRUCTIONS

Sushchenko Andrey

Doctor of medical science, Professor head of Department of hospital dentistry sbei HPE VSMU them. N. N. Burdenko Ministry of health of Russia, Russia, 394036, Voronezh, Student str., 10

Podoprigora Anna

Doctor medical newclient the faculty of dentistry sbei HPE VSMU them. N. N. Burdenko Ministry of health of Russia, Russia, 394036, Voronezh, Student str., 10

Kaverin Elena

PhD, associate Professor in the Department of hospital dentistry sbei HPE VSMU them. N. N. Burdenko Ministry of health of Russia, Russia, 394036, Voronezh, Student str., 10

Gordeeva T. A.

The candidate of medical Sciences, assistant of Department of hospital dentistry sbei HPE VSMU them. N. N. Burdenko Ministry of health of Russia, Russia, 394036, Voronezh, Student str., 10

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Цыганова Ольга Альбертовна

к.м.н., профессор Северного государственного медицинского университета, г. Архангельск

Шульгина Светлана Викторовна

аспирант Северного государственного медицинского университета, г. Архангельск

Актуальность: После распада Советского Союза система здравоохранения России унаследовала высокие показатели общего числа медицинского персонала, и числа врачей на душу населения [6]. По мнению ВОЗ, медицинский персонал относится к дорогостоящим ресурсам и в отличие от других ресурсов его ценность с накоплением профессионализма и опыта увеличивается [5]. Поэтому в период реформирования отрасли анализ кадрового обеспечения особенно актуален, так как реформы здравоохранения осуществляются и на уровне первого контакта пациента с медицинским работником. Цель работы проанализировать уровень кадровых ресурсов системы здравоохранения Архангельской области используя объективные и субъективные данные.

Методы: Для оценки кадровых ресурсов системы здравоохранения Архангельской области в работе использован сравнительный анализ и социологический опрос (анкетирование). В качестве источника данных использованы официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики за период с 1998 по 2014 годы. В качестве элементов кадрового обеспечения рассмотрены показатель обеспеченности населения медицинским персоналом и соотношение врачей и среднего медицинского персонала. Субъективная оценка основана на результатах социологического опроса. В нем приняло участие 1416 человек, это превысило полученный в результате расчета теоретический объем выборки на 18,0 %. Выборочная совокупность формировалась из жителей Архангельской области. Репрезентативность выборки обеспечена соблюдением пропорций между городским и сельским населением, количеством населения в городах и районах области. Включение респондентов в выборочную совокупность осуществлялось методом кластерной выборки. Респонденты оценивали критерии «уровень врача», «достоинство», «коммуникабельность», «участие пациента в ходе лечения», «конфиденциальность».

Результаты:

Анализ обеспеченности врачевым персоналом населения Архангельской области по данным Росстата [4] показал, что 1998 год характеризуется самым низким значением

показателя за анализируемый период (46,5 на 10000 населения) (рисунок 1). Сравнительный анализ показал, что среднегодовой уровень обеспеченности врачебным персоналом в Архангельской области $53,5 \pm 3,5$ на 10 000 населения за анализируемый период выше показателя по РФ ($48,8 \pm 1,5$ на 10 000 населения, $p=0,04$) и несколько ниже среднего значения по Северо-Западному федеральному округу ($55,5 \pm 3,5$ на 10 000 населения, $p=0,92$).

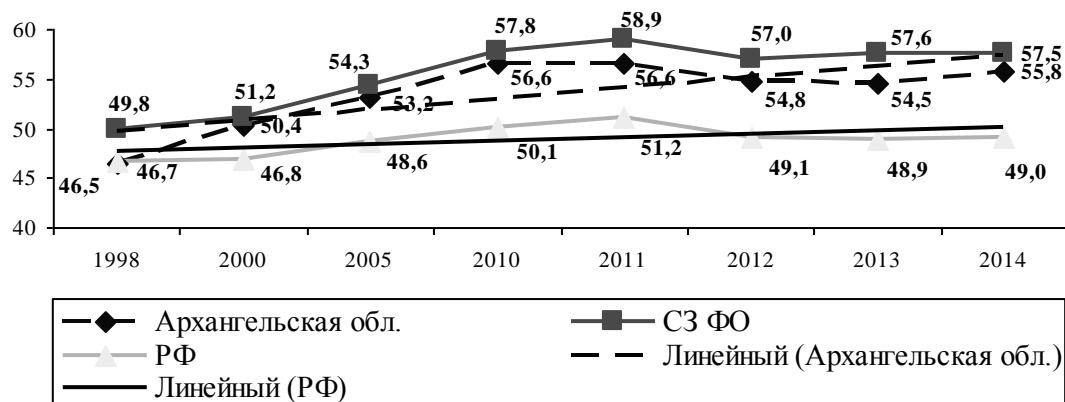

Рисунок 1. Обеспеченность населения врачами на 10 000 населения по Архангельской области, Северо - Западному федеральному округу и Российской Федерации, 1998 - 2014 гг.

Максимальный уровень обеспеченности врачебным персоналом зафиксирован в 2011 году не только на территории Архангельской области (56,6 на 10 000 населения), но и в Северо-Западном федеральном округе (58,9 на 10 000 населения) и в целом по России (51,2 на 10 000 населения) [1-3]. В динамике уровень обеспеченности врачебным персоналом населения Архангельской области за 17 лет существенно вырос с 46,5 на 10 000 населения в 1998 году до 55,8 на 10 000 населения в 2014 году. Темп прироста показателя в Архангельской области за 1998-2014 годы составил 20,0 %, что значительно превышает темп прироста по РФ (5,0 %) и выше уровня по СЗФО (15,5 %).

Обеспеченность средним медицинским персоналом тоже является важным показателем кадровой политики. В Архангельской области обеспеченность населения средним медицинским персоналом выросла в период с 1998 года по 2014 год с 124,9 до 138,1 на 10 000 населения (10,0 %) (рисунок 2).

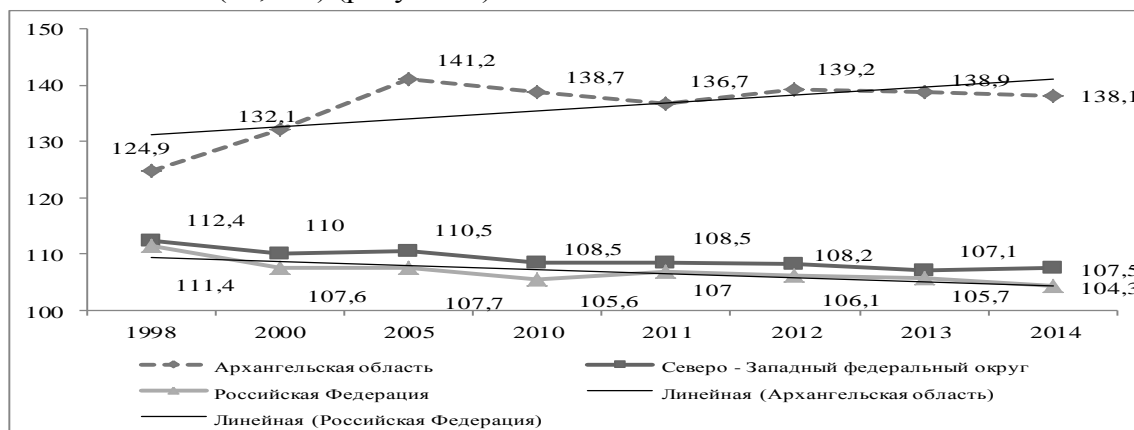

Рисунок 2. Обеспеченность населения средним медицинским персоналом на 10 000 населения по Архангельской области, Северо - Западному федеральному округу и Российской Федерации с 1998 по 2014 годы

Среднегодовой уровень обеспеченности населения средним медицинским персоналом в Архангельской области за 1998-2014 годы ($136,2 \pm 5,3$ на 10 000 населения) выше уровня РФ ($106,9 \pm 1,9$ на 10 000 населения), и уровня Северо-Западного федерального округа ($109,1 \pm 1,8$ на 10 000 населения).

В отличие от Архангельской области, в целом по Российской Федерации за анализируемый период обеспеченность населения средним медицинским персоналом снизилась на 6,04 % ($p=0,02$). В Северо-Западном федеральном округе также отмечается снижение показателя за 1998-2014 годы на 4,4 % ($p=0,009$).

Таким образом, период с 1998 по 2014 годы в Архангельской области характеризовался положительной динамикой в обеспеченности населения средним медицинским и врачебным персоналом.

Показатель соотношения врачей и средних медицинских работников, является косвенной оценкой оптимального распределения должностных обязанностей между врачебным и средним медицинским персоналом. Соотношение численности врачей к численности медицинского персонала со средним медицинским образованием в Архангельской области в 2014 году составило 1:2,5. По результатам анализа количество среднего медицинского персонала на одного врача сократилось с 2,7 до 2,5.

За последние пятнадцать лет прослеживается тенденция к сокращению количества среднего медицинского персонала на одного врача не только в Архангельской области, но и в Северо-Западном федеральном округе и в целом по России. В РФ количество среднего медицинского персонала на одного врача сократилось с 2,3 в 1998 году до 2,2 в 2014 году, а в Северо-Западном федеральном округе с 2,3 в 1998 году до 1,9 в 2014 году. Результаты анализа свидетельствуют о необходимости увеличения числа средних медицинских работников и пересмотре в дальнейшем их функциональных обязанностей. Оптимальное значение этого показателя на основании опыта зарубежного здравоохранения составляет 1:5 [7].

Восприятие изменений происходящих в системе «врач-пациент» проведен на основании результатов социологического исследования общественного мнения населения Архангельской области. Респондентам было предложено оценить уровень подготовки своего лечащего врача для лечения (диагностики) своего заболевания (состояния).

Показательно, что больше половины респондентов (61,9 %) охарактеризовали уровень врача как средний. Лишь каждый четвертый (26,5 %) оценил его высоко, а каждый десятый (11,6 %) считает уровень подготовки своего врача низким. При этом, с возрастом доля лиц, высоко оценивших врача как специалиста, значительно возрастает ($p=0,02$). Неработающие респонденты выше оценили уровень врача как специалиста ($p<0,001$), чем работающие, но данный показатель является вмешивающимся (confounding) фактором, так как среди опрошенного населения в возрастной группе от 18 до 24 лет не работают 70,0 %, а в возрасте старше 60 лет 92,0 %.

При анализе критерия «достоинство» рассматривалось уважительное отношение медицинских работников к пациентам во время посещения медицинских организаций. Высокую оценку показателя «уважительное отношение к себе» дали лишь 40,2 % от всех опрошенных. Настораживает тот факт, что частичную оценку уважительного отношения к себе дала половина (49,3 %) респондентов. Каждый десятый (10,5 %) отмечает частые проявления грубости медицинских работников в свой адрес. Неудивительно, что некоторые люди с нежеланием обращаются в медицинские учреждения, что усугубляет хронизацию заболеваний, рост запущенных форм.

Критерий «коммуникабельность» оценивался по двум переменным: понимание пациентом объяснений врача и достаточность времени на возможность задать вопрос в случае необходимости получения дополнительной информации. Результаты анализа показывают, что полностью понимают объяснения врача и удовлетворены отпущенным временем обращения с врачом лишь каждый третий (37,4 % и 34,4 % респондентов соответственно). Большинству населения области не хватает времени для обсуждения с врачом

своих проблем. Большое неудовольствие ограниченным количеством времени на общение с врачом выражают 51,7 % респондентов, а 13,9 % подчеркивают, что не могут задать врачу во время приема вопросы по интересующей их теме. Объяснения врача недоступны для понимания 12,7 % опрошенных, а 49,9 % указывают на недостаточно полный и исчерпывающий характер предоставляемой информации.

Поэтому не удивительно, что в целом не доверяют своему врачу 64,3% респондентов (частично доверяют 43,7 % и не доверяют полностью 20,6 %). В рамках критерия «конфиденциальность» кроме переменной характеризующей доверие к лечащему врачу, рассматривалась также переменная оценивающая получение достаточного количества информации пациентом о заболевании и других личных сведений. Только треть (33,2 %) респондентов высоко оценили количество полученной от врача информации о заболевании и состоянии своего здоровья. Каждый четвертый (23,6 %), не получает никакой информации о своем заболевании и состоянии, и менее половины (43,2 %) получают её частично. Критерии «участие пациента в ходе лечения» и «конфиденциальность» получили самые низкие оценки. Большинство опрошенных подчеркивает, что им или никогда не объясняют результаты исследований (28,1%), или объясняют частично (43,2%). И только 28% респондентом всегда знают результаты их обследования, но вероятно, что заслуга в этом самого пациента, а не медицинского работника.

Таким образом, анализ проведенного использования кадровых ресурсов показывает выросшую обеспеченность населения медицинскими кадрами в Архангельской области. Несмотря на рост показателя, результаты нашего исследования выявили, что доверие населения к лечащему врачу не превышает 40,0 %. Для выправления сложившейся ситуации необходимо вспомнить о нравственных ориентирах в медицине. Опорными точками для установления плодотворного контакта должна стать ориентация медицинских работников на немедицинские потребности пациентов.

Список литературы:

1. Здравоохранение в России: Стат.сб. Госкомстат России. -М., 2001. - 356 с.
2. Здравоохранение в России. 2007: Стат.сб. Росстат. - М., 2007. - 355 с
3. Здравоохранение в России.2011: статистический сборник под редакцией М.А.Дианова.-М., 2011. – 326с.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области. Официальная статистика. [электронный ресурс].- Режим доступа: <http://arhangelskstat.gks.ru>. (дата обращения 01.09.2013).
5. Реформы финансирования здравоохранения. Опыт стран с переходной экономикой Joseph Kutzin, Cheryl Cashin, Melitta Jakab.- Всемирная организация здравоохранения от имени Европейской обсерватории по системам и политике здравоохранения, 2011.- 463с.
6. Попович Л. Системы здравоохранения: ветер перемен. Российская Федерация. Всемирная организация здравоохранения от имени Европейской обсерватории по системам и политике здравоохранения, 2011.- т.13, №7.-251с.
7. Core Health Indicators in the WHO European Region 2015. Special focus: Human resources for health. /WHO Regional Office for Europe. Copenhagen, 2015. Available from: http://www.euro.who.int/_data/assets/pdf_file/0020/290441/Core-Health-Indicators-European-2015-human-resources-health-ru.pdf

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РОСТОВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ШТАММОВ *BIFIDOBACTERIUM* И *LACTOBACILLUS* ПРИ ИХ КУЛЬТИВИРОВАНИИ НА ГИДРОЛИЗАТНО-МОЛОЧНОЙ И ГИДРОЛИЗАТНО-СОЕВЫХ СРЕДАХ

Цинберг Марк Беньяминович

д. м. н, профессор, академик РАЕН, президент Общества с ограниченной ответственностью «Научно-производственная фирма «Экобиос», г. Оренбург, ул. Карагандинская, 58/1

В условиях интенсивной технологической нагрузки на экосистему возрастает необходимость совершенствования пробиотиков, содержащих живые апатогенные бесспорные анаэробы родов *Bifidobacterium* и *Lactobacillus*, что определяется все более широким использованием при коррекции дисбиотических состояний открытых полостей организма человека. Гигиенические требования к безопасности и эффективности подобных препаратов относящихся к биологически активным добавкам к пище, определяются Федеральными и территориальными органами Роспотребнадзора РФ [3, с. 100-101].

Традиционный способ получения пробиотиков заключается в культивировании специально отобранных производственных штаммов лактобацилл и бифидобактерий на гидролизатно-молочной среде, приготовляемой на панкреатическом гидролизате коровьего молока. В то же время существование определенной прослойки лиц, проявляющих непереносимость молока и молочных продуктов, в некоторых популяциях составляющих до 10% населения, значительно сужает сферу применения данных препаратов, что делает актуальным поиск альтернативных трофических субстратов для культивирования пробиотических штаммов микроорганизмов.

С другой стороны, выращивание бактериальной биомассы на немолочных трофических субстратах предположительно может вести к получению пробиотических препаратов с измененными свойствам, что является альтернативой поиску оригинальных производственных штаммов пробиотиков, обладающих особенными биологическими характеристиками и за счет этого более эффективно укрепляющих эндэкологические барьеры организма человека [2, с. 154-157].

При проведении работы использовались 6 производственных штаммов бифидобактерий, полученные из НИИЭМ им. Г.Н. Габричевского. Данные микроорганизмы выращивались на ГМС и ГСС, приготовленных на основе панкреатического гидролизата коровьего и пептического гидролизата соевого молока в течение 24-48 часов до достижения ими стационарной фазы роста.

При изучении ростовых характеристик исследуемых микроорганизмов в периодических культурах с часовыми интервалами производилось измерение их оптической плотности при 540 нм. На основе этих измерений рассчитывались динамические характеристики роста: длительность lag- и log-фаз, скорость роста, значения М-концентрации и время ее достижения. Морфологические характеристики выращенных микроорганизмов анализировались с использованием метода контактной атомно-силовой микроскопии с последующей морфометрией бактериальных клеток по длине, ширине, высоте и объему.

На первом этапе исследования проведен анализ ростовых свойств микроорганизмов, который позволил продемонстрировать не только принципиальную возможность их культивирования на питательных соевых средах, но и констатировал существование ряда достоверных различий, проявляющихся в особенностях кинетики роста на ГМС и ГСС, а также некоторых нюансах реагирования на подобные условия культивирования со стороны отдельных производственных штаммов (табл. 1) [4, с. 63-65]:

Ростовые характеристики производственных штаммов *Bifidobacterium* и *Lactobacillus* при культивировании на ГСС и ГМС

Таблица 1

Производственный штамм	Среда	Параметры роста				
		Продолжительность lag-фазы	Продолжительность log-фазы	Удельная скорость роста	Время достижения М-концентрации	Значения М-концентрации
<i>B. adolescentis</i>	ГМС	4,84±0,28	18,32±1,95	0,14±0,01	23,16±2,10	0,93±0,18
	ГСС	2,56±0,30	10,34±1,70	0,17±0,04	15,10±2,39	0,89±0,19
<i>B. bifidum</i> 1	ГМС	6,23±1,15	17,13±1,15	0,15±0,01	23,57±1,54	1,30±0,33
	ГСС	2,68±0,78	8,00±2,01	0,26±0,04	10,67±2,77	0,72±0,16
<i>B. longum</i> B-379	ГМС	8,05±0,47	16,72±4,42	0,12±0,02	24,22±4,40	0,87±0,003
	ГСС	4,70±1,20	10,97±1,40	0,20±0,03	16,22±1,20	1,70±0,26
<i>Bifidobacterium</i> spp.	ГМС	6,37±0,50	17,39±2,06	0,14±0,01	23,65±2,50	1,03±0,18
	ГСС	3,31±0,20	9,77±2,45	0,21±0,002	14,0±2,30	1,1±0,16
<i>L. acidophilus</i>	ГМС	4,62±1,20	14,98±1,31	0,14±0,01	19,60±1,70	2,12±0,14
	ГСС	3,42±0,70	11,62±1,80	0,16±0,02	15,04±1,90	1,35±0,34
<i>L. delbrueckei</i>	ГМС	3,90±0,50	14,70±1,62	0,16±0,02	18,60±1,64	2,06±0,14
	ГСС	2,74±0,60	11,98±1,90	0,21±0,03	14,72±1,90	2,15±0,35
<i>L. plantarum</i>	ГМС	3,58±0,20	13,02±1,50	0,17±0,01	16,60±1,53	2,88±0,37
	ГСС	1,80±0,67	11,50±1,90	0,17±0,02	13,30±2,60	1,39±0,12
<i>Lactobacillus</i> spp.	ГМС	4,03±0,91	14,23±1,40	0,16±0,02	18,27±1,65	2,35±0,17
	ГСС	2,65±0,60	11,7±1,20	0,18±0,01	14,35±1,80	1,63±0,15

Наиболее существенные различия были зарегистрированы при культивировании бифидобактерий, для которых на гидролизатно соевой среде в большинстве случаев установлено почти двукратное сокращение длительности lag-фазы, максимально выраженное у *B. adolescentis* (2,56±0,30 часа против 4,84±0,28 часа при культивировании на ГМС, $p < 0,01$) и *B. bifidum* (2,68±0,78 часа против 6,23±1,15 часа при культивировании на ГМС, $p < 0,05$). На этом фоне продолжительность фазы логарифмического роста данных микроорганизмов также имела выраженную тенденцию к укорочению (10,34±1,70 часа при культивировании *B. adolescentis* на ГСС против 18,32±1,95 часа на ГМС, $p < 0,01$; 8,00±2,01 часа при культивировании *B. bifidum* на ГСС против 17,13±1,15 часа на ГМС, $p < 0,05$), что в совокупности с приведенными выше данными о сокращении длительности lag-фазы результировалось в достоверном уменьшении времени достижения М-концентрации. Тенденцией к более высоким значениям при культивировании на ГСС характеризовалась и удельная скорость роста бифидобактерий, что, однако достоверно было выражено только в отношении *B. longum* (0,20±0,03 против 0,12±0,02 при культивировании на ГМС, $p < 0,05$). В результате достигнутые значения М-концентрации на гидролизатно-соевой среде были существенно выше также только при культивировании *B. longum* (1,70±0,26 ед. ОП₅₄₀ против 0,87±0,03 ед. ОП₅₄₀ на ГМС, $p < 0,05$) и не имели достоверных различий в отношении *B. adolescentis* и *B. bifidum*. Лактобациллы по сравнению с бифидобактериями в целом характеризовались относительно меньшей продолжительностью lag- и log-фаз, но большими значениями достигаемых М-концентраций. Что же касается различий ростовых характеристик изученных производственных штаммов лактобацилл

на ГМС и ГСС, то они соответствовали описанным выше тенденциям, но были выражены в значительно меньшей степени.

Таким образом, полученные результаты свидетельствовали в пользу адекватности гидролизатно-соевой среды для культивирования производственных штаммов бифидобактерий, заключающуюся в обеспечении их высоких динамических характеристик с быстрым выходом значительного количества биомассы. Возможные причины данного явления могут быть связаны с присутствием в соевом сырье помимо высококачественных белков, приравняемых по аминокислотному составу к белкам животного происхождения, дополнительных бифидогенных факторов – олигосахаридов, проявляющих по отношению к представителям рода *Bifidobacterium* элективные свойства [1, с. 90].

При микроскопическом исследовании в полученных препаратах бифидобактерии представляли собой расположенные одиночно, парами и иногда «палисадом» грамположительные, неспорообразующие, вариабельные по размерам, булавовидными и разветвленными палочками, а лактобациллы выглядели как крупные неспорообразующие грамположительные палочки с закругленными концами.

Выводы.

Впервые показана возможность использования нового трофического субстрата – пептического гидролизата соевого сырья (ГСС) для культивирования известных производственных штаммов *Bifidobacterium* и *Lactobacillus* с получением на их основе оригинальных препаратов пробиотиков, по своим свойствам не уступающих, а в ряде случаев по микробиологическим и санитарно-гигиеническим показателям превосходящих существующие аналоги, изготавливаемые на основе пептического гидролизата молочного сырья (ГМС).

Установлен факт стимуляции роста использованных производственных штаммов при их культивировании на ГСС по сравнению с ГМС, что проявляется в укорочении *lag*- и *log*-фаз роста периодических культур, ведет к более быстрому выходу биомассы и преимущественно выражено в отношении представителей рода бифидобактерий.

Автор выражает благодарность за участие в проводимых исследованиях И.В. Денисовой, Д.Г. Дерябину.

Список литературы:

1. Бархатова Т.В. Бифидогенные свойства растительных олигосахаридов // Сборник материалов Международной конференции «Пробиотики, пребиотики, синбиотики и функциональные продукты питания. Современное состояние и перспективы». – Москва. – 2004. – с. 90;
2. Денисова И.В. Разработка и внедрение в производство новейших пробиотиков // Материалы региональной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов. – Оренбург. – 2002. – с. 154-157;
3. Степаненко С.Ф. Пробиотики и продукты функционального питания для профилактики инфекционно-воспалительных заболеваний новорожденных // Сборник материалов Международной конференции. – Москва. – 2004. – с. 100-101;
4. Цинберг М.Б. Соя – альтернативный трофический субстрат для производства пробиотиков // Материалы научно-практической конференции «Диетология и нутрициология в профилактике, лечении и реабилитации больных с социально значимой патологией». – Саратов. – 2002. – с. 63-65.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
МЕНЕДЖМЕНТ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Алгожаева Н.С.

Кандидат педагогических наук, доцент

Аскаркызы Самал

Phd I курс

КазНУ имени аль - Фараби, г.Алматы, Казахстан

Резюме

Мақалада білім беру жүйесіндегі менеджмент ұғымына түсінік берілген, менеджмент ұғымының мазмұны білім жүйесіндегі басқарудың мәдениетін көрсетеді. Шетел және Отандық еңбектерге шолу жасалынып, білім берудегі менеджменттің қазіргі таңдағы көрінісін айқындалады.

***Түйін сөздер:** менеджмент, басқару, білім жүйесі.*

Summary

The article discusses the concept of pedagogical management , the content of which is aimed at developing a culture of administrative activity in the field of education . From the standpoint of management of educational systems and processes of educational management - a branch of pedagogy, the subject of which are the issues of governance in the field of education and educational institutions – educational.

***keywords:** management, education, the actual management.*

В отечественной и зарубежной научной литературе проблемам менеджмента в области образования, а также анализу различных организационно-управленческих аспектов образовательной деятельности посвящено немало трудов. Сегодня понятие «педагогический менеджмент» можно рассматривать и трактовать о качестве нового социального явления как организацию воспитания, развития, обучения и формирования управленческой компетенции представителей власти в системе государственного и муниципального управления. Потребности современной социальной жизни требуют поиска новых форм деятельности, новых направлений работы, таких как педагогический менеджмент профессиональной деятельности, а также педагогический менеджмент в системе государственной и муниципальной власти. Кроме того, чиновники, муниципальные служащие, руководители, ежедневно работающие в контакте с другими людьми, должны развивать свои дидактические умения и совершенствовать личностный потенциал. Как показывает опыт развития ведущих организаций и корпораций, формирование эффективного управления в рамках применения теории и практики педагогического менеджмента позволяет ориентировать образовательный потенциал чиновников не только на усвоение универсальных знаний, умений и навыков, но также на развитие личности, способной творчески применить полученные знания в практической деятельности, совершенствовать свою профессиональную культуру. Понятие «менеджмент» в педагогике начали использовать относительно недавно. Менеджмент — это умение достигать поставленные задачи, используя труд, интеллект и мотивы поведения людей. Однако русское слово «управление» не передает всех оттенков того, что подразумевает слово «менеджмент» [1]. Менеджмент - это также и функция, вид деятельности, содержание которых составляет руководство подчиненным в пределах организации; менеджмент — это и область знаний, помогающих осуществлять функцию управления; менеджмент — это способ, манера общения с людьми, власть и мастерство выстраивания отношений, особого рода умения и административные навыки [2].

Под педагогическим менеджментом в общем смысле понимают процесс организации человеческих, материальных, финансовых ресурсов для достижения определенных целей. Менеджмент в педагогике — это управление (планирование, регулирование, контроль), руководство педагогическим производством, его организация. Это также совокупность методов, форм, средств управления для достижения намеченных целей [3]. Педагогический менеджмент как наука управления образовательными системами и процессами — отрасль педагогики, предметом которой являются вопросы организации управления в сфере образования и в образовательно воспитательных учреждениях.

Источниками управления и руководства образовательными системами служат современные достижения науки об управлении, законодательство, практика организации школьного дела, опыт управления в области образования, историческое наследие и т. д. Будучи отраслью педагогики и опираясь на ее достижения, педагогический менеджмент как теория и практика связан с целым рядом других наук: общей теорией управления, экономикой, социальной психологией, физиологией, школьной гигиеной и др.

Актуальность исследований в этой области подтверждается многочисленными изданиями по вопросам управления в сфере образования таких ведущих специалистов, как Ю. А. Конаржевский, В. С. Лазарев, А. М. Моисеев, А. А. Орлов, М. М. Поташник, П. В. Сунцов, В. А. Слостенин, П. И. Третьяков, К. М. Ушаков, Р. Х. Шакуров, Т. И. Шамова, Е. А. Ямбург, и многих других. В задачи управления образовательными системами как сферы компетенции педагогического менеджмента входит целая совокупность различных мероприятий. Среди них особо выделяются такие, как организационные, методические, дидактические, воспитательные, кадровые, плановые, финансовые, снабженческие, информационные, имиджевые, контрольно мониторинговые и пр. Весь этот комплекс дел и мероприятий составляет непосредственное содержание деятельности и феноменологию образовательной реальности, которая складывается в целостный и упорядоченный процесс благодаря специально выстроенному управлению, а именно педагогическому менеджменту. Структура педагогического менеджмента включает следующие уровни: 1) управление деятельностью педагогического коллектива; 2) управление деятельностью педагога; 3) управление деятельностью учащегося. Педагогическая действительность представляет собой множество иерархически увязанных между собой по вертикали и по горизонтали систем (система — совокупность элементов, между которыми появляются определенные отношения). Например, дидактическая система — это часть общей педагогической системы, которую мы обособляем и рассматриваем как относительно самостоятельную, чтобы глубже разобраться в процессах, в ней происходящих [4]. Системной природе педагогических процессов соответствует системный характер педагогического управления в основных измерениях. По вертикали выделяются следующие системы и соответствующие им уровни управления: государственная система образования и воспитания в целом (уровень государственного менеджмента); региональные образовательно воспитательные системы (уровень регионального менеджмента); областные (районные) сети образовательно воспитательных учреждений (областной и региональный уровень менеджмента); учебные заведения и соответствующий им уровень менеджмента; подразделения учебно воспитательных заведений и соответствующий уровень менеджмента. По горизонтали отмечаются следующие уровни квалифицированного управления: учебные занятия; самостоятельная внеаудиторная работа; профессионализм преподавателя и т. д. Отдельно выделяется управление педагогическими проектами. Педагогические проекты — это относительно обособленные направления (части) деятельности, выполняемые с определенной целью. Так, на уровне школы или вуза могут быть следующие педагогические проекты: научные исследования преподавателей; научные исследования студентов; учебные занятия; различные воспитательные мероприятия; издательские проекты; строительные проекты; обмены студентами и преподавателями; экзаменационные сессии; проведение каникул; развлекательные мероприятия. В числе

сущностных и постоянных компонентов педагогических систем выделяются следующие: — цели (смысл) функционирования системы. Главная цель — формирование свободного, ответственного и творческого человека, готового к жизни в современных условиях; — содержательное наполнение процессов и под процессов; — организация (формы и методы) процесса; — побуждение (мотивация) участников педагогических процессов к достижению высоких результатов; — продукты (результаты) функционирования системы. Важен контроль их количества и качества. В качестве компонентов педагогического менеджмента исследователи определяют следующие составляющие: — образовательный компонент, предполагающий организацию процесса обучения и воспитания в его взаимосвязи с принципами, методами, средствами и формами управления учебным процессом; — мотивационный компонент, обеспечивающий постановку целей отдельных участников совместного трудового процесса; — когнитивный компонент, отражающий интерпретацию педагогического знания в качестве методов развития корпоративного мышления; — деятельности компонент, применяемый в рамках использования научных педагогических подходов, образовательных концепций и человеческого фактора; — творческий компонент, согласно которому педагогическая деятельность основывается на творческом характере работы, постановке целей и разработке способов их достижения; — информационный (конативный) компонент, определяющий информацию в качестве предмета педагогической деятельности; — интегративный компонент, с помощью которого осуществляется реализация функции управления учебной деятельностью путем постановки целей и способов их достижения, разрабатываемых совместно с субъектами образовательного процесса. Современные авторы констатируют, что педагогический менеджмент — это комплекс принципов, методов, организационных форм и технологических приемов управления образовательным процессом, направленный на повышение его эффективности. С позиций педагогического менеджмента Ю. А. Конаржевским выделены следующие управленческие принципы: принцип уважения и доверия к человеку; принцип целостного взгляда человека; принцип сотрудничества; принцип социальной справедливости; принцип индивидуального подхода в управлении; принцип обогащения работы педагога; принцип личного стимулирования; принцип консенсуса; принцип коллективного принятия решения; принцип целевой гармонизации; принцип горизонтальных связей; принцип автономизации управления; принцип постоянного обновления [5].

В заключении хотим отметить, что педагогический менеджмент пробивает свою дорогу в практику как особая отрасль менеджмента, которая имеет свою специфику и свойственные только ей закономерности. Эта специфика заключается в особенностях предмета, продукта, орудия и результатов труда менеджера образовательного процесса.

Список литературы

1. Мескон, М. Х., Альберт, М., Хедоури, Ф. выпуск 1997, «Основы менеджмента» : пер. с англ. М. : Дело. 704 с.
2. Ситаров, В. А., Смирнов, А. И. выпуск 2006, Культура предпринимательства: теория и практика. М. ; Вологда : Полиграфист. 192 с.
3. Симонов, В. П. выпуск 2007, Педагогический менеджмент. Ноухау в образовании : учеб. пособие. М. : Высшее образование ; Юрайт Издат. 357 с.
4. Беспалько, В. П. выпуск 1989, Слагаемые педагогической технологии. М. : Педагогика. 192 с.
5. Конаржевский, Ю. А. выпуск 2000, Менеджмент и внутри школьное управление. М. : Центр «Педагогический поиск». 222 с.

УЧАЩИЕСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ КАК СУБЪЕКТЫ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Еремкин Юрий Логинович

*кандидат пед. наук, доцент
Рязанский государственный университет
г. Рязань*

Лёвина Мария Михайловна

магистрант РГУ

PRIMARY SCHOOL PUPILS AS A SUBJECT OF EDUCATIONAL ACTIVITY: AN EXPERIMENTAL STUDY

Eremkin Yuri

*Candidate of Science,
Associate Professor of Ryazan
State University
Ryazan*

Lëvina Mariya

Undergraduate of RSU

АННОТАЦИЯ

Целью исследования являлось выяснение психолого-педагогических условий развития субъектности учащихся младших классов. В ходе реализации формирующего эксперимента было показано эффективное развитие субъектности при условии организации учебного взаимодействия в форме сотрудничества и на основе психологической безопасности.

ABSTRACT

The aim of the study was to elucidate the psycho-pedagogical conditions of development of subjectness of pupils in the lower grades. During the implementation of the formative experiment it has been shown effective development of subjectness in condition of organization of educational interaction in the form of cooperation and on the basis of psychological security.

Ключевые слова: субъект учебной деятельности, сотрудничество, психологическая безопасность

Keywords: the subject of educational activity, cooperation, psychological safety

Субъектность – это качество, приобретаемое личностью, если она занимает активную позицию в процессе деятельности, это высший уровень развития человека, проявляющийся в активном преобразовании окружающего мира и самого себя в соответствии с собственными намерениями [Е.Н. Волкова (1998), В.В. Давыдов (1997), В.В. Знаков (2000), И.А. Липчанская (2003), С.В. Мазова (2007), Т.А. Ольховая (2007), Г.А. Цукерман (1995).] Субъектность характеризуется интенсивной включенностью в деятельность, стремлением к самоэффективности, наличием самоконтроля, самокоррекции, владение приемами произвольной саморегуляции. Однако в современной науке нет однозначного понимания возрастных границ становления субъекта. Не существует единого взгляда на проблему формирования субъектности. Большинство авторов сходится в том, что субъектность - качество приобретаемое. Развитие человека происходит по пути наращивания субъектных характеристик, преодоления зависимости от внешних условий. Говоря о субъектности как свойстве человека, мы подразумеваем, что потенциально способностью стать субъектом обладает каждый человек. Нас интересует развитие этого свойства у учащихся начальной школы.

Мы определяем субъектность младшеклассника как новообразование его личности в тех видах деятельности и общения, которые непосредственно включают человека в систему общественных отношений и позволяют человеку становится в позицию по отношению к обществу и самому себе, преобразовывать окружающий мир и самого себя.

Несмотря на значимость проблемы развития субъектности в младшем школьном возрасте в педагогической науке и учебной практике еще не разработаны организационно-педагогические условия и средства для формирования у школьников качеств субъекта. Особенно важны в этой проблеме содержание, критерии и уровни развития субъектности. Разрешение этой проблемы сталкивается с определенными трудностями.

Одна из них связана с тем, что в педагогической деятельности учитель традиционно регламентирует учебную деятельность детей, которые выступают в качестве объектов педагогического воздействия. Вместе с тем, очевидно, что в связи со сменой условий жизни, переключением с семьи или детского сада на школу у младшего школьника появляется новая внутренняя позиция (Л.И. Божович, 1968), что выражается в смене доминирующих авторитетов. Наряду с авторитетом родителей появляется авторитет учителя. «А учительница сказала так!» — протестует против безапелляционного высказывания мамы малыша. Таким образом, возникает вопрос, как может ребенок проявляться и развиваться как субъект учебной деятельности, осуществлять свой выбор при доминирующей роли учителя в постановке и реализации учебных целей. Другими словами, возникает противоречие между учебной деятельностью, которую педагог строго регламентирует и необходимостью действовать самостоятельно, проявить свою субъектность.

Второе противоречие состоит в том, что обучение в педагогической психологии представляется все еще «функционально» (А.Г. Асмолов и др.). Акцент в большей степени ставится на развитии сенсорных и когнитивных функций. Если они развиты, то и ученик способен к выполнению сложной деятельности. При этом он как целостный субъект учебной деятельности не рассматривается. Однако, учебная деятельность включает фрагменты человеческого бытия, в которых представлены процессы и результаты субъект-объектных и субъект-субъектных взаимодействий: события, ситуации общения учителя с учеником, ученика с учеником. Но эти аспекты учебной деятельности еще не стали предметом широких исследований. Противоречие здесь в том, что нацеленность учителя на развитии в первую очередь когнитивной сферы ребенка мешает ему видеть ребенка целостно, как личность и субъекта собственной жизнедеятельности.

К трудностям можно отнести и то, что в последние годы широко декларируется идея о личности как главной категории образования, но нет ясного представления о том, какими средствами располагает педагогический процесс для ее развития. Гуманизация образования существует порой на уровне обыденных представлений как этический феномен. Вместе с тем, существуют научные основания, позволяющие связывать развитие личности с процессом становления ребенка как субъекта учебной деятельности (например идеи А.Н. Леонтьева о роли ведущей деятельности в развитии личности). Изложенные представления обусловили выбор темы исследования, определили его цель и гипотезы.

Цель нашего экспериментального исследования: выяснение особенностей учащихся начальной школы как субъектов учебной деятельности

Гипотеза исследования:

Учащиеся начальной школы будут развиваться как субъекты учебной деятельности если:

- будут созданы условия в учебном процессе для проявления их субъектных и личностных функций таких, как: активность, самостоятельность, инициативность, рефлексия, мотивация, смыслополагание и т.д.;
- учебное взаимодействие будет организовано в форме сотрудничества;
- обучение будет построено на основе психологической безопасности (при отсутствии угроз, манипулирования, авторитарности);

- содержание образования, структура и формы организации учебной деятельности будут адекватны задаче развития субъектных и личностных функций.

В исследовании использовались эмпирические и теоретические методы. Среди них: эксперимент (констатирующий, формирующий), анализ продуктов деятельности, тесты (личностные, проективные), анкеты, методы статистической обработки результатов исследования.

Деятельность учителя начальных классов опосредована объективной необходимостью – знать своего ученика во всех отношениях, воспитать его во всех отношениях, развивать его личность. Задача нашего исследования – познать субъектные характеристики учащихся начальных классов и тем самым вооружить учителя знанием о важнейшей стороне развивающейся личности - субъектности. Познание какого-либо психологического явления в том числе и субъектности, в первую очередь сводится к определению его признаков, критериев.

В науке сложились требования к понятию «критерий». Критерий – это признак, на основании которого производится оценка, суждение, определение или квалификации [1]. В нашем исследовании критерии должны отражать основные закономерности формирования личности: с их помощью устанавливаются связи между всеми компонентами исследуемой системы, качественные показатели должны выступать в единстве с количественными [7]. Мы считаем, что критерии субъектности учащихся в области учебной деятельности являются количественно характеризующие показатели: мотивационные, инструментальные и когнитивные процессы тесно связанные с ведущей деятельностью данного возраста – учебной деятельностью. Субъектность выступает как совокупность вышеназванных процессов и может быть представлена в виде коэффициента развития субъектности, который получаем из суммы ранговых мест, занимаемых учеником в классе по результатам тестирования уровня развития учебной деятельности (сформированность ее компонентов), уровней школьной мотивации и умственного развития.

Нами были использованы следующие методы исследования: анкета на школьную мотивацию Н.Г. Лускановой, тест на определение умственного развития учащихся 7-9 лет Э.Ф. Замбицвичене-Переслени, методика оценки учителем уровня сформированности учебной деятельности (Еремкин Ю.Л.), методика оценки учителем общего типа нервной системы учащихся (Еремкин Ю.Л.). Все методики были реализованы в 3 «А» и 3 «В» классах средней общеобразовательной школы № 63 классах в период с октября 2015 года по февраль 2016 года (n = 56).

На начальном этапе нашего исследования учителя 3 «А» и 3 «В» классов были ознакомлены с сущностью психолого-диагностического исследования, его целями, задачами, предположениями с психологическим понятием субъектности. Им была предложена психологическая литература о развитии субъектности личности и знакомство с инструкциями используемых методик. Учителя были заинтересованы в нашем исследовании и полностью приняли идею развития учащихся как субъектов учебной деятельности, приняли ведущие критерии этого понятия. В эксперименте развития субъектности мы выделили и опирались на 3 основных принципа:

1. Учащиеся – это прежде всего субъекты. В этом качестве они, главным образом, отличаются готовностью к учебной деятельности и включенностью в нее. Уровень психического и физического развития ребенка говорит о готовности войти в новый мир, познакомиться с новыми людьми, предметами, сформировать свое отношение к школе, к учению в ней. В работе с младшими школьниками учителю особенно важно учитывать основные психические новообразования, свойственные этому возрасту: теоретическое рефлексивное мышление, чувство компетентности. Существенным является и то, что в связи со сменой условий жизни у младшего школьника несколько изменяются доминирующие авторитеты. Рядом с мнениями и оценками, которые высказывали детям родители, появляется новый авторитет — учитель.

2. Педагоги, проводя работу в классе, осуществляли ее на основе принципа психологического и психодиагностического сопровождения. Под сопровождением понимается метод, обеспечивающий создание условий для принятия субъектом развития оптимальных решений в различных ситуациях жизненного выбора [6]. Основными принципами сопровождения ребенка в условиях жизнедеятельности в образовательном учреждении являются:

- рекомендательный характер советов сопровождающего;
- непрерывность сопровождения;
- приоритет интересов сопровождаемого («На стороне ребенка»);
- непрерывность сопровождения;
- мультидисциплинарность (комплексный подход) сопровождения [2].

Психодиагностика сама по себе не является самоцелью, а предназначена быть основой для разработки рекомендаций по оптимизации психического развития личности.

В плане развития ребенка она необходима для:

- обеспечения контроля за динамикой его развития;
- предупреждения возможных отклонений;
- определения программы работы с ребенком с целью оптимизации условий развития;
- оценки эффективности проведенных психолого-педагогических мероприятий.

Учителя сами непосредственно изучали своих детей: определили уровни развития их школьной мотивации, динамику их умственного развития, фиксировали как формируется их учебная деятельность и все ее компоненты (учебная задача, учебная деятельность и действия самоконтроля и самооценки).

3. Гуманистический принцип. Гуманистическая парадигма ставит в центр внимания ученика как субъекта, как свободную и духовную личность, имеющую потребность в саморазвитии. Она ориентирована на развитие внутреннего мира ребенка, на межличностное общение, помощь в личностном росте. Максимальный личностный рост человека происходит тогда, когда он встречает от другого человека искреннее сопереживание, когда его принимают таким, какой он есть, когда ему не надо притворяться и лгать [8].

На основе этих трех принципов учителя вели уроки, строили взаимоотношения с классом. В каждом из классов высчитывались ранговые места учеников по тесту интеллекта, по учебной деятельности, по школьной мотивации. Сумма ранговых мест, полученных учеником, выступала в качестве коэффициента субъектности в учебной деятельности. О высоком уровне развития субъектности в учебной деятельности говорил низкий показатель суммы ранговых мест. Все ранговые места по трем тестам могут у отдельного ученика не совпадать.

В итоге, мы получили два ряда числовых значений как количественное выражение субъектности третьеклассников до формирующего эксперимента на его констатирующем этапе и на завершающем этапе эксперимента. Полученные числовые ряды были сопоставлены с помощью G-критерия знаков, применяемого для определения достоверности сдвига в развитии в связанной выборке. При 56 испытуемых наше $G_{эмп}=17$, что меньше $G_{кр} 0,01=19$, следовательно, мы можем считать различия между результатами измерений до обучающего эксперимента и после него статистически достоверными на однопроцентном уровне значимости. Выдвинутая нами гипотеза подтверждена. Результаты развития субъектности в третьих классах представлены в таблице №1 в процентном выражении до и после формирующего эксперимента. В каждом из классов методом интервального оценивания выделялись группы учащихся с высоким, средним и низким уровнем развития субъектности, вычислялось их процентное соотношение.

Таблица №1

Изменение в развитии субъектности учащихся третьих классов в %% (до и после формирующего эксперимента)

Уровни развития субъектности младших школьников	3 А класс		3 В класс	
	<i>до эксперимента</i>	<i>после эксперимента</i>	<i>до эксперимента</i>	<i>после эксперимента</i>
Высокий уровень	22	26	20	24,5
Средний уровень	67	67	60	58,5
Низкий уровень	11	7	20	17

Литература:

1. <http://vslovare.ru/slovo/kriteriij>
2. <http://www.metod-kopilka.ru/psihologicheskoe-soprovozhdenie-obrazovatelno-go-processa-62094.html>
3. Абульханова К.С. Принцип субъекта в отечественной психологии // Психология. Журнал Высшая школа экономики. 2005. Т.2. №4. С.3-21
4. Абульханова-Славская К.А. О субъекте психической деятельности // К.А. Абульханова-Славская. М. Наука 1973, 287с
5. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. - М., 1968
6. Психолого-педагогическое и медико-социальное сопровождение развития ребенка: [Текст] / Под ред. Шипицыной Л.М.- СПб., 2001..
7. Спасибенко С.Г. Поколения как субъекты общественной жизни // Социально-политический журнал. 1995. № 4. С.102.
8. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" (N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г.)

**ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ ПО ДИСЦИПЛИНАМ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЦИКЛА**

**Гавриков Александр Анатольевич,
Арешин Дмитрий Николаевич**

Омский автобронетанковый инженерный институт, г. Омск

Среди требований к профессиональной подготовке офицерского состава Вооруженных Сил РФ ведущее место, занимает развитие способности офицера к профессиональному творчеству, наиболее целесообразной организации своего труда и профессиональному развитию, проявляющейся преимущественно в проектной деятельности. Различные аспекты проектной деятельности освещены в многочисленных работах отечественных и зарубежных философов М. С. Каган [4] и психологов (Л. С. Выготский [1], В. С. Гершунский [2], В. И. Загвязинский [3], А. В. Хуторской [5] и др.). Фактически работы перечисленных авторов образуют прочную теоретическую основу для активного внедрения проектной деятельности в образовательный процесс военно-инженерного вуза. Военно-профессиональная деятельность, включает в себя личностные качества и образования, с одной стороны, отражающие общие аспекты профессиональной подготовки военного инженера, а с другой, – специфику военно-профессиональной деятельности. Основные составляющие проектной деятельности практически не нуждаются в дополнительных пояснениях:

- военно-инженерная подготовка, которая характеризуется через степень овладения военным инженером профессиональными компетенциями, установленными стандартом и квалификационными требованиями;

- технический кругозор и эрудиция, понимаемые как возможность военного инженера использовать в проектной деятельности знания смежных технических областей и основные закономерности инженерных наук;

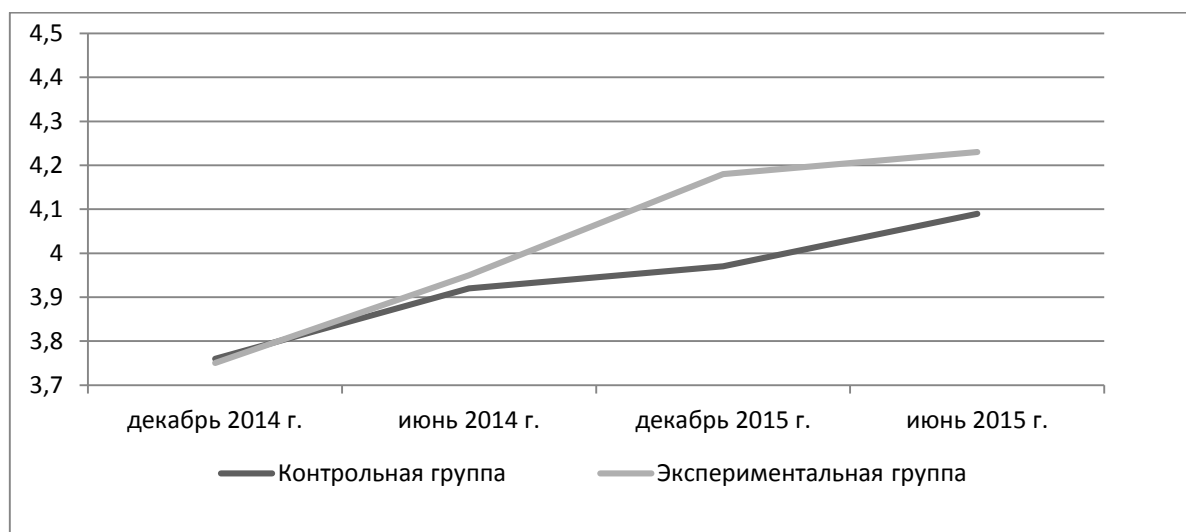
- техническая культура, рассматриваемая как степень владения военным инженером профессиональными нормами и использования их в проектной деятельности.

Таким образом, проектная деятельность, выступающая одновременно и как цель, и как метод обучения, создает условия для развития способностей, лежащих в основе компетентности – способности к рефлексии, целеобразованию, выбору решения, созданию рабочей команды, достижению результата, оценке его эффективности.

Оценивая влияние проектной деятельности на качество учебы курсантов военно-инженерного вуза, мы убедились, что экспериментальная работа оказала воздействие на профессиональную подготовку будущих военных инженеров в целом. В этом отношении можно зафиксировать двустороннюю связь. Базой для проведения опытно-экспериментального исследования был избран Омский автобронетанковый инженерный институт (далее – ОАБИИ), занимающее, согласно заключениям федеральных органов управления военным образованием, ведущее место в Вооруженных Силах в области качества профессиональной подготовки военных инженеров, а также в области организации отраслевых исследований и инженерно-конструкторских работ.

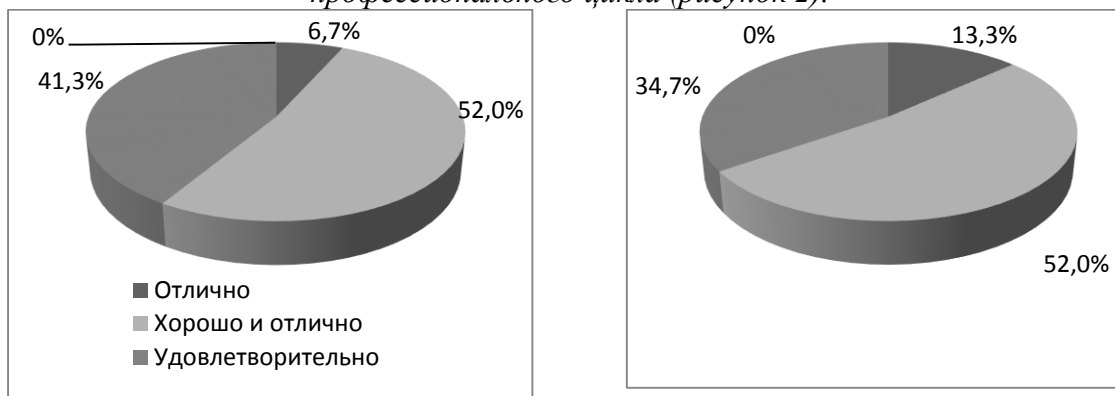
Для оценки военно-инженерной подготовки курсантов мы использовали средний балл группы по дисциплинам профессионального цикла. В период сессий мы определяли средний балл каждого курсанта, рассчитывали групповой показатель и другие средние статистические величины и ранжировали результат для более удобного использования эмпирических данных.

На рисунке 1 изменение оценки успеваемости курсантов по дисциплинам профессионального цикла представлено в динамике. Разница в конечной оценке успеваемости курсантов по дисциплинам профессионального цикла составляет 0,5 балла, что в коротком диапазоне оценок является довольно значительным результатом. Как это видно на графике, различия заложены в ходе практического этапа реализации модели, когда курсанты экспериментальной группы были полностью вовлечены в научно-исследовательскую работу военного вуза, а в контрольной группе исследованиями занимались лишь единицы.

Рисунок 1. Изменение среднего балла успеваемости курсантов по дисциплинам профессионального цикла

Некоторая разница заметна в оценке качества обучения курсантов по дисциплинам профессионального цикла (рисунок 2).

а) контрольная группа

б) экспериментальная группа

Рисунок 2. Качество обучения курсантов по дисциплинам профессионального цикла на конец эксперимента

При том, что категория курсантов, обучающихся на «хорошо» и «отлично» вполне сопоставима в обеих группах, в экспериментальной группе в два раза выше число курсантов, обучающихся только на «отлично», и меньше по численности группа обучающихся на «удовлетворительно» (34,7% и 41,3% соответственно). По мнению преподавателей военно-инженерных дисциплин, раннее вовлечение курсантов в научно-исследовательскую работу способно изменить их технический кругозор, т. к. сам научный поиск связан с анализом широкого круга технических явлений, с необходимостью оперировать более сложным категориально-понятийным аппаратом, чем в обычной учебной деятельности курсантов, а кроме того, он активизирует интерес к самостоятельным познаниям в области техники и военно-инженерного дела. В полной мере это касается и такого явления, как техническая культура, если понимать ее как степень владения профессиональными техническими нормами при решении проектных задач, т. к. практическая проектная деятельность позволяет детально соблюдать технические нормы и регламенты. Для оценки эрудиции, технического кругозора и технической культуры курсантов использовался метод обобщения независимых характеристик (рисунки 3 и 4).

Рисунок 3. Результаты оценки эрудиции и технического кругозора курсантов, чел.

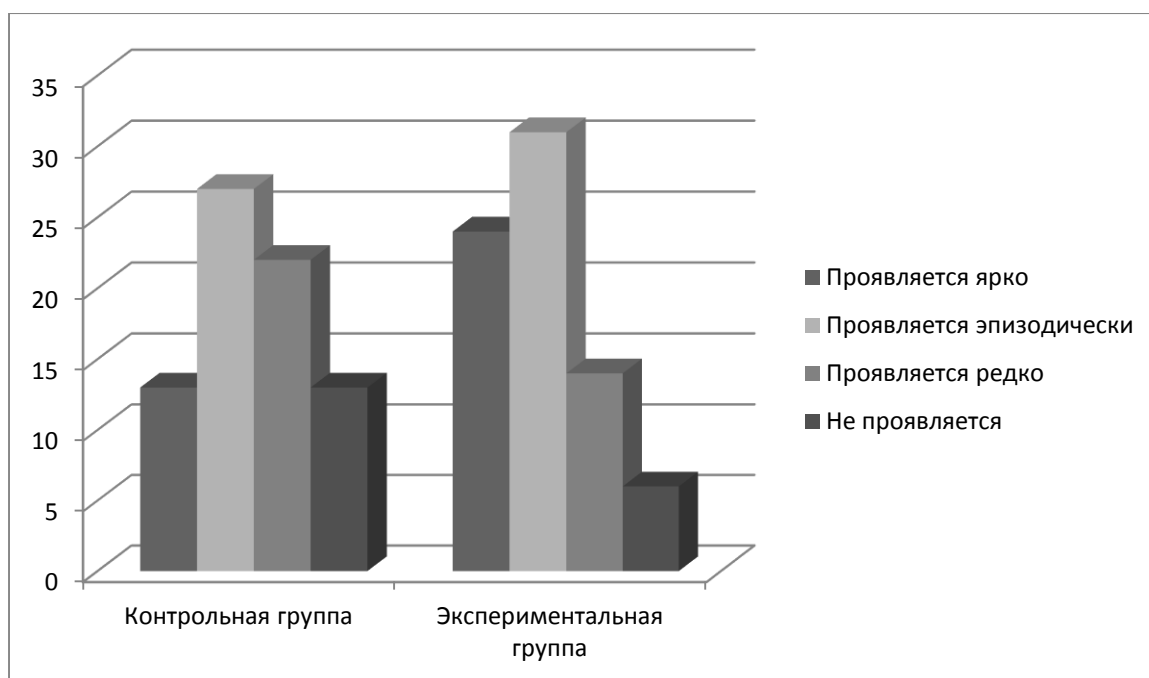

Рисунок 4. Результаты оценки технической культуры курсантов, чел.

Полученные методом обобщения независимых характеристик эмпирические данные подтверждают начальное мнение экспертов. Так, курсанты экспериментальной группы чаще проявляли в учебной и профессиональной деятельности развитую эрудицию и технический кругозор. Очевидно, что целенаправленная педагогическая деятельность по развитию проектной компетентности будущих военных инженеров способствует их общей инженерной подготовке.

В отношении проявлений технической культуры сравнение мы считаем не столь объективным, прежде всего, потому, что курсанты экспериментальной группы имели больше возможностей проявить это личностное образование в конкретной деятельности. Тем не менее, можно отметить, что проявления развитой технической культуры у курсантов экспериментальной группы, по мнению экспертов, встречаются более чем в два раза чаще.

На основании приведенных выше эмпирических данных можно утверждать, что в ходе эксперимента нам удалось показать влияние проектной деятельности на качество учебы курсантов военно-инженерного вуза. Кроме того, экспериментальное содержание оказало позитивное воздействие на профессиональную подготовку курсантов в целом, что вполне согласуется с пониманием целостности личности, все проявления и качества которой взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Список литературы

1. **Выготский Л. С.** Педагогическая психология. Педагогика / Л. С. Выготский. – М.: Педагогика, 1991. - 480 с.
2. **Гершунский Б. С.** Философия образования для XXI века / Б. С. Гершунский. – М.: Педагогическое общество России, 2002. – 512 с.
3. **Загвязинский В. И.** Педагогическая инноватика: проблемы стратегии и тактики: монография/ В. И. Загвязинский Тюмень: изд-во ТюмГУ, 2011. – 176 с.
4. **Каган М. С.** Человек как проблема современной философии: очерки социальной антропологии / М. С. Каган. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://antropology.ru>.
5. **Хуторской А. В.** Ключевые компетенции и образовательные стандарты [Электронный ресурс] / А. В. Хуторской // Интернет-журнал «Эйдос». – 2002. – 23 апреля. – Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm>.

THE ROLE OF INTERCULTURAL COMPETENCE IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Mavluda Xamitovna Gulyamova

*Senior scientific researcher of the Uzbekistan
State University of World Languages*

Intercultural competence (IC) became more and more important during the last year. It is the ability for successful communication with people of other cultures. IC is necessary in every sphere such as; business, diplomacy, medicine, art, music and in the field of education. So we teach IC to our students in order to avoid cultural shock and cultural misunderstanding. Herring (1990) presented that nonverbal communication was really part of communication itself. Cultural misunderstanding and miscommunications can be greatly reduced by an increase awareness of cultural in nonverbal communication patterns. Cultures can be different not only between countries or nations, but it can be within organizations, families, even classes. Intercultural competence plays a great role in order to develop the students' communicative skills. "Intercultural competence is the necessary precondition for an adequate, successful and mutually satisfactory communication, encounter and cooperation between people from different cultures"(Alexander Thomas, 1996) "Intercultural competence involves the knowledge, motivation and skills to interact effectively and appropriately with members of different cultures" (Wiseman 2003) According to the following ideas a good interaction involves knowledge, language skills, motivation and communication. Effective Intercultural communication is based on:

- Motivation (the way of interest and encourage the students)
- Empathy (an understanding of other people's behaviors and ways of thinking)
- Topic(an interesting and authentic theme)

If the learners are highly motivated to the classes and feel free during the lessons and the topic is interesting they can learn the language with little effort. Language and culture complement each other in language learning process. The communicative skill emphasizes ways to increase student-talk and decrease teacher talk. This communicative approach to language teaching has necessitated including in our lesson plans the production or performance stage, in which students have opportunity to use the new language in simulated real life situations. According to the topic we create activities that engage students in meaningful interaction , in which their attention is focused more on what they are saying than how they are saying. E.g., talking about different customs, creating different countries recipe books, organizing poster presentation about cultures, make role play and demonstrating different traditions, and organizing fair.

Students learn a language best when:

- they use their creativity
- language taught through communication
- accuracy and fluency are goals of the lesson
- create meaningful and purposeful interaction
- they try out and experiment with different ways of saying things

Rakotomena (2005) formulates the intercultural competencies as a set of competencies necessary for a successful interaction in a group of persons from different cultures. Intercultural competencies are based on

- knowledge about culture in general, own cultural and other cultures in particular
- capacities: behavior, adaptation, conflict management, negotiation capacities, • competencies: flexibility, open mildness, intelligence, empathy, interdependence, optimism, tolerance
- psychological and emotional resources: motivation, pleasure of risks, stress management capacities

According to the Rakotomena's ideas , I agree some of the competencies such as empathy,

flexibility, intelligence, optimism because during the lesson learners can not involve all the capacities and competences.

In short, communication is the skill that seems to be most easily integrated into the teaching of each of the other basic skills. When communicative and intercultural competence become linked in a language classroom, students become optimally prepared for participation in a lesson. Developing students' communicative skills is one of our most important goals in language teaching. Such activities can be implemented at all stages of the lesson and in conjunction with teaching of the other basic skills.

References

1. A. Thomas, (1996) Development of intercultural competence contributions of psychology
2. Lina Kirjazovaite. Reflections based on ideas from intercultural competence Round table. Rome, Italy. 2009 Salto Cultural Diversity Resource Centre
3. Byram, M (2009) The Intercultural speak and pedagogy of foreign language education. In D.K Deardorff (Ed) The Sage handbook of intercultural competence. Los Angeles
4. Herring R.D (1990) Nonverbal communication: a necessary component of cross-cultural counseling, Journal of Multicultural Counseling and Development 18 (4) 1-7 Retrieved February 27, 2004 from EBSCO database.
5. Rakotomena, M., H., (2005). Les ressources individuelles pour la compétence interculturelle individuelle. In Revue internationale sur le travail et la société [6] Rus, C., Traduire l'interculturel en Roumanie (2003). In: G

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕНИЯ

Хайруллин Гриф Тимурзагитович
доктор педагогических наук, профессор
университет «Туран» г.Алматы

Современная действительность вызывает все более интенсивное перемещение людских масс по просторам планеты. Этот процесс сопровождается установлением определенных межличностных отношений и связан с необходимостью организовать межличностное взаимодействие в различных ситуациях. Поэтому особую значимость приобретают проблемы человеческого взаимодействия, в том числе и вопросы культуры общения.

Культуру общения можно трактовать как выработанные человечеством духовные ценности, привлекаемые в ходе реализации коммуникативных, интерактивных и перцептивных характеристик процесса общения с целью обеспечения эффективного взаимодействия людей. Это те формы поведения, которые соответствуют моральным нормам, эстетическим представлениям и ожиданиям в данном сообществе; это степень владения человеком навыками общения, созданными и принятыми в конкретном обществе, умение человека пользоваться этими навыками для достижения целей общения. Культура общения личности непосредственно связана с опытом жизнедеятельности человека (знаниями, умениями, навыками, привычками), а также с направленностью личности (интересами, склонностями, мировоззрением, убеждениями и т.п.). Она выступает как необходимое условие психического, эмоционального, интеллектуального, социального развития личности.

В культуре общения отражаются социальные нормы, т.е. те правила поведения, которые признаны, приняты социальными группами и являются ожидаемыми в реальном поведении человека. Поскольку в указанных навыках, нормах, правилах отражается этническая культура данного индивида, то и культура общения не свободна от признаков национального своеобразия. Культура общения представляет собой одну из сторон базовой культуры личности, в силу чего тесно связана с мировоззрением личности.

Таким образом, культура общения представляет собой весьма широкое понятие, в его составе можно выделить и культуру речи, и культуру отношений, и культуру внешнего вида, систему норм и ценностей, образцы поведения, принятые в данном обществе и т.д. Культура общения выступает как уровневая характеристика общения, т.е. соответствует высокому уровню общения. Поэтому в структуре культуры общения можно говорить о коммуникативной, перцептивной и интерактивной культурах общения человека. Поскольку большую роль в общении играют эмоциональная и нравственная составляющие процесса общения, то следует указать также и такие компоненты культуры общения, как нравственная культура и эмоциональная культура.

Исходя из изложенного, можно выделить определенные признаки, характеристики культуры межличностного общения. Человек, овладевший культурой межличностного общения:

- обладает высокой нравственной культурой;
- понимает индивидуальность-психологические особенности партнера;
- способен понять направленность и силу воздействия условий общения, конкретной ситуации на поведение партнера;
- способен адекватно эмоционально отреагировать на поведение партнера;
- при любой ситуации стремится достичь целей общения, приемлемых для обеих сторон;
- умеет выбирать такие способы и приемы при общении, которые направлены на достижение общих целей партнеров;
- обладает высокой культурой вербальной и невербальной речи, выбирает те формы и содержание речи и поведения, которые благоприятно воспринимаются партнером;
- соблюдает все требования этики и этикета, коммуникативных норм и правил данного социума.

Культура общения выступает как действенный фактор обеспечения эффективности процесса общения. Каждый участник этого процесса имеет свои личные цели и задачи, к решению которых он стремится в данном процессе. Если общение приводит к реализации целей участников в такой степени, что партнеры завершают процесс общения с чувством удовлетворения, то общение считается эффективным. Общение становится эффективным лишь тогда, когда все его компоненты удовлетворяют особым требованиям и сочетаются друг с другом на каждом этапе процесса общения.

Формирование и развитие культуры общения предполагает развитие способностей и умений правильно воспринимать окружающих людей, определить их характеры, настроения и внутреннее состояние, усвоение норм общения. Стало быть, развитие культуры общения происходит через присвоение ценностей общения, общепринятых правил и норм проведения этого процесса, развитие своих личностных качеств. Очень важно уметь использовать полученную информацию с учетом ситуации общения, уметь выслушивать и понимать разные точки зрения. При этом необходимы умения сосредотачиваться на той цели, достижению которой посвящено это общение. Развитие культуры общения опирается:

- на развитие определенных психических свойств - способность эмоционально отзываться на переживания других людей, сопереживать и сочувствовать им;
- на особенности мышления - на гибкость, нестандартность, а также открытость, т.е. умение выработать различные решения одной и той же задачи;
- на развитие культуры речи;
- на специфические социальные установки, в том числе и на потребность в глубоком эмоциональном и содержательном общении;
- на этикет вообще и на этикет данного сообщества, в частности, и т.д.

Этикет трактуется как особая форма повседневного общения с целым комплексом правил вежливости и особенностей разговорной речи; совокупность приемов и черт по-

ведения, с помощью которых подтверждается и поддерживается статус участников общения. Сущность этикета определяется деликатностью (вежливостью и мягкостью в обращении), а также тактичностью. Тактичность понимается как качество личности, сформированная воспитанием способность, переросшая в привычку, соблюдать меру в общении, не допуская действий и слов, которые могут быть неприятными собеседнику или окружающим [3, с.565]. Тактичность предполагает внимательность по отношению к партнеру, глубокое уважение к его внутреннему миру, стремление и способность понять его; это умение чувствовать, что может доставить партнеру удовольствие и радость, что может вызвать раздражение и обиду. Тактичность - это чувство меры, которую следует соблюдать в разговоре, в межличностных отношениях, учитывать конкретные обстоятельства и условия общения. Тактичность означает также вежливость в отношениях с партнером, что оценивается как показатель высокой культуры. Сервантес не случайно отмечал, что «Ничего не стоит так дешево и не ценится так дорого, как вежливость».

Стало быть, соблюдать этикет в общении означает быть вежливым и мягким в отношениях с партнером, соблюдать общепринятую меру во внешнем виде, в общении, в речи, в поведении, в поступках с учетом ситуации общения, а также личностных и ситуативных особенностей партнера.

Культура общения тесно связана не только с этикетом, но и с этикой, т.е. совокупностью гуманистических норм, ценностей и принципов отношений между людьми. Нормы гуманистических межличностных отношений при общении предусматривают уважение достоинства личности, принципы равенства и справедливости, внутреннюю готовность одного человека помочь другому, а также привычки, потребности, чувства, убеждения, обусловленные принципами высокой нравственности. Посредством этих правил человек выражает уважительное отношение к партнеру, его достоинству, создает комфортный морально-эстетический климат общения, обеспечивает условия для эффективного взаимодействия. Соблюдение правил и требований этики создает атмосферу дружелюбия, уважительности, доверия и особого, комфортного психологического климата, который сближает партнеров. Важное значение имеет соблюдение требований этикета в общении с представителями другого этноса. Правила вежливости каждого народа - это целый уникальный комплекс установок, базирующийся на национальных традициях и обычаях. Человек с высокой культурой общения не допустит даже малейшего отступления от указанных установок при общении с представителем иной нации. Лишь при этом случае можно рассчитывать на эффективное общение.

Стержнем культуры общения исследователи признают этику общения - нравственную культуру общения, т.е. уровень усвоения, применения и обогащения человеком моральных норм, ценностей общения социума. Высокий уровень нравственной культуры общения базируется на гуманистических принципах, на ценностях общения социума, на уважении достоинства личности, на взаимной искренней толерантности, на признании самоценной значимости каждого человека, обеспечивает взаимопонимание и эффективное взаимодействие партнеров. При этом само общение становится духовной ценностью для его участников, как действенное средство их развития и самореализации, происходит взаимопонимание и взаимопроникновение партнеров по общению. Основным принципом нравственной культуры общения выступает толерантность. Именно этот принцип обеспечивает искреннее уважение к партнеру, способность к компромиссу и готовность поступиться даже собственными интересами для повышения эффективности процесса общения.

В структуре культуры общения занимает свое место также такое личностное образование, как эмоциональная культура общения личности, которое характеризуется уровнем признания, усвоения и соблюдения норм эмоционального поведения, овладения механизмами управления собственными эмоциональными состояниями в процессе общения с другими людьми. Эмоциональная культура общения личности выражается в том,

что проявляемые эмоции соответствуют смыслу воздействий в данных условиях общения, что они производят благоприятное впечатление на партнера, вызывают его доверие. Эмоциональное поведение личности должно соответствовать принятым общественным нормам и общепризнанным условностям, а также быть целесообразным с учетом обстоятельств общения. По-другому говоря, при общении необходимо постоянно контролировать собственные эмоциональные проявления и управлять своим эмоциональным состоянием, хотя это вовсе не означает требование подавлять свои эмоции.

Культура общения ярко проявляется в культуре речи, особенно в искусстве разговора, в умении вести эффективную беседу в разных ситуациях общения. Эффективность речевого общения зависит, прежде всего, от качества говорения. Неправильное применение возможностей голоса, нечеткая дикция, непродуманное содержание передаваемой информации негативно отражаются на качестве слушания и всего процесса общения.

Для эффективного общения важны многие личностные качества партнеров, в том числе и такие, как доброжелательность, искренность, конкретность, непосредственность и открытость обоих партнеров. Каждый участник словесного общения должен стремиться установить хорошие взаимоотношения с партнером, должен уметь проявлять искреннее уважение другому человеку.

Культура общения предполагает наличие умений преодолевать затруднения в общении (так называемые «барьеры» общения). Затруднение в общении (в деятельности)- это субъективно переживаемое человеком состояние «сбоя» в реализации прогнозируемого (планируемого) общения вследствие неприятия партнера общения, его действий, непонимания текста (сообщения), непонимания партнера, изменения коммуникативной ситуации, собственного психического состояния и т.д. [1, с. 346]. Затруднения в общении могут существенно снизить уровень эффективности этого процесса. Затруднения в общении могут быть вызваны различными причинами, ими могут стать, например, даже факторы снижения точности восприятия партнера К наиболее часто встречающимся, основным областям затруднений в общении относятся: этно- социокультурная, статусно-позиционно -ролевая, возрастная, область индивидуально-психологических затруднений, педагогическая деятельность, межличностные отношения [1, с. 347-359].

Культура межличностного общения не является врожденным, наследственным достоянием, а приобретается, формируется под влиянием множества объективных и субъективных факторов. К субъективным факторам относятся воля, темперамент, особенности восприятия, половые и возрастные свойства и т.д. Объективными факторами являются окружающие условия: информатизация общества, средства массовой коммуникации, обычаи, традиции, принадлежность личности к социальным группам и т.п. К объективным факторам относятся также личность преподавателя, его приемы и методы преподавания.

Для формирования и развития культуры общения необходимо вести постоянную работу по формированию соответствующих личностных качеств; нужно добиваться того, чтобы воспитуемые получили необходимые для организации эффективного общения знания и умения. Более того, необходимо добиваться того, чтобы формируемые личностные качества были бы не только на уровне умений и навыков, а превратились бы в стойкие убеждения. Если индивид следует культурным нормам общения вопреки своим убеждениям, то личность в этом случае склоняется перед нормой, но не возвышается до нее [2, с. 107]. Нужно проводить воспитательную работу таким образом, чтобы воспитанник имел твердые убеждения, соответствующие социальные установки и способность реализовать свою готовность на практике общения.

Список литературы:

- 1.Галустова О.В. Этнопсихология: Конспект лекций.- М.: Приор-издат., 2005.-160 с.
- 2.Кусаинова М.А. Педагогическая психология. -Усть-Каменогорск: изд. ВКГУ, 2003.- 153 с.
- 3.Харламов И.Ф. Педагогика: Учебное пособие.- М.: Высш.шк., 1990.- 576 с.

. ОБ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ МОДЕРНИЗАЦИИ МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Каспрук Л.И.

д. м.н., профессор

кафедра общественного здоровья и здравоохранения №1 Оренбургского государственного медицинского университета

г.Оренбург

Жакупова Г.Т.

*ассистент кафедры «Обучающего симуляционного центра»
«Оренбургский государственный медицинский университет»*

г.Оренбург

Снасапова Д.М.

*ассистент кафедры «Обучающего симуляционного центра»
«Оренбургский государственный медицинский университет»*

г.Оренбург

В настоящее время важное место уделяется удовлетворению потребностей в современном образовании и комплексной модернизации профессионального образования. Эффективное развитие здравоохранения в значительной степени зависит от состояния профессионального уровня и качества подготовки среднего медицинского персонала как самой важной составляющей кадрового ресурса здравоохранения. Необходимо повышение доступности и качества профессионального медицинского образования, его инновационное развитие, совершенствование образовательных программ и технологий. В образовательных программах особое внимание должно быть уделено развитию творческих способностей и профессиональных компетентностей, эффективному применению полученных знаний, умению решать проблемы, формированию навыков участия в сложно организованной проектной работе и способности ориентироваться в условиях быстрой смены технологий [1, 3].

Реформирование содержания и уровней сестринского дела требует от образовательных учреждений совершенствования качества сестринского образования. Качество оказываемой медицинской помощи не может быть выше уровня полученного образования [1, 2].

Для определения содержания образования необходимо разработать систему целей по специальности и отобрать вопросы учебных программ, строго ориентированные на конкретные цели обучения. Система целей – совокупность компонентов, взаимосвязанное функционирование которых направлено на решение общей для системы задачи. В условиях рыночной экономики требования к специалисту быстро меняются, необходимо отслеживать спрос на специалистов и вносить соответствующие коррективы в содержание и организацию учебного процесса [1].

Требования к специалистам формализуются в рамках «модели», включающей квалификационную характеристику специалиста: перечень профессиональных задач, которые он должен решать, знаний и умений. Для будущих работодателей при этом важны не только наличные знания и умения специалистов, которых они принимают на работу, но и уровень их готовности к освоению нового («образование через всю жизнь»). При этом наличие «модели специалиста» не гарантирует нужный уровень подготовленности выпускника среднего медицинского учебного заведения. «Модель специалиста» – отправной пункт для создания «модели подготовки», включающей перечень и объем дисциплин, мероприятий учебного процесса, ориентированного на конечный результат.

Предлагаемая нами модель инновационной программы определяет цель: улучшение подготовки и переподготовки сестринских кадров в системе первичной медико-санитарной помощи (ПМСП) населению на современном этапе развития здравоохранения.

Нами разработаны математические модели модернизации учебных программ подготовки и переподготовки среднего медицинского персонала в системе среднего медицинского профессионального образования, которые построены на основе дискриминантного анализа для специальностей «сестринское дело», «лечебное дело», «акушерское дело». При построении моделей инновационных программ по специальностям проведен анализ необходимых изменений элементов учебного процесса в программах подготовки и переподготовки специалистов сестринского дела с целью улучшения качества подготовки специалиста среднего медицинского звена.

С целью получения модели, характеризующей необходимые изменения учебной программы, был применен дискриминантный анализ. Полученные инновационные модели модернизации учебных программ подготовки и переподготовки среднего медицинского персонала способствуют совершенствованию содержания и качества подготовки специалистов сестринского дела с целью обеспечения отрасли компетентными и конкурентоспособными специалистами в условиях реформирования здравоохранения.

Таким образом, предложенная нами модель инновационной программы модернизации среднего медицинского образования позволит систематизировать пути повышения качества подготовки специалистов со средним медицинским образованием, выделить и осуществить конкретные, наиболее важные элементы работы, направленной на подготовку компетентных и конкурентоспособных кадров сестринского дела для здравоохранения в субъекте Российской Федерации.

«Список литературы».

1. Каспрук Л.И. Некоторые аспекты социологического исследования, проведенные с участием работников среднего медицинского звена Оренбургской области //Социология медицины. – Москва, 2012. - №1. – С. 35-37.

2. Феномен коммуникативной неудачи в рамках коммуникативно-прагматической парадигмы //Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. -№21 (275). - Вып 68. – С. 22-26.

3. Фомина Ж.В. Развитие творческих способностей обучающихся Научно-образовательного центра ИСЭРТ РАН // Вопросы территориального развития. - 2014. - №11.

РОЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Жумаева Гулнора Турсунпулатовна

*Предподготовитель педагогическое факультета
Термезского государственного университета,
г. Термез*

Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов в своей книге «Высокая духовность –непобедимая сила», давая оценку влиянию преподавателей на всестороннее развитие учащихся, отметил: «Всем нам известно, что путь к душе человека лежит через образование и воспитание. Именно поэтому, когда об этом заходит разговор, необходимо помнить вес ценное наставление наших предков о том, что наравне с нашими родителями мы должны с уважением упоминать, благородны труд ещё одного вемекого человека учителя и наставника.

И при выполнении такой ответственной задачи как воспитания в нашей стране нового поколения с новым мышлением мы в первую очередь опираемся на обладателей данной сложной профессии и прекрасно представляем их неизмеримый труд в формировании духовного мира последующего поколения»

В связи с тем, что учебный процесс является чрезмерно сложным процессом, эффективность обучения зависит от активности педагога и учащегося, от наличия средств

обучения, от организационной, научной и методической целостности данного процесса.

Исходя из этого, «Педагогическая технология является гарантирующим процессом достижения намеченных целей в учебно-воспитательной работе».

В методическом пособии Б.Зиёмухаммедова «Передовые педагогические технологии» указано следующее описание: «Педагогическая технология-это проект процесса, не зависящего от мастерства учителя, но формирующего личность учащегося, который выступает гарантом педагогического успеха».

Один из российских учёных В.М.Монохов даёт следующее описание: «Педагогическая технология это система, обязательной для выполнения регулируемой деятельности, ведущей к прежде запланированному результату».

Последователи В.Т.Бесполько, узбекский учёный Нурали Сайдахмедов и Абдурахмон Очилов утверждают, что педагогическая технология это воздействие учителя на учащихся при помощи средств обучения в определённых условиях, а также процесс интенсивного формирования в них как продукт деятельности прежде отличенных личностных качеств. Б.Л.Фарберман даёт своё описание: «Педагогическая технология является новым подходом к процессу обучения, выражением социально-инженерного сознания в педагогике».

Это явление, связанное с составлением оптимального проекта создания стандарта на основе технического мышления человека и его технических возможностей».

Педагогическая технология является системой совершенного процесса, опирающейся на передовые средства обучения, методы, технические средства и приёмы. Эта система создаётся учителем и служит для взаимной связи звеньев учебно-воспитательного процесса она включает в себя, обозначенные заранее содержание, задачи и цели, подготовку учебно-воспитательных форм и средств, планирование занятий, направленных на овладение духовных качеств, формируемых у учащихся.

Необходимо так организовать все звенья образования, чтобы оно да но да но молодёжи не только глубокие и основные знания, но и обучило их всестороннему мышлению. Основная сущность педагогической технологии это достижение интересного обучения учащихся и полного освоение ими знания. Педагогическая технология основываемая на существующих учебно-воспитательных закономерностях на особенностях, присущих развитию нашей страны, на опытах исторического прогресса. Создание педагогических технологий опирается на национальные и общечеловеческие основы, гуманные и демократические принципы, творчество и инициативу в настоящее время в связи с развитием науки и техники чрезвычайно расширяется сфера деятельности человека, внедряются новые технологии. Качественные изменения доказывают то, что существование новых технических, информационных, аудиовизуальных средств, требующих новых методик, которые стали неотъемлемой частью учебного процесса превратили современные педагогические технологии в настоящую действительность.

Педагогическая технология с точки зрения её сущности и влияния стоит в одном ряду с другими технологиями, потому что, они также как и другие имеют свои собственные сферы, методы и средства. Однако педагогическая технология отличается от производственной и информационной технологий тем, что выражает сложные, не всем понятные, педагогический процесс, связанные со сферой человеческого знания. Основная его особенность-это сочетание воспитательных компонентов.

Педагогическая технология непрерывно обогащается технологическими процессами других сфер и овладевает новыми возможностями влияния на учебный процесс и увеличения его эффективности.

Использование педагогических технологий в учебно-воспитательном процессе, прежде всего требует развития и демократизации педагогических отношений, потому что без их внедрения ни одна педагогическая технология не принесёт ожидаемых результатов.

Педагогическая технология, основанная на развитии и демократизации педагогических отношений являясь противоположной авторитарной технологии, создаёт благоприятную социальную и психологическую среду для обучения и занятия творчеством личности и её саморазвития посредством сотрудничества, внимания и уважения к обучаемой личности. В данном процессе учащийся считается субъектом собственной деятельности и в сотрудничестве с педагогом решает учебно-воспитательные задачи.

Педагогические технологии увеличивают продуктивность учебного процесса, формируют самостоятельный мыслительный процесс учащихся, умножают желание и интерес учащихся к знаниям, формируют умения и навыки самостоятельного освоения знаний и свободного использования их на практике. Известно, что понятие педагогической технологии тесно связано с понятием педагогическая система и может служить его неотъемлемой частью.

На вопрос, на какие виды и степени делятся педагогические технологии и как они характеризуются, имеются разные ответы.

Например, по мнению Н. Сайидахмедова общепедагогические технологии близки «Педагогической системе» и являются её проектом.

Взаимное сотрудничество воспитателя и воспитуемого имеет важную роль в учебном процессе.

Соответственно, наблюдение за тем, в какой степени правильно организовано самостоятельное обучение детей, контроль над ним, инструктаж, при необходимости педагогические и методические консультации являются фактором, обеспечивающим эффективность обучения.

При помощи педагогической технологии системно формируются коренные изменения в 3-х тысячелетней образовательной системе Узбекистана, обновление деятельности учителя и учащегося, появление у молодого поколения свободомыслия жажды к знаниям, чувства гуманизма и любви к родине.

В своё время Аристотель, говорил о том, что достижение добродетелей всегда и везде связано с выполнением двух условий, то есть

- правильного определения цели в конце всякой деятельности;
- обнаружения мер для достижения конечной цели.

На научном языке, это называется правильное определение методологической основы деятельности, методы и способы достижения цели.

В последнее время создание всесторонней связи в учебном процессе опирается на множество учебных методов, которые «дают возможность освоения опыта формирования проблемы и ведения дискуссии». В целях недопущения базирования занятий по учебным дисциплинам в средних образовательных школах только на «рассказе учителя», использование интерактивного обучения, обеспечивающего творческий подход учащихся к освоению информации развитие мышления над определенным состоянием соответствует цели.

Уместно будет ответить на вопрос «что такое интерактивное обучение?».

С нашей точки зрения, интерактивное обучение-это форма взаимно эффективных действий между субъектами (учителем и учащимся, учащимся и учащимся) учебного процесса, освоения знаний по учебным дисциплинам на основе оживлённых дискуссий.

Перспективой процесса интерактивного обучения является средство, обеспечивающее его эффективность. Следовательно, с его помощью ещё более развивается интеллектуальное мышление обучающихся, обогащается их мировоззрение, воспитывается социальная приспособляемость.

В учебном процессе, направленном на творческий подход и активное изучение учащимися учебных материалов учебные методы заменяются на определенные учебные формы и виды. Значит, учебный процесс в соответствии с используемыми в нём методами может является без всяких трудностей проблемным или исследовательским обучением. Процесс обучения исходя из освоения учащимися учебных материалов может быть

организован в нескольких видах например, пассивном, активном и интерактивном.

Пассивное («экстрактивное»-«внешнее»), обучение основывается на ведущей роли воспитателя не уроке, на котором воспитателя.

Активное (внутреннее)-здесь ребёнок выполняет творческую работу, самостоятельные задания, творчески исследует и осваивает существующие знания.

В интерактивном (взаимно) обучении между учителем и учащимися, воспитателем и воспитуемыми возникает взаимное сотрудничество, единомыслие и согласие. Это сотрудничество служит не только освоению учебных материалов, обогащению теоретических и практических знаний, также обеспечивая положительное решение проблемных ситуаций, создает взаимную психологическую близость и единство между участниками учебного процесса.

Совместные действия, взаимное влияние и сотрудничество учителя и учащихся в учебной процессе служат основой для всех последующих успехов.

Как отметил президент И.А.Каримов: «Перед нами стоит задача воспитать духовность личности свободного гражданина, иначе говоря, личности свободной, всесторонне развитой, знающей свои права, опирающейся на свою силу и способности, имеющей собственную точку зрения к внешним событиям, ставящей свои интересы наравне с интересами своей родины и народа».

Невозможно осознание всемирной идеи гуманизма и культуры, общечеловеческих ценностей отдельно от традиций нашего многонационального народа. Талант и способности молодёжи, их жажда к знаниям поможет достижению и развитию в них духовности.

Список литературы.

1. И.А.Каримов. «Высокая духовность – непобедимая сила» Т. Духовность. 2008 г.
2. ИшМухаммедов Р., Абдукодиров А., Пардаев А. «Инновационные технологии в образовании». 2008 г.
3. «Новые педагогические технологии в образовании: проблемы и решения» материалы научно-практической конференции. Т. 2008 г.
4. Толипова Ж.О. «Педагогические технологии»-Факторы создания дружеской среды. – Т. 2005 г.
5. Б.Л.Фарберман «Прогрессивные педагогические технологии»- Т. 1999 г.
6. Г.К.Селевко. «Современные образовательные технологии» Укув кулланма – М. Народное образование. 1998 г.
7. В.П.Беспалько «Слагаемые педагогические технологии» М. Педагогика. 1989 г.
8. В.П.Беспалько. «Педагогика и прогрессивные технологии» М. 1995 г.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (ИКТ) ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Джуманиязова Айна Аманжоловна
Магистрантка ЗКГУ им. М. Утемисова, г. Уральск, Казахстан
, г. Уральск,

FEATURES THE USE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES (ICT) TO INCREASE THE MOTIVATION OF PUPILS AT ENGLISH LESSONS

Jumaniyazova Aina Amanzholovna
Candidate for a Master's degree of WKSU named M. Utemisov, Kazakhstan, Uralsk
Kazakhstan, West Kazakhstan Area, Uralsk,

АННОТАЦИЯ

В статье описывается использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) при обучении английскому языку. Повышение эффективности преподавания английского языка. Применение основных средств ИКТ на уроках, формы и методы работы с учебно-методическим комплексом, созданный по европейскому стандарту. Затем делается вывод на основе анализа использования ИКТ.

ABSTRACT

The article describes the use of information and communication technologies (ICT) in the teaching of English. Improving the efficiency of teaching English. The use of ICT in the classroom, plant and equipment, forms and methods of work with the educational complex, created by the European standard. Then, it is concluded on the basis of the analysis of the use of ICT.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), компьютеризация, учебный процесс, мотивация.

Keywords: information and communication technologies (ICT), computerization, learning process, motivation.

В настоящее время все основные новшества технологического прогресса с особым восторгом принимают именно дети. И в первую очередь, необходимо использовать любознательность и высокую познавательную активность учащихся школ для целенаправленного развития их личности. Только заинтересованный человек может заинтересовать других. Наше отношение к выполняемому делу передается детям. Использование новых информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе, позволяет направить интеллектуальный потенциал учащихся на более позитивное развитие. Современный учитель обязан обучать и воспитывать школьников, применяя на практике современную и самую эффективную методику.

В нынешнее время компьютеризации обучения большое место занимают уроки иностранного языка с применением компьютера.

Использование компьютера в учебном процессе способствует развитию познавательного интереса, активизирует речемыслительную деятельность и позволяет в увлекательной творческой форме эффективно решать все задачи урока. Одним из основных преимуществ применения ИКТ в школе - является содействие индивидуализации обучения, позволяющее ученику развиваться в соответствии с его способностями и особенностями.

Компьютер как способ и средство обучения применяется в современной школе многопланово: как обучающее устройство, как тренажер, репетитор, в качестве моделирующего устройства разнообразных ситуаций, как средство аудио и визуальной наглядности, как типография, для создания раздаточного материала.

В центре внимания обучения с использованием информационных технологий стоит ребенок. Появление компьютера на уроке английского языка вдохновляет учащихся принять участие в учебном процессе. Дети находят практическое применение знанию иноязычной речи, что повышает мотивацию изучения иностранного языка.

Лично для меня, учителя, такой метод открывает безграничное поле деятельности для организации работы над самыми разнообразными темами, на разных шагах обучения, с детьми различного возраста. Используя свой личный опыт, могу сказать, что данная организация учебной деятельности дает возможность каждому ребенку проявить себя, показать свои умения, знания и навыки и при этом получить положительную оценку, т.е является антисрессовой и здоровьесберегающей.

Средства компьютерной телекоммуникации позволяют обеспечивать учебный процесс доступом к информационным ресурсам ведущих зарубежных электронных газет, журналов, энциклопедий. Просмотр и чтение англоязычных сайтов помогает совершенствовать навыки чтения и учит детей ориентироваться в информационном потоке.

Интернет – важное и интересное для ребенка место виртуальных путешествий. Можно погулять по Великобритании, Шотландии, Озерному краю, Лондону, Вашингтону, Нью-Йорку (никаким рассказом нельзя заменить эти впечатления). Можно пообщаться с подростками из других стран, приняв участие в проекте ePals.

Образовательное пространство в наши дни заполнено компьютерными обучающими программами, в разработке которых принимают участие опытные педагоги, программисты, психологи и дизайнеры. Они являются неплохим подспорьем в обучении и ориентируют обучающихся на свободный и самостоятельный темп обучения. Контроль знаний производится немедленно с гарантией перехода на новый уровень. Эффективность учебных занятий повышается при использовании таких мультимедийных учебных пособий на электронных носителях. Наилучшими, на мой взгляд, являются OXFORD PLATINUM, ДОКТОР ХИГГИНС, ВИТАМИННЫЙ КУРС АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.

Современный компьютер с принтером, сканером и мультимедийным проектором позволяет не только создавать, но и копировать учебный материал, распечатывать его для каждого ученика, показывать нужные эпизоды на доске. Учащимся предоставляется возможность смены вида деятельности, а значит, их действия утрачивают рутинный характер, становятся разнообразными, приобретают элементы творчества.

На смену печатным наглядным пособиям приходят анимированные. С помощью программы составления презентаций POWER POINT можно создать анимационную поддержку урока: конспекты, слайды и тесты. Новые возможности предоставляет и сканер, с помощью которого можно внести в компьютер фрагменты текстов, фотографии и рисунки.

В чем преимущество теста, выполненного на компьютере? Учащиеся могут проверить свой результат сразу же: ключ находится или на последующей за тестом страничке, или на гиперссылке. О преимуществах проведения урока с анимационным конспектом (презентацией Power Point), я думаю, говорить не нужно, в сочетании с раздаточным материалом, выполненным с помощью Microsoft Office Word и Microsoft Office Excel, это удобно и ученику и учителю.

В наши дни необходимо шагать в ногу со временем. Поэтому современный урок должен быть прогрессивным, интересным, познавательным и креативным. А для этого нужно огромное желание, творческий подход, знание информационных технологий, веры в себя и в своих умных и любознательных учеников.

Использование информационных технологий, например, в сочетании с методом проекта позволяет школьникам практически применять свои знания умения и навыки потому и является одной из форм организации исследовательской и познавательной деятельности, при которой успешно реализуется кооперативная коллективная деятель-

ность позволяющая повысить мотивацию изучения иностранного языка. В центре внимания такого рабочего процесса стоит сам ученик с возможностью свободного выражения своего мнения. Дети находят практическое применение знанию иноязычной речи.[1]

Современное образование ставит определенные цели и задачи, при решении которых меняют подходы к организации трудовой деятельности: акцент переносится с усвоения знаний на формирование компетентности. Происходит переориентация на личности - ориентированный подход. Школы обеспечиваются современными компьютерами, электронными ресурсами, доступам к Интернету. Именно это и способствует внедрению новых педагогических технологий в учебно-воспитательный процесс.

При этом учитель, который применяет образовательные компьютерные программы на уроках иностранного языка, обязан знать, что любая образовательная технология должна соответствовать следующим методическим требованиям:

- концептуальность: научная концепция, включающая психологическое и социально-педагогическое обоснование достижения образовательных целей;
- системность: наличие всех признаков системы (логичность построения процесса взаимосвязь всех его частей целостность);
- эффективность: гарантия результатов, соответствующих образовательным стандартам;
- гибкость: возможность варьирования в содержании для обеспечения комфортности и свободы взаимодействия педагога и учащихся с учетом конкретных условий педагогической деятельности;
- динамичность: возможность развития или преобразования используемой технологии;
- воспроизводимость: возможное использование технологий другими учителями в данном учебном образовательном учреждении или в других.[1с.58]

В наши дни огромное количество компьютерных обучающих программ в системе образования, которые, конечно, являются хорошим подспорьем в процессе обучения. Но внедрение компьютерных образовательных программ в массовую школу показывает, что роль учителя по-прежнему остается важной. Несмотря на огромное преимущество компьютера, по сравнению с другими техническими и наглядными средствами обучения, именно учитель может обеспечить целостность, системность и эффективность в обучении.

В условиях информатизации образования учитель выступает режиссером, который направляет информационный поток в целях наиболее эффективного обучения. Педагог должен прагматично подходить к использованию информационно-компьютерных технологий, при этом компьютер для него - более современный (по сравнению с другими средствами) инструмент. Применение компьютерных образовательных программ в процессе обучения английскому языку не мешает решению коммуникативной задачи, а наоборот, повышает её эффективность, так как Учитель может построить такой урок, который мог бы наиболее эффективно достичь поставленной учебной цели. На мой взгляд, лучше продемонстрировать небольшой фрагмент, нежели показывать полностью учебный видеофильм, рассчитанный на целый урок, а иногда и более. Педагог может произвести своеобразный монтаж, используя не только одну, но и несколько компьютерных образовательных программ, причем рассчитать с точностью до секунды, при этом учитывая особенности конкретного класса и каждого ученика в отдельности. Современная мультимедийная продукция позволяет вывести определенный отрывок или какое-то задание на большой экран, использовать необходимый видео сюжет или аудио на уроке английского языка, при наличии проектора.

Таким образом, творческий подход позволяет учителю максимально эффективно использовать в своей работе очень важный инструмент – компьютер, представляемый современными компьютерными образовательными технологиями.

Внедрение компьютеров и информационно-образовательных технологий (ИОТ) в

процесс обучения значительно обогатило арсенал методических средств и приемов учителя английского языка, в том числе позволило разнообразить формы работы на уроке и во внеурочное время, сделать занятия интересными и запоминающимися. Открылось множество возможностей в обучении, освоении знаний, организации учебного процесса. Как невозможна сегодняшняя жизнь без компьютера, так невозможна организация занятий в школе без ИОТ. Под занятиями понимаются уроки, элективные курсы, факультативы.[2]

Информационно-образовательные технологии позволяют учителю английского языка использовать ресурсы Интернет для:

- 1) обучения аудированию, произношению и устной речи;
- 2) обмена информацией в разных форматах;
- 3) создания своих собственных дидактических материалов, упражнений и заданий;
- 4) использования web-сайтов с готовыми заданиями, текстами, иллюстрациями, аудио- и видеоматериалами и упражнениями (скороговорками, стихами и т.д.).[2]

В арсенале учителя появились не только новые организационные формы, но и новый современный инструментарий: интерактивная доска, электронные учебные пособия, цифровые образовательные ресурсы.

Весь арсенал средств ИКТ и ИОТ нацелен на то, чтобы помочь учащемуся выстроить систему своего самообразования, помочь в поисковой, творческой, познавательной деятельности учащихся.

Что касается результативности, то те ученики, которые систематически работают с компьютерными учебными программами, занимаются проектной деятельностью, повысили свое качество знаний. Учащиеся проявляют устойчивый интерес к изучению английского языка, участвуют в конкурсах и олимпиадах и показывают хорошие результаты.

Принимая во внимание все вышеперечисленное, считаю необходимым использовать электронные ресурсы в своей поурочной деятельности. И надеюсь, опыт, описанный в данной работе будет, востребован учителями английского языка.

Список литературы

1. Бовтенко М.А. Компьютерная лингводидактика: Учебное пособие. М.: Флинта, 2005
2. Карамышева Т.В. Изучение иностранных языков с помощью компьютера: в вопросах и ответах. СПб. 2000
3. <http://www.ref.by/refs/105/1798/1.htm>
4. Кабинет иностранного языка /под ред. Е.С. Полат М.: Гуман. изд. Центр ВЛАДОС, 2003.

MODERN USE OF COMMUNICATIVE TEACHING APPROACH IN MEDICAL ENGLISH

Viorica Cazac

(author), PhD candidate, lecturer

State University of Medicine and Pharmacy "Nicolae Testemitanu"

Marcela Simanski

(co-author), PhD candidate, lecturer

State University of Medicine and Pharmacy "Nicolae Testemitanu"

Liuba Maxian

(co-author), lecturer

State University of Medicine and Pharmacy "Nicolae Testemitanu"

Raisa Scutelnic

, (co-author), lecturer

State University of Medicine and Pharmacy "Nicolae Testemitanu"

Chisinau, Republic of Moldova

Summary

It is of major importance in nowadays the use and implementation of modern languages teaching methods due to globalization and the rapid growth of specialized communication. Having good English communication skills does not only imply the knowledge of the professional language but also it can facilitate mutual understanding and cooperation within the global world. The English teaching learning process based on the learners' language purposes and needs has led to the development of so-called English for specialists or English for Specific Purposes (ESP). Teaching /learning process of specialized language is focused mainly on communication skills with professional orientation caused by constant global development of intercultural communication ;trends of university curriculum modernization ; teaching/learning optimization of language assessment ;proper management of teaching/learning methodologies in the universities. This study mainly describes the importance of English language acquisition by means of developing communicative skills within students that learn medicine in developing countries as well as the role of the ESP teachers and the training courses they take. This work, also, determines the CLT approach principles, which support the view that ESP teaching must be directed to communication. This research aims at investigating new trends and variety of techniques some of which will be new; some of them are already widely implemented within the classes that are mainly focused on medical issues demands, special skills acquisition, knowledge, and experience.

Key words: *ESP, communication skills, medical students, specialized language, CLT, medical terminology.*

Introduction

Today, due to the rapid growth of intercultural communication and development of English, as an international language, which is present almost in all areas of our social, cultural, economic ,political life , the world requires that the goal of teaching speaking is to improve students' communicative skills, in order students to be able to express themselves spontaneously and learn how to use a language in life experience.. Nowadays, many teachers agree that students should learn to speak a second language through interacting and communicating with others. It is almost impossible to master the communicative competence without acquiring other second language skills such as correct pronunciation, grammar rules, vocabulary, comprehension and fluency. But ,unfortunately ,today students pay less attention to these skills as they consider the ability to make themselves explicit prior to ,the fact how this action was produced. And yet, it's a pity saying, that students pay attention to the final result (in this case mastery of communication competence)and find it more important than the correct progress of this very process of learning. Students can write, read, learn grammar, or listen individually but they cannot speak by themselves, so teaching speaking needs more consideration. This very demand

of knowing how to communicate is often determined by students' wish to implement their knowledge further in their jobs or social lives.

English teachers should be creative while managing their teaching/ learning process. A continuous effective process may be done to include the proper atmosphere in order to improve the students speaking skill, giving attention to the speaking components and make the English lesson more exiting. For this reason, the English teacher should apply only appropriate and effective methods and techniques of teaching communication skills.

Nowadays, the abundance of modern methods and techniques is unlimited, taking into consideration the development of modern technologies, new approaches and strategies of teaching a foreign language. An approach to a second language teaching, based on content learning, is relatively new in the field of methodology. It grew from the purpose of cross-cultural communication, English for specific purposes or the immersion of the education. The first approaches were described in early 1980's in the pioneering works by Benesch; Brinton, Snow and Welsche in 1989; Crandall in 1987; Crandall and Christian in 1989. However, the content-based approach has gained its full recognition only in the mid-90 when appearance of such conferences like TESOL's influenced the ESL/EFL publishing field. The method mainly describes the importance of English language acquisition by means of developing communicative skills within students that learn ESP ,as well as the role of the ESP teachers and the training courses they take. Furthermore, it determines the CLT approach principles, which support the view that ESP teaching must be directed to communication. In communicative approach, language is primarily a tool of communication. The Communicative approach is an approach to language teaching that emphasizes interaction of both - means and the ultimate goal of study. Thus, learning a language means learning to perform communicative speech acts with it. In general, speech acts are acts of communication. "To communicate" means to perform and express a certain attitude towards a situation. Thus, different statements convey various meanings like regret, joy, desire, etc. Communicative Approach is primarily focused on acquiring communicative competence and developing procedures for the teaching of the four language skills (listening, speaking, reading and writing), furthermore, facilitating the interdependence of language and communication.

The word "methodology" is itself, often, misinterpreted or ill-understood. It is usually given as an explanation for the way a teacher goes about his/her teaching process of another language. Most common, the term of methodology is defined as methods in general sense, and sometimes it is even equaled to specific teaching techniques. "It does (or should) in fact mean and involve much more than that. Methodology, in fact is the study of teaching/learning processes in general (including theoretical underpinnings and related research)." [8] Methodology implies considerations of how to teach to provide best feedback among learners. Theoretical assumptions about the nature of language, the nature of language learning, and the applicability of both into a pedagogical teaching leaning process is a generalized set of classroom specifications for techniques and activities realizing linguistic objectives. Methods are prior focused on teacher and students' role, their interrelation, needs, expectations and perspective and then concern with linguistic and grammatical structures, objectives, course design, and teaching materials. Methods are used and adapted according to the teacher's style, attitude, conviction and research findings , accumulated during the years of practice. Furthermore, a method is dependent upon the target context and is going to be affected not only by the teacher, but also by who the students are, by their expectations towards their social roles, the institutional restrictions and demands (i.e. the University of Medicine and Pharmacy as in our case) and even by socio-cultural factors in which the process takes place. Therefore, very often the choice of a method is derived from the classroom's exigencies rather from the methodological considerations. In addition, we cannot say that a particular method is being used within this classroom, as this is a rather vague term to describe what is happening in the classroom.

The communicative approach or CLT have now become generalized terms to describe learning sequences which aim to improve the student's ability to communicate, in stark contrast

to teaching which is aimed more at learning bits of language just because they exist and without focusing on their use in communication . [4]. According to this statement, the writer concludes that the goal of CLT method is to create and improve the student's ability to communicate fluently and efficiently. According to **Diane Larsen Freeman**, "The sole aim of all the methods of English Language Teaching is to make students talk in English, to communicate in English, and to communicate in English means mastering not only linguistic structures but certain functions of the language also like promising, inviting, declining invitations within a social context." [10] Thus ,the main characteristics for this language teaching approach are as follows:

- The main goal is to fluently communicate in the target language. Communication is a process of interaction of linguistic forms and ability to use them accurately and proficiently.
- Teacher's main role to ensure the students with many different social situations to promote communication.
- The use of authentic materials that gives students an opportunity to understand language as it is actually used in real life situations.
- Within the CLT classes students greatly interact by means of small groups, whole groups, pairs.
- Students practice the four skills since the beginning, aiming to form correct sentences in target language.
- A greater attention is paid to fluency and accuracy of the student, rather than vocabulary. Students may lack linguistic knowledge, but still be good at communicating.

So, as it was mentioned ,besides four major teaching skills , communication skills are nowadays viewed as the major final goal for an efficient language acquisition. Communicative Language Approach suggests that one has to experiment with the language, to learn using it, especially in English for specialized usage.

Teaching Communication for medical students

If we ask 'What is the difference between the ESP and General English approach?' Hutchinson et al. [6] answer this quite simply, "in theory nothing, in practice a great deal". Bojovic adds the fact that ESP develops its own methods since it deals with various disciplines in addition to applied linguistics, and that ESP always is focused on learners' needs and its general purpose is to communicate effectively and fluently in the learners' field of study or work.[2] A major interest in teaching ESP is stressed upon the student's specific needs to be covered in specialized medical classrooms in order to make the teaching/learning process as efficient as possible.

Designing a course of English for Medical Purposes is a never – ending, open process of constant change and improvement. When selecting information for a lesson or even a course, there should be included ideas oriented for a specific teaching purpose, based on modern methods and techniques implemented in classes with specialized language. But, still what are the major differences or similarities between what it should be taught for professional language and common one? The differences are not so many. ESP is important mainly for : 1) the specialized lexis ;2) motivation related to future profession; 3) goal-oriented students; 4) little linguistic justification for highly specified texts; 5) specialized, international technical terms, which lead to no crucial comprehension barrier. [9]

"It is not the usage of technical term *per se* that distinguishes language for special purposes

from general language, but *the factual knowledge necessary to understand these words.*"[5]

The perception of these characteristics contribute to a more in-depth understanding of appropriate teaching/learning process. There is no sure concept whether what should be learned especially through the prism of complexity of specialized vocabulary. ESP is mainly designed for intermediate or advanced students and according to the Common European Framework of Reference for Languages (CEF or CEFR), the criteria to consider are based upon the content

itself.

- Student knowledge about specific information in the field of medicine associated with daily used language
- Development of communication skills in order to perform any type of discussions, dialogues, debates on some already familiar topics and professional or in a professional (medical) work situation
- Understanding of the specialized texts, articles, books and medical language based on some already acquired knowledge
- Attendance and participation of the students to different local and international conferences related to their professional vocation.
- (on an international level) Understanding of the main ideas from complex specialized contexts and ability to select and express ideas relating to this domain

Teaching English can be a challenge and ESP can be even more challenging, however it is always important to remember that students will normally have a basic understanding of the English language when they are firstly at classes. When teaching English for specific purposes for medical professionals, it is worth remembering that there are a lot of specific jargons that apply only to their field. Along with vocabulary lists, teacher will need to involve them in role-playing exercises to encourage them to use their language skills. Some of the main things that nurses, doctors, and other medical professionals will need to know are the names of the parts of the human body, medical supplies, and visiting hours (identifying family members).

The system of health care is constantly advancing, thus there is always a demand for a good qualitative training of medical information. Medical English concerns general medical material, instructions for medical devices, information for health care professionals and patients, questionnaires, and articles from medical journals. Although the teachers are not professionals in this specialized field, they need to know how to cope with many teaching problems.

Language and communication issues are understandably principal concerns when contemplating a foreign teaching assignment. There is no recognized discipline called medical linguistics, but perhaps there ought to be one. The language of medicine offers intriguing challenges both to linguists and educators and to medical students. Classical scholars have analyzed the contents and language of the most ancient medical records in detail, but the later development of medical terminology has received much less attention.

Current methods of instruction most commonly used today for health professionals focus primarily on English language and reading relevant specialized texts while health care terminology is seen as the second priority in the lessons. The methods and activities used within these lessons are simply reduced to learning new vocabulary and practicing dialogues about visits to the doctor's office and minor illnesses. It is no wonder students further fail to reproduce their knowledge in real-life situations or career growth.

Therefore, it is very important for ESP teachers to be health professionals as well as language instructors. Medical English gives students the opportunity to learn specialized vocabulary and expressions, to activate passive vocabulary, to learn the English pronunciation of medical terms and to increase fluency and confidence in using English in professional contexts. Lessons, interactions, and case studies represent simple and complex medical practices, pharmacology, dentistry, anatomy and physiology, pathology, treatment, etc. beyond the intermediate level of English.

Medical English differs from Common English teaching in terms of not only vocabulary, terms, domains of usage, syllabus but also in the choice of specific methods and strategies used within medical classes. So, unlike the various range of interesting and interactive activities used in ESP teaching, ESP is somehow limited due to some reasonable criteria. Firstly, ESP is fairly considered an academic language. Secondly, it is reduced in terms of highly technical language, which must be contextually based. Finally, the science and art of teaching adult professionals is based on two concepts: the adult learner is self-directed and autonomous; the teacher is a

mediator rather than presenter of content. Specific tasks are essential for those seeking to improve their medical communication skills.

Activities during the course may include:

- Listening and viewing medical documentaries and website videos by performing a various number of authentic tasks.

- Reading and summarizing medical articles/journals
- Group/individual discussion of case problems, medical ethical questions, etc.
- practice of the specialized vocabulary in history taking, clinical examination and case presentation
- writing case reports and short summaries
- preparation and presentation of dialogues, short talks or mini-reports
- job application, interviewing a patient, doctor-patient consultation

The upshot of the matter is that many ESL /ESP pedagogues are not provided with necessary time for performing needs analysis or materials research, as well as creating authentic materials. Although, there are many textbooks, which cover partially the needs of ESP courses, a lot of remains to be studied, due to rapid and constant technological development of our society.

Communicative Approach can help decide upon the range of spoken teaching materials to be reflected within content-oriented classes. The use of Communicative Approach will enable students to acquire specific communicative objectives of the curriculum, develop communication skills, and possibility of being involved in a set of communicative processes as meaningful information exchange, interaction and conveying meaning.

Regarding the choice of contexts, learners should undergo gradual changes from well familiar situations (i.e., situations in which learners already were involved in past) to common social (situations: at the doctor, at the chemists', giving advice to a friend regarding some health problems) and ultimately to situations they can deal in their further professional life.

The topics and themes progress from the most frequently used to the least. From simple limited statements about the most concrete objects, places, and people(speaking about clinics and hospitals, describing people who work there, medical tools and procedures), to topics requiring higher degree of social interaction (health and medical care problems, taking anamnesis), to topics of professional or individual interest (working abroad ,especially for experience exchange, international conference participation, application to a new academic degree).

Appropriate language use is significantly important in terms of ESP (i.e. the use of medical jargons, abbreviations or acronyms) since it develops the ability to communicate in an appropriate professional manner. Language accuracy improves, as proficiency advances, from simple statements and utterances to fluent use of specialized conversation. Eventually the learner becomes self-confident in both ways of communication and can sustain coherent dialogue and even monologue.

Practical Approach to developing Communication Skills within medical classes

“English for Medicine is a very professional course. The teacher adapts her teaching to meet the needs of the class and their personal knowledge and you feel you can really learn”, Angels Bayes, English for Medicine²

As we have already mentioned. ESP deals mainly with authentic specialized texts as it corresponds to student's needs, motivation and it can be exploited wisely within their professional domain. So the role of teacher is to select, manage, guide and choose the right texts (or provide their own material) to generate and boost language acquisition. Observing a class will give you a greater understanding of particular method and will give you more of an opportunity to reflect on your own practice.

---

² <http://www.ed.ac.uk/schools-departments/english-language-teaching/global-partners-and-professionals/specific-purposes/english-for-medicine>

While preparing for lessons, the teacher first looks for specific medical information and tries to understand it in his/her native language (sometimes a professional consultation is required). Medical English teaching does not include only the teaching of medical terms or medical information (like anatomy, histology, dentistry) but also specific language procedures to accomplish a gradual improvement of some communicative skills regarding the field of health care. Medical language teaching shifts from simple steps to more complex ones, like:

- Medical interview
- Physical examination
- Laboratory exams
- Studies of investigations
- Case Presentations
- Case Diagnosis
- Case Reports
- Medical Research Work

After getting to the highest level of medical language comprehension, students may further be able to be more prepared and independent in their further learning of narrow-angled specific subjects, where courses focus on specific needs and language use of a particular area of work or study.³

The concept of teaching Medical English includes skills and competencies that promote medical communication and speech and do no harm to patients or clients. It includes the ability to do the work in the English language, safely and competently.

The language of medicine and health care is unique. It is full of technical, academic language and replete with slang, colloquialisms, abbreviations and acronyms. English for Medical Staff addresses each of these in its learning activities. The specific curriculum ensures its obligation to the public to provide safe and competent practitioners.[7]

Conclusions

Learning how to communicate effectively in a foreign language will certainly imply a long-term objective for any beginner-learner. Communicative ability is one of the most challenging one from the series of other language skills like reading, writing, etc. Thus, communication skills are nowadays viewed as the major final goal for an efficient language acquisition. Communicative Language Approach suggests that one has to experiment with the language, to learn using it. This study work presents how modern teaching methodology may help develop communication skills within medical classes. CLT aims to facilitate the process of ESL teaching from the perspective of medicine as well as describing the opportunities of students to integrate the acquired knowledge into specialized meaningful messages that will assist in developing interpersonal communication skills in real life circumstances.

Bibliography:

1. Basturkmen, Helen, *Developing Courses in English for Specific Purposes*, Publisher: Palgrave Macmillan, 2010, p.256
2. Bojovic, M., *Teaching foreign languages for specific purposes: Teacher development*, The proceedings of the 31st Annual Association of Teacher Education in Europe, 2006, pp. 487-493.
3. Diane Larsen-Freeman, *Techniques and principles in Language Teaching*, Oxford University Press, 2000, p 189.
4. Harmer, J., *The practice of English language teaching (3rd edition)*. Essex: 2001, p.371
5. Hüllen, W. 2003. *Global English – desired and dreaded*. In R. Ahrens (ed.), *Europäische Sprachenpolitik / European Language Policy*. Heidelberg: Winter, p.113–122.

---

³ The wide- and narrow-angled continuum for Medical English ,adapted from Basturkmen, 2010, p. 55.

6. Hutchinson, T. & Waters, A., *English for Specific Purposes: A learner-centered approach*, Cambridge University Press, 1987, p 183

7. Melodie Hull, *Changing The Paradigm For Medical English Language Teaching*, <http://www.usingenglish.com/articles/changing-paradigm-for-medical-english-language-teaching.html>, [accessed on 02/04/16]

8. *English language teaching methodology*, <http://nechodimnaprednasky.sk/nahlad-prednasky/2848/english-language-teaching-methodology>, [accessed on 02/04/16]

9. Alan Paradiž, *English for specific purposes and the roles of an ESP teacher*, International Language Conference on the Importance of Learning Professional Foreign Languages for Communication between Cultures 2012 <http://fl.uni-mb.si/wp-content/uploads/2012/10/PARADIZ.pdf>, [accessed on 02/04/16]

10. Jinendra Jain, 'Communicative English Language Teaching: It's Concurrent Relevance – An overview', *ELT Weekly* Vol. 4 Issue#28 | July 9, 2012 | ISSN 0975-3036

<http://eltweekly.com/2012/07/vol-4-issue-28-research-paper-communicative-english-language-teaching-its-concurrent-relevance-an-overview-by-jinendra-jain/>

THEORY AND PRACTICE OF TEACHING FOREIGN LANGUAGE IN MULTINATIONAL CLASSES

Muradova Dilfuza Mirshahidovna

*English teacher (Master degree) of Samarkand State University, Samarkand,
Uzbekistan*

Nowadays system of education demands complete mastering of foreign languages. That's why there is a need of improvements in educational system of secondary and higher education. In Uzbekistan schools from the first classes there are embedded two foreign languages: English and Russian. That's why there is a special curriculum of teaching foreign languages basing on the material of mother tongue – the Uzbek language. In Russian classes there are also two languages taught: English and Uzbek. Material is based on the Russian language which plays a role of mother tongue.

Teaching foreign languages in multinational classes becomes very actual due to diverse of languages in society. There are many nation and nationalities in Uzbekistan and that's why people speak various languages. Among them there are Uzbek, Russian, Tajik, Kazakh, Turkmen, Azerbaijan and many others. But there are three main languages taught in educational institutions: Uzbek, Russian and English. In some special language schools German and French are additionally taught. To teach so many languages in multinational auditory is not easy task for teachers. The studied languages belong to different language families and groups and have various peculiarities in language systems which often have no analogues and equivalents.

In such friendly country as Uzbekistan the process of teaching foreign languages is based on multinational, multilingual and multicultural society. This demands special methodological organization of teaching foreign languages.

Teaching foreign languages in multinational auditory has its peculiar difficulties which were noticed by L.V. Sherba, who pointed presence of «local complicated tasks» [3, p. 3]. These difficulties appear because foreign language learners in multinational classes feel influence not only of mother tongue but the second foreign language in the teaching process [1, p. 45].

The main aim of methodology of teaching foreign languages in Uzbek secondary schools is teaching English in comparison with not only mother tongue but second learned language (Russian). This methodology will help to fix new material of foreign language and understand it better. Moreover, learners will compare language systems and make out similarities and differences. To teach foreign languages becomes easier on base of comparative-typological methods which gives fruitful results.

In this process using skills and knowledge of mother tongue leads to fixed comprehension of foreign language [2, p. 74]. Teachers of foreign languages explain new material basing on

mother tongue making convenient ground for learners to use it for it better understanding.

Mostly, in Uzbekistan schools the Russian language becomes the second foreign language after English. This helps to develop skills in both languages and to enrich outlook of learners. Knowledge of Russian in this case helps to fix the new material of English [3, p. 22].

Pointing identical phenomena in learned languages maintains logical connections in learners' comprehension, which brings better understanding and stable absorption of information.

The interesting fact is that lingual peculiarities of English have more analogues in Russian than in English. For example, the system of prepositions has many equivalents in these languages while in the Uzbek language there does not exist category of prepositions as parts of speech and instead of prepositions special suffixes are added to words. In this case it's better to explain basing on the material of Russian prepositions.

As for English articles, there are no analogues both in Russian and Uzbek because these languages have no articles. In special language schools where French is taught, English articles are better explained and understood because learners have already known this grammar theme: French also has articles; there are even articles of male and female gender.

Thus, by maintaining analogues between learned languages leads to time saving and maximal effectiveness of comprehension of the explained material of foreign languages.

The list of literature:

1. Барсук Р. Ю. Основы обучения иностранному языку в условиях двуязычия. – Москва: Высшая школа, 2000. – 145 с.

2. Ильясов И. О. К вопросу о переносе иноязычных (речевых грамматических) навыков в условиях билингвизма // В сборнике Иностранные языки в школах Узбекистана. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1993. – С.73-82.

3. Щерба Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе. – Москва: Изд-во АПН, 1947. – 342 с.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА

Лекомцева Елена Николаевна

к.п.н., доцент, заведующая кафедрой дополнительного и технологического образования Ярославского государственного педагогического университета, 150000, РФ, Ярославская область, город Ярославль, ул. Чайковского, 2б

Безухова Мария Александровна

магистрант направления «Методика дополнительного образования» Ярославского государственного педагогического университета, 150000, РФ, Ярославская область, город Ярославль, ул. Чайковского, 2б

Мальшев Сергей Игоревич

магистрант направления «Методика дополнительного образования» Ярославского государственного педагогического университета, 150000, РФ, Ярославская область, город Ярославль, ул. Чайковского, 2б

Олимова Карима Олимжоновна

магистрант направления «Методика дополнительного образования» Ярославского государственного педагогического университета, 150000, РФ, Ярославская область, город Ярославль, ул. Чайковского, 2б

SOCIAL PORTRAIT OF MODERN STUDENT

Elena Lekomtseva

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Technology and additional education of Yaroslavl State Pedagogical University, 150000, Russia, Yaroslavl region, Yaroslavl, Tchaikovsky street, 2b

Maria Bezukhova

graduate student direction "Methods of additional education" Yaroslavl State Pedagogical University, 150000, Russia, Yaroslavl region, Yaroslavl, Tchaikovsky street, 2b

Sergey Malyshev

graduate student direction "Methods of additional education" Yaroslavl State Pedagogical University, 150000, Russia, Yaroslavl region, Yaroslavl, Tchaikovsky street, 2b

Karima Olimova

graduate student direction "Methods of additional education" Yaroslavl State Pedagogical University, 150000, Russia, Yaroslavl region, Yaroslavl, Tchaikovsky street, 2b

Аннотация.

В статье, на основании изучения исторических источников, публицистической, социологической и педагогической литературы, а также собственного опроса, охарактеризованы особенности студенчества Древней Греции, Средневековья, Царской России, Советского Союза и современности.

Abstract

The article based on the study of historical sources, journalistic, sociological and pedagogical literature and private polling, the features of students of Ancient Greece, middle Ages, Imperial Russia, the Soviet Union and modernity.

Ключевые слова: студенчество, студент, высшее образование, университет, обучение, социально-значимые интересы, потребности.

Keywords: students, student, higher education, University, training, social interests and needs.

Молодежь, представляя собой большую социально-демографическую группу населения нашей страны, обладает значительным инновационным потенциалом, который можно эффективно использовать на благо всего общества.

Как показывают результаты исследований современных социологов, представители современного студенчества России обладают рядом доминирующих характеристик: высокий уровень притязаний по отношению к обучению, нацеленность на получение профессии, востребованной в обществе, умение самостоятельно принимать решения.

Российский студент – кто он? Насколько его образ соответствует рассказам родителей, родственников и друзей? Поменялись ли студенты за прошедшее время? Насколько сильно изменилось их отношение к учебе, к преподавателям и друг другу? Именно на эти вопросы мы попытаемся дать ответ в этой статье.

В рамках нашего исследования, мы на основании изучения исторических источников, публицистической, социологической и педагогической литературы, а также анализа результатов опроса студентов Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского и Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, постарались выделить особенности студенчества Древней Греции, Средневековья, Царской России, Советского Союза и современности.

История студенчества берет свои истоки в Древней Греции, где в 4 веке до н.э. был создан один из первых прообразов высшего учебного заведения - «Академия» Платона,

в Афинах по инициативе Аристотеля появился Ликей, Птолемеем был основан Мусеум. При императоре Феодосии II, в Константинополе открывается высшая школа – Аудиториум, с 9 века это «Магнавра» («Золотая палата»), а в Испании, центре исламского мира – высшие школы Кордовы, Толедо, Саламанки, Севильи. В 12 веке кафедральные и монастырские школы постепенно преобразуются в университеты. Именно так возник Парижский университет (1200 г.).

Обучение в университетах носило наднациональный, демократический характер, где главным предметом было богословие.

Становление студенчества в средние века тесно связано с историей университета Сорбонны, в XIII веке появляются студии в Оксфорде, Кембридже, Саламанке. В Парижском университете появляется «статут» (сборник правил), который обязывал магистров читать лекции в таком темпе, чтобы школяры не успевали их записывать, так как считалось, что это развивает память и заставляет их думать самих.

Статут специально оговаривал карательные меры (отстранение от занятий) для тех школяров, которые "вмешиваются в исполнение данного постановления и прибегают с этой целью к крику, свисту, шуму или бросанию камней".

Студенты во время лекций " должны сидеть на полу перед своими учителями... а не на стульях или скамьях, которые возвышаются над полом, ибо таким образом смиряется гордыня юных".

Сложившаяся ситуация отразилась и социально-психологических особенностях студентов: дисциплинированность, покорность, религиозность, стремление к познаниям, целеустремленность, заинтересованность в карьерном росте и исследовательской деятельности.

В России студенты, как и университеты и университетская наука, появляются в XVIII веке. Университетская идея пустила корни на российской почве после основания в 1755 г. Московского университета. Эти обстоятельства породили совершенно новую социокультурную ситуацию. В результате создания «внесловных» учебных заведений представители разных слоев, буквально оказались в непосредственной телесной близости — на одной скамье. В одном здании произошло пространственное сближение людей, сильно удаленных друг от друга в социальном контексте. Студенческой корпорации лишь предстояло стать единой. [5]

«Несомненно, что русское студенчество представляло собой группу молодежи, проникнутую в громадном большинстве стремлением к выработке принципов для будущей деятельности — группу, которая имела свои общие черты и проникнута была особым настроением», — писал Г.Б. Слиозберг[6].

Студенты этого времени любили жить на широкую ногу и веселиться от души, играли в азартные игры, но, тем не менее, стремились к получению новых знаний, проводили время за чтением вместе с преподавателями, посещали студенческие балы и танцы, диспуты.

В царской России студенты проявили себя с новых позиций - в первую очередь, невероятное чувство корпоративности и солидарности. Если студента исключали за участие в каких-либо политических акциях, буквально на следующий день половина университета выступала в его защиту. А вторая черта — высокая политическая активность студентов. Они всегда участвовали в общественной жизни.

Конечно, студенческая масса в XIX веке не была однородной. Среди студентов было довольно много представителей аристократического дворянства, для которых главной целью было не столько получение знаний, сколько приятное времяпрепровождение в университетской среде. Однако, в подавляющем большинстве, студенты - люди небогатые, живущие впроголодь, на съемной квартире, подрабатывающие переводами и репетиторством. Учиться в университете было престижно. Студенты гордились такой возможностью и работали на совесть.

С 70-х годов XIX века в Петербурге для студентов два раза в месяц устраивались

ночные танцы. К танцевальным вечерам все усердно готовились, студенты сами писали и разрисовывали приглашения, составляли программу вечера, в которой был предусмотрен концерт с декларацией стихов, музицированием; очень популярным было хоровое пение. Танцы продолжались до трех часов ночи.

Проанализировав публицистические и исторические источники, нами были сформулированы десять отличительных черт студентов того времени: солидарность, стремление к выработке идеалов и норм поведения, неоднородность, демократичность, поиски себя, корпоративность, активная политическая позиция; приверженность определенным идеям.

В 1903 году на втором съезде РСДРП была принята программа, где среди прочего были сформулированы принципы образования: всеобщее бесплатное обязательное образование детей обоего пола до 16 лет; ликвидация сословных школ и ограничений в образовании по национальным признакам; отделение школы от церкви; обучение на родном языке и др.

Студенты начала века обращаются друг к другу на «Вы». Свято чтят кодекс чести. Готовы умереть за убеждения. Боготворят своих учителей: любимым профессорам – овацции.

Времена революции тяжело сказались на студенческой жизни. В университете отменены ученые звания и степени. Защиту диссертаций заменяют диспутами. Профессоры делятся на «красных» и «старых». Такое же деление было и среди студентов.

Великая Отечественная война в корне изменила жизнь страны. Определяющим становится лозунг «Всё для фронта! Всё для победы!». Разумеется, с первых дней войны все было поставлено на службу победе, защите Отечества. Добровольцами на фронт уходили музыканты и художники, профессора и студенты. В военные годы, система образования переживает очень трудные времена. Многие вузы и школы оказались на оккупированной территории. В 2,5 раза сокращается число студентов, уменьшается общее количество вузов. В 1942 г. университеты были временно переведены на сокращенный, 3–4-летний срок обучения.

В дни войны школьники и студенты оказали большую помощь Красной Армии: работа в госпиталях, на заводах и колхозных полях. Патриотизм, выносливость, невероятное трудолюбие, желание быть полезным – вот отличительные черты студентов военных лет.

Существенно повлиял на облик студентов в Советском Союзе Международный фестиваль молодежи и студентов. На фоне предшествующих лет это прорыв в мир. Студент снова беззаботен, «весел от сессии до сессии». Он с оптимизмом смотрит в будущее. В моду входят интеллектуальные молодые люди, появляется субкультура – «стиляги», начинается история студенческого КВНа. Появляются стройотряды, студенты активно участвуют в общественной жизни страны. Они прагматичны в выборе профессии, радуются открывающимся перспективам, часто совмещают работу с учебой.

С 2000-х годов происходит переход к платному образованию, и это снимает романтический налет со студенческой поры. Получение образования – это успех в дальнейшей жизни. Популярны умения в пользовании компьютеров и знание иностранного языка.

Часто приходится слышать: мол, студенты сейчас уже не те, что раньше, они мало знают, ещё меньше учат, много развлекаются и бездельничают, «берут от жизни всё». Появилось даже выражение «поколение большого пальца» — те, кто нажимает большим пальцем на кнопки гаджетов. Наше исследование не подтвердило данных утверждений.

Конечно, с течением времени отношение студентов к учебе стало более спокойное, появился налет безразличия, сократилась дистанция между студентами и преподавателями. Психология студентов за десятилетия не изменилась: они как были, так и остались напористыми, вплоть до дерзости, надеющимися не только на знания, но и на удачу. Как не вспомнить здесь многочисленные студенческие поверья, которые не меняются от эпохи к эпохе, связанные с достижением успеха на экзамене: во время сессии якобы

нельзя мыться, стричь волосы, ногти, на экзамен надо приходиться в одной и той же одежде, не стирать её до начала каникул. А главное – накануне экзамена, ровно в полночь, открыть окно, высунуть туда зачётную книжку и что есть силы закричать: «Халява, ловись!». Но что же изменилось?

Прежде всего, мы стали жить в другую эпоху, и выросло первое поколение, которое не знает комсомольских собраний, авральные поезда на картошку вместо лекций и семинаров, зачётов по политэкономии и научному коммунизму.

Сегодня современный студент — человек свободный от идеологического прессинга. Ему не надо вставлять в рефераты и курсовые работы цитаты из трудов Ленина и материалов очередного съезда КПСС. Современный студент в значительной мере зависит от электронных носителей информации. И здесь таится опасность: довериться этим носителям больше, чем своей голове.

Для полноты портрета современного студента нами было проведено исследование, в котором приняло участие 380 респондентов в возрасте от 18 до 24 лет, а именно 196 студентов. В первую очередь мы хотели выяснить, является ли осознанным выбор факультета, на который поступили студенты. Отрадно отметить, что более 70% респондентов сделали выбор осознанно, из чего можно сделать вывод о социально-психологической зрелости современных студентов. Важно отметить, что 60% респондентов собираются работать по специальности.

Уже сейчас почти 40% студентов совмещают учёбу и работы, 20% делают это периодически. Однако лишь 13% респондентов обеспечивают себя сами, не зависят от родителей.

Более 80% респондентов читают книги постоянно, либо часто, менее 2% студентов не читают книги совсем.

Мы выяснили, что у 70% современных студентов есть хобби; молодые люди занимаются танцами, рисованием, кулинарией, фотографией и даже оригами. Увлекаются игрой на музыкальных инструментах и скрапбукингом, шитьем и вязанием. Свободное время студенты проводят по-разному: читают, ходят в кино или смотрят сериалы, общаются с родными и друзьями, слушают музыку, а это: рок (60%), классическая музыка (33%), инструментальная музыка (30%), хип-хоп (27%), рэп (24%); самыми непопулярными студентами выделили кантри (5%) и СКА (2%). Лишь 1% из опрошенных респондентов не слушают музыку вообще.

Всего 5% опрошенных относят себя к той или иной молодёжной субкультуре.

Сами студенты считают себя активными (70%), целеустремлёнными (82%), творческими (79%), спокойными (59%), креативными (73%), ленивыми (70%) и в меру голодными (49%). Они смело смотрят в будущее, доверяют преподавателям, стремятся сами обеспечивать себя, любят читать, слушать музыку.

В разные отрезки времени какие-то качества студентов выражаются более ярко, какие-то уходят на второй план, но основные черты остаются неизменными на протяжении всего периода существования студенчества: целеустремлённость, веселое время препровождения, стремление к знаниям, творческое начало и сплочённость.

Сегодня, когда происходят изменения в общественном сознании, во взглядах на мир и месте в нём человека перед студентами стоит нелегкая задача: формирование новых идеалов, культурных ценностей, социально-значимых интересов, которые всегда были и остаются основными устоями жизни. Однако, справедливости ради, следует отметить, что во все времена перемен студенчество было в авангарде процесса формирования доминирующих ценностей.

Список литературы

1. Буланова-Топоркова М. В. Педагогика и психология высшей школы. – Ростов н/Д.: Феникс, 2002. 544 с.
2. Вишневский Ю.Р., Шапко, В.Т. Парадоксальный молодой человек // СОЦИС. 2006. № 6. С. 26-33.

3. Зимняя И.А. Педагогическая психология. М., 2002. 480 с.
4. Корнилова А.А. Исследование составляющих «Образа Я» современного студента бакалавра // Психология, социология и педагогика. Май 2012.
5. Кулакова И. Мундир российского студента (по материалам XVIII века) // Теория моды: Одежда. Тело. Культура. Международный журнал. Осень (№ 9). 2008 Электронный ресурс. Режим доступа свободный. URL: <http://visantrop.rsuh.ru/article.html?id=346518>
6. Слиозберг Г.Б. Дореволюционное русское студенчество // Памяти русского студенчества. Париж, 1934. С. 82–95
7. Электронный ресурс. Режим доступа свободный. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=113566>

References:

1. Bulanov-Toporkova M.V. Pedagogy and psychology of higher education. - Rostov n / D .: Phoenix, 2002. 544 p. (In Russian).
2. Vishnevsky Y.R., Caps, VT Paradoxical young man // SOCIS. 2006. № 6. С. 26-33. (In Russian).
3. Zimnyay I.A. Pedagogical psychology. М., 2002. 480 p. (In Russian).
4. Kornilov A.A. The research components of the "image of self" modern student Bachelor // Psychology, Sociology and Pedagogy. May 2012. (In Russian).
5. Kulakov I. Tunic Russian student (based on materials of the XVIII century) // Theory of Fashion Clothing. Body. Culture. International Journal. Autumn (№ 9). 2008 Elektronyny resource. Free Access. URL: <http://visantrop.rsuh.ru/article.html?id=346518> (In Russian).
6. Sliozberg G.B. The pre-revolutionary Russian students // In memory of Russian students. Paris, 1934. pp 82-95 (In French)
7. Electronic resource. Free Access. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=113566>

TEACHING DIFFERENT TYPES OF WRITING

Rahimova Iroda Ravshanovna

English Teacher (Master degree) of Samarkand State Architectural-Constructional Institute, Samarkand, Republic of Uzbekistan

Writing and written language in the way of language learning is not only a learning tool, but more as a goal of foreign language teaching. Letter - this is technical component writing. Written speech by talking together with a so-called productive (expressive) is a kind of verbal activity and is expressed in the fixation of certain content graphic signs. Psychophysical basis of the written language is the interaction of motor, visual and auditory-speech analyzers. Reliance on all analyzers in the training gives a considerably greater effect [1, p. 42].

According to psychologists, heard the material is absorbed by 10%, seen by 20%, heard and seen by 30%, recorded at 50%, with pronunciation of 70% in the training of another 90%. Psychologists believe that the basis of the written language is spoken language. And speaking, and writing can be seen from a plan (what to say) to the selection of the necessary funds (which are necessary words, as they combine in an utterance) and to implement the plan by means of language orally or in writing.

If you correctly identify the purpose of learning to write and writing, consider the role of letters in the development of other skills to use exercises that fully cover the objectives, do these exercises at the appropriate stage of training, the spoken language gradually becomes richer and more logical.

The whole system of language and shareware speech exercises to be performed in writing, refers to the learning of writing. Written presentation, essays, creative dictations, drafting plans and talking points for posts on a given topic, writing a personal or business letters, that is, stories

written on a given situation, refer to the communicative writing. In other words - the written speech exercises for learning or a related topic of conversation practice.

Written speech is regarded as a creative communication skills, understood as the ability to express in writing their thoughts. For this we need to own spelling and calligraphic skills, ability to build and place of composition in writing, voice work, composed of inner speech and the ability to select appropriate lexical and grammatical units.

There are the following types of writing known in scientific literature as types of academic writing:

1. Imitative writing – at the beginning level of learning to write, students will simply “write down” English letters, and possibly sentences in order to learn the conventions of the orthographic code. Some forms of dictation fall into this category although dictations can serve to teach and test higher order processing as well.

2. Intensive (controlled) writing – usually arrears in controlled written grammar exercises. Some written tasks as essays, compositions, summary are also included into intensive writing.

3. Self- writing - this type means writing with only the self in mind as an audience. The most vivid example of this type of writing is notetaking where students take notes during a lecture for the purpose of later recall.

4. Display writing – short answer exercises, essay examinations, research reports are display writing examples, when students have to display their knowledge of language and academic skills.

5. Real writing – this type is done not for marks or checking by teachers. Its aim is genuine communication. Writing diaries, letters, post cards, notes, personal messages or other informal writing can take place [4, p. 28].

Teaching writing involves different kinds of speech exercises: vocal exercises for teaching written communications, writing, speech exercises for working with printed text, writing, speech exercises, resulting from the process of reading, listening and speaking.

In the perception of foreign speech at the hearing (listening), students can make notes:

- 1) make a summary audiotexts to advance the proposed plan (keyword);
- 2) make a record of printed reference signal in the plays audiotexts;
- 3) in accordance with a given communicative situation (task) to separate from audiotexts information and record it.

You can use the free dictation. In this case, the teacher reads audiotexts by paragraph, students write down what is remembered, in order to facilitate the assignment given in advance a plan or keywords.

In the perception of written language learners make up a list of issues for discussion with a real or imaginary person, abstracts, pick up a written lecture on the cards, make tables for the oral presentation on a topic (issue) or the situation. The practice of writing can make a transcription of printed text or audio texts from memory, according to the plan or to make written proposals to address the specific issue or specific problem [2, p. 37].

Ability to present in writing their thoughts in a foreign language should be developed consistently and constantly. To solve this problem there are a number of exercises reproductive and productive nature. All exercises are done in writing. Interesting, are, for example, such tasks:

- Restore the beginning and end of the story;
- Restore the dialogue on specific "guides" replicas;
- Change the appearance of text (message to the conversation, a dialogue on the description);
- Describe the ambiguous situation in the various texts and dialogues;
- Explain the contradiction between the text and illustrative information;
- Answer to a letter by letter, phone call, conversation, etc.;
- Choose the keywords that lead to certain pre-known result, etc.

In the modern method of teaching writing and writing in a foreign language has spread

so-called "creative writing". Under the "creative writing" refers to the nature of the most productive exercises varying degrees of difficulty, varied in form and content, often in the form of a game. Using "creative writing" Methodists set themselves specific questions: when to write, how much and for what purpose? Deliver a letter to the pleasure and to whom?, etc.

Distinctive features of these exercises is that they hold necessarily in writing, the content of speech are creative character, interesting and enjoyable for students and for teachers. Played upon poems of famous poets used the monogram, collectively written funny stories, written letters to fictional characters [3, p. 81].

In conclusion we should not forget the three most important conditions for the introduction of creative writing in the classroom: learning objectives, principles, methods and techniques of teaching and learning control.

List of literature:

1. Blot D. and Davidson D. M. Starting lines, beginning writing. – Boston: Heinle & Heinle, 1998. – 334 p.

2. Kent T. Post-process theory: Beyond the writing-process paradigm. - Carbondale: Southern Illinois University Press, 1999. – 154 p.

3. Kroll B. Exploring the dynamics of second language writing. - Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – 200 p.

4. N. Nasrullaeva, Z. Vafaeva. Methodics of teaching foreign languages. (For master students). – Samarkand: SamSIFL Publishing House, 2012. – 52 p.

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД КАК НОВАЯ ПАРАДИГМА ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Сенмез Фахри

аспирант

Башкырского гос. педагогического университета

г. Уфа

Развивающемуся обществу нужны образованные, нравственно воспитанные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать решения в ситуации выбора и способны к сотрудничеству. Современное поколение молодых людей должны отличаться мобильностью, динамизмом, конструктивностью и быть готовым к межкультурному взаимодействию. Юношей и девушек надо воспитывать так, чтобы им были присущи такие качества, как чувство ответственности за судьбу страны, за ее социально-экономическое процветание. Система образования призвана готовить людей, умеющих не только жить в гражданском обществе и правовом государстве, но и развивать существующие социальные структуры. Данные задачи могут быть решены радикальным изменением содержания образования, основанного на компетентностном подходе [4, с. 14].

Повышение качества образования является одной из актуальных проблем не только российской, но и мировой педагогической науки и практики. В последнее десятилетие все настойчивее звучит призыв рассматривать результат образования в терминах «компетенции», «компетентности», а образовательной процесс организовывать на основе компетентностного подхода [1, с. 133].

Компетентностный подход в его первоначальном варианте, предложенном разработчиками ключевых компетенций для молодых европейцев, делает акцент на операциональную, навыковую сторону результата. В отечественной психолого-педагогической науке, ориентированной преимущественно на ценностную, содержательную и личностную составляющие образования, существенно расширяется содержание компетентности, что делает его гуманистически направленным. В материалах ЮНЕСКО очерчивается круг компетенций, которые должны рассматриваться всеми учебными заведениями

как желаемый результат образования. В докладе международной комиссии по образованию для XXI века «Образование: сокрытое сокровище» Жак Делор сформулировал четыре столпа образования: «научиться познавать, научиться делать, научиться жить вместе, научиться жить», определив, по сути, основные глобальные компетентности. Многие исследователи отмечают, что употребление есть компетенция в действии.

В российской науке интерес к проблеме усилился на рубеже тысячелетий, и сегодня она является одной из самых актуальных. Отечественные учёные выделяют три основные группы компетентностей: компетентности, относящиеся к самому себе как личности и как субъекту жизнедеятельности; компетентности, относящиеся к взаимодействию человека с другими людьми; компетентности, относящиеся к деятельности человека, проявляющиеся во всех ее типах и формах. Образовательная система в основном работает над привитием последней группы компетентностей. Поэтому приведём таблицу, которая разработана нами и содержит информацию о структуре этого вида компетентностей.

Таблица 1

Компетенции, относящиеся к деятельности человека

№ п/п	Виды компетенций	Краткая характеристика компетенции
1	Компетенция познавательной деятельности	постановка и решение познавательных задач; нестандартные решения, проблемные ситуации: их создание и разрешение; продуктивное и репродуктивное познание, исследование, интеллектуальная деятельность;
2	Компетенции деятельности	игра, учение, труд; средства и способы деятельности: планирование, проектирование, моделирование, прогнозирование, исследовательская деятельность, ориентация в разных видах деятельности;
3	Компетенции информационных технологий	прием, переработка, выдача информации; преобразование информации (чтение, конспектирование), массмедийные, мультимедийные технологии, компьютерная грамотность; владение электронной, Интернет-технологией.

Итак, все компетентности социальны в широком смысле этого слова, ибо они вырабатываются и формируются в обществе. Они социальны по своему содержанию и проявляются при взаимодействии индивидуума с обществом. Ключевые компетентности – это основные виды компетентности, обеспечивающие нормальную жизнедеятельность человека в обществе в целом. Профессиональные и учебные компетентности формируются для успешной реализации возможностей индивида в определённой сфере труда или учёбы и проявляются в этих видах деятельности человека. Социальные (в узком смысле слова) компетентности – это совокупность компетентностей, характеризующие взаимодействие человека с обществом, с определёнными группами, институтами, другими людьми.

Большинство авторов придерживается мнения, что компетентность – это личностное образование, позволяющее специалисту эффективно выполнять деятельность в определённой области. В глоссарии терминов Европейского фонда образования (ЕФО, 1997) компетенция определяется как совокупность трёх взаимосвязанных качеств человека: способность делать что-либо хорошо или эффективно; соответствие требованиям, предъявляемым при устройстве на работу; способность выполнять особые трудовые функции.

Понятие «компетентность», согласно словарю С.И. Ожегова, означает «осведомленность, авторитетность в какой-либо области», а «компетенция» имеет следующее значение: «Круг полномочий, прав какого-либо лица, органа, круг вопросов, дел, находя-

щихся в чем-либо ведении». Эти понятия являются взаимодополняемыми и взаимообусловленными: например, компетентный классный руководитель, не обладающий компетенцией, не может реализовываться в воспитательной деятельности в полной мере. А это означает, что он не является компетентным специалистом в истинном его понимании.

Впервые понятия «компетенция» и «ключевые компетенции» вошли в научный оборот в Соединённых Штатах в сфере бизнеса в 70-х годах прошлого века, когда возникла проблема определения личностных качеств успешного профессионала. Изначально компетенции стали противопоставляться специальным профессиональным знаниям и умениям. То есть они рассматривались вначале как самостоятельные универсальные составляющие любой успешной профессиональной деятельности. Естественно, возник вопрос: можно ли научить компетенциям? если, «да», как этого добиться? С того времени проблематика компетенций попала в сферу образования и со временем заняла в нем ведущее место [2, с. 5].

В зарубежной психологии выделены основные компоненты профессиональной компетентности: социальная компетентность – способность к групповой деятельности и сотрудничеству с другими, готовность к принятию ответственности за результаты своего труда; специальная компетентность – подготовленность к самостоятельному выполнению конкретных видов деятельности; индивидуальная компетентность – готовность к постоянному повышению квалификации и реализации себя в профессиональном труде [5].

Сегодня существует целый ряд компетенций, разработанных для специалистов различного профиля. Комиссия Европейского Союза по образованию и культуре определила основные компетенции по отношению к профессии учителя. В 2010 году Комиссией были определены основные компетенции для данной профессии следующим образом [7, с. 49]:

- уметь работать с другими людьми; наличие знаний, связанных с развитием и этапами человеческого организма и психики; для того чтобы ученики могли использовать свой потенциал полностью и быть активными в социальной жизни, учителя должны их поддерживать во всем.

- уметь работать с информацией и технологиями; оказывать помощь детям при работе с информацией, понимание и анализ имеющейся информации, чтобы получить навыки и умения для эффективного использования в жизни.

- уметь работать в обществе; соблюдать права и исполнять обязанности граждан Европейского Союза и должным образом выполнять социальные роли.

В Великобритании основные стандарты и компетенции профессии учителя включают: профессиональные ценности и практику; обучение на личном примере; оценивание своего преподавания и его развитие; знание и понимание; обучение учеников зависит от физических, культурных, социальных и интеллектуальных качеств учителя; эффективная организация и управление временем обучения и преподавания [7, с. 51].

В российских научно-теоретических исследованиях сущность компетентностного подхода трактуется по-разному. Наиболее приемлема на наш взгляд точка зрения доктора педагогических наук, академика Международной педагогической академии Андрея Викторовича Хуторского. По его мнению, компетенция – это отчужденное, заранее заданное социальное требование (норма) к образовательной подготовке специалиста, необходимое для его эффективной продуктивной деятельности в определенной сфере. Компетентность – владение, обладание специалистом соответствующей компетенцией, включающее его личностное отношение к выбранному виду деятельности. Компетентность – это состоявшееся качество личности (совокупность качеств) ученика и минимальный опыт деятельности в заданной сфере [6]. А.В. Хуторской считает, что одним из аспектов модернизации образования является построение его на компетентностной ос-

нове, что может послужить шагом к решению существующих проблем в сфере образования. С позиций компетентностного подхода уровень образованности определяется способностью решать проблемы различной сложности на основе имеющихся знаний. Компетентностный подход не отрицает значение знаний, но он всё же акцентирует внимание на способности использовать полученные знания.

Некоторые исследователи считают, что компетентностный подход выдвигает на первое место не информированность ученика, а умение налаживать и разрешать проблемы. Мы с этим определением не согласны, так как без знания разрешать проблемы невозможно. Предусмотрительность человека и верность принимаемых им решений напрямую зависят от степени его разумности и логичности. Развитие разума и логики, в свою очередь, зависит от позитивного знания. Мы считаем, что в первую очередь необходимо приобретать знание, но освоенное, а не заученное. Кроме того, знание, не ставшее источником действия, рано или поздно иссякнет. Важно, прежде чем забивать голову ученика всякими пустыми и ненужными вещами, надо насытить его разум знанием, а сердце мудростью. Потому что сердца, далекие от совести и нравственности и не ведающие мудрости, подобны пашне, на которой может вырасти любое зло. Не зря говорят: «Что посеешь в душах своих детей, то и пожнешь в будущем».

Компетентный специалист, который умеет включаться в жизнедеятельность во всех условиях, способен решать встающие перед ним жизненные и профессиональные проблемы. А это во многом зависит от полученных знаний, умений, навыков и от неких дополнительных качеств. Конечно, здесь необходимо указать на то, что понятие компетентностей значительно шире понятий знания, умения и навыка, взятых вместе. Так как компетентность включает направленность личности – мотивацию, ценностные ориентации, способность преодолевать стереотипы, чувствовать проблемы, проявляя при этом проницательность, гибкость мышления, самостоятельность, целеустремленность и волевые качества. Знания же, лежащие в структуре опыта учителя мертвым грузом, остаются никому не нужным достоянием. В целом, компетентность понимается как сочетание психических качеств, или психическое состояние, позволяющее действовать самостоятельно и ответственно, способность человека выполнять определенные трудовые функции [3, с. 31].

Итак, можно сделать вывод о том, что выработаны различные подходы к определению профессиональной и педагогической компетенции. Опираясь на вышеперечисленные мнения ученых можно сказать, что в обобщенном виде компетентность специалиста представляет собой совокупность способностей, качеств и свойств личности, необходимых для успешной профессиональной деятельности в той или иной сфере.

Анализ литературы и исследований, посвященных компетентности, позволяет нам определить понятия «компетенция» и «компетентность». Компетенция – это характеристика личности, к которой относятся знания, умения, навыки, мотивационные установки, способности, ценности, интересы и взгляды, которые порождают готовность специалиста к осуществлению необходимой деятельности. Эффективно используя названные качества педагог достигает успеха. Компетентность – это совокупность сформированных компетенций (знания, умения, навыки, способы действия, качества и свойства личности) специалиста в определенной области деятельности, необходимых для успешной профессиональной деятельности.

Самая важная характеристика компетенций – это присущая человеку способность совершенствовать себя и учиться в течение всей жизни не только в профессиональном плане, но и в аспекте личной и социальной жизни. В достижении компетентностного уровня классных руководителей ключевую роль играет влюбленность в свое дело и посвящение себя профессии, способствующие приобретению знаний, умений, навыков и приобретению профессионального и жизненного опыта.

Список литературы

1. Зимняя И.А. Педагогическая психология. – М.: Издательская корпорация «Логос», 2000. – 384 с.
2. Иванов Д.А. Компетентности и компетентностный подход в современном образовании. – М.: Чистые пруды, – Библиотечка «Первого сентября», серия «Воспитание. Образование. Педагогика». Вып.6(12). – 2007. – 32 с.
3. Маркова А.К. Психология профессионализма. – М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. – 308 с.
4. Махмутова З.М. Формирование профессиональной компетентности социального педагога в образовательном процессе высшей школы: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / З.М. Махмутова. – Уфа, 2006. – 168 с.
5. Модернизация профессионального образования: современный этап. / В.И. Байденко, Джерри ван Зантворт. Изд. 2-е. – М.: ИЦПКПС, 2003. – 674 с.
6. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированного образования / Народное образование. – 2003. – №2. – С.58-64.
7. Arslanbaş D. Özel Dershanelerde Çalışan Öğretmenlerin Mesleki Yetkinliklerini Belirleme ve Özel Uğur Dershanesi'nde Örnek Uygulama. Yüksek Lisans Tezi. İstanbul, 2011. – 97 p.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ УСПЕХОВ

Давтян Рипсима Арменовна,

магистрантка факультета психологии Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Разуваева Татьяна Николаевна

доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и клинической психологии Белгородского государственного национального исследовательского университета.

В последнее время наблюдается огромный поток мигрантов в РФ. Миграция народонаселения – это сложное территориальное перемещение людей социально-экономического порядка [1, с. 189]. Миграция - это перемещение людей по различным целям и причинам через границы конкретной страны. Мигранты - это лица, которые совершают перемещение. Миграционные потоки бывают прямыми и обратными, доминирующими и менее интенсивными. Миграционный поток – это совокупность мигрантов, которые имеют общий район прибытия.

Существует три стадии миграции:

- 1) исходная - это процесс, при котором формируется территориальная подвижность;
- 2) основная - то есть собственное перемещение;
- 3) завершающая - приживаемость мигрантов на новом месте [8, с. 11].

В настоящее время процесс миграции считается важнейшим фактором изменений в экономической, социальной и культурной сферах. Э. Гидденс считает, что миграция влияет на преобразование пространственных социальных отношений [3, с. 88].

Согласно Конституции Российской Федерации государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности [4].

В настоящее время самой сложной теоретической проблемой является адаптация мигрантов к новым условиям. Вполне очевидно, что перемещение мигрантов в новые условия вызывают длительные периоды неприспособленности, невозможно моментально приспособиться к новым условиям. Длительная неприспособленность приводит к дезорганизации личности [9, с. 58].

Термин «адаптация» в современной психологии (от латинского *adapto*) - приспособляться [2, с. 9]. Первоначально слово «адаптация», в русском словаре С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова определяют как приспособление человеческого организма к меняющимся социальным условиям. В английском словаре И.Р. Гальперин, Э.М. Медникова «*adapt*» определяют, как приспособлять, облегчать [5, с. 9].

Для того, чтобы происходила успешная адаптация и результат был позитивным, необходимо, чтобы:

- 1) мигранты пытались освоить новые условия социальной среды;
  - 2) очень важно, чтобы жители приняли мигрантов как сограждане, а не воспринимали их как чужаков;
  - 3) формировались оптимальные формы социальных отношений [6 с. 95].
- Таким образом, успешная адаптация включает в себя несколько стадий:

- 1) первая стадия – сочетание новых и прежних ценностей;
- 2) стадия терпимости - то есть готовность к взаимодействию;
- 3) стадия принятия образцов поведения;
- 4) аккомодация – это принятие ценностей новой социальной среды;
- 5) ассимиляция – это полное совмещение ценностных ориентаций группы, среды и индивида.

Важным фактором для успешной адаптации переселенцев считается их толерантность, терпимость к иному образу жизни, поведению, мнениям, обычаям, верованиям [6, с 94].

Понятие успеха прочно вошло в нашу жизнь. В философских трудах прямо или косвенно делаются попытки определить, что такое успех, при этом затрагиваются такие категории, как активность, воля, деятельность, личность. К.А. Абульханова-Славская отмечает, что понятие активности дало возможность рассмотреть, «как личность объективирует себя в деятельности». Большая часть современных ученых сходится на том, что структура деятельности имеет такие элементы, как цель - мотив - способ - результат. С точки зрения деятельностного подхода успех - это максимальное совпадение цели и результата. В психологическом словаре под редакцией Роберта Артура, успех - это «выполнение, достижение цели». По мнению А.С. Белкина, успех - это переживание состояния радости, удовлетворения от того, что результат, к которому личность стремилась в своей деятельности, либо совпал с ее ожиданиями, надеждами (уровнем притязаний), либо превзошел их [7, с. 57].

С.И. Ефремова под успехом понимает положительный результат деятельности субъекта по достижению значимых для него целей, отражающий социальные ориентиры общества, выступающий формой самореализации субъекта, обеспечивающий его саморазвитие, предполагающий оценку со стороны общества в форме одобрения. С точки зрения отечественной школы в рамках деятельностного подхода (А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн) мотив - материальный или идеальный предмет, который побуждает и направляет на себя деятельность или поступок и ради которого они осуществляются, источником побудительной силы мотива выступают потребности. А. Маслоу понимает мотивацию как некое субъективное состояние стремления, потребности в чем-либо, желания, ощущения нехватки чего-либо. Таким образом, успех в деятельности зависит от способностей, мотивации достижения и ситуативных факторов. Несмотря на общий характер данной формулы успеха, она обладает высокой прогностической ценностью. Наиболее значительный вклад в успех деятельности принадлежит высокому уровню мотивации достижения [7, с. 56].

Наше исследование заключалось в изучении мотивации достижения мигрантов с разными уровнями адаптации. Мотивация достижения - поведение человека, направленное на достижение успехов в жизни, на возможно лучшее выполнение любого вида деятельности, которую он считает значимой и которая ориентирована на достижение некоторого результата, к которому может быть применен критерий успешности. Одним из важнейших среди совокупности факторов, определяющих мотивацию достижения, является мотив достижения. Мотив достижения объясняет индивидуальные различия в ориентациях, интенсивности и последовательности поведенческих актов, связанных с достижением успехов. Мотив достижения является стойкой чертой личности и проявляется в ситуациях деятельности достижения. Для характеристики ситуаций деятельности достижения Х. Хекхаузен предложил следующие критерии: осязаемый результат деятельности, возможность качественной или количественной оценки результата, адекватность требований к оцениваемой деятельности с точки зрения определенных затрат сил и времени, деятельность должна быть желанной для субъекта и ее результат должен быть получен им самим. Мотив достижения дифференцирует индивидов по их стремлению к успеху: индивид с сильным мотивом достижения стремится достичь высоких результатов в деятельности, со слабым мотивом - стремится избегать неуспеха, безразличен к

успехам и высоким результатам [7, с. 58].

Немецкий ученый Ф. Буркард утверждает, что люди, которые боятся неудач имеют обычно высокий уровень защиты, который зависит от трех факторов:

- 1) степени предполагаемого риска;
- 2) преобладающей мотивации;
- 3) от личностного опыта [7, с. 57].

Усиливают установку на защитное поведение обычно два обстоятельства: первое, когда без риска удается получить желаемый результат; второе, когда рискованное поведение ведет к несчастному случаю. А достижение безопасного результата при рискованном поведении, наоборот, ослабляет установку к защите, то есть мотивацию избегания неудач. С одной стороны, процесс адаптации зависит от индивидуальных особенностей личности, с другой - от характера среды, ее условий и факторов.

Эмпирическое исследование проводилось в Белгородской области. Выборку составили студенты стоматологического факультета, лечебного дела, естественных наук, психологии, лингвистики, правоохранительной деятельности, института экономики и информационных технологий в количестве 50-ти человек.

В процессе исследования были использованы следующие методики:

- 1) методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда;
- 2) методика для диагностики мотивации достижения А. Мехрабиана;
- 3) беседа;
- 4) наблюдение.

Исследование проводилось в период с февраля 2015 по март 2016 года. Распределение испытуемых по уровню адаптации к новым условиям представлено на рисунке 1.

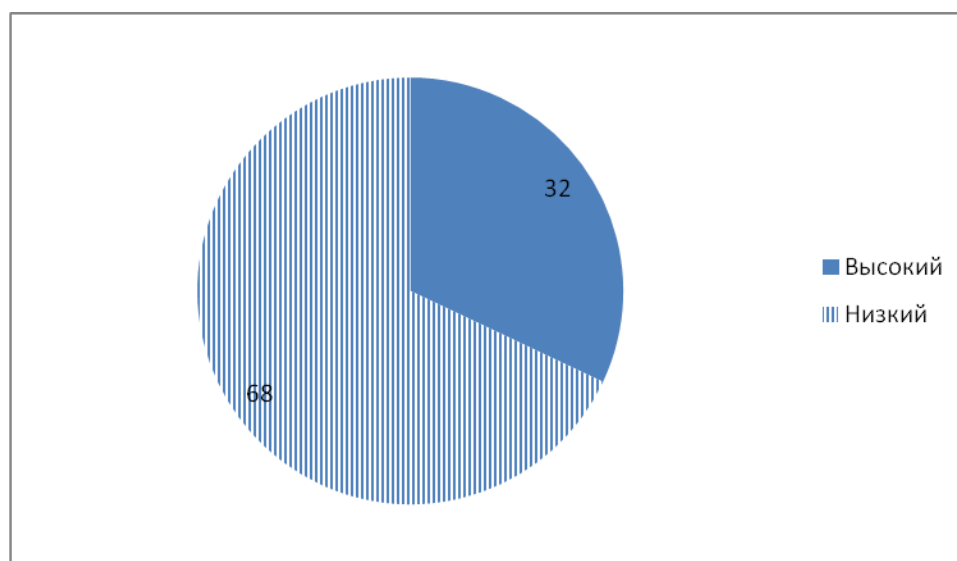

Рис 1. Распределение испытуемых по уровню адаптации (%)

Как видно, большинство испытуемых (68%) имеет низкий уровень адаптации, которая проявляется в трудностях приспособления к новым условиям, в эмоциональных переживаниях, неумении устанавливать новые контакты, то есть такая личность не принимает свою новую роль, не усваивает ролевые предписания и требования. Такая личность отрицательно относится к новым людям, у таких людей доминирует подавленное настроение.

Только незначительная часть мигрантов (32%) имеют высокий уровень адаптации, которые успешно адаптировались к новым условиям, то есть они относятся к новым

условиям и соответственно и к людям, они усваивают новые условия легко и полно овладевают правилами новых условий. Высокий уровень адаптации характеризуется способностью у человека ставить перед собой цели, чувствовать свои потребности и реализовать свои возможности, позитивно принять себя, способность ориентироваться в новых ситуациях.

Следующим этапом исследования стало диагностика мотивации достижения с разным уровнем адаптации. Эти результаты представлены на рисунке 2.

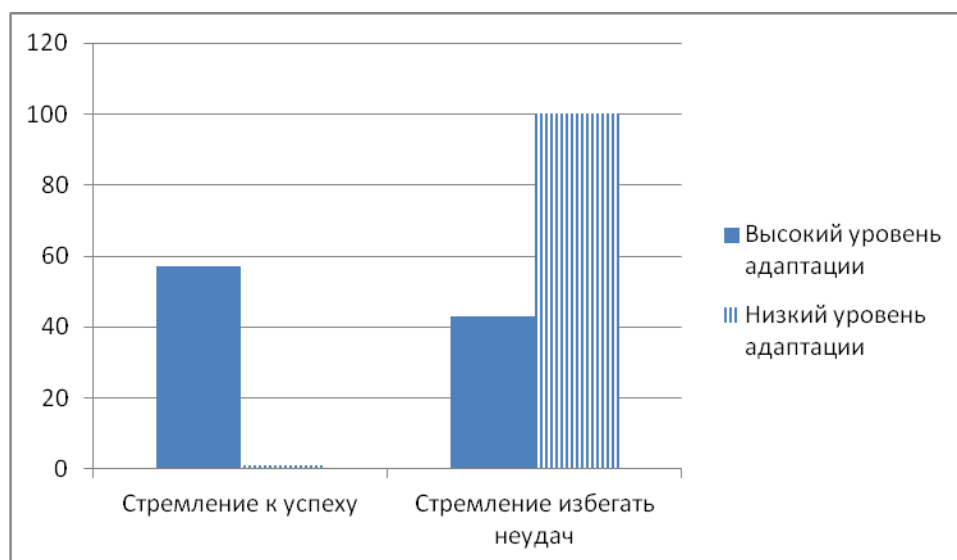

Рис 2. Распределение испытуемых по уровню адаптации с разным степенью мотивации достижения (%)

Как видно, у большинства испытуемых с высоким и низким уровнем адаптации (82%) доминирует стремление избежать неудачи ($p=0,44$). Данная мотивация относится к негативной мотивации. При таком типе мотивации активность человека связана с потребностью избегать срыва, порицания, наказания, неудачи. В основе данной мотивации лежит идея избегания и идея негативных ожиданий. Данная личность, обычно, начиная новое дело, уже заранее боится возможной неудачи, думает о путях избегания этой гипотетической неудачи, а не о способах достижения успеха. По исследованию Мирсаетова А.А. люди, мотивированные на неудачу, обычно отличаются повышенной тревожностью, низкой уверенностью в своих силах [7]. Они, как правило, стараются избегать ответственных заданий, а при необходимости решения сверхответственных задач могут падать в состояние, близкое к паническому. По крайней мере, ситуативная тревожность у них в этих случаях становится чрезвычайно высокой.

Только у незначительной части испытуемых с высоким уровнем адаптации (18%) доминирует стремление к успеху ($p=0,48$). Данная мотивация относится к позитивной мотивации. При такой мотивации человек начинает новое дело с целью достижения чего-то конструктивного, положительного. В основе активности человека лежит надежда на успех и потребность в достижении успеха. Такие люди, как правило, уверены в себе, в своих силах, ответственны, активны и инициативны. У таких людей доминирующей чертой личности является целеустремленность.

Таким образом, можно сделать вывод, что у большинства испытуемых доминирующей является мотивация избегания неудач. Однако у людей с высоким уровнем адаптации наблюдается и мотивация стремление к успеху, которая отсутствует у людей с низким уровнем адаптации.

Список использованных источников

1. Варганова О.Ф. Взаимная адаптация мигрантов и местного населения как объект социального управления // Проблемы развития территории. 2014. № 6. С. 188-190.
2. Зеленский В. Словарь аналитической психологии [Текст] / В. Зеленский. - М.: Когито-Центр, 2008. - 336 с.
3. Кашпур В.В. Социокультурная адаптация мигрантов: проблемы и стратегии (Томский Кейс) // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 354. С. 88-92.
4. Конституция Российской Федерации, принята на Всероссийском референдуме 12 декабря 1993 года (в ред. от 30 декабря 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.
5. Маслов М.Д. Социально-психологическая адаптация подростков в условиях детского санатория [Текст] : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / М.Д. Маслов. – СПб., 1997. – 120 с.
6. Метелев И.С. Экономическая глобализация и проблемы национальной и международной безопасности // Проблемы современной экономики. 2012. № 43. С. 93.
7. Мирсаева, А.А. Мотивация достижения успеха личности: психологический аспект // Психологическая практика. 2010. № 5. С. 56-59.
8. Основы миграционной политики: учебно-методическое пособие / И.Н. Барцица, И.Н. Барцица, В.К. Егорова и др. М.: 2010. 478 с.
9. Проскурякова О.Л. Адаптация мигрантов как социальный процесс // Вестник Оренбургского государственного университета. 2007. № 4. С. 58-63.
10. Разуваева, Т.Н. Особенности адаптации первокурсников к условиям обучения в вузе // Психотерапия. 2007. № 7. С. 37-41.
11. Разуваева, Т.Н., Шевченко, Е.А. Исследование отношения к идеалам // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2015. № 24 (221), Вып. 28. С. 189-194.

ОБЗОР ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ АДАПТАЦИИ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЯВЛЕНИЯ.

Зимакова Лариса Николаевна

кандидат психологических наук,

старший преподаватель кафедры возрастной и педагогической психологии института педагогики и психологии Оренбургского государственного педагогического университета г. Оренбург

В науке накоплен достаточно большой опыт в разработке различных аспектов проблемы адаптации человека как важного психологического явления. Теоретический анализ исследований по данной проблеме многообразен и неоднозначен. Обзор подходов к изучению данного явления позволит систематизировать и обобщить опыт исследователей.

Отметим, что изначально термин «адаптация» был введен Г. Аубертом [10] и употребляется преимущественно в медицинской литературе.

Существует биологическое и физиологическое понимание этого явления, которое изучалось, начиная от общебиологической теории жизни (Ч. Дарвин), до различных аспектов приспособительных реакций в рамках физиологии (У. Кеннон, Г. Селье, Н.Е. Введенский, М.И. Сеченов, А.А. Ухтомский, М.П. Павлов)

Психологическая адаптация (П.К. Анохин и др.) [3] понимается как приспособление к условиям и задачам на уровне психических процессов. В исследованиях последних лет понятие всё больше сближается с обеспечением оптимальной деятельности организма и его систем в следствие регуляции адаптационной деятельности человека [4].

Можно выделить несколько основных психологических теорий, рассматривающих процесс адаптации. Бихевиористы понимают адаптацию как процесс (или состояние достигающееся как результат этого процесса) физических, социально-экономических или организационных изменений в поведении, социальных отношениях или культуре. Также термин используется для обозначения процесса, посредством которого индивид достигает состояния социального равновесия в смысле отсутствия переживания конфликта со средой, что является показателем адаптивности индивида.

Необихевиористы (Г. Айзенк, Р. Хенки и другие) определяют адаптацию двойственно:

- как состояние гармонии между индивидом и природой или социальной средой;
- как процесс, посредством которого это гармоничное состояние достигается [1].

В данной концепции рассматриваются биологические, а не психические изменения в организме путём применения реакций, соответствующих данной ситуации. Показателем адаптированности является «встроенность» в новую социальную среду, под которой понимается степень освоения новых поведенческих стандартов.

В психоаналитической концепции подразумевается, что индивид адаптируется к той социальной среде, которая частично является результатом активности предыдущих поколений и самого человека. По мнению З. Фрейда, в структуре психической сферы личности (Я, Оно и Сверх-Я) постоянно происходит борьба. «Я», руководствуясь принципом реальности, совершает выбор, балансирует между «Оно» (желаниями, удовольствием) и «Сверх-Я» (системой интериоризированной морали). З. Фрейд ввел понятия «аллопластические» и «аутопластические» изменения. Аллопластические изменения — это изменения во внешнем мире, которые человек совершает для приведения окружающей среды в соответствие со своими потребностями. Аутопластические — изменения личности, с помощью которых она приспосабливается к новой среде. Кроме того, по мнению Фрейда, индивид находится в поиске среды, благоприятной для функционирования [20]. Идеи З. Фрейда были дополнены исследованиями А. Фрейда по изучению механизмов защитной адаптации [19].

Большой вклад в разработку проблемы адаптации личности в рамках психоаналитической теории внес немецкий исследователь Г. Гартманн. Он полагал, что человек адаптируется всю жизнь с момента рождения к социальной среде, которая, с одной стороны, является продуктом деятельности предыдущих поколений, с другой — результатом активности самого человека. Социальная среда (структура общества, место человека в нем и т. д.) определяет возможности адаптации, а также развитие «Я». Гартманн вводит понятие «социальная уступчивость», т. е. изменение форм поведения в зависимости от социальных условий таким образом, что они становятся адекватными и приемлемыми. Адаптированным считается человек, у которого продуктивность деятельности, способность наслаждаться жизнью и психическое равновесие не нарушены [2].

По мнению исследователей, работающих в рамках интеракционистского направления (Л. Филипс [23], Т. Шибутани [21] и др.), все разновидности адаптации обусловлены как внутриспсихическими, так и средовыми факторами. Интеракционисты вводят термин «эффективная адаптация личности», что означает адаптацию, при которой личность удовлетворяет минимальным требованиям общества. Основными признаками эффективной адаптации являются:

- адаптированность в сфере социально-экономической активности, где индивид приобретает знания, умения и навыки, добивается компетентности и мастерства;
- адаптированность в сфере межличностных отношений, в результате которых устанавливаются близкие, эмоционально насыщенные связи с другими людьми. Если рассматривать показатели адаптированности индивида, то, согласно концепции Л. Филипса, возможны два результата процесса адаптации. Первый — принятие и эффективный ответ на социальные ожидания, с которыми каждый индивид встречается в течение

жизни в соответствии со своим возрастом и полом. Такую адаптацию автор считает выражением конформности к нормам, которые общество предъявляет к поведению личности. Нам такой вариант адаптации напоминает скорее процесс социализации. Вторым вариантом — не простое принятие социальных норм, а гибкость поведения при встрече с новыми, потенциально опасными условиями для эффективного их использования в своих целях. Такой вариант адаптации применим в различных областях жизнедеятельности и характеризуется субъектностью личности. Кроме того, представители интеракционистского направления различают адаптацию (adaptation) и приспособление (adjustment). Американский психолог Т. Шибутани, изучая социально-психологическую адаптацию, отмечает, что адаптация — это приемы, складывающиеся путем последовательного ряда приспособлений, «относящиеся к более стабильным решениям — хорошо организованным способом справляться с типическими проблемами». Этим она отличается от «приспособления», которое относится к тому, как организм приспосабливается к требованиям специфических ситуаций.

Представители гуманистической психологии (К. Роджерс, А. Маслоу, Г. Олпорт, Э. Шостром и др.) адаптацию понимают как способность личности реализовать свой потенциал в новых условиях. Самоактуализация и самореализация личности соответствуют признаку адаптированности [9; 15].

С точки зрения экзистенциального направления в психологии (Ж.-П. Сартр, А. Камю, В. Франкл, К. Ясперс и др.), процесс социально-психологической адаптации противопоставляется развитию индивидуальности человека. Общественные нормы, законы, предписания отвергают собственное «Я» человека, заключают его в рамки и ведут к потере индивидуальности. Чтобы сохранить себя, свою индивидуальность, экзистенциалисты призывают обособиться от окружающего мира, обрести подлинную свободу личности [17; 18; 22].

В ролевой концепции личности вопрос адаптации рассматривается иначе. Т. Парсонс, Е. Шилз и другие полагают, что человек — исполнитель социальных ролей и участник социальных отношений [12]. Таким образом, рассматривается социально-психологическая адаптация как приспособление к социальной системе: нормам, ценностям, функциям и т. д.

Г. А. Балл, Ж. Пиаже и другие исследователи под адаптацией понимают процесс установления динамического равновесия внешней и внутренней сред с помощью аккомодации и ассимиляции [5; 14]. Аккомодация обеспечивает вариативность поведения субъекта в соответствии со свойствами среды. Ассимиляция изменяет компоненты внешней среды в соответствии с внутренней структурой субъекта.

В отечественной психологии основой изучения адаптации является культурно-историческая теория развития человека Л. С. Выготского [6]. В процессе филогенетического и онтогенетического развития человека возникают и формируются культурные формы поведения. Для развития высших психических функций, одной из важнейших сторон культурного развития поведения, необходимо соединение естественной и культурной линии поведения. Новая система поведения формируется при наличии определенной биологической зрелости. «В процессе исторического развития общественный человек изменяет способы и приемы своего поведения, трансформирует природные задатки и функции, вырабатывает и создает новые формы поведения — специфически культурные» [7].

С точки зрения деятельностной теории (А.Н. Леонтьев), адаптация это процесс освоения предметного и личностного компонентов среды. Присвоение опыта предыдущих поколений, по мнению А. Н. Леонтьева [8], выражается в овладении личностью общественно выработанными способами ориентации в предметном мире и средствами его преобразования. При этом человек не просто приспосабливается к окружающей его природе, но и производит средства для своего существования. В отношениях с людьми, в

предметной человеческой деятельности индивид воспроизводит исторически сформировавшиеся культурные способы поведения. Кроме того, особого внимания заслуживает активность человеческой деятельности, направленной на достижение гармонического равновесия между требованиями внешней и внутренней среды индивида. По мнению автора, деятельность человека обуславливает формирование его сознания, сознание осуществляет регуляцию деятельности, являясь условием ее адекватного выполнения. Таким образом, «самый факт осознания деятельности уже, так или иначе, меняет ее; она по-иному в этих случаях регулируется...» [16]. Важные для адаптации способности саморегуляции личности, проявляясь в общении, поведении и деятельности, закрепляются как устойчивые качества личности и входят в структуру характера, определяя ее своеобразие и индивидуальность. Сформированные в процессе жизнедеятельности механизмы адаптации переходят в область автоматизированных навыков, привычек, подсознательных регуляторов поведения, причем без снижения регулирующей функции.

Изучая процесс развития личности, А. В. Петровский [13] представляет его как процесс вхождения личности в новую социальную среду и интеграции в ней. Персонализация, по мнению автора, проходит несколько этапов: адаптация — присвоение индивидом социальных норм и ценностей, становление социально-типического; индивидуализация — открытие или утверждение «Я», выявление своих склонностей и возможностей, особенностей характера, становление индивидуальности; интеграция — изменение жизнедеятельности окружающих людей, становление всеобщего.

По мнению А. А. Налчаджяна, социально-психологическая адаптация личности — это каждый процесс преодоления проблемных ситуаций, в ходе которого она использует приобретенные на предыдущих этапах своего развития навыки и механизмы поведения или открывает новые способы поведения и решения задач, новые программы и планы внутриспсихических процессов [11].

Анализ феноменологии адаптации позволяет сделать вывод о многозначном понимании этого психического явления в психологической науке. В подходах к изучению адаптации и в терминологическом аппарате до сих пор не существует согласованности, что в свою очередь, обеспечивает свободу авторам научных исследований в перспективе, которые наполняют данное психологическое явление новым содержанием.

Список литературы:

1. Айзенк, Г. Парадоксы психологии = Psychology is about people / Г. Айзенк. — М. : Эксмо-Пресс, 2009
2. Алейникова, Т. В. Психоанализ / Т. В. Алейникова ; науч. ред. П. Н. Ермаков. — Ростов-на-Дону : Феникс, 2000
3. Анохин, П. К. Философские аспекты теории функциональной системы : избр. тр. / П. К. Анохин ; отв. ред. Ф. В. Константинов, Б. Ф. Ломов, В. Б. Швырков ; Акад. наук СССР, Ин-т психологии. — М. : Наука, 1978
4. Баевский, Р. М. Прогнозирование состояний на грани нормы и патологии / Р. М. Баевский. — М. : Медицина, 1979
5. Балл, Г. А. Понятие адаптации и его значение для психологии личности / Г. А. Балл // Вопр. психологии. — 1989. — № 1.
6. Выготский, Л. С. Проблема сознания // Собр. соч. : в 6 т. / Л. С. Выготский. — М. : Педагогика, 1982. — Т. 1.
7. Выготский, Л. С. Проблемы развития психики // Собр. соч. : в 6 т. / Л. С. Выготский. — М. : Педагогика, 1983. — Т. 3.
8. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. — М. : Политиздат, 1975
9. Маслоу, А. Самоактуализация / А. Маслоу // Психология личности. Тексты / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. — М. : Изд-во МГУ, 1982. — С. 208—218.

10. Милославова, И. А. Адаптация как социально-психологическое явление / И. А. Милославова // Социальная психология и философия. — Л., 1973. — Вып. 2. — С. 111—120.
11. Налчаджян, А. А. Социально-психическая адаптация личности: формы, механизмы и стратегии / А. А. Налчаджян. — Ереван : Изд-во АН Армянской ССР, 1988
12. Парсонс, Т. Человек в современном мире : пер. с англ. / Т. Парсонс ; под общ. ред. В. А. Кувсыкина. — М. : Прогресс, 1985
13. Петровский, В. А. Проблема развития личности с позиций социальной психологии / В. А. Петровский // Вопр. психологии. — 1984. — № 4. — С. 15—30.
14. Пиаже, Ж. Избранные психологические труды. Психология интеллекта. Генезис числа у ребенка. Логика и психология / Ж. Пиаже. — М. : Просвещение, 1969
15. Роджерс, К. Р. К науке о личности / К. Р. Роджерс // История зарубежной психологии (30—60-е гг. XX в.): Тексты / под ред. П. Я. Гальперина. — М. : Изд-во МГУ, 1986
16. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. — СПб. : Питер, 2002
17. Сартр, Ж.-П. Экзистенциализм — это гуманизм / Ж.-П. Сартр // Сумерки богов. — М. : Политиздат, 1989. — С. 319—344.
18. Франкл, В. Э. Человек в поисках смысла : сб. : пер. с англ. и нем. / В. Э. Франкл. — М. : Прогресс, 1990
19. Фрейд, А. Психология «я» и защитные механизмы / А. Фрейд. — М. : Педагогика-пресс, 1993
20. Фрейд, З. Психология бессознательного : сб. произведений / З. Фрейд ; сост., науч. ред. М. Г. Ярошевский. — М. : Просвещение, 1990
21. Шибутани, Т. Социальная психология / Т. Шибутани ; сокр. пер. с англ. В. Б. Ольшанского. — М. : Прогресс, 1969
22. Ясперс, К. Смысл и назначение истории : пер. с нем. / К. Ясперс. — М. : Политиздат, 1991
23. Philips, L. Human adaptation and his failures / L. Philips. — N.-Y. ; L. : Academic Press, 1968

СОЦИАЛЬНЫЕ КОМУНИКАЦИИ

РЕПУТАЦИОННЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ИМИДЖА ТОРГОВОЙ МАРКИ

Терентьев Юрий Викторович

канд. экон. наук, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью Института рекламы и связи с общественностью Новосибирского государственного педагогического университета, , Российская Федерация, город Новосибирск,

Елоза Дарья Сергеевна

студентка Института рекламы и связи с общественностью Новосибирского государственного педагогического университета, , Российская Федерация, город Новосибирск,

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье изучается понятие «торговая марка» как комплекс марочных ассоциаций. Определяются понятия «разработанный (желаемый) имидж торговой марки», который бы хотели сформировать в сознании потребителей разработчики торговой марки, и «сложившийся имидж торговой марки», который сформировался в сознании потребителей. С точки зрения брендинга рассматривается понятие «репутация торговой марки», которая является частью сложившегося имиджа торговой марки и состоит из оценочных марочных ассоциаций.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Торговая марка, первичная марочная ассоциация, вторичная марочная ассоциация, оценочная марочная ассоциация, разработанный (желаемый) имидж торговой марки, сложившийся имидж торговой марки, репутация торговой марки.

ANNOTATION

The article is intended to research the “trade mark” as a brand term that is used here as a brand associations complex. The authors invent some new terms\$ they are “developed (desired) brand image” which brand developers would like to create in the consumers’ consciousness, and “formed brand image” which has been formed in the consumers’ consciousness. Also the authors try to get in touch with the term “brand reputation”, that is a part of the formed brand image and which consists of assessing brand associations.

KEY WORDS

Brand, primary brand association, secondary brand association, assessing brand association, developed (desired) brand image, formed brand image, brand reputation.

В настоящее время, с практической точки зрения, брендингу уделяется все большее внимание, и все чаще представители российского бизнеса понимают, что торговые марки необходимо не только создавать, но и корректно управлять ими. В бизнес-среде растет понимание, что создание сильных торговых марок является эффективным инструментом получения максимальной прибыли от предлагаемого компанией на рынке товара, для которого разработана соответствующая торговая марка.

В своей деятельности специалисты по брендингу используют различные терминологические понятия: «товарный знак», «торговая марка», «имидж торговой марки», «образ торговой марки» и другие. После анализа известных маркетинговых и брендинговых источников по определению понятий, связанных с имиджем и репутацией торговой марки, авторами было выявлено, что в настоящее время существует терминологическая вариативность определений данных понятий. И для того чтобы предлагать какие-либо разработки в области брендинга, необходимо корректно и обоснованно определить эти

термины и указать их основные отличия, так как именно теоретические основы позволяют корректно осуществлять необходимые практические разработки.

В настоящее время существуют различные подходы к определению термина «торговая марка». Так, Е. П. Голубков под торговой маркой понимает название, термин, знак, символ, рисунок или их комбинацию, предназначенные для того, чтобы идентифицировать продукт и дифференцировать его от товара конкурентов [5]. В. М. Терещенко считает, что торговая марка состоит из двух частей: самого товара, который удовлетворяет потребности, и его образа, который создает психологический комфорт [18]. Ж.-Н. Капферер рассматривает торговую марку с двух сторон. По его мнению, торговая марка может рассматриваться одновременно как знак на товаре или услуге, и как глобальная ценность, которая связана с обещаниями удовлетворения потребностей потребителей [9]. Ф. Котлер считает, что если компания относится к торговой марке как к обычному наименованию товара, то она проходит мимо цели торговой марки как таковой. Ф. Котлер видит весь смысл создания торговой марки в том, чтобы разработать содержательную систему знаний или ассоциаций [11].

Анализируя представленные выше подходы, можно выделить две основных составляющих торговой марки: 1) определенный марочный идентификатор (например, наименование торговой марки или изобразительный товарный знак) и 2) определенный образ (набор ассоциаций). По мнению авторов, при определении значения торговой марки корректным является учет двух составляющих этого термина. Таким образом, **торговая марка** – это влияющий на покупательское предпочтение комплекс марочных ассоциаций, возникающих в сознании потребителей по отношению к определенному товарному знаку или другому марочному идентификатору [25]. В данном определении под марочной ассоциацией подразумевается некое представление о торговой марке в сознании потребителей. Марочная ассоциация – это возникающая связь между каким-либо идентификатором торговой марки и различными чувствами, эмоциями, ощущениями, представлениями в сознании потребителей; причем появление одной марочной ассоциации может повлечь за собой появление других. Под идентификатором торговой марки понимается внешний отличительный объект, который вызывает в сознании потребителей ассоциацию со словесным товарным знаком. В качестве марочных идентификаторов могут выступать сам словесный товарный знак, персонаж, цветовое решение или даже явление природы [27].

Данное определение термина «торговая марка» позволяет отделить его от термина «товарный знак», которым согласно статье 1477 Гражданского Кодекса Российской Федерации признается обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей. Это обозначение может быть зарегистрировано, то есть на него может быть признано исключительное право юридического лица или индивидуального предпринимателя. В качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения или их комбинации [1].

Для того чтобы в сознании потребителей сложился нужный разработчикам торговой марки комплекс марочных ассоциаций, эти ассоциации необходимо создать и осуществить процесс их формирования в сознании потребителей. Такой комплекс марочных ассоциаций специалисты в области брендинга называют «имиджем торговой марки», однако, единого мнения о сути этого термина опять же нет. Так, Д. А. Аакер под имиджем торговой марки понимает то, как покупатели и другие лица воспринимают торговую марку [2]. Д. А. Аакер в книге «Создание сильных брендов» применяет такое понятие как «идентичность бренда». «Идентичность бренда представляет собой уникальный набор марочных ассоциаций, который стремится создать или поддерживать разработчик бренда» [2, стр. 94]. В процессе коммуникации, между торговой маркой и потребителями, у последних возникают определенные марочные ассоциации с конкретной торговой маркой. С течением времени возникающие разрозненные марочные ассоциации

складываются в сознании потребителей в единый целостный комплекс – имидж торговой марки. К. Л. Келлер рассматривает имидж торговой марки как «ее восприятие, выраженное в ассоциациях, закрепленных в памяти потребителя» [10, стр. 75]. К. Л. Келлер считает, что имидж торговой марки зависит от осведомленности, поскольку она влияет на формирование и силу ассоциаций марки. Для создания имиджа необходимо предоставить потребителям систематизированную информацию, которая будет храниться в ячейке их памяти. Для того чтобы создать положительный имидж торговой марки, необходимо разрабатывать и внедрять маркетинговые программы, которые будут содействовать формированию сильных, благоприятных и уникальных ассоциаций [10].

Российские специалисты В. Тесаков и Н. Тесакова под имиджем торговой марки понимают «... желаемый образ компании, продукта, услуги, персоны, события, который компания целенаправленно конструирует и транслирует контактными аудиториями» [19, стр. 28], то есть имидж рассматривается как образ торговой марки, который компания хочет закрепить в сознании потребителей. А. Н. Чумиков под имиджем понимает заявленный образ или заявленную позицию, которую разработчики сформулировали и транслируют целевой аудитории [23]. Данный подход отличается от подхода Д. А. Аакера и К. Л. Келлера, так как Тесаковы и А. Н. Чумиков рассматривают имидж как образ, который создают и транслируют разработчики торговой марки, а Д. А. Аакер и К. Л. Келлер под имиджем понимают сложившееся у потребителей восприятие торговой марки.

Однако, по мнению авторов, с точки зрения практической реализации формирования имиджа торговой марки, целесообразно выделить разработанный имидж торговой марки и сложившийся имидж торговой марки. Под **разработанным имиджем торговой марки** понимается уникальный набор связанных с торговой маркой устойчивых рациональных, эмоциональных и сенсорных (чувственных) марочных ассоциаций, который разрабатывается специалистами по брендингу и с помощью коммуникаций транслируется потребителям. В известной брендинговой литературе также встречается понятие «образ торговой марки», которое зачастую является синонимом термина «разработанный имидж торговой марки». Под разработанным имиджем торговой марки можно понимать *желаемый имидж торговой марки*, который хотели бы сформировать в сознании потребителей его разработчики. **Сложившийся имидж торговой марки** – это комплекс устойчивых марочных ассоциаций, которые сложились в сознании потребителей в отношении данной торговой марки. В идеальном случае разработанный (желаемый) имидж торговой марки и сложившийся имидж торговой марки в сознании потребителей должны совпадать. Для достижения этой ситуации, собственно говоря, и необходимо управление торговой маркой (бренд-менеджмент).

Изучение сложившегося комплекса марочных ассоциаций, позволяет определить, какой имидж торговой марки сформировался после определенного срока ее продвижения. Сложившийся имидж торговой марки может быть нескольких видов, так, Д. А. Аакер выделяет следующие виды [2]:

1. «подкрепленный» имидж торговой марки. Один из показателей сложившегося имиджа необходимо дополнить или усилить;
2. «усиленный» или «эксплуатируемый» имидж торговой марки. Желаемый и сложившийся имидж торговой марки совпадают, сложившийся имидж достаточно сильный;
3. «размытый», «смягченный» или «стертый» имидж торговой марки. В данном случае желаемый и сложившийся имидж не совпадают, сложившийся имидж размытый, нечеткий.

Разработанный (желаемый) имидж намечает направление развития, характеризует цели создания и предназначение торговой марки. Он способствует формированию необходимой, с точки зрения разработчиков, ценности, которую марка может предложить потребителям, что позволяет установить между ними заранее определенные отношения. Разработанный (желаемый) имидж торговой марки должен иметь стратегическую направленность, чтобы позволить торговой марке завоевать устойчивые конкурентные

преимущества, а также определить направления развития и перспектив. Именно для того чтобы контролировать, нужным ли образом потребители воспринимают торговую марку, необходимо изучать ее сложившийся имидж. Знание сложившегося имиджа позволяет вносить коррективы в коммуникационные программы продвижения торговой марки, что в итоге позволит сформировать у ее потребителей именно те марочные ассоциации, которые необходимы, то есть разработанный (желаемый) имидж торговой марки.

Кроме имиджа торговой марки в известной научной и практической литературе, посвященной проблемам брендинга, часто используется термин «репутация торговой марки». Понятие «репутация» рассматривается в различных сферах: юриспруденции, PR, философии и других. Существуют различные подходы к определению данного понятия. Одно из первых значений понятия «**репутация**» – честь, доброе имя (таким образом, трактовал понятие словарь А. Д. Михельсона 1866 года). Согласно А. Н. Чудинову репутация – это добрая или худая слава о человеке, общественное мнение о человеке, об учреждении [22]. М. Попов определяет репутацию как мнение, сложившееся в обществе о данном лице, молва, слава [16]. В современных словарях репутация понимается как мнение, которое создано, сложилось, составилось, установилось, относительно достоинств или недостатков кого или чего-либо, а также как общественная оценка [4, 14, 17, 20]. Таким образом, можно сделать вывод, что репутация может рассматриваться как оценка кого или чего-либо. Данная оценка формируется в процессе взаимодействия с объектом и базируется на его достоинствах или недостатках. Объекты репутации различны. Это может быть, например, человек, организация или товар.

Специалисты в сфере PR дают несколько другое определение понятия «репутация». Под репутацией часто понимают устойчивое отношение общественности к организации, ее продукции и услугам, которое складывается под воздействием ее реальной деятельности [3, 21]. Репутация может быть как положительной, так и отрицательной. Так, Д. Грэм под корпоративной репутацией понимает «ценностные характеристики (такие, как аутентичность, честность, ответственность и порядочность), вызываемые корпоративным имиджем, сложившимся у человека» [6, стр. 17]. Стоит отметить, что под имиджем организации Д. Грэм понимает общее представление об организации, сложившееся у человека. М. Гундарин считает, что «имидж – это то, что организация сама о себе думает и хочет, чтобы так думали другие, а репутация – сумма мнений, общественная оценка «со стороны» [7, стр. 50]. М. Гундарин отмечает, что «репутация складывается на основе прошлых лет, свершившихся фактов...» [7, стр. 50].

Приведенные выше определения позволяют сделать вывод, что репутация включает в себя оценку, мнение, отношение заинтересованных сторон к кому или чему-либо, выявленное в процессе их взаимодействия. Заинтересованная сторона анализирует объект, сравнивая его деятельность с ожиданиями, оценивая достоинства и недостатки объекта и так далее, после чего формируется какая-либо оценка данного объекта. По мнению специалистов в области PR под таким объектом можно понимать и имидж торговой марки. Однако понятие «репутация» в брендинге требует отдельного рассмотрения.

Как было сказано выше, сложившийся имидж торговой марки – это устойчивые марочные ассоциации в сознании потребителей в отношении данной торговой марки. Все марочные ассоциации можно условно разделить на две группы – *первичные* и *вторичные* [15]. Те марочные ассоциации, которые возникают у потребителей непосредственно при «знакомстве» с торговой маркой и соответствующим ей товаром – например, цена, цвет товара, форма упаковки и так далее, называются первичными. Для формирования данных ассоциаций разработчики торговой марки не прикладывают дополнительных усилий, так как потребитель сам быстро воспринимает такую первичную информацию. Кроме первичных ассоциаций существуют также вторичные марочные ассоциации, которые с точки зрения брендинга представляют особый интерес. Под вторич-

ными марочными ассоциациями понимаются производные от первичных марочных ассоциаций или марочные ассоциации, которые целенаправленно создаются разработчиками торговой марки и формируются в сознании потребителей на основе первичных марочных ассоциаций (например, молоко местного производителя – всегда свежее молоко). Вторичные марочные ассоциации формируются дольше, чем первичные, кроме того, для их формирования требуется больше усилий. В совокупности все первичные и вторичные марочные ассоциации, возникшие у потребителей, и образуют сложившийся имидж торговой марки.

Среди вторичных марочных ассоциаций присутствуют оценочные марочные ассоциации. Такие ассоциации формируются в сознании потребителей, так как информация, которую они получают, не воспринимается ими безразлично, а пробуждает какие-либо оценки и эмоции. Информация о торговой марке, которую оценивает потребитель, может быть как первичной ассоциацией (например, цена товара), так и вторичной ассоциацией (например, «этот человек представляет торговую марку»). Сама же оценка всегда является вторичной ассоциацией (например, «слишком дорогой товар» или «качественная обувь»).

Сам по себе психологический механизм оценивания представляет собой процесс и результат выражения субъектом своего мнения, суждения о качествах, характере кого, чего-либо. В данном случае, потребители в процессе взаимодействия с торговой маркой выражают свое мнение, суждение о ней. В результате этого процесса у них складывается определенное отношение к торговой марке. Такое отношение может быть положительным, отрицательным или нейтральным. Потребители оценивают торговую марку через призму, например, своего прошлого опыта, ценностных ориентаций, ожиданий от торговой марки, общепринятых норм или моральных принципов. Оценка может обладать более или менее сильной интенсивностью, так как различные элементы торговой марки могут вызывать у потребителей большее или меньшее принятие или осуждение [24]. По мнению авторов, **репутация торговой марки** – это комплекс марочных ассоциаций, являющихся результатом субъективной оценки торговой марки потребителями (присвоение какого-либо качества торговой марке, основанного на личном мнении потребителей) и обладающих эмоциональной «окраской». Репутация торговой марки является частью ее сложившегося имиджа. Таким образом, при разработке желаемого имиджа торговой марки необходимо особое внимание уделять репутации торговой марки, как ее составляющей. Важным моментом является то, что необходимо разработать такой желаемый имидж торговой марки, в котором бы первичные и вторичные марочные ассоциации подвели потребителей к формированию нужных оценочных марочных ассоциаций, на основе которых создается желаемая репутация торговой марки.

Кроме того, очевидна важность управляемости репутацией торговой марки с точки зрения процесса ее формирования, что, очевидно, влияет на продуктивность продвижения соответствующей торговой марки. Первоначальным этапом формирования репутации торговой марки является выбор тех оценочных марочных ассоциаций, которые необходимо сформировать в сознании потребителей. Так как репутация торговой марки представляет собой совокупность нескольких оценочных марочных ассоциаций, появляется необходимость конкретизировать эти ассоциации. Для этого используются маркетинговые исследования, позволяющие выявить наиболее значимые для потенциальной целевой аудитории факторы, влияющие на их потребительский выбор. Среди данных факторов выделяются те, которые обладают сильной эмоционально-оценочной окраской и в большей степени влияют на положительное отношение потребителей к торговой марке. Затем факторы формулируются в виде оценочных марочных ассоциаций. Важно помнить, что на формирование репутации торговой марки большее значение оказывают сильные и уникальные ассоциации, позволяющие продемонстрировать преимущества торговой марки. Кроме того, оценка зависит от того, в какой степени торговая марка фактически соответствует ожиданиям целевой аудитории. Таким образом, в комплекс

оценочных марочных ассоциаций, из которых будет складываться репутация торговой марки, необходимо включить следующие репутационные марочные ассоциации:

- значимые для потребителей;
- обладающие сильной эмоционально-оценочной окраской;
- желательные, уникальные;
- демонстрирующие преимущества торговой марки;
- соответствующие ожиданиям потребителей;
- достижимые на практике.

Учитывая то, что формирование нужных оценочных марочных ассоциаций является достаточно сложным процессом, необходимо формировать репутационные оценочные марочные ассоциации в сознании потребителей поэтапно. Следует начинать с самых значимых и по мере их закрепления в сознании, переходить к менее значимым для целевой аудитории ассоциациям, полностью создавая целостную желаемую репутацию торговой марки.

Как уже ранее отмечалось, сложившийся имидж торговой марки необходимо изучать и при необходимости корректировать. Важно понимать, что репутационная оценка торговой марки потребителями влияет на то, будут ли они ее покупать или советовать знакомым, что в итоге скажется на получаемой владельцами торговой марки прибыли. Разработка комплекса репутационных марочных ассоциаций, по мнению авторов, является важнейшей задачей марочного продвижения, сравнимой с разработкой позиционирования торговой марки. Торговая марка, у которой сформированы желаемые оценочные марочные ассоциации и желаемая марочная репутация, имеет все возможности быстрее стать успешной на рынке.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 декабря 2006 г. № 52 (часть I) ст. 5496.
2. Аакер, Д. А. Создание сильных брендов / Д. А. Аакер. – М.: Издательский Дом Гребенников, 2003. – 440 с.
3. Ачкасова, В. А. Связи с общественностью как социальная инженерия / В. А. Ачкасова, Л. В. Володина. – СПб.: Речь, 2005. – 336 с.
4. Большой словарь иностранных слов. М.: ИДДК, 2007.
5. Голубков, Е. П. Основы маркетинга / Е. П. Голубков. – М.: Финпресс, 2003. – 688 с.
6. Грэм, Д. Репутация фирмы: создание, управление и оценка эффективности / Д. Грэм. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 368 с.
7. Гундарин, М. Книга руководителя отдела PR / М. Гундарин. – СПб: Питер, 2006. – 368.
8. Захаренко, Е.Н. Новый словарь иностранных слов: 25 000 слов и словосочетаний / Е. Н. Захаренко, Л. Н. Комарова, И. В. Нечаева. – М.: Азбуковник, 2003.
9. Капферер, Жан-Ноэль. Бренд навсегда: Создание, развитие, поддержка ценности бренда / Жан-Ноэль Капферер. – М.: Вершина, 2007. – 448 с.
10. Келлер, К. Л. Стратегический брэнд-менеджмент: Создание, оценка и управление марочным капиталом / К. Л. Келлер. – М.: Издательский Дом Вильямс, 2005. – 704 с.
11. Котлер, Ф. Основы маркетинга / Ф. Котлер, Г. Армстронг, Дж. Сондерс, В. Вонг. – М.: Издательский дом Вильяме, 1999. – 1152 с.
12. Крысин, Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. 6-е изд., испр. и доп. / Л. П. Крысин. – М.: Эксмо, 2005.
13. Михельсон, А. Д. 30000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с объяснением их корней / А. Д. Михельсон. – М., 1866.

14. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: Азъ, 1992.
15. Перция, В. Анатомия бренда / В. Перция, Л. Мамлеева. – М.: Вершина, 2007. – 288 с.
16. Попов, М. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке / М. Попов. – М., 1907.
17. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – М.: ИНФРА-М., 1999.
18. Терещенко, В. М. Маркетинг: Новые технологии в России / В. М. Терещенко. – СПб.: Питер, 2001. – 416 с.
19. Тесакова, Н. Бренд и торговая марка: Развод по-русски / Н. Тесакова, В. Тесаков. – СПб.: Питер, 2004. – 267 с.
20. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Советская энциклопедия; ОГИЗ; Гос. изд-во иностран. и нац. словарей, 1935–1940.
21. Харрисон, Ш. Связи с общественностью: Вводный курс / Пер. с англ. под ред. Г. Е. Алпатова. – СПб.: Нева; М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2003. – 368 с.
22. Чудинов, А. Н. (ред.) Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / А. Н. Чудинов. – СПб.: Издание книгопродавца В.И. Губинского, Типография С.Н. Худекова, 1894. – 1004 с.
23. Чумиков, А. Н. Реклама и связи с общественностью: Имидж, репутация, бренд: учебное пособие для студентов вузов / А. Н. Чумиков. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 159 с.
24. Батурич, Н.А. Психология оценки: общие представления, дифференциация понятий и области изучения / Н. А. Батурич // Вестник ЮУрГУ. – 2008. – N 31.
25. Терентьев, Ю. В. Интегрированное позиционирование торговой марки / Ю. В. Терентьев, В. В. Бакаева // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. – 2008. – N 3. – с. 27-30.
26. Терентьев, Ю. В. О динамическом процессе формирования бренда / Ю. В. Терентьев // Современное коммуникационное пространство: анализ состояния и тенденции развития: материалы Всероссийской межвузовской научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2011. – 200 с.
27. Терентьев Ю. В., Бобровицкая Е. В. К вопросу об идентификаторах торговой марки // Современный научный вестник – 2014. – Том 14 (210). Серия: экономические науки, философия.

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И СПОРТ

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Лыженкова Р.С.

*старший преподаватель кафедры Физическая культура ,
Иркутский Государственный Университет Путей Сообщения
Г.Иркутск*

Актуальность данной темы заключается в том, что физическая культура – это неотъемлемая часть жизни каждого человека, она удовлетворяет многообразные потребности человека от эстетических до физиологических, является фактором гармонического развития человека. Было выявлено, что физическая культура положительно влияет на психо-эмоциональное состояние. А так же физическая культура является неотъемлемой частью воспитательного процесса, она формирует профессиональные знания, расширяет кругозор, прививает им уважение и любовь к будущей профессии. Физическая культура и спорт стали не только международным, но и интернациональным видом деятельности, что сближает людей с разных уголков мира. Физкультура и спорт представляют собой субъективные аспекты жизни людей и поэтому являются составной частью формирования здорового образа жизни каждого человека в отдельности и всего общества в целом. Вот такой активный интерес к здоровому образу жизни необходимо сохранять и восстанавливать лучшие традиции физкультурного движения. [1, 2,3, 4, 5,6,7]

Изучая литературу, можно увидеть, что в современный период все явственнее назревает необходимость изменения общественного сознания. Каждая эпоха рождает свой тип мышления, вырабатывает новые знания, которые должны базироваться на интеграции знаний, накопленные человечеством во второй половине 20 в. в достижении сегодняшнего дня. Кроме того, исследуя теоретико-методологический анализ проблем, связанных с формированием новой культуросообразной мыследеятельности в сферы физической культуры было выявлено, что необходимо научиться мыслить по-новому – действительно с культуросообразительных позиций. Таким образом теоретико-образовательное пространство физической культуры в перспективе ожидают большие системные преобразования. И поэтому, именно оно должно дать целостное представление об этой важной сфере деятельности личности и общества. Сегодня мы должны наполнить это пространство высокой духовностью, очеловечить, окультурить его. Таким образом, в современный период для эффективного функционирования практики требуется уделять приоритетное внимание прежде всего теории и методологии развития сферы физической культуры, помня при этом, что методология всегда первична по отношению к теории, а реальная практика без хорошо разработанной теории невозможна. И здесь мы видим на следующее, очень важное положение для сферы профессионального физкультурного образования. [6.с.96, 101]

Так же мы видим, что физическая культура не довольствуется ролью вспомогательной, обслуживающей силы, а вызывает стремление превратиться в один из важных рычагов и механизмов мировой политики и экономики. Вместе с тем развитие физической культуры в последнее столетие знало и эволюционные и революционные периоды, создало несколько разноплановых моделей и традиций, нуждающихся в своем научном осмыслении. Поэтому для понимания всех терминов нужен тезаурус – словарь научных терминов, он может изменяться и дополняться по мере изменений социальных условий, помогая людям, находящимся в разных городах и разных странах понимать друг друга. [7 с. 101, 104]

Так, Физическая культура – органическая часть общечеловеческой культуры, ее особая самостоятельная часть. Она активно воздействует на жизненно важные стороны человеческого организма, полученные в виде задатков, которые развиваются в процессе

жизни под влиянием окружающей среды. В своей основе физическая культура имеет целесообразную двигательную деятельность в форме физических упражнений, позволяющих эффективно формировать необходимые физические способности, оптимизировать состояние здоровья. Как учеба сегодня становится постоянным фактором жизни члена общества, так и физическая культура превращается в неотъемлемый атрибут жизни. Образ жизни является понятием, характеризующим особенности повседневной жизни людей в конкретных социально-экономических условиях, охватывает труд, быт, формы использования свободного времени, участие в политической и общественной жизни, нормы и правила поведения людей. В настоящее время в нашей стране формируется активный интерес к здоровому образу жизни, необходимо сохранить и восстановить лучшие традиции отечественного физкультурно-спортивного движения. [4 с.3-4, 5, 7]

Авторами было проведено исследование, направленное на изучение здоровья, физического состояния, социально-педагогического положения детей и подростков, показало, что негативные явления, отмеченные в поведении школьников, в значительной мере – следствие современной соц.-экономической и духовно-нравственной ситуации в России, которая характеризуется наглицем чрезмерного количества социально неблагополучных семей, падением их жизненного уровня, криминализацией социальной среды, ростом преступности среди взрослых и др. это порождает опасные для подрастающего поколения и общества в целом тенденции, которые возможно предотвратить, выстроив четкий механизм коррекционно-профилактической системы. Примером подобного рода систем есть физическая культура, которая влияет на двигательные способности, свойства и ценностные ориентации личности. И конечно, реализуя на практике данную систему, сможем не только эффективно решать узкоспециализированные вопросы, но и выйти на понимание того, что физическая культура – это неотъемлемая часть жизни каждого человека. Физкультурная деятельность, рассматриваемая как система специфических видов деятельности по удовлетворению человеком многообразных потребностей в сфере физической культуры, является определяющим фактором всестороннего и гармонического развития подростков с асоциальным поведением. [1, с.48-49, 50, 53]

Рост конкурентоспособности физической культуры в переживаемую эпоху ее транснационализации и глобализации, использование информационных технологий становится условием ее устойчивого инновационного развития. Немалой актуальностью пользуется возможность использования в учебном процессе фитнес-ресурсов для формирования конкурентной стратегии развития физической культуры в вузе. Кафедры физической культуры вузов, обладая большим научным и ресурсным потенциалом, формируют условия для использования фитнес-ресурсов в развитии конкурентного потенциала. Такой подход имеет глубокий методологический смысл, придавая физической культуре студентов новые стимулы для развития. Переход на принципы конкурентных отношений связан с качественным, концептуальным скачком в развитии. Это позволяет сделать шаг к созданию инновационной модели развития физической культуры в системе высшего образования. [6 с.9-10]

Правильно организованный процесс физического воспитания студентов – общепризнанный и неоспоримый способ укрепления здоровья. Регулярные занятия физическими упражнениями адаптируют отдельные системы и организм в целом к возрастающим физическим нагрузкам и оптимизируют функциональное состояние. Помимо этого, физическая культура является еще и действенным профилактическим средством по отношению к различным негативным явлениям, таким, как психическая напряженность, стресс, состояние тревоги. В свою очередь возникает задача об изучение особенностей психо-эмоционального состояния студентов, посещающих занятия по физическому воспитанию. Ведь занятия физической культуры положительно влияют на психоэмоциональное состояние студентов. По данным опросника САН (самочувствие, активность, настроение) отдельные значения показателей и их соотношения соответствуют благоприятному состоянию. [3 с.30-31]

Так же для достижения целей государственной программы РФ «развитие физической культуры и спорта» планируется решение задач по развитию инфраструктуры физической культуры, массового спорта и спорта высших достижений. Проведя анализ данной темы, были раскрыты наиболее актуальные проблемы ресурсного обеспечения российского физкультурно-спортивного движения. Среди актуальных проблем, развития отрасли – низкая обеспеченность населения физкультурно-спортивными сооружениями и недостаточная эффективность использования имеющихся спортивных сооружений, а также относятся проблемы недостаточного усилия для развития физкультурно-спортивных услуг, предоставляемых социально незащищённым слоям населения, отсутствие системы массово реализуемых форм сотрудничества государства и частного капитала, недостаточные усилия по совершенствованию и модернизации материально-технической базы, несоответствие перечня услуг современным требованиям и запросам населения.[2 с.46-47, 49]

Исходя из изученного материала, был проведен опрос в соц. сети «В контакте». Молодым людям было предложено ответить на ряд вопросов (рис 1,2,3,4,5) Проведенный опрос позволил сказать, что большинство людей стремится заниматься физической культурой и свое свободное время стараются потратить с пользой – 34 человека (44,2%) А так же 50 человек (60,2%) считают, что физическая культура оказывает положительное влияние на современное общество, повышает физическую подготовку, улучшает здоровье. «Вести здоровый образ жизни» – это заниматься спортом и физической культурой считают 44 человека(56,4%) Но так как людям чаще всего не хватает на это времени, свой уровень физической подготовки характеризуют, как средний – 48 человек (64%).

рис.1

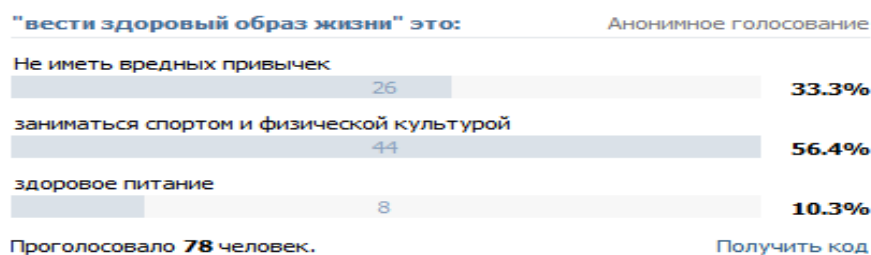

рис.2

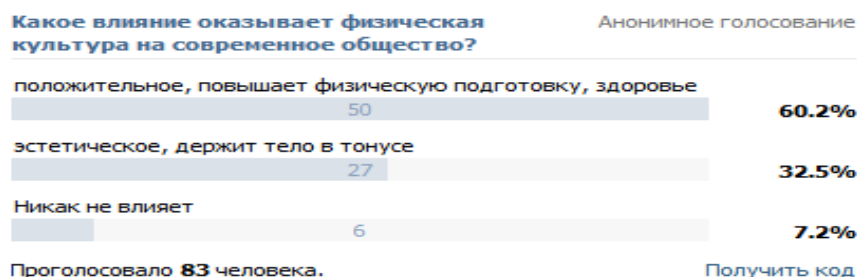

рис.3

рис.4

рис.5

Таким образом, исследование показало, что физическая культура активно связана с укреплением и сохранением здоровья человека. Сегодня связь физической культуры и здоровья, работоспособности и производительности труда ощущается особенно ясно. Необходимо сохранить лучшие традиции отечественного физкультурно-спортивного движения и продолжить поиск новых высокоэффективных физкультурно-оздоровительных и спортивных технологий, направленное на максимальное вовлечение всех слоев населения в активные занятия физической культурой и спортом. А так же в условиях развития общества полноценно использовать все инновационные методы тренеров и преподавателей.

Список литературы:

1. Галицин С.В., Печенюк А.М. «Физическая культура как средство профилактики социально-негативного поведения подростков»/Теория и практика физической культуры // 2012г.№8
2. Зозуля С.Н., Кузьмичева Е.В. «Проблемы ресурсного обеспечения развития физической культуры и спорта» /Теория и практика физической культуры //2015г.№8
3. Кабачкова А.В. «Самочувствие-Активность-Настроение студентов-первокурсников при посещении занятий по физическому воспитанию» /Теория и практика физической культуры // 2015г.№7
4. Лукьянов С.И. «Роль физической культуры в жизни студентов» /Теория и практика физической культуры // 2013г.№7
5. Миронова О.В., Дементьева К.Н, Пристав О.В., Устинова О.В., Григорьев В.И. «Возможности использования фитнес-ресурсов в обеспечении конкурентоспособности физической культуры студентов» /Теория и практика физической культуры // 2015г.№9
6. Николаев Ю.М.«Современные тенденции развития теоретико-образовательного пространства физической культуры» /Теория и практика физической культуры // 2013г.№7
7. Передельский А.А. «Физическая культура и спорт в современных условиях: единство и многообразие» /Теория и практика физической культуры // 2011г.№11